

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А. А. ЖДАНОВА

Н. С. ПЕТРОВСКИЙ

СОЧЕТАНИЯ СЛОВ
В ЕГИПЕТСКОМ
ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1970

Ответственный редактор

М. А. КОРОСТОВЦЕВ

В монографии на материале огромного количества письменных памятников старо- и среднеегипетского языков впервые рассмотрены возможности разрядов знаменательных слов египетского языка сочетаться друг с другом, изучены все виды свободных сочетаний слов, структура этих сочетаний и выражаемые в них синтаксические отношения, выделены конкретные частные лексико-семантические значения, возникавшие в сочетаниях, выяснена роль этих «словесных блоков» в создании типов египетских предложений, а также рассмотрены многие другие вопросы.

7-1-4
215-70

ПРЕДИСЛОВИЕ

Счастливейшей и характерной особенностью наследия древнеегипетской культуры является огромное количество дошедших до нас письменных памятников, которые позволяют проследить развитие египетского языка на протяжении почти пяти тысяч лет. Накопление, инвентаризация и теоретическое осмысление языкового материала нашли отражение и в общих курсах грамматики древнеегипетских языков, и в словарях, и в многочисленных работах по частным вопросам грамматики.

Однако в египтологической литературе нельзя найти терминов: сочетание слов, словосочетание или каких-либо других с аналогичным содержанием. В этом сказался традиционный подход египтологов к синтаксису египетского языка только как к учению о предложении, что, видимо, не случайно, так как изучение древнеегипетских языков началось в прошлом веке, в период увлечения теорией предложения.

В настоящее время сложилось странное положение. Новые письменные документы, пополняя постепенно наши знания в области лексики и написания уже известных слов, поразительным образом не расширяют наших представлений по синтаксическим проблемам. Думается, что причина этого кроется не в самом языке и не в источниках, а в указанном традиционном подходе к грамматике только как к учению о слове и о предложении. Собственно говоря, дальнейшее изучение египетского языка зависит от решения вопроса, в какой мере и каким образом египетский язык мог отражать многочисленные отношения, возникавшие в объективном мире и преломлявшиеся в сознании носителей языка.

Нет сомнения, что эти отношения отражались как в слове, так и в предложении. И все же, по нашему мнению, выразителем этих отношений прежде всего являлись свободные (не идиоматические) сцепления знаменательных слов, сочетания слов, из которых, как и из слов, строились предложения.

Изучение других языков показало, что исследование языка необходимо должно включать в себя изучение сочетаний слов, т. е. учение о возможностях разрядов слов сочетаться друг с другом, о способах сочетания, о принципах классификации сочетаний слов, о синтаксических отношениях, возникающих между словами в сочетаниях, о роли этих словесных блоков и их компонентов в построении предложений.

Настоящая работа преследует цель не только обосновать необходимость изучения сочетаний слов. Главной задачей, кото-

рую поставил перед собой автор, явилось рассмотрение закономерностей сочетаемости слов на конкретном материале староегипетских письменных источников. Изучение этих живых связей в мертвом языке достаточно ясно показывает, во-первых, что египетский язык обладал не меньшей способностью передавать синтаксические отношения и частные лексико-семантические значения при помощи сочетаний слов, чем другие языки, и, во-вторых, что количество указанных выше значений поддается учету и должно определяться примерно цифрой 400. И если мы не можем утверждать, что выделили абсолютно все частные значения, то не можем не заметить, что все выделенные нами значения могут теоретически встретиться в любом египетском тексте.

Но значение исследования сочетаний слов этим не исчерпывается. Оно открывает для египтологии возможности вторгнуться в такие области египетского языка, которые, казалось бы, далеки от сочетаний слов. Для примера можно указать на вытекающую из учения о сочетаниях слов гипотезу о происхождении «предикативных сочетаний»; изучение сочетаний слов дает также возможность разрешения проблемы возникновения предложенного типа связи в сложных предложениях и, наконец, проблемы синтагматического деления древнеегипетской речи. У нас нет сомнения, что дальнейшее изучение сочетаний слов позволит использовать выводы в самых различных областях египтологии, например при датировке текстов, если учитывать изменения в системе сочетаний слов в связи с этапами развития египетского языка. Короче говоря, автор надеется, что эта работа будет использована египтологами при решении различных проблем, но прежде всего обратит внимание на необходимость дальнейшего изучения сочетаний слов, которое в значительной мере изменит наше представление о египетском языке в целом.

ВВЕДЕНИЕ

СОЧЕТАЕМОСТЬ СЛОВ В ЕГИПЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

В общих курсах египетского языка (точнее, языков)¹, а также в многочисленных исследованиях по частным вопросам самым поразительным образом не встречается ни широкого понятия «сочетание слов», ни более узкого — «словосочетание». На первый взгляд это представляется тем более удивительным, что при чтении текстов любой эпохи и любого содержания египтолог прежде всего сталкивается не с отдельными словами и не с предложениями, а с сочетаниями слов. Бесконечные формулы титулатур египетских царей, официальных дат событий, приписки к изображениям — все это обычно представляет сочетание слов. В любом египетском предложении мы чаще встретимся с сочетаниями слов, а не со словами. Так, если взять к примеру два предложения, где сказуемыми являются глаголы:

špr.n wđ pn r.j (Les. 11, 20) 'дошел приказ этот до меня';
dj.n.f wj r h;tj-c m h;t-sp 19 (Urk. VII, 29, 7) 'назначил он меня местным князем в 19-м году царствования',
 то ясно видно, что при их создании были использованы не отдельные слова, а сочетания слов. В первом предложении глагол-сказуемое *špr* (в глагольной форме *šdm.n.f*) находится в предикативном сочетании с подлежащим *wđ pn* 'приказ этот', которое в свою очередь является сочетанием существительного и указательного местоимения. Этот же глагол сочетается с предложной группой *r.j* 'до меня'.

Во втором предложении глагол-сказуемое *dj* 'давать' (в той же глагольной форме) сочетается с местоимением-суффиксом — подлежащим *f* 'он', с зависимым местоимением — беспредложным дополнением *wj* 'меня' и с предложной группой (предлог *r* + существительное *h;tj-c* 'местный князь') — предложным дополнением, и, наконец, с предложной группой — обстоятельством времени *m h;t-sp 19* 'в 19-м году царствования', где *h;t-sp 19* в свою очередь тоже является сочетанием имени существи-

¹ В своем многотысячелетнем развитии египетский язык прошел ряд этапов: староегипетский, среднеегипетский, новоегипетский, демотический и коптский. Данное исследование основывается на изучении письменных источников на староегипетском (XXX—XXIII вв. до н. э.) и среднеегипетском языках (XXII—XVII вв. до н. э.; рассматриваются также более поздние письменные памятники среднеегипетского языка). Термин «египетский язык» относится здесь к этим этапам. Данные новоегипетского языка привлекаются лишь в целях сравнения, и в каждом отдельном случае это оговаривается.

тельного — исчисляемого и количественного числительного — определения.

Вместе с тем видно, что не все слова в этих предложениях находятся в сочетании друг с другом. Так, в первом предложении указательное местоимение *pn* 'этот' сочетается с существительным *wḏ* 'приказ', но не имеет прямого отношения ни к предложной группе *r.j*, ни к глаголу *špr*, а существительное *wḏ* не связано непосредственно с предложной группой *r.j*. Эти слова связаны опосредствованно только потому, что выступают в одном предложении. То же самое мы видим и во втором предложении, где, например, зависимое местоимение не связано с предложной группой *m h;t-sp 19*, а местоимение-суффикс *f* 'он' — с числительным *19* и т. п.

Таким образом, сочетаемость или несочетаемость слов — это реальный факт языка, особенно ощутимый, если учитывать, что не все разряды слов (части речи) могут сочетаться друг с другом. Наречия не сочетаются с указательными местоимениями, прилагательные — с глаголами-связками и т. д. Кроме того, степень или объем сочетаемости различных частей речи различны.

ВОПРОСЫ СОЧЕТАНИЯ СЛОВ В ЕГИПТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Изучение законов сочетаемости слов не является чем-то новым в языкознании. Попытки изучить эту проблему можно обнаружить уже у представителей поздних античных грамматических школ. Так, Аполлоний Дискол (конец II в. н. э.) в своем «Синтаксисе» старался разъяснить сочетание отдельных слов в цельную речь². Причем он исходил из того, что «части речи, взятые на основании свойственных им изменений в нужной... форме, распределяются в составе речи так, чтобы получилось соединение с тем, к чему они могут относиться...»³.

Однако в дальнейшем синтаксис стал пониматься лишь как учение о предложении. В. П. Сухотин справедливо замечает, что «предложение, став центральным объектом синтаксической науки, несомненно, расширило и углубило характер синтаксических исследований, подняло их на более высокую ступень учения языка в целом. Но оно же и отодвинуло на второй план интерес к словосочетанию, как бы растворившемуся в изучении предложения и его частей»⁴.

Это всецело относится к изучению синтаксиса египетских и коптского языков. Филологи — египтологи и коптологи — при изучении языковых явлений исходили и до сих пор исходят из привычного для многих западноевропейских лингвистических

направлений деления грамматики изучаемого языка на учение о слове и учение о предложении. Поэтому проблема сочетания слов не вылилась в египтологической литературе в предмет специального исследования.

Однако поскольку сочетание слов в египетском языке является фактом реальным, то в тех случаях, когда нельзя было обойтись без их упоминания, сочетаниям слов давались произвольные наименования вопреки их лингвистическому значению. Даже А. Гардинер, выдающийся египтолог и крупный лингвист, встречаясь с сочетаниями слов типа *k.t phr.t* 'другое снадобье', *ftj nht* 'пивовар Нехет', *špd hr* 'острый ликом', помещает их в своей известной грамматике в раздел «Имена в функции предложения»⁵. Однако совершенно ясно, что перед нами не «имена», а «сочетания имен» и что эти сочетания с формальной точки зрения не являются предложениями, так как они лишь называют, а не сообщают, признаком чего является отсутствие предиката.

Иногда, впрочем, А. Эрман, А. Гардинер и некоторые другие египтологи, сталкиваясь с небольшими грамматически связанными сочетаниями слов, называют их «фразами». Так именует, к примеру, А. Гардинер сочетание инфинитива и существительного (*dd mdw* 'говорение слов') и сочетание предлога с существительным⁶. Но термин «фраза» в египтологической литературе не имеет точного и единого лингвистического значения. В английском языке «фраза» — это «маленькая группа слов обычно без предиката, особенно предлог со словом, которым он управляет, эквивалентная прилагательному, наречию или существительному», а также «идиоматическое выражение» или «короткое сжатое выражение»⁷. Во французском языке «фразой» называют собственно предложение, не являющееся частью сложного, в отличие от частного предложения (*proposition*), которое является частью сложного. В таком значении и употребляет термин «фраза» Г. Лефевр в своей грамматике среднеегипетского языка⁸.

Подобная неуверенность в определении грамматически связанных сочетаний слов, основанная на отсутствии единого лингвистического принципа их исследования, отнюдь не свидетельствует о том, что отдельным сочетаниям слов при изучении египетского языка не придавалось значения. На некоторые сочетания обращалось внимание с точки зрения «состояния» имени (обычно существительного), вступающего в тесную грамматическую связь с другой частью речи. Учение о «состоянии» имени проникло из грамматики семитских языков в грамматику коптского языка, который благодаря своей письменности, сходной с греческой, более или менее полно отражал в письме фонети-

² А. Добнаш, *Синтаксис Аполлония Дискола*, Киев, 1882, стр. 17.

³ «Античные теории языка и стиля», М.—Л., 1936, стр. 138.

⁴ В. П. Сухотин, *Проблема словосочетания в современном русском языке*, — сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 129.

⁵ A. Gardiner, *Egyptian Grammar*, 3 ed., London, 1957, § 89.

⁶ Там же, § 27; 66; 98; 205, 3; 306.

⁷ «The Concise Oxford Dictionary», 4 ed., Oxford, 1958, стр. 896.

⁸ L. Gramm., стр. 278.

ческие изменения, в том числе и такие, которые были характерны для имени, вступающего в связь с другим именем. На основании грамматики коптского языка учение о «состоянии» имени было использовано и при исследовании древних ступеней египетского языка, хотя фонетические изменения скрыты (или почти скрыты) египетской письменностью.

В коптском языке отличают «абсолютное состояние» (*status absolutus*), т. е. форму изолированного имени, от формы имени, которое тесно связано с последующим существительным (или прилагательным). В последнем случае имя теряет свое ударение, а при наличии безударного конечного *s* — и его. Эта безударная форма имени получила название «конструктного, т. е. сопряженного или именного состояния» (*status constructus* или *status nominalis*).

Важные фонетические явления (сохранение конечных *t* или *r*) происходили в имени, если за ним следовало местоимение-суффикс. Это состояние имени получило название «местоименного состояния» (*status pronominalis*). Наконец, иногда отличают «определенное» и «неопределенное» состояния (*status determinatus* и *status indeterminatus*), подразумевая обычно под этим «состояние» имени при различных степенях определения артиклем или другими способами.

Проникнув в грамматику египетского языка, учение о «состоянии» имени сыграло определенную роль в исследовании некоторых сочетаний слов, которые возникали в результате «конструктного» и «местоименного» состояний имени. В первом случае особенно тщательно исследованы так называемые прямой родительный падеж и косвенный родительный падеж (*direct genitive* и *indirect genitive*). Кроме того, в связи с изменением типа языка и появлением артикля при изучении новоегипетского языка стали приниматься во внимание сочетания артикля с существительным с точки зрения «определенного» и «неопределенного» состояния имени.

К этому следует добавить, что К. Сандер-Хансен при изучении текстов пирамид, отразивших еще более раннюю ступень развития языка, чем староегипетский, обратил внимание на положение существительного, зависящего от прилагательного, и назвал такое положение «ограниченным состоянием» (*sfatus limitationis*)⁹.

Казалось бы, что изучение имени с точки зрения конструктного, прономинального, определенного или неопределенного и предельного состояний, т. е. в зависимости от сочетания имени с другой частью речи, должно было натолкнуть на мысль изучить эти сочетания как таковые, а не только изменения стержневого слова. Но именно этого не произошло в египтологии, во-первых, видимо, потому, что речь шла об ограниченном количестве со-

четаний, и, во-вторых, потому, что изучение «состояния» имени отводило внимание от сочетания в целом.

Таким образом, из поля зрения египтологов выпала проблема сочетаний слов как самостоятельного раздела синтаксиса, отражающего реальный факт египетского языка, и, разумеется, проблема словосочетания, что уже является частным вопросом общей проблемы.

СОВЕТСКАЯ ЛИНГВИСТИКА О СЛОВСОЧЕТАНИИ

Как было отмечено выше, изучение законов сочетаемости слов, начавшееся в античное время, в дальнейшем было предано забвению, так как на первый план выступило учение о предложении и его членах.

Русская лингвистика прошла примерно такой же путь. Если М. В. Ломоносов, Н. М. Кошанский, А. Х. Востоков (последний, между прочим, первым употребил термин «словосочетание») подробно описывают систему словосочетаний русского языка, то в середине XIX в. эта проблема отступает на задний план, уступив место формально-логическому изучению предложения и членов предложения¹⁰.

В последней четверти XIX в. как в России, так и за рубежом возрождается интерес к проблеме словосочетания, причем иногда в ущерб учению о предложении. А. В. Добиащ при изучении греческого языка развивает учение Аполлония Дискола о необходимости исследования законов сочетаемости слов и полностью игнорирует учение о предложении. Ф. Миклошич и несколько позднее И. Рис считают словосочетание основной синтаксической единицей языка. Но их взгляды не получили распространения в русском языкознании. Большею признанием заслужила теория Ф. Ф. Фортунатова, который рассматривал синтаксис как учение о словосочетании, а предложение — как разновидность словосочетания, законченное словосочетание.

«Словосочетанием, — писал Ф. Ф. Фортунатов, — я называю такое целое, которое образуется сочетанием в мышлении, а потому и в речи, одного цельного полного слова с другим цельным полным словом как с частью в предложении... законченное словосочетание и предложение полное — синонимы в языковедении»¹¹.

Ф. Ф. Фортунатов, следовательно, чрезвычайно широко толковал понятие «словосочетание», подводя под него любое сочетание полных слов, в том числе и предикативное, и понимал синтаксис как отдел грамматики, изучающий только словосочетания, среди которых предложению отводится далеко не главная роль. Однако эта теория в известной мере сыграла

⁹ S.-H. Gramm., § 95.

¹⁰ Подробный обзор истории вопроса см.: В. П. Сухотин, *Проблема словосочетания в современном русском языке*, стр. 182 и сл.

¹¹ Ф. Ф. Фортунатов, *Избранные труды*, т. I, М., 1956, стр. 181—182.

и положительную роль, так как узаконила теорию словосочетания как самостоятельный раздел синтаксиса.

Интерес к этой проблеме отразился затем в трудах А. М. Пешковского, М. Н. Петерсона и других лингвистов, несмотря на некоторое отличие их взглядов на данную проблему от точки зрения Ф. Ф. Фортунатова.

Любопытен взгляд А. А. Шахматова, который отходит от мнения, что единственным объектом синтаксиса должно быть словосочетание. Он считает основным предметом синтаксиса предложение, но не игнорирует и словосочетания и слова, «которые не потеряли связи с предложением, сохранив значение частей или членов предложения»¹². Как видно, А. А. Шахматов полагал, что синтаксис словосочетаний должен заниматься главным образом второстепенными членами предложения. Словосочетанию он дает такое определение: «Словосочетанием называется такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других»¹³. А. А. Шахматов считал, что законченные (предикативные) словосочетания должны рассматриваться в учении о предложении, а синтаксис словосочетаний должен заниматься второстепенными членами предложения в их отношении к главным членам или во взаимном отношении друг к другу.

В теории А. А. Шахматова представляется ценным, во-первых, выделение словосочетаний из предложения и, во-вторых, попытка определить отношение между словосочетанием и предложением. Однако установить принципиальную разницу между словосочетанием и предложением А. А. Шахматову не удалось.

Недоработанность теории словосочетания, растворение в ней учения о предложении, или, наоборот, подчинение теории словосочетания учению о предложении привело к тому, что в 20—30-х годах как в науке, так и в педагогической практике надолго произошел отход от проблемы в целом.

К принципиально новому решению проблемы на материале русского языка пришел акад. В. В. Виноградов. Он связал теорию словосочетания не только с учением о предложении, но прежде всего с учением о слове.

«Словосочетание как единица языка,— пришел к выводу В. В. Виноградов,— обладает меньшей самостоятельностью и определенностью, чем слово и предложение. Кроме того, понятие словосочетания не соотносительно с понятием предложения. Целые разряды словосочетаний, ставших устойчивыми фразеологическими единицами, структурно сближаются со словами... Словосочетание — это сложное именование. Оно несет ту же номинативную функцию, что и слово. Оно так же, как и слово,

может иметь целую систему форм. В области лексики этому понятию соответствует понятие о фразеологической единице»¹⁴.

В. В. Виноградов далее указывает, что «типы словосочетаний, формы и правила их построений — необходимая часть грамматического учения. Но эта часть ближе к грамматическому учению о слове, чем к учению о предложении»¹⁵.

В другой своей работе, опубликованной в 1950 г., подвергая критике лингвистические взгляды А. М. Пешковского, В. В. Виноградов пишет: «Словосочетание и предложение — понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей. Они соответствуют разным формам мышления. Предложение вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют и слова-предложения. Но оно и по внутреннему существу своему, по своим конструктивным признакам непосредственно не выводится из словосочетания. Понятие словосочетания в своем содержании не включает никаких грамматических признаков, которые вели бы к субъективным или „субъективно-объективным“ категориям языка (вроде категории модальности, времени и т. п.) и указывали бы на законченность сообщения. Словосочетание только в составе предложения и через предложение входит в систему коммуникативных категорий речи, средств сообщения. Но оно относится также, как и слово, и к области „номинативных“ средств языка, средств обозначения. Оно так же, как и слово, представляет собой строительный материал, используемый в процессе языкового общения. Предложение же — произведение из этого материала, содержащее сообщение о действительности. Словосочетание в русском языке, если оно не представляет собой фразеологического сращения или фразеологического единства, т. е. неразложимого семантического образования, свободно дробимо на слова и представляет собой продукт семантического распространения слова. Оно складывается из „частей речи“, но реализует все многообразие своих смысловых возможностей в предложении»¹⁶.

Таким образом, принципиально новые теоретические взгляды акад. В. В. Виноградова на проблему словосочетания и место учения о словосочетании в грамматике сводятся к следующему:

1. Теория словосочетания — необходимая часть грамматического учения, которая изучает типы, формы и правила построения грамматических единств, образуемых из сочетаний слов по законам данного языка.

2. Словосочетание это не слово и не предложение.

3. Словосочетание (если это не фразеологическая единица) свободно делимо на слова.

¹⁴ В. В. Виноградов, *Русский язык*, М.—Л., 1946, стр. 7—8.

¹⁵ Там же, стр. 8.

¹⁶ В. В. Виноградов, *Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия*, — сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 38.

¹² А. А. Шахматов, *Синтаксис русского языка*, изд. 2, Л., 1941, стр. 18.

¹³ Там же, стр. 274.

4. Словосочетание является результатом семантического распространения слова.

5. Словосочетание, как и слово, выполняет номинативную функцию, т. е. словосочетание по своей функции стоит ближе к слову, чем к предложению, так как последнее — это коммуникативная единица.

6. Словосочетание в отличие от слова является сложным названием предметов, явлений, процессов и т. п.

7. Словосочетание как особая синтаксическая единица выступает в качестве средства коммуникации только в составе предложения.

8. Словосочетания, как и слова, являются строительным материалом для предложения.

Эти исходные теоретические положения не исчерпывают учения акад. В. В. Виноградова о словосочетании. Важным в этом учении явилось отграничение словосочетания как особой синтаксической единицы от сочетания других грамматически связанных слов, или, иначе, определение того, всякое ли сочетание слов является словосочетанием.

Мы приводили выше определения словосочетания, данные Ф. Ф. Фортунатовым и А. А. Шахматовым. Из этих определений следовало, что предложение тоже является словосочетанием. И в позднейших работах словосочетание рассматривалось как любая пара грамматически связанных слов, вычленимая из предложения. Например, В. П. Сухотин¹⁷ делит словосочетания на две большие группы:

1) предикативные словосочетания, объединяющие подлежащее и сказуемое как структурную основу предложения;

2) непредикативные словосочетания, не включающие конструкции подлежащего и сказуемого и, следовательно, не образующие предложения, а представляющие собой расчлененные или сложные наименования явлений.

Кроме того, некоторые лингвисты (например, А. А. Шахматов) относили к третьей группе словосочетаний так называемые полупредикативные сочетания (обособленный оборот и слово, к которому он относится).

Следовательно, в вопросе об отличии сочетания грамматически связанных слов от словосочетания тоже не было необходимой ясности. Эту ясность внес В. В. Виноградов. Из сущности его теории словосочетания вытекает, что сочетание «подлежащее — сказуемое», т. е. предикативное сочетание, не является словосочетанием. Эта точка зрения развита в статье «Вопросы изучения словосочетаний», опубликованной в 1954 г.

«Проблема предикативных соединений слов, — пишет В. В. Виноградов, — относится не к теории словосочетания, а к учению

о предложении»¹⁸. Что касается «полупредикативных словосочетаний», то в другой своей работе «Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка» акад. В. В. Виноградов установил, что так называемые полупредикативные словосочетания не только не являются таковыми, но даже не представляют собой сочетаний слов¹⁹.

Таким образом, к словосочетаниям в лингвистическом понимании этого термина следует относить только те сочетания грамматически связанных слов, которые не образуют предложения и являются продуктом семантического распространения слова, т. е. те, которые представляют собой подчинительные сочетания знаменательных слов, одно из которых является независимым, управляющим, а другое — зависимым, управляемым.

Представляется, однако, что словосочетаниями (подчинительными сочетаниями слов) не исчерпывается вопрос о сочетаниях слов вообще. Встает вопрос, например, о сочинительных сочетаниях слов. Последние, «означающие соединение или противоположение в чем-либо сходных, но независимых явлений»²⁰, многими исследователями рассматриваются тоже как словосочетания (например, А. М. Пешковским, М. Н. Петерсоном, В. П. Сухотиным). Однако акад. В. В. Виноградов считает, что «понятие „сочинительных“, или „однородных“, словосочетаний вырастает на почве смешения словосочетаний и так называемых однородных членов предложения»²¹. Таким образом, согласно теории акад. В. В. Виноградова, «сочинительные сочетания» не являются словосочетаниями, и предметом учения о словосочетании являются лишь подчинительные сочетания.

Теория акад. В. В. Виноградова, определившая на материале русского языка место учения о словосочетании в грамматике, указавшая на роль словосочетаний в предложении и выделявшая словосочетания среди других сочетаний слов, успешно используется советскими лингвистами при изучении не только русского языка, но и других языков²².

¹⁸ В. В. Виноградов, *Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка)*, — ВЯ, 1954, № 3, стр. 4.

¹⁹ В. В. Виноградов, *Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка*, — сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 255—256.

²⁰ В. П. Сухотин, *Проблема словосочетания...*, стр. 176.

²¹ В. В. Виноградов, *Вопросы изучения словосочетаний...*, стр. 13.

²² Наиболее полно, по нашему мнению, теория словосочетания в разных аспектах излагается помимо цитированных выше работ в следующих статьях и общих курсах: «Грамматика русского языка», изд. АН СССР, т. II, ч. I, М., 1954; Е. В. Кротевич, *Словосочетание как строительный материал предложения*, Львов, 1956; В. Н. Ярцева, *Пути развития словосочетания (на материале английского языка)*, — «Ученые записки ЛГУ», № 156, Л., 1952; В. Н. Ярцева, *Предложение и словосочетание*, — сб. «Вопросы грамматического строя», М., 1955; О. С. Ахманова, *Словосочетание*, — сб. «Вопросы грамматического строя», М., 1955; Н. Н. Прокопович, *Словосочетание в современном русском литературном языке*, М., 1966.

¹⁷ В. П. Сухотин, *Проблема словосочетания...*, стр. 162, 176.

В целом мнение представителей советской лингвистической науки о необходимости изучения словосочетаний и об исходных теоретических предпосылках такого изучения едино. Достоинством разрешения советской лингвистикой проблемы словосочетания является рассмотрение словосочетаний не только в формальном плане, но и в неразрывной связи со значением слова. «Вопрос о закономерностях сочетаемости одного слова с другим, — замечает В. В. Виноградов, — о связи разных значений слова с разными способами его сочетаний, с разными формами его синтаксического распространения другими словами имеет большое значение для синтаксиса словосочетаний»²³.

Работы советских лингвистов показали, что в правилах сочетания слов, в закономерностях образования разных видов и типов словосочетаний особенно ярко проявляется специфика языка.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВ ЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА С УЧЕТОМ ИХ ПОЛОЖЕНИЯ И ОКРУЖЕНИЯ В СОЧЕТАНИЯХ СЛОВ

Прежде чем перейти к вопросу о словосочетаниях и о других сочетаниях слов в египетском языке, следует остановиться на классификации слов в этом языке, имея в виду только практическую задачу: краткое и правильное графическое отображение синтаксических структур сочетаний слов в целях их сравнения.

В свое время мы выделили в среднеегипетском языке шесть частей речи (имена существительные и прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия) и четыре частицы речи (предлоги, частицы, связки, междометия)²⁴. При этом были указаны некоторые особенности частей и частиц речи среднеегипетского языка (отсутствие союзов, артиклей, слов степеней), а также было отмечено наличие слов, стоящих на грани тех или иных разрядов слов и поэтому не поддающихся точной классификации по значению. То же справедливо и в отношении новоегипетского языка, с той только разницей, что в нем появляется и функционирует показатель соотношенности имени — артикль, новые виды местоимений и отрицательных частиц.

Однако для изучения сочетаний слов, и прежде всего формального сравнения их конструкций, только такой общей классификации недостаточно. Не считая необходимым в целом пересматривать классификацию по частям речи, т. е. отказываться от традиционной классификации по значению, мы считаем возможным и полезным в наших целях дополнить ее применением иного метода классификации, связанного с рассмотрением окружения и положения слова в сочетании слов или в

предложении. Такая классификация по признаку одинакового положения и окружения слова используется в практике математической лингвистики в чисто утилитарных целях. Например, если к глаголу в английском языке относят, исходя из значения слова, «часть речи, которая называет действие или представляет состояние, проявление признака, изменение признака и т. п. как действие»²⁵, то по новой классификации к глаголам были отнесены слова, характеризующиеся следующими особенностями: «...им может предшествовать существительное или личное местоимение в общем падеже, с которым они согласуются в числе; за ними может следовать существительное или личное местоимение без предлога...»²⁶ и т. д. Таких классов слов в английском языке было выделено 19, а в русском — 17, причем многие из них имеют подклассы.

Таким образом, распределение слов по признаку одинакового положения и окружения дает значительно больше классов, чем традиционное распределение по частям речи. Это естественно, так как при такой классификации личные местоимения по их положению и окружению выделяются в один класс, притяжательные и указательные — в другой, неопределенные и количественные числительные — в третий и т. д.

Нам представляется, что такой формальный подход при изучении сочетаний слов в египетском языке не только возможен, но и весьма желателен.

Во-первых, к этому подводит сама специфика египетского языка с его необычайной автономностью разрядов слов, что хорошо согласуется со склонностью к аналитизму в старо- и среднеегипетском языках и победой аналитизма в новоегипетском языке. Поэтому, например, при классификации египетских местоимений совершенно недостаточно указания на то, что они включают слова со значением абстрактного, обобщающего указания на предметы и признаки. В свое время мы отметили, что при рассмотрении египетских местоимений следует отказаться от многих привычных представлений, так как местоимения в египетском языке характеризуются не только количественно, как особая лексико-семантическая группа слов, имеющая совершенно иные типы, чем, например, местоимения русского языка, но и качественно, как слова с ярко определенными служебно-грамматическими функциями. Отсюда, естественно, следует, что типы египетских местоимений резко отличаются один от другого своим положением и окружением. Наоборот, исходя из положения и окружения в сочетаниях слов, порядковые числительные должны войти в один класс с прилагательными, несмотря на разницу в их значении, а в класс наречий

²³ В. В. Виноградов, *Вопросы изучения словосочетаний*..., стр. 9.

²⁴ Н. С. Петровский, *Египетский язык*, Л., 1958, стр. 88—89.

²⁵ В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик, *Современный английский язык. Теоретический курс грамматики*, М., 1956, стр. 73.

²⁶ Т. Н. Моложная, *Некоторые вопросы синтаксиса в связи с машинным переводом с английского языка на русский*, — ВЯ, 1957, № 4, стр. 93.

следует ввести не только собственно наречия, но и существительные, глаголы, предлоги в функции обстоятельственных слов и т. д.

Во-вторых, только при таком подходе возможна краткая графическая запись синтаксических структур сочетаний слов при обозначении каждого класса слов определенным индексом — цифровым, буквенным или другим, а также видов синтаксической связи.

Мы предпочитаем взять буквенные индексы, т. е. обозначать имена существительные через А (с выделением управляющего и управляемого существительного), личные местоимения — через В (с выделением пяти подклассов), глаголы — через К (с выделением служебных глаголов, именных форм и т. п.) и т. д.

Проделанная нами предварительная классификация слов египетского языка (среднеегипетского и новоегипетского) привела к выделению 17 классов слов:

- I. А — существительные (substantives)
 - A¹ — управляющее существительное
 - A² — управляемое существительное
- II. В — личные местоимения (pronouns)
 - B¹ — местоимения-суффиксы (suffix-pronouns)
 - B² — зависимые местоимения (dependent pronouns)
 - B³ — независимые местоимения (independent pronouns)
 - B⁴ — старые независимые местоимения (old independent pronouns)
 - B⁵ — новые независимые местоимения (new independent pronouns)
- III. С — указательные местоимения (demonstrative pronouns)
 - C¹ — указательное местоимение *pɥ*
 - C² — " " *pn*
 - C³ — " " *pf*
 - C⁴ — " " *p;*
 - C⁵ — указательные местоимения множественного числа (*nɥ, nn, nf, n;*)
- IV. D — притяжательные местоимения (possessive pronouns)
 - D¹ — притяжательные местоимения единственного числа
 - D² — " " множественного числа
- V. E — относительные местоимения (relative pronouns)
 - E¹ — относительно-положительное местоимение *ntj*
 - E² — относительно-отрицательное местоимение *iwtj*
- VI. F — определительное местоимение-существительное *kj*
- VII. G — прилагательные (adjectives)
 - G¹ — качественные прилагательные (qualitative adjectives)
 - G² — относительные прилагательные (relative adjectives)
 - G³ — порядковые числительные (ordinal numbers)
- VIII. H — определительное местоимение-прилагательное *nb*
- IX. I — числительные (numerals)
 - I¹ — количественные (cardinals)

I² — дробные (fractions)

X. J — наречия, существительные, прилагательные, предлоги в функции обстоятельственных слов

XI. К — глаголы (verbs)

K⁺ — переходные глаголы (transitive verbs)

K⁻ — непереходные глаголы (intransitive verbs)

K^c — каузативные глаголы (causatives)

Kⁿ — форма отрицательного дополнения (negatival complement)

K¹ — отрицательный глагол *tm*

K² — " " *imj*

K³ — глагол-связка *iɥ*

K⁴ — " " *wnn*

K⁵ — вспомогательный глагол *ch*

K⁶ — " " *p;ɥ*

K⁷ — " " *rdj*

K⁸ — " " *irj*

K^a — инфинитивы (infinitives)

K^b — имена действия (nomina actionis)

K^a — активное причастие (active participle)

K³ — пассивное причастие (passive participle)

K^γ — форма качества и состояния (old perfective)

K^Δ — форма *šdm.tj.fj*

K^ε — относительная форма

K^λ — повелительная форма

XII. L — предлоги (prepositions)

L¹ — предлог *m*

L² — " *n*

L³ — " *r*

L⁴ — " *h;*

L⁵ — " *hr*

L⁶ — " *hft*

L⁷ — " *hnt*

L⁸ — " *hr*

L⁹ — " *ht*

L¹⁰ — " *hr*

L¹¹ — " *tp*

L¹² — " *dr* (нумерацию остальных предлогов, начиная с L¹³, см. на стр. 296 и сл.)

XIII. M — частицы (particles)

M¹ — энклитические (enclitic particles)

M² — неэнклитическое (non-enclitic particles)

XIV. N — отрицательные частицы

N¹ — отрицательная частица *n*

N² — " " *nn*

N³ — усиленное отрицание *n sp*

N⁴ — отрицательная частица *ɥ* } в староегипетском языке

N⁵ — отрицание *nfr*

N ⁶ — отрицательная частица <i>bn</i>	} в новоегипетском языке
N ⁷ — " " <i>bw</i>	
N ⁸ — " " <i>mn</i>	

XV. О — вопросительные местоимения и междометия (interrogative pronouns, interjections)

XVI. Р — служебное слово *dš* для выражения определенного местоимения «сам»

XVII. R — артикли в новоегипетском языке (articles)

R¹ — определенный артикль (definite article)

R² — неопределенный артикль (indefinite article)

Остается добавить к этому, что «предлог степени» мы будем передавать через *r*, частицу так называемого родительного падежа — через *n*, неопределенное местоимение *tw* и форманты *tj*, *n*, *in*, *hr*, *k*; после глагола отделять точкой (перед глаголом форманты *in*, *hr*, *k*), так же как и приставка конъюнктива *mtw* в новоегипетском языке, точкой не отделяются).

Еще более краткая и абстрактная графическая запись синтаксических структур сочетаний слов может быть достигнута указанием на компоненты сочетаний через *X*, *Y*, *Z*.

Виды синтаксической связи в сочетаниях слов мы будем указывать следующим образом:

а) в словосочетаниях (подчинительных сочетаниях) → (или ←);

б) в сочинительных сочетаниях +;

в) в аппозитивных сочетаниях => (или <=);

Отношения между главными членами предложения («предикативными сочетаниями») мы обозначаем через —, а тесную связь компонентов во фразеологических единицах — знаком X.

Думается, что такая классификация, обозначение компонентов и синтаксической связи между словами, находящимися в сочетании, практически достаточно удобны. Приведем несколько примеров:

1. Любую подчинительную конструкцию существительных, осуществляющуюся путем аналитического примыкания управляющего и управляемого существительных (так называемый прямой родительный падеж) или посредством форманта (так называемый косвенный родительный падеж), можно передать записью $X \rightarrow Y$ или $X \rightarrow n \rightarrow Y$. При необходимости более точного анализа можно раскрыть *X* и *Y*, пользуясь классификацией слов, например: $A^1 \rightarrow A^2$ или $A^1 \rightarrow n \rightarrow A^2$. Наконец, можно вводить и дополнительные сведения, пользуясь общепринятыми обозначениями, например: $A^{1f.s.} \rightarrow A^{2m.s.}$ (т. е. управляющее слово — женского рода единственного числа, а управляемое — мужского рода единственного числа) или $A^{1f.s.} \rightarrow n^{f.s.} \rightarrow A^{2m.pl.}$ (т. е. управляющее слово — женского рода единственного числа, формант *n* — женского рода единственного числа, управляемое слово — мужского рода множественного числа).

Возьмем к примеру следующее более или менее сложное словосочетание:

dp.t n.t mh 120 m ;w.s (P. 1115, 26) 'ладья в 120 локтей в длину ее'.

Его можно передать следующим образом:

$$A^1 \rightarrow n \rightarrow A^2 \rightarrow I^1 \rightarrow L^1 \rightarrow A^3 \rightarrow B^1.$$

Разумеется, можно развернуть анализ каждого слова.

2. Подобным же образом можно передать предикативные отношения:

ph.n.k (P. 1115, 113) 'достиг ты'.

Это сочетание можно представить как:

$$K.n \rightarrow B^1$$

(т. е. сказуемое-глагол в форме *šdm.n.f*; подлежащее — местоимение-суффикс).

3. Наконец, развернутое предложение любого типа можно тоже выразить, пользуясь индексами и указателями связи:

ph.n.k wj (P. 1115, 113) 'достиг ты меня'.

$$\underline{K.n - B^1} \rightarrow B^2$$

(т. е. сказуемое — глагол в форме *šdm.n.f*; подлежащее — местоимение-суффикс; глагол управляет зависимым местоимением).

СОЧЕТАНИЯ СЛОВ В ЕГИПЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

В египетском языке не все сочетания грамматически связанных слов могут быть названы «сочетаниями слов» в нашем понимании этого термина.

Например, сочетание глагола в спрягаемой форме с именем существительным (или местоимением-суффиксом) или качественное прилагательного и имени существительного создает двусоставное предложение с ярко выраженными предикативными отношениями. Сочетание служебного глагола со знаменательным глаголом, с чем в египетском языке было связано выражение предикативности, также не создает «сочетания слов». Связки и частицы также имеют отношение к структуре предложения. Предлог с именем существительным не является «сочетанием слов», так как такая предложная группа не образует структурной законченности (предлог выражает отношение между двумя знаменательными словами). Не является «сочетанием слов» объединение артикля с именем существительным (в новоегипетском языке). Наконец, не образуют «сочетания слов» антиципированные члены предложения с раскрываемыми ими словами.

Этот перечень связанных в предложении слов, но не образующих «сочетания слов», можно, без сомнения, было бы увеличить, так как под «сочетанием слов» мы понимаем грамматически оформленное и возможное для данного языка свободное сочетание знаменательных слов, не образующих предложения.

Исходя из такого определения, в египетском языке можно найти три типа «сочетаний слов» или «словесных блоков», являвшихся, как и слова, строительным материалом для предложения.

1. Особо важную роль играли словосочетания или подчинительные сочетания слов. В этих сочетаниях отношения между знаменательными словами строятся на неравноправных подчинительных началах: одно из слов является стержневым, независимым, управляющим, а другое — зависимым, управляемым. Компоненты словосочетания можно определить как независимый и зависимый член словосочетания.

Для примера возьмем два предложения:

in.n (.f) inw nb im (Urk. I, 124, 14) 'доставил я дань всякую оттуда'.

iw hpr.n rnp.wt hkrw (Urk. VII, 16, 8) 'случились годы голода'.

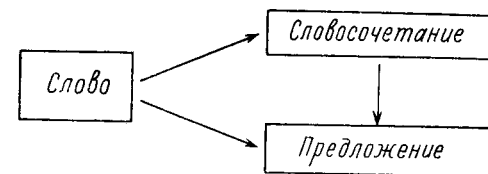
В этих предложениях мы можем обнаружить целый ряд подчинительных сочетаний, например: имени существительного с местоимением-прилагательным (*inw nb* 'дань всякая': $A^1 \rightarrow H$) и с именем существительным (*rnp.wt hkrw* 'годы голода': $A^1 \rightarrow A^2$), глагола с именем существительным (*in ... inw* 'доставить... дань': $K^+ \dots \rightarrow A^2$), глагола с наречием (*in ... im* 'доставить... оттуда': $K^+ \dots \rightarrow J$).

Во всех этих примерах существенным представляется то, что, несмотря на разные способы связи компонентов и разные отношения, возникающие между компонентами словосочетаний, мы всегда можем обнаружить независимый и зависимый члены словосочетания и то, что они в целом представляют грамматическое единство и передают единое, хотя и расчленяемое понятие.

Эти примеры показывают также, что строительным материалом для предложений явились различные словосочетания и, наоборот, что сходные по структуре словосочетания являются разными членами предложения.

В первом примере согласованное сочетание имени существительного *inw* 'дань' с местоимением-прилагательным *nb* 'всякий' ($A^1 \rightarrow H$) выступает как беспредложное (прямое) дополнение к переходному глаголу *inj* 'доставлять' (K^+). Во втором — подчинительное сочетание имени существительного *rnp.wt* 'годы' с другим существительным *hkrw* 'голод' ($A^1 \rightarrow A^2$) выступает как подлежащее при непереходном глаголе *hpr* 'случаться' (K^-).

Нет необходимости доказывать снова, хотя бы и для египетского языка, что слово, словосочетание и предложение — взаимосвязанные грамматические единицы. Слово является строительным материалом для словосочетаний и для предложения; словосочетание — строительным материалом для предложения. Представляется, что эти отношения можно выразить следующей схемой:

На этой схеме, между прочим, ясно видно, что словосочетание, во-первых, отнюдь не занимает промежуточного положения между словом и предложением, а является самостоятельной единицей языка, и, во-вторых, что словосочетание не результат дробления предложения на его части, а, как и слово, — конструктивный элемент предложения. Если первый вывод лишний раз указывает на необходимость изучения словосочетаний как самостоятельной языковой единицы, то второй непосредственно отвечает на вопрос, не является ли изучение некоторых словосочетаний подменой учения о второстепенных членах предложения. Действительно, при изучении словосочетаний, где независимым членом является глагол, мы сталкиваемся с функцией его зависимых членов как второстепенных членов предложения (дополнений и обстоятельств). Естественно поэтому, что при рассмотрении словосочетаний мы неизбежно соприкасаемся с их ролью или ролью их членов в предложении примерно так же, как при изучении разрядов слов. Однако как изучение частей речи представляет собой относительно самостоятельную часть грамматики, так и учение о словосочетании является относительно самостоятельным разделом синтаксиса. Эта самостоятельность выражается в том, что предметом учения о словосочетании является: 1) объем словосочетания, т. е. установление количества слов, из которого состоит словосочетание; 2) форма словосочетания, т. е. установление принадлежности независимого члена к определенной части речи; 3) способ выражения синтаксической связи между членами словосочетания; 4) структура словосочетания, т. е. способ выражения синтаксической связи между членами словосочетания вместе с определенной формой словосочетаний; 5) синтаксические отношения, которые возникают в словосочетании; 6) функции словосочетания или его членов в предложении; 7) функция словосочетания как номинативной единицы.

При изучении же второстепенных членов предложения исследуются не эти вопросы, в частности не способы связи между знаменательными словами, и не отношения, которые возникают в словосочетании при наличии или отсутствии служебного слова, а более обобщенные отношения, возникающие в предложении на базе различных по структуре словосочетаний, других сочетаний слов и слов. Некоторые отношения в предложении возникают вне зависимости от синтаксических отношений, возникающих в словосочетании, и только в самом предложении (например, предикативные).

2. В египтологической литературе «сочинение» рассматривается лишь в разделах морфологии об именах существительных

и вне связи с тем, что сочиненные члены образуют сочинительные сочетания. Нет сомнения, что такой взгляд не исчерпывает вопроса уже потому, что «сочинение» присуще не только именам существительным, но и другим разрядам знаменательных слов, хотя и в меньшей степени.

Сочинительные сочетания, пусть они и не играли такой же роли, как подчинительные (словосочетания), были широко представлены в египетском языке и так же являлись материалом при построении предложения.

Сочинительные сочетания резко отличались от подчинительных тем, что их компоненты были связаны между собой как равноправные слова, т. е. среди них не было главного, управляющего, и ни один из компонентов не являлся продуктом семантического распространения другого. Грамматическая зависимость членов сочинительного сочетания друг от друга выражалась лишь в том, что они обычно относились к словам одного лексико-семантического разряда. В этом смысле сочинительные сочетания можно определить как сочетания однородных компонентов, т. е. как однородные сочетания:

sm; hn^c mjs.t (Eb. 98, 2) 'легкое и печень', что можно свести к формуле: $A_1 + L^{18} + A_2$.

Большинство сочинительных сочетаний являлись по степени связанных членов свободными сочетаниями. Лишь в редких случаях парные сочинительные сочетания выступают как относительно несвободные (например: *n-sw.t-bj.t* 'царь Верхнего [и] Нижнего Египта'). Такие сочинительные композиты должны быть предметом лексикологии. Предметом же изучения свободных сочинительных сочетаний следует считать:

- 1) объем сочинительных сочетаний;
- 2) их внутреннюю форму, т. е. способы синтаксической связи между компонентами сочинительных сочетаний;
- 3) синтаксические отношения, возникающие между компонентами сочинительных сочетаний;
- 4) степень сочетаемости разрядов слов;
- 5) синтаксические функции сочинительных сочетаний.

3. В египетском языке часты сочетания знаменательных слов, в которых компоненты не находятся ни в подчинительных, ни в сочинительных отношениях, например:

nfrtj hnm.s.j (P. 1116 В гл., 12—13) 'Неферти, друг мой'. С точки зрения синтаксиса предложения один из компонентов такого сочетания рассматривается как определение особого рода — приложение. Поэтому подобные сочетания слов можно называть аппозитивными сочетаниями.

Изучение указанных сочетаний слов возможно лишь в связи с общей теорией сочетания слов. Большую помощь в исследовании аппозитивных сочетаний оказывают тесные аппозитивные сочетания, столь характерные для египетского языка (типа *imn-r^c* 'Амон-Ра'). Изучение аппозитивных сочетаний сводится к:

- 1) рассмотрению внутренней формы этих сочетаний;
- 2) определению синтаксических отношений между их компонентами;
- 3) исследованию функции и положения компонентов относительно друг друга.

Следует отметить, что изучение сочетаний слов представляет крайний интерес не только для уяснения синтаксических отношений, возникающих в этих «словесных блоках», и для определения частных семантических значений отдельных сочетаний, оно также помогает найти путь к решению многих важных проблем египетского языка, например проблемы происхождения синтетических и аналитических глагольных форм и аналитических конструкций, синтагматического деления древнеегипетской речи и многих других.

СОЧЕТАНИЕ СЛОВ И СИНТАГМА

Во избежание возможных недоразумений, возникающих иногда из-за разного понимания терминов, представляется необходимым в заключение остановиться на термине синтагма и его отношении к ранее рассмотренному термину словосочетание и др.

Как известно, в лингвистической литературе имеются попытки вычленять из предложения не только слова, словосочетания, члены предложения, но и синтагмы. Иногда с понятием синтагмы смешивается понятие словосочетания, и разделить их потому необходимо, что даже в египтологическую литературу изредка проникает «модная» терминология. Например, весьма неопределенный термин «пехус»²⁷, которым О. Есперсен обозначал некие синтаксические отношения предикативного типа, недавно проник в египтологию и был использован для определения синтаксической функции древнеегипетской глагольной формы качества и состояния, но вряд ли можно утверждать со всей определенностью, что это сделало вопрос более ясным²⁸.

В отечественной лингвистике уточнение значения термина «синтагма» прошло длинный и сложный путь²⁹. Впервые его применил И. А. Бодуэн де Куртенэ для обозначения слова в составе речи в отличие от лексемы — изолированного слова. Л. В. Щерба изменил и расширил значение этого термина, подразумевая под синтагмой основную синтаксическую единицу в процессе речи-мысли, выражающую единое смысловое целое и фонетически сплоченную усилием последнего словесного ударения. По его мнению, синтагма могла состоять и из группы

²⁷ О. Есперсен, *Философия грамматики*, М., 1958, стр. 108, 130 и сл.

²⁸ Y. Vergote, *La fonction du pseudoparticipe*, — «Egyptologische Studien», Berlin, 1955, стр. 338—361.

²⁹ См. подробное исследование акад. В. В. Виноградова, *Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка* (сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 183 и сл.).

слов и из одного слова. Иное понимание термина «синтагма» как универсального понятия выдвинул Ф. де Соссюр, обозначая им соединение или слияние двух или нескольких знаков, образующих некий комплекс в слове, обороте, в члене предложения или в предложении в целом, причем в основе любой синтагмы лежат отношения определяющего и определяемого. Учитывая формализм и схематизм этой теории, акад. В. В. Виноградов пишет, что «все разнообразие внутренних синтаксических, а также семантических связей в языке, отражающих общественную жизнь и деятельность, общественные интересы, оставалось за бортом „научного“ исследования в этой порочной синтаксической концепции»³⁰.

Однако эта теория с различными модификациями получила широкое распространение и в зарубежной и в советской лингвистике. Не вдаваясь в подробности истории вопроса и частных изменений в теории Ф. де Соссюра, укажем только современное изложение теории синтагмы А. А. Реформатским, который под синтагмой подразумевает «сочетание двух членов, связанных тем или иным отношением с неравноправной направленностью членов»³¹. Казалось бы, что внешне это определение примерно соответствует тому, что мы считаем словосочетанием, но в действительности А. А. Реформатский под синтагмой понимает нечто более широкое, чем словосочетание. Так, членами синтагмы, по его мнению, могут быть: 1) слова, 2) морфологические части слов — морфемы и сочетания морфем и 3) словосочетания, выступающие как один член. В зависимости от характера членов различаются следующие типы синтагм: 1) внутренние синтагмы (производные слова, сложные слова), 2) скрытые синтагмы (например, односоставные предложения определенного типа), 3) внешние синтагмы («пары слов, из которых одно определяет другое»). Типы отношений между членами синтагм устанавливаются следующие: предикативные, атрибутивные, объектные, релятивные. Виды связи между членами синтагм определяются как согласование, управление, примыкание.

Синтагмы рассматриваются как строительный материал для предложения, причем синтагмы, вступая во взаимные связи, дают возможность одному и тому же слову или словосочетанию входить в разные синтагмы то в качестве определяемого, то в качестве определяющего.

В целом можно присоединиться к выводу акад. В. В. Виноградова, что «при таком расширенном употреблении слова синтагмы... термин синтагма теряет свой смысл»³².

В зарубежной лингвистике в понятие синтагмы вводилось также и сочинительное сочетание.

Таким образом, с этой точки зрения под неопределенное понятие синтагмы как некой универсальной синтаксической единицы можно подвести все от слова и сочетания слов до предложения.

Другое понимание синтагмы восходит (между прочим, как и учение о сочетании слов) к грамматическим и риторическим представлениям античных школ о «колоне» — ритмико-синтаксической единице речи.

Основоположником советского учения о синтагме, как было указано выше, является Л. В. Щерба. Его работы, а также исследования акад. И. И. Мещанинова, Е. В. Кротевича и в особенности акад. В. В. Виноградова на материале русского языка постепенно выявили содержание вполне реального понятия «синтагма» и показали, что теория синтагм не заменяет учения о слове, словосочетании и предложении, а дополняет его. Общие теоретические выводы с успехом были применены при изучении не только родного, но и других языков (например, современного немецкого языка)³³.

«Синтагма, — приходит к выводу акад. В. В. Виноградов, — это семантико-синтаксическая единица речи, отражающая „кусочек действительности“, наполненная живой экспрессией и интонацией данного сообщения. Она находится в тесной смысловой связи со всеми другими такими же семантико-синтаксическими единицами того же высказывания, той же речи»³⁴.

От словосочетания синтагма отличается следующими чертами:

1. В отличие от словосочетания, необходимо, как мы видели, состоящего из двух знаменательных слов, синтагма может состоять из одного слова.

2. В словосочетании члены связаны между собой грамматически, а в синтагме связующим звеном является интонация.

3. В предложении деление на словосочетания постоянно, а деление на синтагмы зависит от смысла, причем деление на синтагмы может разорвать словосочетание. Но деление на синтагмы произвольно, так как в данном контексте, при выражении соответствующего отношения к объективной действительности, возможен только один вариант членения на синтагмы.

При известной независимости деления на синтагмы от деления предложения на словосочетания синтагматическое членение часто оказывается связанным со словосочетанием, например, определение с определяемым составляет одну синтагму.

Обычным приемом для членения предложения на синтагмы в живой речи является пауза.

Изучение синтагм как грамматически и интонационно оформленных минимальных смысловых объединений, представленных

³⁰ В. В. Виноградов, *Понятие синтагмы...*, стр. 186.

³¹ А. А. Реформатский, *Введение в языкознание*, М., 1960, стр. 265.

³² В. В. Виноградов, *Понятие синтагмы...*, стр. 195.

³³ Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева, *Современный немецкий язык*, М., 1957, § 339.

³⁴ В. В. Виноградов, *Понятие синтагмы...*, стр. 253.

одним словом, группой слов или предложением, отличается по задачам исследования от изучения словосочетаний и предложений.

«Раскрытие способов сочетания синтагм,— пишет В. В. Виноградов,— в системе разных типов предложения, описание синтаксических приемов образования видов „синтагм высшего порядка“ в составе сложного синтаксического целого, изучение принципов взаимодействия и соотношения синтагматического членения предложений и более крупных синтаксических объединений с разными формами их грамматических построений — все это и многое другое, относящееся сюда,— задача особого исследования»³⁵.

Следовательно, понятие синтагма отнюдь не тождественно понятию словосочетание, и если применять этот термин, то это следует делать в совершенно определенном и точном смысле, так как «учение о словосочетании и учение о синтагме касаются разных сторон синтаксического строя языка и предполагают разный подход к языку: от элементов к целому (словосочетание) и от целого к его элементам (синтагма)»³⁶.

Как это ни парадоксально звучит при нашем незнании огласовки и интонации египетского языка, семантико-синтаксическое понятие синтагмы, выработанное советской лингвистикой, как понятие, соответствующее реальным явлениям речи, находит подтверждение на материале изучаемого нами языка. Можно доказать, что древние египтяне осознавали деление речи прежде всего на синтагмы, т. е. подходили к своему языку как к целому, из которого выделяли элементы (синтагмы).

* * *

В конце нашего «Введения», пространность которого может быть оправдана необходимостью обосновать важность предмета исследования и показать исходные теоретические установки, следует подчеркнуть еще раз, что учение о подчинительных сочетаниях (словосочетаниях) в египетском языке является важнейшей частью нашего исследования. Поэтому в дальнейшем материал в рамках указанных выше задач по каждому разделу будет изложен в следующей последовательности: словосочетания (подчинительные сочетания) — сочинительные сочетания — аппозитивные сочетания. В «Заключении» мы остановимся на некоторых проблемах, решение которых вытекает, по нашему мнению, непосредственно из учения сочетаний слов.

³⁵ Там же, стр. 253—254.

³⁶ Там же, стр. 247.

Глава I

СЛОВСОЧЕТАНИЯ (подчинительные сочетания)

СЛОВСОЧЕТАНИЯ СВОБОДНЫЕ И УСТОЙЧИВЫЕ

Прежде чем перейти к вопросам, связанным непосредственно с синтаксисом словосочетания в египетском языке, следует разграничить свободные и устойчивые словосочетания, чтобы исключить последние из нашего исследования.

При изучении словосочетаний в том лингвистическом понимании, о котором речь шла выше (т. е. как подчинительных сочетаний знаменательных слов, не образующих предложения и незамкнутого ряда), можно обратить внимание на то, что большинство словосочетаний в египетском языке обладает заменимыми членами даже в очень тесных словосочетаниях, и значение этих словосочетаний с точки зрения лексической вытекает из значения этих компонентов. Для наглядности приведем несколько примеров очень тесного словосочетания, в которых при наличии одного и того же независимого члена заменяется зависимый член:

lmj-r; njw.t (Urk. I, 137, 17) 'начальник города'; *lmj-r; h;s.wt* (Urk. I, 132, 12) 'начальник чужеземных стран'; *lmj-r; sd;w.t* (Urk. IV, 35, 13) 'начальник казны'; *lmj-r; djw.t* (Urk. VII, 16, 5) 'начальник [рабочей] пятерки'.

Такие словосочетания можно назвать свободными. Хотя это очень тесные словосочетания и их легко сравнить со словами по номинативной функции, они не являются устойчивыми словосочетаниями, так как создавались в процессе речи каждый раз заново.

С другой стороны, в египетском языке встречаются устойчивые, несвободные словосочетания, члены которых постоянны. При замене одного из членов словосочетания лексическое значение словосочетания было бы полностью уничтожено:

w;d-wr (P. 1115, 25) 'зелень великая' (= 'море'), что можно представить формулой $A^1 \times G^1$.

Такие словосочетания представляют собой устойчивые фразеологические единицы или фразеологические группы, ближе стоящие к слову, чем свободные словосочетания. Любопытно, что древние египтяне хорошо это осознавали и в письме обычно ставили после фразеологической единицы общий смысловой детерминатив (в нашем примере — пересечение каналов). Как

правило, лексическое значение фразеологической единицы не определяется суммой значения членов словосочетания, а качественно отлично от значений каждого из компонентов («зелень великая» = море). Можно привести и другие примеры более сложных фразеологических единиц. Так, некоторые переходные глаголы, в том числе и глагол *rdj* 'давать', со своим беспредложным (прямым) дополнением могут образовывать фразеологические единицы, смысл которых далек от значения составляющих компонентов, например:

rdj hr 'давать лицо' = 'отдавать распоряжение';

dd hr m dd.w n.f hr (В.М. 5645, vs. 2) 'отдающий распоряжение в качестве того, кому отдают распоряжение'.

Этот пример интересен тем, что перед нами даже не очень тесное словосочетание (во втором случае оно разобщено предложным дополнением *n.f*), и *rdj hr* дважды выступает не как глагол со своим дополнением, а как единый член в частях более сложного сочетания:

$$K^+ \times A^2 \rightarrow L \rightarrow K^+ \rightarrow L \rightarrow B^1 \rightarrow \times A^2.$$

Таким образом, и с точки зрения устойчивости, и с точки зрения синтаксической функции фразеологические единицы представляют особое явление, более связанное с лексикологией, чем с учением о словосочетании. Поэтому, несмотря на малую изученность в египтологии вопроса об этих «словосочетаниях-словах» — фразеологических единицах, мы в дальнейшем будем рассматривать лишь свободные словосочетания. Хотелось бы только отметить, что, по-видимому, классификация фразеологических единиц, предложенная акад. В. В. Виноградовым для русского языка¹, по степени спаянности компонентов, мотивированности сочетания и возможности синонимических замен в целом применима к египетскому языку, в котором возможны и абсолютно неделимые словосочетания (фразеологические сращения), и более свободные устойчивые словосочетания (фразеологические единства), и еще более свободные устойчивые словосочетания (фразеологические сочетания). Примером «фразеологического сращения» может служить словосочетание *w; d-wg* 'зелень великая'. «Фразеологические единства» хорошо представлены терминами, обозначающими сложные наименования предметов или явлений. В компонентах этих фразеологических единиц чувствуется некоторый намек на мотивировку общего значения (*hm-ntr* 'раб бога' = 'жрец'). Примером «фразеологического сращения», в котором один из членов является свободным, а другой несвободным, может быть: *m; j-hš(·)* (Urk. IV,

¹ В. В. Виноградов, *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке*, — «Труды комиссии по истории Академии наук СССР», вып. 3, М. — Л., 1937.

617, 2) 'лев лютый'. Разумеется, при детальном рассмотрении фразеологических единиц можно было бы выделить и переходные случаи, но, как мы указали выше, — это уже предмет лексикологии.

СЛОВСОЧЕТАНИЯ ПРОСТЫЕ И СЛОЖНЫЕ

Проблема объема словосочетания сводится к решению вопроса о простых и сложных словосочетаниях.

До их пор мы приводили в основном примеры свободных словосочетаний, которые по своему строению являлись простыми, т. е. не разложенными на еще более простые. Такие словосочетания двусловны, т. е. состоят из пары слов, соединенных подчинительными отношениями. Двусловность простого словосочетания не нарушается и в том случае, если один или даже оба компонента словосочетания являются в свою очередь словосочетаниями, превратившимися во фразеологические единицы. Например, словосочетание *imj-r; hm.w-ntr* (Urk. VII, 14, 9) 'начальник жрецов' следует считать простым, хотя и независимый член ('начальник' = 'находящийся в устах') и зависимый ('жрецы' = 'рабы бога') по происхождению восходят к словосочетаниям.

Значительно более трудным является вопрос о сложных словосочетаниях. Казалось бы, если простыми являются словосочетания, не разложимые на еще более простые, то сложными являются те, которые разложимы на более простые. Однако это не так. Дело в том, что в создании сложных словосочетаний могут участвовать и слова, относящиеся не к члену словосочетания, а к словосочетанию в целом.

В египетском языке можно наметить следующие способы образования сложных словосочетаний:

1. Присоединение к независимому или зависимому члену словосочетания одного слова:

b; k w nb n pr-n-šw.t (Urk. VII, 15, 15) 'работы всякие дома царя'.

2. Распространение независимого или зависимого членов словосочетания другим словосочетанием:

imj-r; ts.t.n gš.w-pr n.w mnj.w n.w m;-hd (Urk. VII, 15, 16) 'начальник отряда управлений пастухов Белоантилопьего нома'.

Здесь зависимый член словосочетания *gš.w-pr* 'управления' распространен другим простым словосочетанием *mnj.w n.w m;-hd* 'пастухи Белоантилопьего нома'.

3. Распространение простого словосочетания одним словом, причем это слово относится не к компонентам словосочетания, а ко всему словосочетанию в целом:

k.t hs.(w)t irj.t n.j (Urk. VII, 31, 4) 'другая милость, оказанная мне'.

Здесь местоимение-существительное *k.t* 'другая' относится ко всему словосочетанию.

4. Распространение некоторых глаголов или глагольных форм двумя зависимыми членами:

mḥ.k ḳn.j.k m ḥrd.w.k (P. 1115, 168) 'ты наполнишь объятия твои детьми твоими'.

Здесь независимый член словосочетания глагол *mḥ* 'наполнять' имеет два зависимых члена: *ḳn.j.k* 'объятия твои' и *ḥrd.w.k* 'дети твои'.

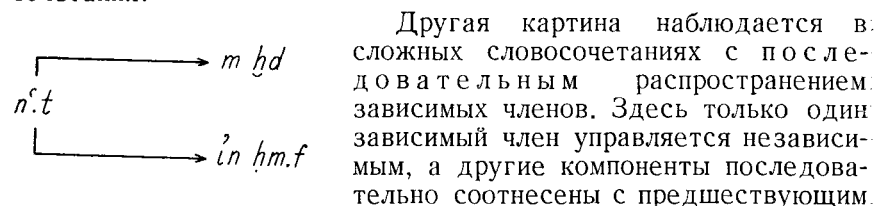
n^c.t m ḥd in ḥm.f (Urk. IV, 5, 12) 'плавание на север со стороны его величества'.

Здесь два зависимых члена словосочетания *m ḥd* 'на север' и *in ḥm.f* 'со стороны его величества' соотнесены с одним и тем же независимым членом — инфинитивом от глагола *n^c.j* 'плыть'.

5. Наконец, сочинение простых или сложных словосочетаний.

Нетрудно заметить, что среди сложных словосочетаний можно различить словосочетания с непосредственным и последовательным распространением зависимых членов.

В словосочетаниях с непосредственным распространением каждый зависимый член сложного словосочетания соотнесен непосредственно с независимым членом. В приведенном нами выше примере к четвертому способу образования сложных словосочетаний *n^c.t m ḥd in ḥm.f* 'плавание на север со стороны его величества' зависимые члены словосочетания *m ḥd* и *in ḥm.f* соотнесены непосредственно с независимым членом словосочетания:

им компонентом, так что члены сложного словосочетания нанизаны один на другой. Ярким примером является словосочетание, использованное для иллюстрации второго способа образования сложных словосочетаний: *lm.j-r; ts.t n gś.w-pr n.w mn.j.w n.w m;-ḥd* 'начальник отряда управлений пастухов Белоантилопьевого нома'.

Указанные способы образования сложных словосочетаний с применением непосредственного и последовательного распространения зависимых членов и сочинения простых и сложных словосочетаний, членами которых могли являться в свою очередь сложные словосочетания, иногда использовались в египетском языке для создания словосочетаний, которые можно было бы назвать «сверхсложными» словосочетаниями. Однако несмотря на их сложность и громоздкость, они являются словосочетаниями

и несут номинативную функцию. Возьмем к примеру следующее «сверхсложное» словосочетание:

ḥ;t-sp 43 ḥr ḥm n ḥr ^cnḥ mś.wt n-św.t-bj.t ḥpr-k;-r^c ^cnḥ d.t nb.tj ^cnḥ mś.wt ḥr-nb ^cnḥ mś.wt s; r^c s-n-wśr.t ^cnḥ d.t r nḥḥ ḥft ḥ;t-sp 25 m m;-ḥd m rp^c.t ḥ;tj-^c lm;-^c lmn(j) m;-^c ḥr.w (Urk. VII, 14, 3—5) 'Год царствования 43-й при величестве Хора, живого рождениями, царя Верхнего и Нижнего Египта Хеперкара, да будет он жив вечно, обеих владычиц, живого рождениями, Хора золота, живого рождениями, сына Ра Сенусерта, да будет он жив вечно вековечно, что соответствует году царствования 25-му в Белоантилопьем номе при князе, Има-а, Имени, правогласном'.

Строение этого огромного словосочетания показывает, что оно включает в себя не только подчинительные сочетания различных типов, но и сочинительные сочетания (большей частью превратившиеся во фразеологические единицы), а также и аппозитивные сочетания, особенно при указании титула или составного понятия родства.

ФОРМА СЛОВСОЧЕТАНИЯ И ВИДЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПО ФОРМЕ

Форма словосочетания определяется грамматической природой независимого члена, т. е. принадлежностью этого члена к одной из частей речи и способностью этой части речи вступать в подчинительное сочетание с какими-либо другими частями речи.

В египетском языке можно различить следующие формы словосочетаний:

1) субстантивные словосочетания, т. е. подчинительные сочетания имени существительного или отглагольного имени в качестве независимого члена с определенными частями речи или именными формами глагола, например: *nb.t pr* (Urk. VII, 25, 18) 'владычица дома';

2) адъективные словосочетания, т. е. подчинительные сочетания имени прилагательного в качестве независимого члена с определенными частями речи: *lḥr śḥr.w* (Sin. В 48) 'отменный замыслами';

3) глагольные словосочетания, т. е. подчинительные сочетания глагола в качестве независимого члена с определенными частями речи или именными формами глагола, например: *pśs.n.f ltr(w) ^c*; (Urk. VII, 26, 18) 'разделил он поток великий', где глагол *pśs* является независимым членом по отношению к существительному *ltr(w)* 'река'.

Строгое различие формы словосочетания крайне важно, так как она является отражением морфологических особенностей части речи и ее категорий.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЛОВСОЧЕТАНИЯ И ВИДЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПО СПОСОБАМ СВЯЗИ

Формальные способы выражения синтаксических связей между членами словосочетания отражают в полной мере особенность, присущую египетскому языку: скудость флективных средств. Поэтому среди способов связи между членами словосочетания решающая роль принадлежит аналитическим.

При рассмотрении способов связи следует также учитывать, что в египетском языке имеются как внутренние, присущие самому словосочетанию, средства выражения связи, так и внешнее средство, действующее как в предложении в целом, так и в словосочетании, — порядок слов. Последнее особенно приходится принимать во внимание при рассмотрении глагольных словосочетаний, где независимым членом является глагол, управляющий несколькими зависимыми членами, которые располагаются и в отношении сказуемого, и в отношении субъекта, и в отношении друг к другу в строгом соответствии с порядком слов. Но и в менее сложных случаях порядок слов членов словосочетания совершенно определен. Так, в субстантивном словосочетании имени существительного с именем прилагательным последнее необходимо находится в постпозиционном положении (например: *pr nfr* 'дом хороший').

При определении внутренних способов выражения связи между членами словосочетания следует принимать во внимание по меньшей мере три момента, а именно:

- а) изменение или отсутствие изменения формы независимого члена словосочетания;
- б) изменение или отсутствие изменения формы зависимого члена словосочетания;
- в) наличие или отсутствие служебного слова (предлога или форманта) между членами словосочетания.

Учитывая эти исходные моменты, мы можем выделить в египетском языке следующие способы связи между членами словосочетания:

- 1) посредством фонетических сдвигов в независимом члене;
- 2) посредством одного лишь расположения независимого и зависимого членов относительно друг друга;
- 3) посредством аналитического управления, т. е. требования независимым членом определенного вида местоимения в виде зависимого члена;
- 4) посредством согласования грамматической формы зависимого члена с формой независимого;
- 5) посредством форманта *n*;
- 6) посредством предлогов.

В соответствии с этими формальными способами связи можно обнаружить в египетском языке шесть видов словосочетаний,

которым мы дали следующие условные наименования: аналитически соположенные, беспредложные, аналитически управляемые, согласованные, *n*-словосочетания и предложные словосочетания.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СЛОВСОЧЕТАНИИ

Структура любого словосочетания, которая характеризуется способом выражения связи между членами словосочетания и формой словосочетания, неразрывно связана с синтаксическими отношениями, создающимися между словами в словосочетании. Однако если форма словосочетания, например, определяется грамматической природой независимого члена, то синтаксические отношения определяются функцией зависимого члена по отношению к независимому.

С этой точки зрения в самом общем виде можно назвать три вида синтаксических отношений, характерных для египетских словосочетаний:

1. Атрибутивные (определятельные) отношения, как, например, в следующих словосочетаниях:

ntr nfr (Urk. IV, 14, 10) 'бог добрый'; *nb rnp.wt* (Urk. IV, 15, 17) 'владыка лет'.

2. Объектные (дополнительные) отношения, как, например, в следующих словосочетаниях:

dd mdw (Eb. 1, 10) 'говорение слов'; *nfr rnp.wt* (Urk. IV, 80, 13) 'прекрасный годами'.

3. Релятивные (обстоятельственные) отношения, как, например, в следующем предложении, где между предложной группой и глаголом налицо временное отношение:

ph.n.sn šw r tr n h;wj (Sin. R 20) 'достигли они его ко времени вечера'.

Однако это общее деление не отражает в полной мере богатства значений, возникающих в словосочетаниях.

Например, атрибутивные (определятельные) отношения по своему значению абсолютно неоднородны. Можно выделить минимум две группы атрибутивных отношений. В первой группе зависимый член словосочетания только выделяет признак независимого члена, т. е. расширяет его значение (*pr nfr* 'дом хороший'). К такому типу определений относился, например, распространенный в египетском языке случай согласованного определения посредством прилагательного или причастия (т. е. по способу выражения синтаксической связи это согласованные словосочетания).

Ко второй группе атрибутивных отношений можно отнести случай, когда признак не выделяется, а наоборот, ограничивается. Зависимый член словосочетания — определение — ограничивает определенную область у независимого члена — определяемого (*nb.t pr* 'владычица дома'). С появлением еще одного

определения эта область еще более отграничивается. Причем, как можно увидеть, это отграничение касается не только зависимого члена — определения, но и независимого члена — определяемого. Таким образом, с логико-грамматической точки зрения в таком словосочетании в единое составное понятие объединяются признаки, входящие в содержание как зависимого, так и независимого члена.

К такому типу атрибутивных отношений относился в египетском языке случай так называемого родительного падежа (т. е. по способу выражения синтаксической связи — аналитически соположенные словосочетания и *n*-словосочетания).

Таким образом, в атрибутивных отношениях мы можем выделить атрибутивно-расширяющие и атрибутивно-отграничивающие отношения (определятельно-расширяющие и определятельно-отграничивающие).

Объектные (или дополнительные) отношения тоже весьма неоднородны. Можно выделить два основных вида объектных отношений: прямообъектные и косвеннообъектные отношения. По способу выражения синтаксической связи им соответствуют аналитически управляемые и предложные словосочетания.

Еще больше значений выражают релятивные (или обстоятельственные) отношения.

В египетском языке можно различить следующие значения: образа действия, пространственные, направления, временные, меры времени, причинные, целевые, исключительности, степени, сопутствующих условий, т. е. минимум десять значений.

По способу выражения синтаксической связи им соответствуют предложные и аналитически соположенные словосочетания.

Следовательно, синтаксические отношения между членами словосочетания, которые составляют значение словосочетания, сводятся не к трем общим видам, а минимум к четырнадцати.

Но и такое различение синтаксических отношений весьма и весьма приблизительно. Дело в том, что в процессе создания словосочетаний участвуют не абстрактные «части речи», а слова с конкретным лексическим значением. Поэтому в рамках указанных выше синтаксических отношений возникают более частные значения в зависимости от семантики независимого и зависимого членов. Например, среди словосочетаний, выражающих атрибутивно-расширяющее отношение, можно выделить целый ряд частных значений — отношение к величине лица или предмета: *m;h.w ;.w* (Urk. IV, 22, 4) 'венки большие'; отношение к качеству предмета или лица: *sš lkr* (P. 1115, 188) 'писец отменный' и т. д. Среди словосочетаний, выражающих атрибутивно-отграничивающие отношения — отношения принадлежности: *s;t wr* (Urk. IV, 669, 1) 'дочь властителя'; части к целому: *nhw n mšc* (P. 1115, 8) 'убыль войска' и т. д.

Сложность изучения синтаксических отношений в египетском

языке заключается в том, что, несмотря на несомненную связь структуры словосочетания с выражаемыми отношениями, различные отношения могут создаваться в совершенно одинаковых по внешней структуре словосочетаниях. Можно сопоставить, например, два предложения, в которых словосочетания обладают сходной структурой, а их члены принадлежат к одним и тем же разрядам слов:

mwt.k m njw.t.k (P. 1115, 123) 'умрешь ты в городе твоём';
mh.k knj.k m hrd.w.k (P. 1115, 133) 'наполнишь ты объятия твои детьми твоими'.

Здесь видно, что структура словосочетания с глаголом в качестве независимого члена и существительным — зависимым членом (К...→ L → A¹) сходна, но в первом случае возникают отношения обстоятельственные, а во втором — объектные.

ФУНКЦИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ И ЕГО ЧЛЕНОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Как было отмечено выше, словосочетание, как и слово, является строительным материалом для предложения и только в составе предложения входит в сферу коммуникации.

В предложении словосочетание может выступать прежде всего в качестве одного члена предложения, например, подлежащего:

lw hpr.n rnp.wt hkrw (Urk. VII, 16, 8) 'случились годы голода' (субстантивное словосочетание *rnp.wt hkrw* — подлежащее);

сказуемого:

lnk nb i;m.t (Urk. VII, 15, 13) 'я владыка любезности' (субстантивное словосочетание *nb i;m.t* — сказуемое);
второстепенного члена предложения:

ln.n.j lnw nb.j (Urk. VII, 14, 16) 'поставил я дань владыки моего' (субстантивное сложное словосочетание *lnw nb.j* — беспредложное дополнение).

Далее, члены словосочетания могут выступать в качестве различных членов предложения, например независимый член в качестве сказуемого, а зависимый или зависимые — в качестве дополнений или обстоятельств:

pšs.n.f itr(w) ;; hr i;t.f (Urk. VII, 28, 4) 'разделил он поток великий по хребту его'.

Наконец, член словосочетания может быть частью предложения. Это хорошо видно в последнем примере, где беспредложное дополнение (зависимый член по отношению к независимому — глаголу) само является субстантивным словосочетанием [*itr(w) ;;*], и тем самым зависимый член этого словосочетания [*;;*] является частью члена предложения — беспредложного дополнения.

Функция словосочетания заключается в выражении синтаксических отношений между его членами. Но в предложении эти

функции усложняются, так как они вступают во взаимодействие с функциями других словосочетаний и слов, и, главное, с частными категориями, свойственными категории предикативности. Приведем для иллюстрации один любопытный пример такого взаимодействия. Так, определенные обстоятельственные отношения между членами словосочетания могут в составе предложения требовать от независимого члена — глагола выражения определенной категории способа действия²:

wh.ln.tw hr hms.t hr šrh n m rnp.t 3 (Urk. IV, 4, 14) 'осаждали Шарухен в течение трех лет'.

В этом примере независимым членом словосочетания является глагол *hms.j* 'сидеть', а зависимыми — непосредственно распространенные собственное имя *šrh n* 'Шарухен' и субстантивное словосочетание *rnp.t 3* '3 года'. Оба этих зависимых члена передают обстоятельственные отношения: места и меры времени. Но поскольку второе из них обозначает внутреннее условие протекания процесса во времени, то как обстоятельство меры времени, а не как член словосочетания, оно вызывает необходимость в предложении создать конструкцию, передающую многократное, длительное действие (*wh.ln.tw hr hms.t*).

Формы выражения синтаксической связи в предложении тоже претерпевают значительные изменения по сравнению с формами связи в словосочетании. Особенное значение приобретает внешнее средство выражения связи — порядок членов предложения. В соответствии с этим «железным» порядком членов в египетском предложении и располагаются словосочетания или их члены относительно сказуемого и подлежащего и относительно друг друга.

Следовательно, и функции словосочетаний, и формы связи их членов в составе предложения значительно изменяются. Словосочетание и слово как строительный материал для предложения не механически используются предложением, а подчиняются его законам.

ФУНКЦИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ КАК НОМИНАТИВНОЙ ЕДИНИЦЫ

Особенностью египетских письменных памятников (и возможно, египетского языка) следует считать широкое использование словосочетаний, как таковых, вне состава какого-либо предложения. Естественно, что в этом случае словосочетания несут только номинативную функцию и их синтаксические отношения обозрешаемы, так сказать, в «чистом виде».

В некоторых случаях эти словосочетания необычно сложны. Мы приводили пример одного такого словосочетания, которое

условно называли «сверхсложным» (см. стр. 30). Однако и в подобных случаях общая функция словосочетания остается номинативной.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА

Из предыдущего изложения можно сделать вывод, что имеются три возможности для классификации подчинительных сочетаний — словосочетаний: по форме словосочетания (см. стр. 31), по способам выражения синтаксической связи (см. стр. 32) и по синтаксическим отношениям, возникающим в словосочетаниях, или значениям словосочетаний (см. стр. 33—35).

Встает вопрос, какой принцип классификации следует принять за основной при описании египетских словосочетаний.

Обычно за основу классификации словосочетаний других языков берется форма словосочетания, т. е. как было указано выше, по сути дела грамматическая природа независимого члена словосочетания. Представляется, однако, что для египетского языка такая классификация мало приемлема, так как в этом случае исследование будет заключаться в описании способности частей речи вступать в подчинительные отношения с другой частью речи и ближе, чем нам хотелось бы, смыкаться с морфологией.

Весьма трудно классифицировать словосочетания по синтаксическим отношениям, которые определяются в основном функцией независимого члена словосочетания. Как мы старались показать, в вопросе об установлении значения словосочетания много неясного, а рассмотрение словосочетаний только по значению «атрибутивности», «объектности» и «релятивности» столь общо, что вряд ли целесообразно. Кроме того, некоторые синтаксические отношения, возникающие в словосочетаниях, присущи и предложению в целом. Поэтому принятие за основу классификации по синтаксическим отношениям в какой-то мере стерло бы грань между синтаксисом словосочетания и синтаксисом предложения.

Остается лишь единственная возможность взять за основу классификации словосочетаний египетского языка внутренние и внешние способы выражения синтаксической связи (см. стр. 32—33), а уже внутри каждого способа рассматривать формы словосочетания, общие и частные синтаксические отношения, возникающие в словосочетаниях, значение данного типа словосочетания для построения предложения.

В дальнейшем, исходя из соображений удобства расположения материала, мы исследуем словосочетания в следующем порядке:

- 1) аналитически соположенные словосочетания; 2) *n*-словосочетания; 3) согласованные словосочетания; 4) аналитически управляемые словосочетания; 5) беспредложные словосочетания; 6) предложные словосочетания.

² О категории способа действия см.: Н. С. Петровский, *Египетский язык*, Л., 1958, § 98 и сл.

Глава II

АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К подчинительным сочетаниям, которые образуются способом, условно называемым нами «аналитическим соположением», следует отнести случаи, когда синтаксическая связь между независимым и зависимым членами, т. е. внутренняя форма словосочетания, характеризуется следующими признаками:

а) зависимый член непосредственно следует за независимым (в отличие от *n*-словосочетаний, см. стр. 51, и предложных словосочетаний, см. стр. 126);

б) зависимый член не согласуется с независимым (в отличие от согласованных словосочетаний, см. стр. 70);

в) зависимый член в случае употребления местоимения заменяется не так называемым зависимым местоимением (в отличие от аналитически управляемых словосочетаний, см. стр. 98), а местоимением-суффиксом (см. стр. 48), так же как и зависимый член предложного словосочетания;

г) независимый член претерпевает фонетические изменения (в отличие от беспредложных словосочетаний, см. стр. 112).

Последнее обстоятельство нами уже отмечалось (см. стр. 8). Такое состояние имени — независимого члена — получило наименование «конструктивного» (*status constructus*). Независимый член терял свое ударение и лишался безударного *c*, если таковой имелся. Египетский язык, разумеется, не показывает этих изменений в письменности.

В аналитически соположенных словосочетаниях независимый член всегда находится в препозиционном положении по отношению к зависимому. Таким образом, в случае, если в качестве членов выступают имена существительные, формула такого словосочетания сводится к $A^1 \rightarrow A^2$:

ph.wj w;w;t (P. 1115, 9) 'граница Вават'; *hm.t w^cb* (Westc. 9, 9) 'жена жреца'.

Этот древний способ подчинения носит в литературе название «прямого родительного падежа» (*direct genitive*), так как в индоевропейских языках родительный падеж включает в систему своих значений и значение принадлежности, которое, как мы увидим дальше, является единственным значением аналитически соположенных словосочетаний.

Эти словосочетания являлись тесными подчинительными сочетаниями, весьма близкими к несвободным словосочетаниям (фразеологическим единицам). Некоторые аналитически соположенные словосочетания, как мы уже отметили (см. стр. 28—29), даже являются по степени спаянности компонентов «фразеологическими единствами», что хорошо видно на примерах терминологического порядка (*hm-ntr* 'раб бога' = 'жрец' и т. п.).

Если независимый член словосочетания вступал в согласованное сочетание с именем прилагательным, то зависимый член, как правило, не отделялся от независимого, и прилагательное, относящееся к независимому члену, следовало после зависимого члена, согласуясь, однако, с независимым членом

$$(A^1 \rightarrow A^2 \rightarrow G):$$

š.wt r^c w^cb.(w)t (Pyr. 1359b) 'места Ра чистые'; *imj-r; mš^c wr* (Urk. VII, 14, 11) 'начальник войска великий'; *hm.t n-š.w.t wr.t* (Urk. VII, 30, 13) 'жена царя великая'; *m.w.t n-š.w.t špš.t* (Urk. IV, 21, 8) 'мать царя благородная'.

То же самое можно отметить, если независимый член вступал в согласованное сочетание с указательным местоимением

$$(A^1 \rightarrow A^2 \rightarrow C):$$

h.t k; tn (Urk. I, 214, 16) 'усадьба двойника [Ка] эта'; *hk; i;m pf* (Urk. I, 126, 11) 'властитель [страны] Иам тот'.

В новоегипетском языке между независимым и зависимым членами мог проникать артикль, относящийся ко второму компоненту словосочетания, но это, разумеется, не нарушало тесной связи между членами словосочетаний:

t; š.t t; šnw. t (Sall. I, 9, 9) 'место (управление) житницы'.

Будучи тесными словосочетаниями, аналитически соположенные словосочетания по происхождению являлись все же свободными. Лишь в процессе исторического развития языка они становились все более и более несвободными. На это указывают примеры, правда очень редкие, когда между членами словосочетания вклинивалось определение к независимому члену. Такие исключительные случаи в большинстве своем относятся к языку текстов пирамид и к староегипетскому и исключительно редки уже в среднеегипетском языке, если вообще имеют место¹:

tph. t wr. t twnw (Pyr. 810c) 'пещера великая Она (Гелиополя)'; *hm-k; nb d.t* (Urk. I, 12, 9) '[заупокойный] жрец всякий владения'.

¹ Два примера (Sut 1, 288, 301) с вклиниванием указательного местоимения между компонентами, на которые ссылается Гардинер (A. Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 85), не могут служить иллюстрацией, так как речь должна идти, видимо, о предикативном сочетании.

В этих случаях вряд ли совершались какие-либо фонетические изменения в независимом члене.

Что касается зависимого члена словосочетания, то весьма обычны случаи, когда он вступает в согласованное сочетание с именем прилагательным или определяется местоимением-суффиксом:

imj-r; h; š.wt i; bt.(w)t (Urk. VII, 26, 13) 'начальник стран восточных'; *inw nb.j* (Urk. VII, 14, 16) 'дань владыки моего'; *irj rd. wj.f* (Urk. IV, 890, 11) 'спутник ног его'; *tp.w wr.w.sn* (Urk. IV, 896, 12) 'голова державцев их'.

Следует иметь в виду примеры, когда члены словосочетания сами являются аналитически соположенными словосочетаниями, например: *šnb.t nb ; bđw* (Les. 71, 9) 'туловище владыки Абидоса', где зависимый член *nb ; bđw* 'владыка Абидоса' является таким словосочетанием.

Когда оба члена словосочетания являются в свою очередь словосочетаниями, могут возникать довольно сложные конструкции с последовательно включаемыми членами, например:

iw.t hk.t it mw.t.j (Urk. VII, 29, 4) 'наследие власти отца матери моей'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Мы уже определили общее значение аналитически соположенных и *n*-словосочетаний как «атрибутивно-отграничительное» (см. стр. 34). Зависимый член этих словосочетаний ограничивает содержание независимого члена в каком-либо отношении. С появлением определений у зависимого члена содержание еще более отграничивается, суживается. Однако независимый и зависимый члены выступают в словосочетании не как передающие разные понятия, а как выражающие единое, хотя и сложное и составное, понятие, которое объединяет признаки, входящие в содержание обоих членов.

Поэтому при классификации аналитически соположенных словосочетаний с точки зрения их значения следует принимать во внимание следующие моменты:

1) общую характеристику значения, которое возникает в составном понятии и отличает его от значения *n*-словосочетаний;

2) лексико-грамматическую принадлежность ведущего, независимого члена словосочетания, т. е. форму словосочетания (см. стр. 31).

3) частную характеристику значения, возникающего между членами каждого словосочетания, исходя из лексического значения независимого и зависимого членов.

АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ — «ПОСЕССИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ»

Что касается характеристики общего значения, которое возникает в таком расчлененном единстве, то, без сомнения, аналитически соположенные словосочетания («прямой родительный падеж») выражали только категорию принадлежности, правда, в самом широком смысле слова, т. е. сужение значения независимого члена шло по линии указания его «принадлежности» к какому-либо предмету или лицу.

Как известно, одной из характерных черт египетского словарного состава являлось отсутствие глаголов принадлежности. Категория принадлежности поэтому выражалась различными синтаксическими приемами. Таким приемом являлось и аналитическое соположение. Это ясно видно, когда в качестве членов словосочетания выступают существительные конкретно-предметного значения, например:

inw pr-n-šw.t (Urk. VII, 32, 11) 'дань дома царя' (= 'дань принадлежит дому царя'); *pr dhwtj-nht* (Bauer R 44) 'дом Джхутинехта' (= 'дом принадлежит Джхутинехту').

Во многих случаях «принадлежность» предмета, названного независимым членом, предмету, названному зависимым членом, установить почти невозможно. Это особенно бросается в глаза, когда независимый член лексически выражает лицо — субъект обладания, а зависимый — объект обладания (см. вариант III), например:

nb.t pr (Urk. VII, 25, 18) 'владычица дома'.

Здесь вряд ли уместно предположение, что «владычица принадлежит дому», скорее, наоборот, «дом принадлежит владычице». По всей видимости, лексическое значение независимого члена (значение «принадлежности») забывает истинное значение конструкции при сохранении формального соотношения членов.

Однако в целом общее значение аналитически соположенных словосочетаний можно определить как посессивное и с точки зрения этого значения определить их как «посессивные словосочетания». Представляется, что именно в этой узости, ограниченности выражаемого общего значения кроется историческая непродуктивность аналитически соположенных словосочетаний, которые, как известно, в коптском языке сохраняются лишь как реликтовые образования.

ФОРМЫ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В соответствии с лексико-грамматической принадлежностью независимого члена аналитически соположенные словосочетания можно разделить на три, а, быть может, даже и на четыре группы. К первой группе следует отнести наиболее частый случай, когда независимым членом является имя существительное

($A^1 \rightarrow A^2$); ко второй — когда независимым членом выступает отглагольное существительное — инфинитив ($K^a \rightarrow A^2$); к третьей — когда таковым является причастие страдательного залога ($K^b \rightarrow A^2$). Представляет определенные трудности выделение четвертой группы — с количественным числительным в качестве независимого члена ($I^1 \rightarrow A^2$)². Однако, оставляя вопрос открытым, мы все же выделяем вариант I/XXIII (подробнее см. ниже, стр. 47—48). Таким образом, среди аналитически соположенных словосочетаний согласно их форме можно выделить субстантивные, инфинитивные, причастно-страдательные и, может быть, количественно-числительные.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Исходя из лексического значения независимого и зависимого членов, можно выделить до двадцати вариантов частных значений субстантивных аналитически соположенных словосочетаний:

I. A^1 называет предмет (конкретный или отвлеченный); A^2 называет предмет.

Частное значение: отношение принадлежности предмета (A^1) предмету (A^2).

inw pr-n-šw.t (Urk. VII, 32, 11) 'дань дома царя'; *rh.t inw* (Urk. IV, 699, 4) 'перечень дани'; *hrwjt pr-n-šw.t* (Urk. IV, 693, 11) 'дневник дома царя'; *šhwj sp.w* (Urk. IV, 1244, 15) 'сводка деяний'.

II. A^1 называет предмет (конкретный или отвлеченный); A^2 называет лицо.

Частное значение: отношение принадлежности предмета (A^1) лицу (A^2).

inw nb (Urk. VII, 14, 16) 'дань владыки'; *nš.wt gb* (Urk. IV, 82, 16) 'престолы Гэба'; *pr dhwtj-nht* (Bauer R, 44) 'дом Джхутинехета'; *šfj.t dhwtj* (Urk. IV, 19, 15) 'величие Тота'.

Примечание. Зависимый член, передающий понятия «бог», «царь» или собственное имя царя или божества, мог графически «почета ради» выноситься перед независимым:

dp. t ntr (Les. 71, 14) 'ладья бога';

wđ n-šw.t (Urk. IV, 80, 6) 'приказ царя'.

² О характере подчинительной связи количественных числительных с исчисляемым-существительным автор впервые высказал мнение в статье «Количественные числительные в древнеегипетском языке как члены предложения» (сб. «Древний мир», М., 1962, стр. 160—161).

III. A^1 называет лицо; A^2 называет предмет (конкретный или отвлеченный).

Частное значение: отношение принадлежности лица (A^1) предмету (A^2). Однако в связи с тем, что A^1 часто лексически выражает лицо — субъект владения, частное значение может быть прямо противоположно при сохранении формального соотношения членов.

imj-r; njw.t (Urk. VII, 15, 9) 'начальник города'; *imj-r; mšc* (Urk. VII, 14, 11) 'начальник войска'; *hk; njw.wt* (Urk. VII, 28, 17) 'властитель городов'; *hnw.t idb.w* (Urk. IV, 21, 4) 'госпожа берегов'; *hrj hnj.t* (Urk. VI, 8, 10) 'начальник гребцов'; *hrp is* (Urk. VII, 35, 16) 'руководитель гробницы' (= 'руководитель работами в гробнице'); *nb.t pr* (Urk. VII, 25, 18) 'владычица дома'; *nb rnp.wt* (Urk. IV, 15, 17) 'владыка лет'.

Примечание. Следует особо подчеркнуть, что когда A^2 называет абстрактное существительное, передающее чувства, ощущения и т. п. (любовь, любезность, милость и т. п.), при независимом члене — существительном *nb* 'владыка, владелец, обладатель', то A^1 является логическим объектом A^2 :

nb mrw.t (Urk. IV, 20, 3) 'владыка любви' (= 'тот, к которому обращена любовь'); *nb hsw.t* (Urk. IV, 38, 5) 'владыка милости' (= 'тот, к которому обращена милость').

Этого не происходит, если A^2 выражает абстрактное понятие иного содержания:

nb.w mk.t (Eb. 1, 2) 'владыки защиты' (= 'те, которые обладают средствами защиты').

IV. A^1 называет лицо (коллектив лиц) или одушевленное существо; A^2 называет лицо (коллектив лиц).

Частное значение: отношение принадлежности лица или коллектива (A^1) другому лицу или коллективу лиц. В случае, если A^1 передает понятие «бог», «царь», возможны графические перестановки «почета ради».

šd;wtj bj.tj (Urk. VII, 14, 11) 'казначей царя [Нижнего Египта]'; *wħm n-šw.t* (Urk. IV, 3, 14) 'докладчик царя'; *s;tj gb* (Urk. IV, 14, 14) 'преемник Гэба'; *k; pšd.t* (Urk. IV, 84, 16) 'телец «девятки» (богов)'; *knj.t n-šw.t* (Urk. IV, 897, 16) 'телохранители царя'.

V. A^1 называет степень родства; A^2 называет степень родства.

Частное значение: отношение принадлежности степени родства (A^1) степени родства (A^2). Этим путем создавалось составное название степени родства.

it mw.t.j (Urk. VII, 26, 14) 'отец матери моей'.

VI. A^1 называет степень родства; A^2 называет социальное положение.

Частное значение — отношение принадлежности степени родства (A^1) социальному положению (A^2). Таким путем создавалось составное понятие социального или божественного происхождения и положения лица. В случае, если A^2 выражало понятие

«царь» или «бог», были возможны графические перестановки «почета ради».

s; h;tj^c (Urk. VII, 14, 11) 'сын [местного] князя'; *s;t ndš* (Urk. VII, 16, 1) 'дочь простолюдина'; *šn.t itj* (Urk. IV, 21, 7) 'сестра государя'; *s;-t n-šw.t* (Urk. IV, 21, 8) 'дочь царя'.

Примечание. Словосочетания вар. V и VI в предложении часто выступают как приложения к собственному имени:

hm. t n-šw.t i^ch-htp (Urk. IV, 38, 16) 'жена царя Аххотеп'.

VII. A¹ называет степень родства; A² называет собственное имя.

Частное значение: отношение принадлежности степени родства (A¹) собственному имени (A²). Как и в вар. V, таким путем создавалось составное название родства, но не по степени родства, а по имени родителей. В качестве A² могло выступать собственное имя божества, чем достигалось выражение родства с божеством (особенно в царских титулах).

s; r^c (Urk. VII, 14, 4) 'сын Ра'; *s; r;-in.t* (Urk. IV, 2, 11) 'сын Рэоне'; *s; š.t* (Urk. IV, 896, 13) 'сын Исиды'.

Примечание. Словосочетание, передающее составное название родства по имени родителей, в предложении часто выступало как приложение к собственному имени (ср. вар. V и VI). В этом случае в староегипетских и среднегипетских текстах имя родителей «почета ради» графически выносилось вперед:

s; mrw rnsj (Бауер R, 41) 'сын Меру Ренси'. После Среднего Царства такой перестановки не делают:

i^ch-mš s; ibn (Urk. IV, 1, 16) 'Яхмос сын Ибны'.

VIII. A¹ называет понятие пространственного значения; A² называет географическое понятие.

Частное значение: отношение принадлежности предмета пространственного значения (A¹) географическому пункту (A²). Таким путем создавалось суженное составное географическое или пространственное понятие.

t;š.w km.t (Urk. IV, 7, 2) 'границы Египта'; *iw.w šn-wr* (Urk. IV, 86, 9) 'острова океана'; *šp.tj nwj* (Еб. 69, 6—7) 'оба берега потока'; *t; w;t p; dmj* (Urk. IV, 4, 6) 'сторона города'.

IX. A¹ называет отрезок времени; A² называет событие или лицо.

Частное значение: отношение принадлежности времени (A¹) событию или лицу (A²).

;t hbj.t (Urk. IV, 9, 1) 'мгновение резни'; *hrw š^c.t* (Urk. IV, 139, 5) 'день резни'; *rk hm...* (Бауер В 72) 'время величества...'.

Примечание. Ср. ниже, вар. XV.

X. A¹ называет часть; A² называет целое.

Частное значение: отношение принадлежности части (A¹) целому (A²).

hr.w p^c.t (Urk. IV, 666, 15) 'лица людей'; *šnb.t nb* (Les. 71, 9) 'туловище владыки'; *tp.w wr.w* (Urk. IV, 896, 12) 'головы правителей';

Примечание. Ср. вар. XIII.

XI. A¹ называет субстантивированный признак или качество; A² называет предмет.

Частное значение: отношение принадлежности признака (A¹) предмету (A²).

nfrw nšm.t (Les. 71, 20) 'красота [священной] ладьи'.

XII. A¹ называет предмет; A² называет материал.

Частное значение: отношение принадлежности предмета (A¹) материалу (A²).

wnb nbw (Pyr. 544b) 'цветок золота' (= 'цветок из золота'); *hd p; 'r* (Pyr. 185a) 'божница дерева хвойного?' (= 'божница из дерева').

Примечание. Этот вариант, как показывают примеры, встречается только в текстах пирамид. В дальнейшем, по-видимому, способ выражения этого значения переходит к *n*-словосочетанию (см. вар. XXI *n*-словосочетаний). Ср. также вар. XI согласованных словосочетаний.

XIII. A¹ называет совокупность лиц (коллектив); A² выражает географическое понятие.

Частное значение: отношение принадлежности совокупности лиц (A¹) географическому пункту. Таким путем образовывалось составное понятие этнической принадлежности (ср. вар. XXIII *n*-словосочетаний, который передавал собственно генетические отношения).

rmt km.t (Urk. IV, 138, 15) 'люди Египта'; *mntj.w št.t* (Urk. V, 5, 4) 'азиаты Азии'; *ntr.w šm^c.w* (Urk. IV, 6, 1) 'боги Верхнего Египта'.

XIV. A¹ называет предмет или лицо; A² называет тот же предмет или лицо, но во множественном числе.

Частное значение: отношение принадлежности предмета или лица (A¹) совокупности таких же предметов или лиц (A²). Этот вариант напоминает вар. X (отношение принадлежности части целому), но в связи с однородностью A¹ и A² таким путем создавались выделительные отношения.

n-šw.t n-šj.w (?) (Urk. IV, 15, 8) 'царь царей' (= 'царь из царей'); *wr wr.w* (Siut 2, 6) 'великий из великих'.

Примечание. Ср. вар. XV *n*-словосочетаний.

XV. A¹ называет отрезок времени; K—A называет действие, выраженное предикативным сочетанием.

Частное значение: отношение принадлежности времени (A¹) действию.

rnp.t lj.f (Urk. IV, 18, 7) 'год, [когда] приходит он'; *hrw mšš.tw.f* (Eb. 97, 13) 'день, [когда] рожают его [ребенка]'.

Примечание. См. вар. IX и XXXV *n*-словосочетаний.

XVI. A¹ называет географический пункт; A² называет ном, в котором находился географический пункт.

Частное значение: отношение принадлежности географического пункта (A¹) определенному ному.

tnj t;-wr (ZAS 73, 88) 'Тин Тинитского нома'.

Примечание. Ср. вар. V/CCXII, к которому, по нашему мнению, относится случай введения названия нома с помощью предлога *m*.

XVII. A¹ называет предмет; A² называет меру длины.

Частное значение: отношение принадлежности предмета (A¹) определенному размеру (A²).

inr 2 mh 12 (Urk. I, 258, 16) 'два камня двенадцати локтей'.

Примечание. Ср. вар. XVIII *n*-словосочетаний, с помощью которого передавалось близкое, видимо, отношение.

К этим частным значениям первой группы аналитически соположенных словосочетаний, где независимым членом является имя существительное, можно, без сомнения, добавить и более редкие значения. Например, третье «великое имя» (титул) в титулатуре царя *hr nb* 'Хор золота', если правильно его такое понимание, дало бы редкий вариант частного значения: отношение принадлежности субъекта сравнения объекту сравнения. Далее, можно выделить значение принадлежности предмета или явления его причине или источнику (XVIII), например: *dpt m(w)t* (Sin. B 23) 'вкус смерти' (ср. вар. XIV *n*-словосочетаний), или значение принадлежности материала месту (XIX), например: *šš.t h.t-nb* (Urk. I, 107, 17) 'алебастр Хатнуба' (ср. вар. XXII *n*-словосочетаний).

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИНФИНИТИВНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Во второй группе аналитически соположенных словосочетаний, где, как было отмечено выше, в качестве независимого члена выступает инфинитив, можно отметить всего лишь два основных варианта.

Разница между этими вариантами заключается в том, что в первом — субстантивированное действие — независимый член — выражено инфинитивом от непереходного глагола (K^{a.intr.}), а во втором — от переходного глагола (K^{a.tr.}). В первом случае предмет (A²) выступает как субъект действия, во втором — как объект действия. Следовательно, характер отношения принад-

лежности в этих словосочетаниях определяется семантической связью инфинитивов с глаголами³.

I/XX. K^{a.intr.} называет действие, выраженное инфинитивом от непереходного глагола; A² называет предмет.

Частное значение: отношение принадлежности действия, выраженного инфинитивом от непереходного глагола (K^{a.intr.}), предмету. Таким путем передавалось значение принадлежности действия субъекту действия.

šm.t h;tj (Eb. 99, 1) 'движение сердца'.

II/XXI. K^{a.tr.} называет действие, выраженное инфинитивом от переходного глагола; A² называет предмет.

Частное значение: отношение принадлежности действия, выраженного инфинитивом от переходного глагола (K^{a.tr.}), предмету. Таким путем передавалось значение принадлежности действия объекту действия.

šmš twt (Les. 77, 7) 'сопровождение статуи'; *rh h;tj* (Eb. 99, 1) 'знание сердца'; *dd mdw* (Eb. 2, 6) 'говoreние слов'; *w;h phr.t* (Eb. 1, 1) 'положение снадобья'.

Примечание. Встречаются, впрочем, редкие случаи, когда имя существительное (или местоимение-суффикс), выступая как зависимый член после инфинитива от переходного глагола, выражает субъект действия.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЧАСТНО-СТРАДАТЕЛЬНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К третьей группе аналитически соположенных словосочетаний следует отнести словосочетания с причастием страдательного залога в качестве независимого члена. Зависимый член в этом случае выступает как логический субъект пассивного действия (ср. вар. I/XXXVII *n*-словосочетаний).

I/XXII. K^b называет действие, выраженное причастием страдательного залога; A² называет лицо или предмет.

Частное значение: отношение принадлежности пассивного действия (K^b) субъекту действия (A²).

mrrw pth (Sinai XI, 27) 'любимый [постоянно] Птахом'; *mrw ntr.f njw.tj* (Les. 69, 4) 'любимый богом своим городским'.

ВОПРОС О ЧЕТВЕРТОЙ ГРУППЕ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (КОЛИЧЕСТВЕННО-ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ)

К четвертой группе аналитически соположенных словосочетаний следует, возможно, отнести словосочетания с количественными числительными, начиная с «трех», в качестве независимого члена (ср. вар. I/XXXVIII *n*-словосочетаний, вар. XXI согласованных словосочетаний). Этот вариант сменил вар.

³ Любопытно, что *n*-словосочетания дают как будто всего один вариант с инфинитивом — независимым членом (см. вар. I/XXXVI).

II/XXIX — морфологически согласованных словосочетаний с предпозицией зависимого члена в связи, видимо, с потерей способности у египетских количественных числительных — имен существительных со значением определенного количества — выражать категорию рода. За всеми числительными, начиная с «трех», закрепляется мужской род, а за числительным «сто» (*š.t*) — женский. Фактически предпозиционное положение числительного в отношении исчисляемого не изменилось, но числительное становится независимым членом аналитически соположенного словосочетания, и его связь с исчисляемым осуществляется путем подчинения последнего. Графически, однако, количественное числительное (в чем сказывается, видимо, влияние счетоводных документов) обычно пишется после существительного-исчисляемого, причем последнее, несмотря на количество исчисляемых предметов, стремится быть в единственном числе, например:

šbd 4=fđw šbd (P. 1115, 118) 'месяц 4' (= 'четыре месяца').

Реальное положение и род количественного числительного показывают указательные местоимения, которые могут появляться перед словосочетанием. Они относятся к числительному, а не к исчисляемому:

p; hrd.w 3 (= *p; hmt hrd.w*) (Westc. IX, 7) 'эти ребенки 3' (= 'эти три ребенка'); *t; t 100* (Rhind 65) 'этот хлеб 100' (= 'эта сотня хлебов').

Таким образом, по-видимому, можно наметить следующий вариант частного значения.

I/XXIII. I¹ называет количественное числительное; A² называет исчисляемый предмет.

Частное значение: отношение принадлежности определенного количества предмету.

wšr.w 20 (Westc. V, 8) 'весел 20' (= 'двадцать весел'); *dmj 1000* (P. 1116, 101) 'городов 1000' (= 'тысяча городов').

АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ЗАВИСИМЫМ ЧЛЕНОМ — МЕСТОИМЕНИЕМ-СУФФИКСОМ

До сих пор во всех примерах, приведенных выше к двадцати трем вариантам частных значений аналитически соположенных словосочетаний, в качестве зависимого члена выступали имена существительные. В связи с этим следует отметить, что во всех случаях использования прономинального заместителя имени существительного — зависимого члена — употреблялись местоимения-суффиксы. Таким образом, учитывая значение зависимого члена в «посессивных словосочетаниях», т. е. притяжательное значение, местоимения-суффиксы выступают прежде всего как притяжательные местоимения.

Однако местоимения-суффиксы как группа слов с ярко выраженными служебно-грамматическими функциями абстрактного, обобщающего указания на предмет при включении в состав

словосочетания в качестве зависимого члена в значительной мере абстрагировали словосочетание. Поэтому, например, в первой и, как мы видели, самой многочисленной группе субстантивных аналитически соположенных словосочетаний нельзя произвести деления на частные значения, если зависимым членом является местоимение-суффикс, так как для этого недостаточно лексического значения одного независимого члена. Можно привести следующие примеры для сравнения:

s; h;tj^c 'сын князя' — *s;f* 'сын его';

(см. вар. VI);

s; r;-in.t 'сын Рэоне' — *s;š* 'сын ее';

(см. вар. VII);

hftj.w wšjr (Les. 71, 13) 'враги Осириса' — *hftj.w.f* (Urk. VII, 14, 10) 'враги его' (см. вар. IV).

Эти примеры показывают, что многочисленные частные значения первой группы сводятся при зависимом члене — местоимении-суффиксе к одному общему значению — притяжательному. Не нарушают этого вывода и многочисленные случаи, когда абстрактные существительные, обозначающие разного рода чувства, являются независимыми членами, а местоимения-суффиксы — зависимыми. В этих случаях последние выступают как объект этих чувств:

nrw.k (Bauer B 30) 'ужас его' (= 'ужас к нему, перед ним'); *nrw.t.f* (Urk. VII, 14, 13) 'любовь его' (= 'любовь к нему'); *hs.t.j* (Urk. VII, 14, 17) 'милость моя' (= 'милость ко мне').

Это вызывается, без сомнения, не каким-либо особым «поведением» местоимений-суффиксов, а происхождением этих существительных от переходных глаголов. То же самое относится и ко второй, инфинитивной группе. В инфинитивных словосочетаниях сохраняются указанные выше правила: если субстантивированное действие выражено инфинитивом от непереходного глагола, то местоимение-суффикс выступает как субъект действия, а если оно выражено инфинитивом от переходного глагола, — то как объект действия, например:

hpr.f 'возникновение его' (= 'он возникает'); *h;b.f* 'посылание его' (= 'его посылают').

Как известно, исключением является лишь употребление в последней функции (объекта действия) зависимого местоимения *št* (для «среднего рода» и вместо местоимений-суффиксов 3-го л. мн. и дв. ч. и, реже, вместо 3-го л. ед. ч. ж. р.). Но корни всех этих явлений лежат в глаголах, от которых происходят инфинитивы, и данные случаи не нарушают вывода о «притяжательности» местоимений-суффиксов.

Состояние независимого члена — существительного перед местоимением-суффиксом, которое в литературе носит название «прономинального» (*status pronominalis*), в египетском письме,

разумеется, скрыто, Но кое-что указывает на фонетические сдвиги в независимом члене. Так, перед местоимением-суффиксом сохраняются отпадающие согласные, например, *r*:

hr.f (Smith 4, 19) 'лицо его'; *ntr.f* (Urk. I, 73, 3) 'бог его'.

Эти фонетические изменения в независимом члене под влиянием местоимения-суффикса указывают на тесную связь обоих членов словосочетания. Действительно, как известно, местоимения-суффиксы неразрывно сцеплены со словом, к которому относятся, и любое другое слово, вступающее параллельно в сочетание с независимым членом, необходимо следует за местоимением-суффиксом, например:

h;f nb (Urk. VII, 15, 20) 'палата его каждая'.

Следовательно, как и аналитически соположенные словосочетания с зависимым членом — именем существительным, так и словосочетания с местоимением-суффиксом в качестве зависимого члена являлись тесными, неразрывными словосочетаниями.

СУБСТАНТИВНОСТЬ ЧЛЕНОВ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Использование местоимения-суффикса в качестве зависимого члена аналитически соположенного словосочетания не может препятствовать существенному выводу о лексико-грамматическом характере членов этого словосочетания. Как мы видели, в подчинительное сочетание путем аналитического соположения входят только имена существительные, реже — субстантивированные глагольные формы (инфинитив и причастие страдательного залога) и существительные со значением определенного количества (количественные числительные). Это касается как независимого, так и зависимого члена. Таким образом, наш вывод сводится к тому, что любое слово в составе аналитически соположенного словосочетания мы должны рассматривать как имя существительное в широком смысле слова. Поэтому наше деление аналитически соположенных словосочетаний, исходя из лексико-грамматической природы независимого члена, на субстантивные, инфинитивные, причастно-страдательные, количественно-числительные не может нарушить вывода об общей субстантивной форме всех этих словосочетаний.

Глава III

n-СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Подчинительные сочетания, которые мы именуем по способу выражения синтаксической связи между его компонентами «*n*-словосочетаниями», заслуживают самого пристального внимания. Это вызывается как большим количеством частных значений *n*-словосочетаний, так и продуктивностью последних в историческом плане.

В египтологической литературе этот способ подчинения получил наименование «косвенного родительного падежа» (indirect genitive), в связи с тем что некоторые частные значения *n*-словосочетаний (так же, как и некоторые частные значения аналитически соположенных словосочетаний) совпадают со значениями родительного присубстантивного во флективных языках и со значениями некоторых предложных конструкций в аналитических. Синтаксическая связь между независимыми и зависимыми членами *n*-словосочетаний характеризуется следующими основными признаками:

а) зависимый член вводится после независимого не непосредственно (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38, согласованных, см. стр. 70, аналитически управляемых, см. стр. 98, и беспредложных словосочетаний, см. стр. 112), а с помощью служебного форманта *n*, что несколько напоминает способ связи компонентов предложных словосочетаний с помощью служебных слов-предлогов;

б) зависимый член не согласуется с независимым членом (в отличие от согласованных словосочетаний, см. стр. 70 и сл.);

в) зависимый член не обладает способностью заменяться местоимениями (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38, предложных словосочетаний, см. стр. 126, и аналитически управляемых, см. стр. 98);

г) независимый член не претерпевает каких-либо фонетических изменений (в отличие от аналитически соположенных словосочетаний, см. стр. 38).

О том, что независимый член *n*-словосочетания не подвергается детонизации, свидетельствует коптский язык. Уже это указывает на менее тесную связь компонентов *n*-словосочетания. На последнее указывают и более существенные признаки.

В *n*-словосочетаниях, как и в других словосочетаниях еги-

разумеется, скрыто, Но кое-что указывает на фонетические сдвиги в независимом члене. Так, перед местоимением-суффиксом сохраняются отпадающие согласные, например, *r*:

hr.f (Smith 4, 19) 'лицо его'; *ntr.f* (Urk. I, 73, 3) 'бог его'.

Эти фонетические изменения в независимом члене под влиянием местоимения-суффикса указывают на тесную связь обоих членов словосочетания. Действительно, как известно, местоимения-суффиксы неразрывно сцеплены со словом, к которому относятся, и любое другое слово, вступающее параллельно в сочетание с независимым членом, необходимо следует за местоимением-суффиксом, например:

h;f nb (Urk. VII, 15, 20) 'палата его каждая'.

Следовательно, как и аналитически соположенные словосочетания с зависимым членом — именем существительным, так и словосочетания с местоимением-суффиксом в качестве зависимого члена являлись тесными, неразрывными словосочетаниями.

СУБСТАНТИВНОСТЬ ЧЛЕНОВ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Использование местоимения-суффикса в качестве зависимого члена аналитически соположенного словосочетания не может препятствовать существенному выводу о лексико-грамматическом характере членов этого словосочетания. Как мы видели, в подчинительное сочетание путем аналитического соположения входят только имена существительные, реже — субстантивированные глагольные формы (инфинитив и причастие страдательного залога) и существительные со значением определенного количества (количественные числительные). Это касается как независимого, так и зависимого члена. Таким образом, наш вывод сводится к тому, что любое слово в составе аналитически соположенного словосочетания мы должны рассматривать как имя существительное в широком смысле слова. Поэтому наше деление аналитически соположенных словосочетаний, исходя из лексико-грамматической природы независимого члена, на субстантивные, инфинитивные, причастно-страдательные, количественно-числительные не может нарушить вывода об общей субстантивной форме всех этих словосочетаний.

Глава III

n-СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Подчинительные сочетания, которые мы именуем по способу выражения синтаксической связи между его компонентами «*n*-словосочетаниями», заслуживают самого пристального внимания. Это вызывается как большим количеством частных значений *n*-словосочетаний, так и продуктивностью последних в историческом плане.

В египтологической литературе этот способ подчинения получил наименование «косвенного родительного падежа» (indirect genitive), в связи с тем что некоторые частные значения *n*-словосочетаний (так же, как и некоторые частные значения аналитически соположенных словосочетаний) совпадают со значениями родительного присубстантивного во флективных языках и со значениями некоторых предложных конструкций в аналитических. Синтаксическая связь между независимыми и зависимыми членами *n*-словосочетаний характеризуется следующими основными признаками:

а) зависимый член вводится после независимого не непосредственно (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38, согласованных, см. стр. 70, аналитически управляемых, см. стр. 98, и беспредложных словосочетаний, см. стр. 112), а с помощью служебного форманта *n*, что несколько напоминает способ связи компонентов предложных словосочетаний с помощью служебных слов-предлогов;

б) зависимый член не согласуется с независимым членом (в отличие от согласованных словосочетаний, см. стр. 70 и сл.);

в) зависимый член не обладает способностью заменяться местоимениями (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38, предложных словосочетаний, см. стр. 126, и аналитически управляемых, см. стр. 98);

г) независимый член не претерпевает каких-либо фонетических изменений (в отличие от аналитически соположенных словосочетаний, см. стр. 38).

О том, что независимый член *n*-словосочетания не подвергается детонизации, свидетельствует коптский язык. Уже это указывает на менее тесную связь компонентов *n*-словосочетания. На последнее указывают и более существенные признаки.

В *n*-словосочетаниях, как и в других словосочетаниях еги-

петского языка, независимый член всегда находится в препозиционном положении по отношению к зависимому члену. Однако подчинение первому второму происходит не непосредственно, а с помощью служебного форманта *n*. Следовательно, в том числе, когда компонентами словосочетания выступают имена существительные, формула *n*-словосочетания выглядит следующим образом: $A^1 \rightarrow n \rightarrow A^2$.

Эта формула напоминает формулу предложного словосочетания, где проводником управления является тоже служебное слово — предлог (см. стр. 126). Поэтому *n* иногда именуют «предлогом» или «частицей». Для этого нет никаких оснований, и мы предпочитаем для *n* наименование «формант», что и генетически и по существу дела лучше оттеняет служебный характер *n* и отделяет его от предлога или частицы.

В египтологии уже утвердилось совершенно правильное мнение, что формант *n* является производной служебной единицей, образованной от относительного прилагательного (нисбы) *nj* 'относящийся к', которое в свою очередь образовано от предлога *n*. С точки зрения высказанных ранее соображений о способах синтаксической связи между компонентами словосочетаний (см. стр. 32) относительное прилагательное *nj* образовывало с определяемым существительным согласованное словосочетание, т. е. являлось зависимым членом по отношению к независимому — имени существительному, что формально выражалось согласованием *nj* в роде и числе с ведущим компонентом ($A^1 \rightarrow G^2$). Являясь, однако, не вполне знаменательным словом, как и другие нисбы (из-за своего происхождения от предлогов), *nj* стремилось расширить свое значение за счет вступления в сочетание с другим существительным, по отношению к которому *nj* играло роль независимого члена, и, естественно, находилось в постпозиции ($G^2 \rightarrow A^2$). В целом получилась любопытная и редкая конструкция типа $A^1 \rightarrow G^2 \rightarrow A^2$, например:

ib.k n(j).k (Sin. В 183) 'сердце твое, относящееся к тебе'.

Но в процессе развития относительное прилагательное *nj* превращается просто в служебную подчинительную единицу — формант словосочетания *n*, который выдает свое происхождение лишь положением после независимого члена и согласованием с ним в роде и числе (и то обычно в усеченном виде). Превращение *nj* в служебное слово с одним лишь грамматическим значением нарушило его положение как члена разных словосочетаний. Формант *n* не является больше зависимым членом по отношению к препозиционному члену и независимым — к постпозиционному. Он становится служебным словом, проводником управления, подчинения при морфологической связи с независимым членом

$$(A^1 \rightleftharpoons n \longrightarrow A^2):$$

ib n hm.f (Urk. I, 99, 7) 'сердце величества его'; *i;w.t n.t šmr* (Urk. I, 98, 16) 'сан Семера'; *hm.w.ntr n.w ;bdw* (Les. 68, 5) 'жрецы Абидоса'; *mjt(j) n wd* (Sin. В 178) 'копия указа'; *rmn n m.w* (Westc. VI, 8) 'половина вод'; *dmj n nhb* (Urk. IV, 2, 9) 'город Нехеб'; *knbt n.t pr-n-šw.t* (Hatn. 14, 8) 'присутствие дворца'.

Превращение *nj* в служебное слово — формант *n* — повлекло за собой и другое странное обстоятельство, не отмеченное как будто до сих пор в литературе. Формант *n* (в отличие от предлога и относительных прилагательных) теряет способность быть проводником подчинения, управления местоимениями, т. е. иначе, в *n*-словосочетаниях местоимения не могут выступать в качестве зависимого члена.

Как было отмечено выше, отсутствие каких-либо фонетических изменений в независимом члене свидетельствует о менее тесной связи компонентов *n*-словосочетания. Об этом же свидетельствует и тот факт, что *n*-словосочетание может быть легко разорвано определением к независимому члену, например:

b;k.w.sn nb n pr-n-šw.t (Urk. VII, 15, 19) 'работы их все царского дома'; *šb; tpj n is* (Urk. VII, 34, 18) 'врата первые гробницы'; *wšr.w 20 n hbnj* (Westc. V, 7) 'весел 20 черного дерева'; *tw pn n k;* (P. 1115, 114) 'остров этого двойника [Ka]'.

Определение к независимому члену может носить распространенный характер и тем самым отодвигать зависимый член еще дальше:

mrj wh; b;k m hq n i;m (Urk. IV, 664, 7) '[из дерева] «мери» столб, отделанный серебром, шатра'.

Приведенные примеры говорят, между прочим, и о том, что зависимые члены согласованных словосочетаний более тесно связаны с независимым членом, чем зависимые члены *n*-словосочетаний.

Иногда *n*-словосочетания разрываются предложной группой:

nwj.t lm.f n.t mh 8 (P. 1115, 36) 'волна в нем в 8 локтей'; *mdw.f m^c.j n q^cm* (СТ. II, 60a) 'жезл его в руке его из электрона'.

Наконец, как независимый член, так и зависимый, могут быть представлены аналитически соположенными словосочетаниями:

š.t hr n.t 'nh.w (Urk. IV, 137, 12) 'престол Хора живых'; *tjt šbk.t n.t h^c ntr* (Urk. IV, 84, 17) 'образ превосходный плоти бога'.

Любопытно, что предпоследний пример дает согласование форманта *n* с первым, независимым членом аналитически соположенного словосочетания (*š.t... n.t...*). Но можно найти примеры согласования форманта со вторым (зависимым) компонентом аналитически соположенного словосочетания:

hrw š^c.t n.t ntr nfr (Urk. IV, 139, 5) 'день резни бога доброго' (= 'день, когда царь учинил резню').

Без сомнения, в примерах на разрыв *n*-словосочетаний мы имеем дело со сложными словосочетаниями, когда к одному независимому члену «подключены» параллельно, непосредственно два зависимых, причем, как мы видели, зависимые члены *n*-словосочетания не выдерживают столкновения и оттесняются от независимого члена.

Последний пример тоже являет сложное словосочетание, но с последовательным распространением зависимых членов. Такие примеры можно умножить:

hrw n hb n h'w (Urk. IV, 81, 4) 'день праздника воссияния (т. е. воцарения)'; *n'swj.t.f n.t h'w m rnp.wt* (Urk. IV, 86, 8) 'царствование его миллионов лет'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Общее значение *n*-словосочетаний (так же, как и аналитически соположенных) можно определить как «атрибутивно-отграничительное» (см. стр. 34—35). В *n*-словосочетаниях зависимый член отграничивает, суживает содержание независимого члена. Независимый и зависимый члены *n*-словосочетаний передают одно, хотя и составное понятие. Поэтому при определении значения *n*-словосочетаний тоже следует принимать во внимание как общее значение, которое возникает в составном понятии, так и частное значение каждого словосочетания.

Таким образом, при классификации *n*-словосочетаний с точки зрения их значения следует учитывать те же обстоятельства, что и при классификации аналитически соположенных:

1) общую характеристику составного понятия, которая отличает его от значения другого, «атрибутивно-отграничительного» словосочетания — аналитически соположенного;

2) лексико-грамматическую принадлежность независимого члена, т. е. форму словосочетания;

3) частную характеристику значения, возникающего между членами каждого словосочетания, исходя из лексического значения независимого и зависимого членов.

n-СЛОВСОЧЕТАНИЯ — «РЕЛЯТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ»

Определяя общее значение *n*-словосочетаний как результат подчинения зависимого члена независимому при помощи форманта *n*, мы необходимо подходим к выводу, что *n*-словосочетания выражали значительно больший круг отношений, чем аналитически соположенные словосочетания, общее значение которых — выражение категории принадлежности. Во-первых, такой вывод происходит из релятивного значения самого форманта *n*, произошедшего из относительного прилагательного *nj* 'относящийся к'; во-вторых, многочисленные примеры указывают на более широкий круг субстантивированных частей речи и даже

глагольных форм, используемых в качестве компонентов *n*-словосочетаний, и, следовательно, на больший круг частных значений. В большинстве случаев бывает очень трудно говорить о категории принадлежности, понимая ее даже очень широко, а можно лишь говорить об отношении компонентов. Таким образом, если аналитически соположенные словосочетания выражали лишь отношение принадлежности предмета предмету, точнее отграничение значения предмета по линии указания его принадлежности другому предмету, то *n*-словосочетания выражали вообще отношение предмета к предмету (в том числе, между прочим, и отношение принадлежности) по линии отграничения значения предмета его отношением к другому, т. е. «видовые отграничители» — зависимые члены — в «посессивных словосочетаниях» указывали на принадлежность, а в *n*-словосочетаниях — на отношение. Не объясняется ли невозможность использования местоимений-суффиксов в качестве зависимых членов *n*-словосочетаний тем, что эти местоимения были «посессивными»?

Следовательно, по общему значению *n*-словосочетания мы можем определить как «релятивные словосочетания» в отличие от рассмотренных выше «посессивных словосочетаний». Представляется естественной историческая непродуктивность посессивных словосочетаний, которые выражали одну узкую категорию, и, наоборот, широкое употребление релятивных словосочетаний во все периоды истории египетского языка.

Поэтому представляется неправильным имеющее широкое хождение среди египтологов мнение, что «косвенный генитив» (*n*-словосочетания) употреблялся там, где не мог использоваться «прямой генитив», чтобы избежать детонизации *popen regens*. Эта точка зрения изложена Сандер-Хансеном в его «Грамматике текстов пирамид»¹. Он полагает, что «косвенный генитив» использовался вместо «прямого» в следующих случаях: 1) когда первая часть (т. е. независимый член) снабжена определением; 2) с целью разложения «соединительного ряда» (т. е. когда, например, первая и вторая части, т. е. независимый или зависимый члены сами являются «прямыми генитивами»); 3) чтобы помещать в соответствии с порядком слов наречие между вторым и первым членом; 4) у имен, которые лишены неударного окончания (так как, по Сандер-Хансену, «прямой генитив» особенно распространен, если первая часть — независимый член — является именем существительным с неударным окончанием). Эдель тоже заключает, что «косвенный генитив» употребляется прежде всего, если управляющее слово при себе имеет прилагательное или указательное местоимение².

Однако указанные выше отличия, по существу которых трудно что-либо возразить, с нашей точки зрения являются не

¹ S.-H. Gramm., § 83—86.

² E. Gramm., § 326.

причиной, а следствием. Релятивные словосочетания по значению (или n -словосочетания по способу синтаксической связи членов) вошли в употребление и получили широкое развитие не «вместо» посессивных словосочетаний, а благодаря менее тесной связи независимого и зависимого членов и способности выражать более широкий круг отношений.

Возьмем два примера с ярко выраженной лексически категорией принадлежности:

nb t; wj 'владыка обеих земель'; *nb n d; t.t* 'владыка поместья'.

Первый пример и лексически и конструктивно передает категорию принадлежности. Второй пример передает категорию принадлежности лексически, а конструктивно выражает лишь отношение лица к предмету. И если в первом примере заменить независимый член другим существительным без лексического значения принадлежности, то категория принадлежности не исчезнет. Если же это сделать во втором примере, то отношение, возникшее в словосочетании, разительно изменится.

Как было сказано выше, способность релятивных словосочетаний выражать более широкий круг отношений выражается в большем количестве частных значений. Так, если среди посессивных словосочетаний можно насчитать до двадцати трех частных значений, то среди релятивных словосочетаний лишь в самом предварительном виде их можно наметить вдвое больше.

ФОРМЫ n -СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Релятивные словосочетания по лексико-грамматической принадлежности независимого члена можно разделить на девять групп. В свое время мы выделили среди аналитически соположенных словосочетаний три основные группы (субстантивную, инфинитивную, причастно-страдательную) и обратили внимание на возможность существования четвертой. Среди n -словосочетаний можно выделить те же группы. Однако к ним добавляются еще несколько групп, независимый член которых не может выступать в качестве ведущего компонента в аналитически соположенных словосочетаниях.

К первой группе по количеству частных значений n -словосочетаний можно отнести словосочетания с именем существительным в качестве независимого члена ($A^1 \rightarrow n \rightarrow A^2$). Ко второй группе — релятивные словосочетания, в которых независимым членом выступает инфинитив ($K^2 \rightarrow n \rightarrow A^2$). К третьей группе — n -словосочетания с независимым членом — причастием страдательного залога ($K^3 \rightarrow n \rightarrow A^2$). Четвертая группа — это словосочетания с независимым членом, выраженным количественным числительным ($I^1 \rightarrow A^2$). К пятой группе мы относим сравнительно редкие словосочетания, в которых независимым членом является качественное прилагательное ($G^1 \rightarrow n \rightarrow A^2$). К шестой, еще бо-

лее редкой, группе — словосочетания, в которых независимым членом выступает относительное прилагательное ($G^2 \rightarrow n \rightarrow A^2$). К седьмой — словосочетания с порядковым числительным в качестве независимого члена ($G^3 \rightarrow n \rightarrow A^2$). К восьмой группе — ограниченный круг n -словосочетаний с независимым членом, выраженным указательными местоимениями множественного числа ($C^5 \rightarrow n \rightarrow A^2$). Наконец, к девятой группе — тоже не менее ограниченный круг n -словосочетаний, независимым членом которых является собственно притяжательное местоимение ($D \rightarrow n \rightarrow A^2$).

Таким образом, среди n -словосочетаний можно выделить по их форме следующие группы: субстантивные, инфинитивные, причастно-страдательные, количественно-числительные, качественно-адъективные, относительно-адъективные, порядково-числительные, указательно-местоименные, притяжательно-местоименные.

Однако прежде чем начать рассмотрение указанных групп, следует сделать следующее замечание. Как известно, при выделении частных значений аналитически соположенных словосочетаний мы сравнительно легко могли определить, что называет независимый или зависимый член, и это вполне себя оправдало. При определении же частных значений n -словосочетаний это тоже возможно, но не целесообразно. Дело в том, что в случае, если, например, A^1 называет предмет, а A^2 — лицо, частных значений у n -словосочетаний может быть несколько, а не одно, как у аналитически соположенных. И это естественно, так как, как мы уже указали, релятивные словосочетания выражают не одну категорию, а множество отношений. Поэтому мы сочли более удобным сразу же указывать то частное отношение, которое создается в словосочетании.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ n -СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Среди субстантивных n -словосочетаний можно выделить не менее тридцати пяти частных значений. За редкими исключениями частные значения n -словосочетаний не совпадают с частными значениями аналитически соположенных.

I. Отношение принадлежности предмета (A^1) лицу (A^2):
c; w n šhtj (Bauer R 42) 'ослы поселянина'; *bjk n hm.f* (Urk. IV, 9, 5) 'ладья величества его'; *gnw.t n.t drtj.w* (Urk. IV, 86, 3) 'летопись предков'; *knj n hrw pf* (Urk. IV, 666, 16) 'кресло врага этого'.

Примечание. Ср. с вар. II аналитически соположенных словосочетаний.

II. Отношение происхождения (генетическое отношение) предмета (A^1) от лица (A^2):

lnw n wr (Urk. IV, 668, 6) 'дань державца' (= 'дань от державца'); *sbw n mšc* (Urk. IV, 1245, 13) 'добыча войска' (= 'добыча,

захваченная войском'); *hbš n rḥtj* (Smith. 22, 1) 'одежда прачечника' (= 'одежда от прачечника, т. е. чистая').

III. а) Отношение части предмета (A¹) к предмету (A²), в который входит эта часть:

s;w n p.t (Urk. 16, 5) 'балка неба'; *šbtj n wmt.t* (Urk. IV, 661, 4) 'стена обводного сооружения'; *r; n ḥtm* (Urk. IV, 661, 13) 'ворота крепости'; *inm n tp* (Smith 4, 5) 'кожа головы'; *rsšw n mšc* (Urk. IV, 656, 9) 'дозор войска'.

Примечание. Ср. вар. X аналитически соположенных словосочетаний.

б) К разновидности этого варианта следует, видимо, отнести те случаи, когда A¹ называет часть тела, а A² — лицо или одушевленное существо:

lb n ḥm.j (Westc. V, 3) 'сердце величества моего'; *ḥḥ n ḥrd* (Les. 52, 16) 'шея ребенка'.

в) Далее, исходя из метафизических представлений египтян, считавших имя и тело человека частью его существа, к разновидности этого варианта, по-видимому, следует отнести случаи, когда A¹ обозначает одну из этих сущностей, а A² — лицо:

ḥc n mn (Hearst II, 14) 'тело имярек';
rn n it.j (Urk. IV, 29, 10) 'имя отца моего';
rn n ḥwrw (Bauer B 20) 'имя убогого'.

Примечания. 1. Любопытно, что иногда при зависимом члене, выражающем совокупность лиц, независимый член может быть в единственном числе:

rn n knb.t.f (Urk. VII, 26, 2) 'имя должностных лиц его' (= 'имена должностных лиц его').

2. В редких случаях слово *rn* 'имя' в значении «название» может вступать в отношение с неодушевленным предметом:

rn n n.c.t (Urk. IV, 662, 1) 'название похода'.

IV. Отношение предмета (A¹) как субъекта сравнения к предмету (A²) как объекту сравнения:

š n m;c.t (Bauer B 55) 'озеро правды'.

V. Отношение между предметом — логическим объектом (A¹) и лицом или предметом — его логическим субъектом (A²):

sš n dḥwtj (Caire II, 150, 5) 'писание Тота'; *tp.t-r; n.t n-šw.t* (Urk. VII, 30, 11) 'изречение царя'; *bš n c ḥ;š.t* (Urk. IV, 8, 7) 'нашествие области пустыни'.

VI. Отношение между предметом — логическим субъектом (A¹) и лицом — его логическим объектом (A²):

mnw n mšc.f (Urk. IV, 86, 3) 'твердыня войска его'.

Примечание. Ср. ниже, вар. XXXVI.

VII. Отношение предмета (A¹) к своему общему назначению (A²):

hn.w n.w mnḥ.t (Mereruka Tf. 99) 'ларцы одежды' (= 'ларцы для одежды'); *šn.c n wdn* (Urk. IV, 685, 13) 'склад жертв';

wḏ n nḥt.w (Urk. IV, 1246, 2) 'плита побед' (= 'плита для

увековечивания побед'); *w;t n.t rmt nb.t* (Urk. VII, 14, 13) 'дорога человека любого' (= 'общественная дорога').

VIII. Отношение вокативного эпитета царя (A¹) к его символу — имени божества (A²):

ḥm n ḥr (Urk. VII, 14, 13) 'величество Хора'; *ḥm n r.c* (Urk. IV, 15, 17) 'величество Ра'.

Словосочетание выражало в этом случае понятие божественной сущности царя.

Примечание. Представляется, что такую конструкцию лучше переводить не подчинительным сочетанием, а приложением, где имя божества выступает как определение или объект сравнения («величество Хор» и т. д.).

IX. Отношение вокативного царского эпитета (A¹) к его эмблеме — титулу царя (A²):

ḥm n n-šw.t-bj.t (Urk. VII, 15, 1) 'величество царя Верхнего и Нижнего Египта'.

Примечание. В этом случае тоже более уместен перевод титула (A²) приложением («величество царь Верхнего и Нижнего Египта»).

X. Отношение принадлежности лица или коллектива лиц (A¹) другому лицу (A²):

w'w n n-šw.t-bj.t (Urk. IV, 2, 10) 'воин царя Верхнего и Нижнего Египта'; *cḥ;wtj n ḥk;* (Urk. IV, 8, 2) 'боец властителя'; *mšc n ḥm.f* (Urk. IV, 654, 6) 'войско величества его'; *lw'c.j.t n-t ḥrw* (Urk. IV, 686, 2) 'гарнизон противника'.

Примечание. Ср. вар. IV аналитически соположенных словосочетаний.

XI. Отношение A¹, обозначающего степень родства лица, к A², обозначающему социальное положение другого лица:

mš.w n.w wr (Urk. IV, 140, 12) 'дети державца'.

Примечание. Ср. вар. VI аналитически соположенных словосочетаний, где тоже создавалось составное понятие социального происхождения.

XII. Отношение A¹, обозначающего степень родства, к A², обозначающему живое существо:

mšj.t n.t ssm.t (Urk. IV, 663, 9) 'ребенок лошади' (т. е. 'жеребенок').

Примечание. Ср. вар. VII аналитически соположенных словосочетаний, где создавалось составное название родства по имени родителей.

XIII. Отношение комплекса предметов, выраженного именем собирательным (A¹), к составляющим его частям (A²):

ḥ;r.t n.t w't ḥ;š.t (Urk. IV, 697, 15) 'стая животных пустыни'; *ḥnm.w n sm;w* (Urk. IV, 1245, 15) 'стадо быков'; *s; n w c.b.w* (Les. 78, 7) 'чередa (смена) жрецов'.

Примечания. 1. Этот вариант противоположен по значению вар. X аналитически соположенных словосочетаний и вар. III n-словосочетаний.

2. В качестве зависимого члена может выступать количественное числительное, а исчисляемое подразумеваться:

ph.t n.t 2600 (Neferirt., S. 59) 'скирда в 2600 [снопов]'; *sh;t n.t 2300* (Neferirt., S. 59) 'стадо в 2300 [ослов]'.
XIV. Отношение предмета или явления (A¹) к его причине или источнику (A²):

t;w n nh (Urk. IV, 896, 17) 'дыхание жизни';

t;w n m(w)t (Eb. 100, 3) 'дыхание смерти'.
Примечание. По-видимому, разновидностью этого варианта следует считать случай, когда A¹ называет драгоценный металл (золото), а A² — его источник (личные качества):

nb n kn.t (Urk. IV, 3, 15) 'золото доблести'; *nb n hsw.t* (Urk. IV, 892, 4) 'золото милости'.
XV. Отношение предмета или лица (A¹) к тому же предмету или лицу во множественном числе (A²):

wr n wr.w (Bauer B I, 53) 'великий из великих'.
Примечание. Ср. вар. XIV аналитически соположенных словосочетаний, где тоже создавались выделительные отношения.

XVI. Отношение A¹, называющего неопределенную меру, к A², называющему вещество или предмет, взятый в этой мере:
nh(j) n hsmn (Bauer B I, 47) 'немного [натрона]'; *š; n ;pd.w* (Urk. IV, 84, 10) 'множество птиц'; *;w n mr* (Les. 85, 7) 'длина канала'; *šh.w n d;jw* (Bauer R 46) 'ширина тюка'.
Примечание. Из отношения между неопределенной мерой *nhj* 'немного, толика' и веществом или предметом, взятым в этой неопределенной мере, в новоегипетском языке возник способ выражения неопределенной соотнесенности имен существительных множественного числа, т. е. неопределенный артикль множественного числа (ср. вар. I/XXXVIII л-словосочетаний).

XVII. Отношение A¹, называющего отрезок времени, к A², называющему явление, характеризующее этот отрезок времени:
rnpt n.t irw (Urk. VII, 15, 18) 'год подати [скотом]'; *hrw n hb* (Urk. IV, 648, 9) 'день праздника'; *nw n stj-r;* (Urk. IV, 1245, 16) 'время завтрака'.
XVIII. Отношение предмета (A¹) к его определенному размеру (A²):

ls n mh 100 (Urk. I, 21, 12) 'гробница в 100 локтей'; *с; n mh 6* (Urk. VII, 34, 17) 'створка [двери] в 6 локтей'; *twt n mh 13* (Les. 77, 7) 'статуя в 13 локтей'.
XIX. Отношение лица (A¹) к определенному возрасту (A²):

hwn n rnpt 26 (Les. 70, 22) 'юноша 26-ти лет'.
XX. Отношение предмета, материала, лица (A¹) к его характерному признаку (A²):

hr.w n šnd (Urk. IV, 658, 14) 'лица в страхе' (= 'лица устрашенные'); *nb n kn* (Urk. IV, 892, 14) 'золото лучшего качества'; *kmjt n.t stj* (Eb. 90, 20) 'смола запаха' (= 'смола душистая'); *p; šbtj n m;w.t* (Urk. IV, 894, 17) 'стена новая' (букв. 'стена новизны'); *s n m;e.t* (Les. 69, 17) 'муж правдивый' (букв. 'муж правды').

Примечание. По-видимому, к этому варианту можно отнести примеры, когда зависимый член, выражающий характерный признак, является субстантивированным качественным прилагательным (G¹):
tb.wt n hd (Lac. Sarc. I, 46) 'сандалии белые'.
XXI. Отношение предмета (A¹) к материалу (A²), из которого сделан предмет:

rwt n.t inr (Urk. I, 38, 9) 'врата из камня'; *htm.w n.w nb* (Urk. IV, 22, 6) 'печати из золота'; *wrrjt n.t d'm* (Urk. IV, 657, 5) 'колесница из электрона'; *r.t n.t dhr* (Urk. IV, 662, 5) 'свиток из кожи'; *hb.w n bj;* (Urk. IV, 1245, 6) 'мишень из меди'; *h'w n cš* (Urk. VII, 12, 13) 'флотилия из кедра'.
Примечание. Ср. вар. XII аналитически соположенных словосочетаний.

XXII. Отношение предмета, материала (A¹) к месту (A²), из которого он происходит (собственно генетическое отношение предмета):

wn.wt n.t t;-lh.w (Bauer R 13) 'деревья Аунет «Земли быков» (оазиса Фарафра)'; *inr n ht-nb* (Les. 77, 7) 'камень Хатнуба' (= 'камень из Хатнуба'); *m.w n km.t* (Urk. IV, 649, 8) 'вода Египта'; *hnw n isr* (Urk. IV, 668, 14) 'утварь Ашура' (= 'утварь из Ашура'); *hsbd n h;š.t* (Urk. IV, 669, 2) 'лазурит пустыни' (= 'лазурит из пустыни').
XXIII. Отношение лица или совокупности лиц (A¹) к месту (A²), из которого он или они происходят (собственно генетическое отношение лица):

s.t n.t gš-i;b (Les. 90, 22) 'женщина Гес-Иаба' (= 'женщина из Гес-Иаба'); *hm.w-ntr nw ;bdw* (Les. 68, 5) 'жрецы Абидоса'; *wr n isr* (Urk. IV, 668, 6) 'державец Ашура'; *knbt n.t h* (Urk. VII, 30, 8) 'присутствие дворца'.
Примечание. Этот вариант, без сомнения, выражал более широкие отношения, чем вар. XIII аналитически соположенных словосочетаний, который передавал значение этнической принадлежности.

XXIV. Отношение места (A¹) к его собственному названию (A²):

w n pr-ffj (Bauer R 38) 'область Перфефи'; *dmj n ht-w' r.t* (Urk. IV, 3, 7) 'город Аварис'; *h;s.t n.t nhrn* (Urk. IV, 36, 10) '[чужеземная] страна Нехрен'; *hnw n k(j)n(;)* (Urk. IV, 655, 13) 'поток Кина'; *t; n d;hj* (Urk. IV, 1246, 6) 'страна Джахи'.
XXV. Отношение предмета (A¹) к его собственному названию (A²):

p; imw n p; sm; (Urk. IV, 2, 12) 'ладья «Дикий бык»'.
XXVI. Отношение состояния (A¹) к проявляющему его предмету (A²):

dwt n.t itrw (Bauer B I, 60) 'зло потока'.
XXVII. Отношение состояния (A¹) к проявляющему его лицу (A²):

šhm n w;d.tj (Urk. IV, 16, 13) 'мощь обоих уреев'.

XXVIII. Отношение предмета (A^1) к действию, которое выражено инфинитивом (K^a)³, раскрывающему назначение этого предмета:

md;t n.t ir.t i;w m rnp (Smith 21, 9) 'книга превращения старца в молодого'; *mšš n 'h;* (Urk. IV, 664, 5) 'рубаха (?) боя' (= 'броня').

XXIX. Отношение предмета (A^1) к действию, которое выражено инфинитивом (K^a), раскрывающему характерный признак предмета:

nmt.t.f n.t šm.t (Urk. IV, 652, 9) 'движение его походное'; *itrw n škdw.t* (Urk. IV, 697, 12) 'река судоходная' (букв. 'река. плавания').

XXX. Отношение отвлеченного понятия — обычно «дело», «обстоятельство» (A^1) — к действию, которое выражено инфинитивом (K^a), раскрывающему содержание этого понятия:

sp n hhd (Urk. IV, 710, 11) 'схватка' (букв. 'дело сражения'); *sp.f n rh* (Westc. I, 16) 'ученость его' (букв. 'дело его знания'); *hn n md.t* (Bauer B I, 19) 'словеса' (букв. обстоятельство говорения); *hn n it.t in.t* (Urk. IV, 710, 12) 'обстоятельство захватывания [н] увода'.

XXXI. Отношение абстрактного существительного со значением действия (A^1) к действию, которое выражено инфинитивом (K^a), раскрывающему сопроводительно-временные условия, при которых совершается первое действие:

r; n šw(r)f phr.t (Eb. 2, 1) 'речение при питье лекарства'.

XXXII. Отношение предмета (A^1) к состоянию, которое выражено инфинитивом (K^a), раскрывающему желательность данного состояния предмета:

im;(w) n 'nh wd; šnb (Urk. IV, 652, 13) 'палатка, которая да будет жива, невредима, здорова';

'cnj n 'nh wd; šnb (Urk. IV, 656, 6) 'шатер, который да будет жив, невредим, здоров'.

XXXIII. Отношение отвлеченного понятия, лица (A^1) к пространственно-временному обстоятельству, выраженному предложной группой ($L \rightarrow A^2$), раскрывающему условия, при которых существует понятие или лицо:

hs.t ' ;t n.t hr n-šw.t (Urk. VII, 28, 10) 'милость великая от царя'; *im;hj n hr n-šw.t* (Urk. VII, 30, 16) 'почитаемый царем'; *hn.t.s n tp itrw* (Urk. IV, 1299, 7) 'плавание ее на реке'.

Примечание. Так как предлог *hr* имеет значение «при (том-то)», то, может быть, в *n*-словосочетании зависимый член следует понимать: «от данного царя» (?).

XXXIV. Отношение абстрактного существительного (A^1) к состоянию, которое выражено субстантивным предложным словосочетанием ($A^2 \rightarrow L \rightarrow A^3$):

nšwj.t.f n.t hh.w m rnp.wt (Urk. IV, 86, 8) 'царствование его миллионов лет'.

XXXV. Отношение предмета или лица (A^1) к действию, которое выражено предикативным сочетанием ($K - A$)⁴:

sp.w n.w ntr.f (Urk. IV, 141, 5) 'дела, [в которых] он божествен'; *sp pw n hšf.tw* (Bauer B I, 46) 'дело это, [за которое] наказывают'; *špšš.w n dd n-šw.t* (Westc. 7, 21) 'ценные [яства], [которые] даёт царь'; *h.t nb.t nfr.t n.t šsp hm.f* (Urk. IV, 707, 11) 'вещь всякая прекрасная, [которую] взял величество его'; *š.t nb n.t phr.n hm.f* (Urk. IV, 671, 3) 'место всякое, [куда] вернулся величество его'.

Примечание. Ср. вар. XV аналитически соположенных словосочетаний, который значительно уже по значению и в котором в качестве независимого члена может выступать лишь существительное, передающее понятие времени.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИНФИНИТИВНЫХ *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Ко второй группе *n*-словосочетаний относятся релятивные словосочетания с инфинитивом в качестве независимого члена. Появление «отглагольного существительного» в этой функции не может вызвать удивления. Скорее, наоборот, вызывает удивление редкость таких словосочетаний по сравнению со второй группой аналитически соположенных словосочетаний (см. вар. I/XX и II/XXI). Имеющиеся примеры свидетельствуют о существовании лишь одного частного значения, которое создается при независимом члене — инфинитиве от переходного глагола. Зависимый член, естественно, выступал в роли объекта действия (ср. также выше, вар. VI).

I/XXXVI. Отношение действия, выраженного инфинитивом от переходного глагола ($K^{a.тр.}$), к предмету или лицу — объекту действия (A^2):

šn.t n.t mnd (Eb. 95, 7) 'заклинание груди'; *šmš n ntr* (Les. 68, 10) 'сопровождение бога'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЧАСТНО-СТРАДАТЕЛЬНЫХ *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К третьей группе *n*-словосочетаний мы относим причастно-страдательные, т. е. те, у которых в качестве независимого члена выступает причастие страдательного залога. Мы уже отмечали один из способов введения логического субъекта — реального носителя действия — после причастий страдательного залога путем вступления компонентов в аналитически соположенные словосочетания (см. вар. I/XXII). То же самое могло осуществляться и при помощи *n*-словосочетания.

³ Ср. для вар. XXVIII—XXXII: A. Gardiner, *Egyptian Grammar*, 3 ed., 1957, § 305.

⁴ См. Gardiner, *Egyptian Grammar*, 3 ed., London, 1957, § 191, 2; 192; 442, 5; 452, 5.

I/XXXVII. Отношение действия, выраженного пассивным причастием (K^p), к лицу или предмету — логическому субъекту его осуществления (A^2):

mrj n rmt(.w) nb (Urk. I, 217, 10) 'любимый людьми всеми';
hsj n šš;t (Urk. IV, 19, 14) 'хвалимый [богиней письма] Сешат'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННО-ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К четвертой группе *n*-словосочетаний относятся словосочетания с некоторыми количественными числительными в качестве независимого члена. Способностью подчинять себе зависимый член при помощи форманта *n* обладали лишь числительное «один» (со среднеегипетского периода) и числительные, называющие большие десятичные разряды чисел (ср. вар. I/XXIII аналитически соположенных словосочетаний).

В качестве зависимого члена как будто могли выступать лишь имена существительные обычно в единственном числе и, редко, во множественном. В целом создавались отношения, напоминающие указанный выше вар. XVI *n*-словосочетаний.

I/XXXVIII. Отношение количественного числительного, обозначающего «один» или большие десятичные разряды чисел (I), к исчисляемому — имени существительному (A^2):

w^c n mtn (Urk. IV, 650, 9) 'одна дорога'; *hh n sp* (Urk. I, 180, 2; Eb. I, 11) 'миллион раз' [ср. *hh.w n.w sp* (Urk. I, 61, 13) 'миллионы раз']; *120 n ;bw* (Urk. IV, 893, 25) '120 слонов'.

Примечание. Из отношения между числительным «один» и исчисляемым в новоегипетском языке возникает способ выражения неопределенной соотношенности имени существительного единственного числа (ср. вар. XVI *n*-словосочетаний, прим.).

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННО-АДЪЕКТИВНЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

С этой, пятой, группы *n*-словосочетаний начинаются формы, которые не имеют соответствия среди аналитически соположенных словосочетаний. К пятой группе *n*-словосочетаний мы относим качественно-адъективные словосочетания, т. е. *n*-словосочетания, независимый член которых выражен качественным прилагательным, причем известные нам примеры показывают, что в качестве зависимого члена может выступать лишь имя существительное. Среди качественно-адъективных *n*-словосочетаний можно выделить три частных значения:

I/XXXIX. Отношение качественного прилагательного (G^1) к предмету (A^2), ограничивающему значение независимого члена — качественного прилагательного:

ikr n db^c.w.f (P. 1115, 188) 'отменный пальцами своими'.

Примечание. Ср. вар. I беспредложных словосочетаний.

II/XL. Отношение принадлежности атрибута, выраженного субстантивированным качественным прилагательным (G^1), предмету (A^2):

hwrw n rhtj (Baueg B I, 169) 'жалкий прачечник'.

III/XLI. Отношение признака, выраженного субстантивированным качественным прилагательным (G^1), к предмету, лицу или совокупности предметов, лиц (A^2), из которых выделяется данный признак:

štp.w nb n mš^c (Urk. VII, 15, 4) 'избранные все из войска';
kn nb n m;-hd (Urk. VII, 15, 10) 'сильные все из Белоантилопье-го нома'; *nfr.wt n.t h^c.w.sn* (Westc. V, 10) 'прекрасные телами их'; *h;h n mš^c* (Urk. IV, 893, 4) 'быстрый из войска'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО-АДЪЕКТИВНЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Шестая группа *n*-словосочетаний с относительными прилагательными в виде независимого члена представлена очень скудно. Следует заметить, что все известные нам примеры свидетельствуют о предложном происхождении относительных прилагательных, способных к управлению при помощи форманта *n*.

Немногочисленные примеры позволяют как будто говорить только об одном частном случае:

I/XLII. Отношение принадлежности пространственного признака, выраженного качественным прилагательным (G^2), предмету, лицу или совокупности лиц (A^2):

hntj n ir.tj [Pyr. 601e, (T)] 'передний глазами' (т. е. 'некое божество, выдающееся своими глазами — солнцем и луной');
imj n ;h.w (Urk. I, 173, 16) 'находящийся среди духов'; *imj.w n.w pr.f* (Urk. VII, 26, 3) 'находящиеся среди дома его' (= 'домочадцы'); *h;w.tj n kn nb* (Urk. IV, 895, 2) 'передний из храброго любого'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОРЯДКОВО-ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Еще большую редкость являют *n*-словосочетания с порядковыми числительными в качестве независимого члена, которые мы отнесли к седьмой группе *n*-словосочетаний.

Будучи по своим лексико-грамматическим свойствам близки к именам прилагательным, порядковые числительные теоретически могли управлять при помощи форманта *n* именем существительным, если сами подвергались субстантивации:

I/XLIII. Отношение порядкового числительного (G^3) к исчисляемому — имени существительному (A^2):

2^{nw} n hb (Urk. IV, 740, 17) 'второй праздник'.

Примечание. Этот случай следует, видимо, сравнить с вар. III/XI *n*-словосочетаний. Ср. также гар. XIX и III/XXX морфологически согласованных словосочетаний и вар. I/ССХLII предложных словосочетаний.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ УКАЗАТЕЛЬНО-МЕСТОИМЕННЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К предпоследней, восьмой, группе *n*-словосочетаний мы относим *n*-словосочетания с независимым членом, выраженным указательными местоимениями множественного числа.

Как известно, в староегипетском языке указательные местоимения множественного числа представляли собой аналитические формы от указательных местоимений единственного числа. Так, от указательных местоимений *pw/tw* 'этот', *pn/tn* 'этот', *pf(:)/tf(:)* 'тот' соответственно были образованы формы множественного числа мужского и женского рода: *lprw-lptw*, *lprn-lptn*, *lprf-lptf*. Они вступали в аналитически согласованное сочетание с именем существительным, которое определяли, и по законам египетского языка стояли после независимого члена. Лишь изредка указательные местоимения единственного числа *pf(:)* и *tf(:)* выступали перед независимым членом.

Исключение составляли указательные местоимения единственного числа *p;*, *t;*, которые всегда стояли перед независимым членом.

В дальнейшем, однако, указанные формы множественного числа уступают место новым формам, общим для мужского и женского рода. К ним можно отнести и указательное местоимение множественного числа *n;* (единственное число — *p;*, *t;*): *nw* 'эти', *nn* 'эти', *nf(:)* 'те', *n;* 'эти'.

Перечисленные указательные местоимения множественного числа, являясь, видимо, по происхождению именами существительными (причем не множественного, а единственного числа)⁵, осуществляли свою функцию не путем согласования своей формы в роде и числе с определяемым существительным, а путем подчинения этого существительного при помощи форманта *n*⁶. В таком словосочетании указательные местоимения множественного числа *nw*, *nn*, *nf(:)*, *n;* являлись независимыми, управляющими членами и, естественно, находились в постпозиции по отношению к зависимому.

⁵ Любопытно, что в текстах пирамид и даже в среднеегипетском языке еще встречается употребление этих местоимений для единственного числа, например: *nw n sššš* (Pyr. 264b) 'это [растение] Сешсеш'; *nn n sš* (Urk. I, 49, 17) 'эта надпись' (см.: S.-H. Gramm., § 19; E. Gramm., § 199). Часто, правда, зависящие существительные, являясь формами единственного числа, фактически передают категорию множественности, например, имена собирательные.

⁶ Пропуск форманта *n*, который встречается как будто только после указательного местоимения множественного числа *nn* (например: *nn hm.wt* (Westc., 5, 12): 'эти женщины'), отнюдь не свидетельствует о превращении *n*-словосочетания в аналитически соположенное. Это либо то же самое *n*-словосочетание при слиянии конечного *n* в *nn* с формантом *n*, либо уподобление конструкции множественного числа конструкциям единственного числа указательных местоимений, т. е. превращение в аналитически согласованные словосочетания (вар. III/XXXVI).

Отношения, которые создавались в таком словосочетании, можно определить как указательно-выделительные. По характеру независимого имени (т. е. в соответствии с указанными формами указательных местоимений множественного числа) среди этих словосочетаний можно выделить четыре варианта частных значений с разной степенью силы указания и выделения:

I/XLIV. Отношение указательного местоимения множественного числа *nw* 'эти' (C⁵) к предметам, лицам или именам собирательным (A²), близким к говорящему и на которые указывается усиленно:

nw n ntr.w (Eb. 2, 5) 'эти боги'; *nw n t;.w* (Todtb. Nav. 125, 23) 'эти страны'.

II/XLV. Отношение указательного местоимения множественного числа *nn* 'эти' (C⁵) к предметам, лицам или именам собирательным (A²), близким к говорящему, но на которые указывается не столь усиленно:

nn n hrw.w (Hass. Giza II, 194) 'эти дни'; *nn n šr.w* (Bauer V I, 51) 'эти вельможи'.

III/XLVI. Отношение указательного местоимения множественного числа *nf(:)* 'те' (C⁵) к предметам, лицам или именам собирательным (A²), далеким от говорящего и на которые указывается усиленно:

nf; n ;.wt (Eb. 108, 20) 'те опухоли'; *nf; n bw-nfr* (P. III, 6B, 30) 'то добро'.

IV/XLVII. Отношение указательного местоимения множественного числа *n* 'эти' (C⁵) к предметам, лицам или именам собирательным (A²), близким к говорящему, но мало определенным:

n; n ;.wt (Kah. XII, 13) 'эти помещения'; *n; n q^cb.t* (Siut I, 294) 'эти угли' (= 'этот уголь'); *n; n mtn.w* (Urk. IV, 651, 7) 'эти пути'.

Примечание. В новоегипетском языке указательное местоимение множественного числа *n;* теряет свое указательное значение и превращается в определенный артикль множественного числа (ср. вар. I/XXXIV согласованных словосочетаний и вар. XVI, XXXVIII *n*-словосочетаний).

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНО-МЕСТОИМЕННЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Последняя, девятая, группа *n*-словосочетаний включает словосочетания с независимым членом, выраженным собственно притяжательными местоимениями множественного числа.⁷ Они появились уже в среднеегипетском языке, но получили широкое распространение в новоегипетском. Последнее, без сомнения, не случайно и связано с появлением и распространением определенного артикля, так как происхождение собственно-притяжательных местоимений и определенных артиклей одинаково: из указательных местоимений *p;*, *t;*, *n;*. Но собственно-притяжательные местоимения произошли не непосредственно от указанных форм указательных местоимений, а от их форм *p;j*, *t;j*,

n; j путем добавления к ним местоимений-суффиксов. Мы указывали выше (см. стр. 48), что местоимения-суффиксы выступают по функции заместителями имен существительных — зависимых членов в аналитически соположенных словосочетаниях (посессивных словосочетаниях), т. е. являются притяжательными местоимениями. Однако, как мы видели, все, что связано с аналитически соположенными словосочетаниями, носит ограниченный и непродуктивный характер. Поэтому появившиеся собственно притяжательные местоимения, связанные тесно с возникновением категории соотнесенности, оттесняют местоимения-суффиксы, хотя сами возникают на основе последних. У собственно притяжательных местоимений указательная часть является показателем рода (у местоимений единственного числа) и числа существительного, к которому местоимение относится, а местоимение-суффикс указывает на лицо, которому принадлежит предмет (лицо). С существительными единственного числа связь собственно притяжательных местоимений осуществляется при помощи аналитического согласования (см. вар. II/XXXV), т. е. притяжательные местоимения единственного числа (D^1) выступают как зависимый член согласованного словосочетания.

С существительными же множественного числа связь притяжательных местоимений осуществлялась при помощи форманта *n*, причем собственно притяжательное местоимение множественного числа (D^2) — независимый член словосочетания — подчиняет существительное множественного числа — зависимый член.

Можно выделить следующий частный случай *n*-словосочетания:

I/XLVIII. Отношение собственно притяжательных местоимений множественного числа (D^2) к существительным множественного числа:

n; j.š n hrd.w (Кал. XII, 10) 'ее дети'; *n; j.k n špr.wt* (Бауер В 2, 128) 'твои просьбы'.

СУБСТАНТИВНОСТЬ ЧЛЕНОВ *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В последнем разделе об аналитически соположенных словосочетаниях (см. стр. 50) мы отметили тот факт, что в качестве их членов выступали имена существительные или субстантивированные части речи. Таким образом, категория принадлежности, выражаемая этими словосочетаниями, относилась к именам существительным в широком смысле слова.

Встает вопрос о членах *n*-словосочетания. Приведенные выше примеры свидетельствуют, что прежде всего имена существительные вступают в подчинительные отношения при помощи этой конструкции (35 вариантов из 48!). Однако варианты XXXVI—XLVIII дают примеры, когда на первый взгляд в качестве независимых членов выступают иные лексико-грамматические разряды слов (инфинитивы, причастия страдательного за-

лога, некоторые количественные и порядковые числительные, качественные и относительные прилагательные, указательные и притяжательные местоимения). Внимательное рассмотрение примеров показывает, что все указанные выше части речи и отглагольные формы вступают в различные отношения в *n*-словосочетаниях в субстантивированном виде, но таких разрядов слов, которые могут быть независимыми членами *n*-словосочетаний, значительно больше, чем у «посессивных словосочетаний». Кроме того, как мы указывали, для некоторых разрядов слов не требовалось «субстантивации», так как они по природе своей восходили к именам существительным с особым значением (например, количественные числительные — к именам существительным со значением количества, указательные местоимения множественного числа — к именам существительным со значением обобщающего признака и т. д.) и не отделились полностью от этой части речи.

Что касается зависимого члена, то он, как показывают примеры, может быть представлен инфинитивом (см. вар. XXVIII—XXXII), предложной группой (вар. XXXIII), предложным словосочетанием (вар. XXXIV), предикативным сочетанием (вар. XXXV). Можно привести примеры, когда зависимым членом выступает относительная форма или причастие:

tnw.t n.t in.t.n.f (Urk. IV, 1245, 13) 'число доставленного им'; *irt.t n.t mš(j).t t:j* (Eb. 26, 1) 'молоко родившей мальчика'.

Таким образом, количество разрядов слов, отглагольных форм и даже предложных групп, предложных словосочетаний и предикативных сочетаний в целом составляет гораздо больший круг зависимых членов, чем в аналитически соположенных словосочетаниях. Однако любопытно отметить при этом, что все эти многочисленные зависимые члены могут использоваться лишь в том случае, если независимым является имя существительное. Следовательно, если для независимого члена, выраженного любым указанным способом, безразлично в какой-то мере, чем представлен зависимый член (как мы указывали, только местоимение-суффикс не может выступать в качестве зависимого члена), то зависимые члены, выраженные не именем существительным, требуют только имени существительного в качестве независимого члена. Это наблюдение не лишено интереса в отношении выяснения роли зависимого члена. Являясь подчиненным, управляемым членом словосочетания, он не является пассивным компонентом.

В целом же можно сделать вывод, что *n*-словосочетания, как и аналитически соположенные, являются сочетаниями субстантивными, а отношения, возникающие между членами словосочетания, — это отношения между именами существительными. Поэтому любое слово или сочетание слов, выступающее в роли компонента *n*-словосочетания, мы должны рассматривать как имя существительное.

Глава IV

СОГЛАСОВАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СОГЛАСОВАННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Среди словосочетаний египетского языка большую роль играли согласованные словосочетания (см. выше, стр. 32—33, 37). Синтаксическая связь между независимым и зависимым членами этих словосочетаний, т. е. их внутренняя форма, характеризуется следующими основными признаками:

а) зависимый член в соответствии с лексико-грамматическим разрядом слова, которым он выражен, либо следует за независимым, либо стоит перед ним, но всегда вводится непосредственно (в отличие от *n*-словосочетаний, см. стр. 51, и предложных словосочетаний, см. стр. 126).

б) зависимый член согласуется с независимым (в отличие от всех других словосочетаний);

в) зависимый член не обладает способностью заменяться местоимениями, как и зависимый член *n*-словосочетаний (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38 и 51—52, предложных словосочетаний, см. стр. 126, и аналитически управляемых, см. стр. 98);

г) независимый член не претерпевает каких-либо фонетических изменений (в отличие от аналитически соположенных словосочетаний, см. стр. 38).

Таким образом, самым главным признаком, который отличает изучаемый вид словосочетаний, является согласование зависимого члена с независимым в роде и числе. Как мы видели выше, в аналитически соположенных и *n*-словосочетаниях, например, не может быть и речи о каком-либо согласовании членов словосочетания. Однако нетрудно заметить, что согласование в роде и числе не носило однородного характера.

В одном случае оно осуществлялось при помощи морфологических показателей — окончаний, например:

hs.t ;.t (Urk. VII, 28, 10) 'милость великая'.

Морфологическое уподобление зависимого члена независимому и является в таких случаях показателем зависимости. Поэтому, как известно, в таких словосочетаниях обычным явлением было неполное согласование (по крайней мере в письменности), при котором зависимый член не принимал совсем или принимал частично показатели рода и числа независимого члена — имени существительного. Последний уже показывал число

и род, так как эти грамматические категории присущи прежде всего именам существительным.

Такие словосочетания, зависимый член которых морфологически согласуется, причем часто неполно, в роде и числе с независимым членом, можно определить как «морфологически согласованные словосочетания».

В другом случае согласование зависимого члена в роде и числе с независимым осуществлялось не морфологическим, а аналитическим путем, например:

dp.t tf (P. 1115, 154) 'ладья та'.

Здесь, строго говоря, нет уподобления зависимого члена независимому, так как зависимый член сам по себе (так сказать лексически) является носителем категорий рода и числа. Естественно, что согласование в этих случаях носило только полный характер.

Такие словосочетания, зависимый член которых полностью согласуется в роде и числе с независимым аналитическим путем, можно определить как «аналитически согласованные словосочетания».

В дальнейшем, следовательно, по способу синтаксической связи компонентов согласованных словосочетаний мы должны учитывать два типа этих словосочетаний:

а) морфологически согласованные словосочетания;

б) аналитически согласованные словосочетания.

Оба типа словосочетаний являются по форме субстантивными, так как независимый член всегда представлен либо именем существительным, либо субстантивированной частью речи или глагольной формой. Обычно независимый член представлен одним словом. В немногочисленных случаях, когда независимый член является сочинительным сочетанием двух существительных мужского и женского рода, общий зависимый член, как отметил Г. Лефевр¹, принимает окончание мужского рода:

ntr.w ntr.wt imj.w h.t-ntr (Caire 20530b, 4) 'боги [и] богини, находящиеся в храме'.

Однако в случае, когда в сочинение вступали имена существительные единственного числа, зависимый член мог относиться к существительному женского рода, на что указывает следующий пример:

p; hftj t; hft(j).t n.t im.t (Les. 52, 13) 'этот противник [и] эта противница [с] Запада'.

Встает вопрос о положении (месте) зависимого члена в отношении независимого в морфологически и аналитически согласованных словосочетаниях. Как мы видели ранее, при рассмотрении аналитически соположенных и *n*-словосочетаний, их зависимые члены всегда следуют за независимыми. В согласо-

¹ L. Gramm., § 165.

ванных же словосочетаниях обоих типов зависимый член может либо следовать за независимым, либо предшествовать ему.

Положение зависимого члена является в египетском языке вопросом не стилистического порядка, а определяется лексико-грамматической природой зависимого члена. В постпозиции выступают следующие разряды слов: имена прилагательные (качественные и относительные), порядковые числительные (и редко количественные), причастия, относительные формы, указательные местоимения единственного числа *pw(tw)*, *pf(tf)*, *pn(tn)* и производные от них староегипетские формы множественного числа, местоимение-прилагательное *nb* 'каждый', относительно-положительное местоимение *ntj* 'который' и относительно-отрицательное местоимение *lwtj* 'который не'. В препозиции — местоимение-существительное *kj* 'другой', указательное местоимение *p;(t;)*, собственно притяжательные местоимения единственного числа, очень редко порядковые числительные, а также иногда указательные местоимения единственного числа *pn* и *pf*.

Изменение места зависимого члена ведет, как правило, либо к уничтожению подчинительных отношений и тем самым словосочетания и к возникновению другого вида грамматического отношения и, следовательно, иного способа выражения синтаксической связи между компонентами, либо к изменению типа словосочетания. Например, изменение места качественных прилагательных и причастий ведет к изменению их грамматической функции и типа сочетания: в препозиции они выступают как члены предикативного сочетания, в котором утверждается (или отрицается) связь между признаком и предметом, причем иногда даже с эмоциональной оценкой, например:

nfr w(j) hpr.t m h;j.k (Siut IV, 31) 'о как хорошо происшедшее во время твое'.

Порядковые числительные в редких случаях препозиции (см. вар. I/XLIII *n*-словосочетаний) превращаются в независимый член релятивного словосочетания с выделительным значением и подчиняют себе зависимый член при помощи форманта *n*. При этом, как мы отмечали, происходит субстантивация порядкового числительного.

То же самое происходит и при превращении относительных местоимений из зависимых членов согласованного словосочетания в независимый член, например, полупредикативного сочетания: *ntj.w im.s* (Р. 1115, 38) 'которые в ней (ладье)'.

Субстантивации могли подвергнуться и относительные формы, например:

rdj.t.n.j nb.t (Urk. VII, 16, 13) 'данное мною все'.

Лишь в редких случаях при изменении положения зависимого члена согласованных словосочетаний не менялись подчинительные отношения. Это касается как будто лишь указательного местоимения *pf* и еще реже — местоимения-существительного *kj* 'другой', например:

pf gs (Les. 16) 'та сторона'; *h(;)w.w kj.wj* (Urk. IV, 648, 4) 'времена другие'.

В целом же «закон обратимости» — характерное явление египетского языка (см. стр. 291).

Возвращаясь к двум указанным выше типам согласованных словосочетаний, мы в каждом из них можем выделить две группы, в соответствии с местом зависимого члена: с постпозицией зависимого члена и с препозицией зависимого члена. Приведенные выше примеры (*hs.t ;.t* 'милость великая' и *dp.t tf* 'ладья та') могут служить иллюстрацией словосочетаний с постпозицией зависимого члена. В качестве примеров морфологически и аналитически согласованных словосочетаний с препозицией зависимого члена можно предварительно отметить следующие:

k.t sn.t (Eb. 69, 3) 'другое заклинание'; *t; ;.t* (Urk. IV, 658, 10) 'этот миг'.

Таким образом, учитывая как характер согласования, так и место зависимого члена, мы согласованные словосочетания египетского языка разделим на четыре группы:

- 1) морфологически согласованные словосочетания с постпозицией зависимого члена;
- 2) морфологически согласованные словосочетания с препозицией зависимого члена;
- 3) аналитически согласованные словосочетания с постпозицией зависимого члена;
- 4) аналитически согласованные словосочетания с препозицией зависимого члена.

Однако при исследовании частных значений словосочетаний этих четырех групп необходимо учитывать тот факт, что некоторые разряды слов, выступающие в качестве зависимых членов первой группы (качественные и относительные прилагательные, причастия, относительные формы, относительные местоимения), сами могут последовательно вступать в словосочетания различных типов на правах независимых членов. Это можно отметить и в отношении качественных прилагательных, которые могут являться независимым членом *n*-словосочетания (см. вар. I/XXXIX) и беспредложного словосочетания (см. вар. I и сл.). Причастия, сохранившие некоторые категории египетского глагола, в том числе переходности, непереходности и залога, не утрачивают их, будучи зависимым членом морфологически согласованного словосочетания, и поэтому могут управлять именем существительным путем аналитического управления или предложным способом. Как мы отмечали выше, после причастий страдательного залога логический носитель действия вводится либо путем аналитического соположения (см. вар. I/XXII), либо при помощи форманта *n* (см. вар. I/XXXVII *n*-словосочетаний). В случае, если действие страдательного причастия было направ-

лено не на независимый член словосочетания (его логический объект), а на косвенный объект, то управление производилось при помощи предлогов (так называемая усложненная конструкция причастий страдательного залога). То же самое относится и к относительным формам.

Распространение зависимого члена особенно следует иметь в виду при рассмотрении относительных прилагательных, образованных от предлогов, и относительных местоимений. Происходя от лексически неполноценных служебных слов², они сохраняют свою способность к передаче определенного отношения в форме, которая необходима для распространения другим лексически однозначным словом, т. е. являясь зависимым членом согласованного словосочетания, они, как правило, выступают в качестве независимого члена другого словосочетания. Так, относительные прилагательные, образованные от предлогов, почти всегда употребляются с последующими управляемыми ими словами, например:

dwt imj.t h.t.f (Hearst 14, 3—4) 'злое, находящееся в утробе его'.

Лишь в редких случаях относительные прилагательные, образованные от предлогов, замыкаются на собственном значении:

hpr.w hn(c).j.w (Les. 77, 12) 'мастера, находящиеся вместе с [ними]'.

Относительные местоимения, указывающие только на место, которое занимает предмет или лицо среди ему подобных, вообще не употребляются «самостоятельно», будучи зависимыми членами, а требуют распространения беспредложным или предложным путем, например:

hnr(j) ntj m hnr.t (Westc. 8, 15) 'узник, который в узилище'; *mdj.t iwt.t ss.s* (Eb. 30, 7) 'книга, которая без записи ее' (= 'которая без записи в ней').

Это важное обстоятельство было необходимо отметить потому, что при классификации частных значений первой группы согласованных словосочетаний мы будем принимать во внимание лишь отношения, возникающие между независимым и зависимым членами словосочетаний, даже если зависимый член в свою очередь требует распространения, т. е. если словосочетания необходимо трехчленны и представляют собой сложные словосочетания с последовательным распространением зависимых членов.

² По поводу происхождения относительных местоимений нет, впрочем, единого мнения. Зете полагал, что относительно-положительное местоимение *ntj* 'который' является относительным прилагательным женского рода от предлога *n*, а относительно-отрицательное местоимение *iwtj* 'который не' — формой женского рода прилагательного *iwj* (см. ZÄS, 50, 109). Сандер-Хансен считает, что первое произошло от отглагольного существительного *n.t* 'положение, состояние', а *iwtj* — от инфинитива отрицательно-вспомогательного глагола *iwj* 'не быть' (см. S.-H. Gramm., § 93, 316).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СОГЛАСОВАННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В отличие от значения аналитически соположенных *n*-словосочетаний общее значение согласованных словосочетаний не может быть определено как атрибутивно-ограничительное. Зависимые члены согласованных словосочетаний не ограничивают, а расширяют значение независимого члена. Возьмем, к примеру, следующее словосочетание:

itr(w) c; (Urk. VII, 28, 4) 'поток большой' (= 'река большая').

На первый взгляд представляется, что прилагательное «большой» введено для того, чтобы ограничить «поток» от других. На самом же деле, как известно, в Египте не было других рек, из которых можно было бы выделить «поток большой». Указание на величину «потока» лишь расширяет значение независимого члена. Действительно, словосочетание «поток большой» использовалось египтянами как синоним для слова *h'p.j* (Нил).

Такое общее значение согласованных словосочетаний можно условно назвать «атрибутивно-расширительным».

Необычайно важным является тот факт, что процесс развития египетского языка показал непродуктивность основной части атрибутивно-расширительных словосочетаний: морфологически согласованных словосочетаний с постпозицией зависимого члена. В коптском языке почти не сохранилось ни прилагательных, ни причастий³, а определительная конструкция стала осуществляться конструкцией *n*-словосочетания и путем подчинения зависимого члена при помощи предлога *ite* (образованного от новоегипетского предлога *mdj* 'у, при, от'), подчеркивающего значение принадлежности⁴.

Таким образом, с точки зрения теории словосочетания в ходе развития египетского языка произошло весьма любопытное явление: морфологически согласованные словосочетания с постпозицией зависимого члена, выражающие атрибутивно-расширительные значения, почти перестали существовать и заменялись одним из вариантов релятивных словосочетаний. Возможность такой подмены допускал сам египетский язык. Для доказательства этого можно сравнить вар. XIX, XX *n*-словосочетаний и вар. VI, VII морфологически согласованных сочетаний с постпозицией зависимого члена.

Слово почти нами допущено не случайно, так как и в коптском языке осталось некоторое, хотя и ограниченное, количество прилагательных, которые следуют за своим независимым членом-существительным, находящимся в абсолютном состоянии, а несколько прилагательных (например, о 'большой', *šire* 'маленький', *notce* 'хороший', *šowon* 'злой') требуют от независимого члена перехода в конструктивное состояние, т. е. как в случае

³ G. Steindorff, *Koptische Grammatik*, 2 Aufl., Berlin, 1904, § 168 и сл.

⁴ А. И. Еланская, *Определение в коптском языке (определения и определительные предложения)*, автореф. канд. дисс., Л., 1962, стр. 4 и сл.

аналитически соположенного словосочетания. Имеются даже редкие примеры согласования прилагательного в конструкции *n*-словосочетания, если прилагательное сохранило формы мужского и женского рода (*прѳме ꙗсабе* 'человек ученый', *тꙑсере ꙗсаби* 'дочь ученая'). Однако это не меняет вывода о непродуктивности в историческом аспекте морфологически согласованных словосочетаний с постпозицией зависимого члена и тем самым о непродуктивности атрибутивно-расширительного значения.

В связи с развитием категории соотнесенности, начиная с новоегипетского языка, которое нашло свое завершение в коптском языке, в коптологии получила распространение классификация определительных конструкций с *ꙗ* и *ꙗте* по детерминации *попеп гестум* (зависимого члена). В случае, когда он был недетерминирован, употреблялся формант *ꙗ*-. При детерминированном *попеп гестум* употреблялись как средство связи и *ꙗ*- и *ꙗте*-. А. И. Еланская в своей диссертации на большом материале различных диалектов коптского языка убедительно доказала правильность такой классификации для коптского языка и сделала ряд важных выводов⁵.

Но в египетском языке, синтетическом по своей природе и лишь склонном к аналитизму, в связи с отсутствием категории соотнесенности, на что указывает, например отсутствие артиклей, мы, естественно, не имеем возможности классифицировать словосочетания по признаку детерминации или недетерминации членов. Поэтому частные значения согласованных словосочетаний мы будем выделять из общего атрибутивно-расширительного значения внутри намеченных ранее четырех групп в соответствии с синтаксическим способом согласования и положением зависимого члена.

Что касается самих частных значений, то они определяются, без сомнения, лексическим значением зависимого члена, расширяющего в каком-либо направлении значение независимого.

Однако прежде чем выделить эти значения, следует оговорить несколько важных моментов. Прежде всего следует остановиться на вопросе классификации частных значений словосочетаний, в которых зависимым членом выступают относительные прилагательные, образованные от предлогов. Теоретически от любого простого и сложного египетского предлога могло быть образовано относительное прилагательное. Но, видимо, не все отпредложные прилагательные могли вступать в согласованное словосочетание. Например, от простого предлога *hft* имелось относительное прилагательное *hftj* 'находящийся супротив', но оно известно лишь в субстантивированном употреблении (*hftj* 'противник'). Нет также примеров согласованных словосочетаний с относительными прилагательными от простых предлогов.

in, mj, dr. В еще большей степени это касается относительных прилагательных от сложных предлогов, образованных от простого предлога и существительного⁶. Большая часть из них легко субстантивировалась, но почти нет примеров, чтобы они вступали в согласованное словосочетание (единственным как будто является пример согласования относительного прилагательного *hrj-lb* 'находящийся в [середине]' в текстах пирамид)⁷.

Таким образом, речь практически идет о классификации частных значений относительных прилагательных, образованных от простых предлогов, да еще и не всех. Следует ли выделять как частное значение каждый такой отдельный случай? Думается, что для этого нет оснований, так как все относительные прилагательные расширяли значение независимого члена в одном направлении: в указании его пространственного положения в широком смысле слова по отношению к другому предмету или лицу. Поэтому каждый отдельный случай целесообразнее выделить как подзначение (см. ниже, вар. XII, подзначения 1—10). Без сомнения, иначе следует подходить к выделению частных значений относительных прилагательных, образованных от простых предлогов, когда они «замыкаются» на собственном значении и расширяют значение независимого члена вне зависимости от отношения к другому предмету или лицу. Здесь, как и в случае относительных прилагательных, образованных от имен существительных (см. вар. IX—XI), следует выделить каждый отдельный случай, что мы и пытались сделать (см. вар. XIII—XVIII).

Далее, практически сложной оказалась попытка классификации частных значений морфологически согласованных словосочетаний, зависимые члены которых выражены такими отглагольными образованиями, как причастия, относительные формы, форма *šdm.tj.fj*. Нет сомнения, что единственно правильным подходом и в этом случае является выделение частных значений, исходя из лексического значения глагола, лежащего в основе той или иной отглагольной формы. К сожалению, в настоящее время это сделать трудно, так как в египтологической литературе нельзя назвать ни одной работы, где была бы предпринята попытка изучения глаголов по лексическим группам и тем более классификации отглагольных форм по этому признаку. Полностью представляя значение этой проблемы, мы не решились в настоящем предварительном очерке заняться классификацией египетских глаголов и поэтому отметили варианты XXII—XXIV как возможность причастий, относительных форм и формы *šdm.tj.fj* выступать в качестве зависимых членов морфологически согласованных словосочетаний. Исключение представляет лишь вар. XX, который мы выделили из-за своеобразия образования поряд-

⁵ А. И. Еланская, *Определение в коптском языке...*

⁶ E. Gramm., § 348.

⁷ Руг., 729а.

ковых числительных, начиная от «десятый», при помощи причастия от глагола *mh*. С другой стороны, нельзя обойти молчанием тот факт, что причастия и относительные формы сохраняют некоторые грамматические категории египетского глагола. Характернейшей и важнейшей из них является категория способа действия, необычайно тесно связанная с лексическим значением глагола. Поэтому при указании, в каком направлении расширяется значение независимого члена, представилось необходимым отмечать как подзначение способ действия, который осложняет частное значение (см. вар. XXII, 1—2, и вар. XXIV, 1—3).

Форма *šdm.tj.fj* (см. вар. XXIII), которая тоже функционирует как «отглагольное прилагательное», но в перспективном значении, из-за своей редкости не дает возможности ясно судить о выражении категории способа действия. Известно, что лишь трехсогласные глаголы, обладавшие по своей природе двумя тождественными последними согласными (2 gem.), сохраняли геминацию в этой форме, что, возможно, свидетельствует о способности по крайней мере некоторых глаголов в форме *šdm.tj.fj* выражать многократное действие. Но этого признака недостаточно для выделения подзначения.

МОРФОЛОГИЧЕСКИ СОГЛАСОВАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПОСТПОЗИЦИЕЙ ЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА

В соответствии с высказанными ранее соображениями о принципе классификации частных значений среди морфологически согласованных словосочетаний с постпозицией зависимого члена можно выделить 27 вариантов частных значений из общего атрибутивно-расширительного значения.

I. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим внутренние качества:

ntr nfr (Urk. IV, 14, 10) 'бог добрый'; *k;š hs.t* (Urk. VII, 14, 19) 'Куш мерзопакостный'; *sš lkr* (P. 1115, 188) 'писец отменный'.

II. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим внешние качества: *hps.f nht* (Urk. IV, 85, 8) 'рука его крепкая'; *šntr.f w^{eb}* (Pyr. 10, 17b) 'ладан его чистый'.

III. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим цвет:

lšr w;d (Baueg B 22) 'тамариск зеленый'; *kmj.t hq.t* (Eb. 10, 10) 'смола белая'; *hnt;šw km* (Eb. 66, 18) 'ящерица черная'.

Примечания. 1. В переносном значении цветом определялись также внутренние качества предмета или лица, например:

b;k w;d (Hearst II, 14—15) 'оливковое масло зеленое' (= 'оливковое масло свежее').

2. Ср. вар. XX *n*-словосочетаний, прим.

IV. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим вкус:

hnk.t ndm.t (Eb. II, 15) 'пиво сладкое'.

Примечание. В переносном значении в кусом определялось назначение предмета, а также его внутренние качества:

ht.w.sn nb bnr (Urk. IV, 660, 16) 'деревья их все сладкие' (= 'плодовые').

V. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим величину предмета или одушевленного существа:

hs.t ;.t (Urk. VII, 28, 10) 'милость великая'; *thn.wj wr.wj* (Urk. IV, 590, 13) 'два обелиска великих'; *s;t kt.t* (P. III, 5, 129) 'дочь маленькая'.

VI. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим возраст предмета или одушевленного существа:

š m; (Urk. IV, 23, 12) 'кедр новый'; *bj rnpj* (Urk. IV, 85, 5) 'барс молодой'.

Примечание. Ср. вар. XIX и XX *n*-словосочетаний.

VII. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим истинность предмета:

hšbd m; (P. 1115, 65—66) 'лазурит настоящий'; *šš m;* (Les. 70, 19) 'дело истинное'.

Примечание. Ср. вар. XX *n*-словосочетаний.

VIII. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим состояние:

;.w ;nh.w (Urk. IV, 891, 5) 'ослы живые'.

IX. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным (G²), обозначающим местонахождение или принадлежность к месту:

h;š.wt i;bt.t (Urk. VII, 25, 17) 'страны восточные'; *i;š ršj* (Les. 83, 21) 'граница южная'; *ntr njw.tj* (Stut IV, 19) 'бог городской'.

Примечание. Ср. вар. VIII аналитически соположенных словосочетаний и вар. XXII *n*-словосочетаний, а также вар. XVII согласованных словосочетаний.

X. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным (G²), обозначающим место происхождения:

hr nhnj [Pyr. 295 (T)] 'Хор Нехенский'; *mntw w;š.tj* (Urk. IV, 657, 8) 'Монт Фиванский'.

Примечание. Ср. вар. XIII аналитически соположенных и вар. XXIII *n*-словосочетаний.

XI. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным (G²), обозначающим материал:
c.wt.k nb.wt (Nt 653) 'члены твои золотые'; *c.wt.k bj;.(w)t* [Pyg. 749b (M)] 'члены твои медные'.

Примечания. 1. Этот вариант не был продуктивным. Достоверные примеры, приведенные выше, относятся к текстам пирамид⁸. Поэтому возможно, что более поздние примеры относятся к вар. XII аналитически соположенных словосочетаний, например:

db.t bj; (?) (Urk. IV, 1245, 3) 'пластина медная'.

2. Ср. также значение вар. XXI *n*-словосочетаний.

XII. Расширение значения имени существительного (A¹) относительными прилагательными (G²), образованными от простых предлогов и обозначающими пространственное положение предмета или лица в отношении других предметов или лиц:

1) Относительным прилагательным *imj* 'находящийся в' (от предлога *m*):

ntr.w nb.(w) imj.w t; (Pyg. 1522a) 'боги все, находящиеся в земле'; *dw.t imj.t h.t.f* (Hearst 14, 3—4) 'злое, находящееся в утробе его'.

Примечания. 1. Если в качестве независимого члена выступало субстантивированное качественное прилагательное, то *imj* играло роль слова «превосходной степени»:

wr imj s'h.w (Urk. VII, 39, 6) 'великий, находящийся среди сановников' (= 'величайший из сановников').

2. Ср. вар. XIII.

2) Относительным прилагательным *irj* 'относящийся к' (от предлога *r*):

ng (;w?) irj N [Pyg. 3865 (N)] '[большерогие] быки, относящиеся к N'; *dw.t nb.t ir.t.j* (P. Bg. Mus. 10059, 8, 7) 'злое, всякое, относящееся ко мне'.

3) Относительным прилагательным *nj* 'относящийся к' (от предлога *n*):

hkn.k n(j).k [Pyg. 432b (W)] 'хвала твоя, относящаяся к тебе'; *ib.k n(j).k* (Sin. B 183) 'сердце твое, относящееся к тебе'.

Примечание. Превращение относительного прилагательного *nj* в служебное слово с одним лишь грамматическим значением (см. стр. 52—53), т. е. в формант *n*-словосочетаний, не дает возможности привести примеры, где бы относительное прилагательное выступало как независимый член в отношении существительного и тем самым сохранило бы свое лексическое значение⁹. Поэтому нами приведены примеры с местоимениями-суффиксами в качестве зависимого члена относительного прилагательного *nj*, так как мы уже отметили (см. стр. 53), что формант *nj* теряет способность подчинять местоимения, и, следовательно, мы имеем право рассматривать *nj* в этих примерах как относительное прилагательное.

4) Относительным прилагательным *h;j* 'находящийся за, позади' (от предлога *h;*):

⁸ Ср. E. Gramm., § 346, 312, 327.

⁹ Г. Лефевр (L. Gramm., § 182) отмечает, что в среднегипетском языке «*nj* является главным образом относительным косвенного генитива».

hnw.t wsr.t h;j.t ntr c; (Pyg. 270e) 'рог мощный, находящийся позади бога великого'.

5) Относительным прилагательным *hrj* 'находящийся на' (от предлога *hr*):

nr(?)k hrj mshn.t.k [Pyg. 1183b (N)] 'пастырь твой, находящийся на месте рождения (?) твоём'; *5 hrj.w rnp.t* (Urk. VII, 29, 20) '5 [дней] находящихся на году' (= '5 добавочных дней').

6) Относительным прилагательным *hntj* 'находящийся впереди, перед' (от предлога *hnt*):

nb.wj(?) hnt(j).wj pr.w [Pyg. 695b (N)] 'Оба владыки (?), находящиеся пред домами'; *m'h.c.t hnt(j).t pkr* (Les. 71, 16) 'усыпальница его, находящаяся перед Пекером'.

7) Относительным прилагательным *hrj* 'находящийся при, у' (от предлога *hr*):

h.t nb.(t?) nfr.t hrj.t.j (Urk. V, 168, 6) 'вещь всякая хорошая, находящаяся у меня'.

8) Относительным прилагательным *htj* 'находящийся в, по' (от предлога *ht*):

stj.w htj.w t; (P. 1116 B, 32) 'азиаты, находящиеся в стране' (= 'азиаты, кочующие по стране?').

9) Относительным прилагательным *hrj*, *hrw*¹⁰ 'находящийся под' (от предлога *hr*):

hn hrj.c (P. Berl. Mus. 3038, 15) 'ларец, находящийся под свитком' (= 'ларец со свитком'); *bw hrj.f* (Urk. IV, 892, 9) 'место, находящееся под ним' (= 'место, где он находится').

10) Относительным прилагательным *tpj* 'находящийся на' (от предлога *tp* 'на'):

hnsk.t tp.t mntw [Pyg. 724c (N)] 'коса, находящаяся на азиатах' (= 'коса на голове азиатов');

cnh.w tpj.w t; (Urk. I, 147, 9) 'живые, находящиеся на земле'.

XIII. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *imj* (см. выше, вар. XII, I) в самостоятельном указательном значении¹¹:

wr im(j) (Urk. VII, 46, 12) 'вельможа этот'.

Примечание. Видимо, одна из таких конструкций превратилась во фразеологическую единицу, весьма распространенную и являющуюся заместителем местоимения 1-го лица единственного числа, например:

b;k im (Sin. B 178) 'слуга этот' (= 'твой покорный слуга').

XIV. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *irj*, *irw* (?) 'относящийся к' (G²) в самостоятельном значении для установления соответствия предмета или лица с ранее упомянутым предметом или лицом и

¹⁰ E. Gramm., § 347, 9.

¹¹ L. Gramm., § 179b.

поэтому "обычно в значении местоимения-суффикса 3-го лица единственного и множественного числа"¹²:

njw.t lr(j).t [Pyr. 138a (W)] 'город, относящийся к [ранее упомянутому в тексте богу Гебу]' (= 'город его'); *rnp.wt (l)r(j.w)t* (Junker, Giza VI, S. 99) 'годы, относящиеся к [ранее упомянутому в тексте предкам]' (= 'годы их'); *hrj irj* (Sin. R 13) 'начальник, относящийся к [ранее упомянутому в тексте войску]' (= 'начальник его').

Примечание. *irj* в этом значении склонно к субстантивации и поэтому часто не согласуется с независимым членом, а иногда даже выступает после предлогов:

mjt.t irj (P. III, 5, 22) 'подобное этому'; *hft irj* (Kah. 29, 43) 'согласно этому'.

XV. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *hrj* 'находящийся на' (G²) в самостоятельном значении 'верхний', 'главный':

srhj hrj (Eb. I, 5—6) 'демон [болезни] главный'; *rtñw hr.t* (Sin. R 55) '[страна] Речену Верхняя'.

XVI. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *hn^cj*¹³ 'находящийся вместе с' (G²) в самостоятельном значении для установления совместности предмета или лица с ранее упомянутым предметом или лицом:

hrp.w hn^c(j).w (Les. 77, 12) 'мастера, находящиеся вместе с [ранее упомянутыми отрядами воинов и каменщиков]' (= 'мастера вместе с ними').

XVII. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *hntj* 'находящийся впереди' (G²) в самостоятельном значении 'передний, главный' и в географическом значении 'передний', т. е. 'южный' (ср. вар. IX):

i;w.wt hnt.t (Urk. IV, 483, 14) 'должности главные'; *t; hnt(j)* (P. 1116 B, 58—59) 'земля южная'.

XVIII. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *hrj* 'находящийся под' (G²) в самостоятельном значении 'нижний':

pr hrj (Les. 76, 9) 'дом нижний' (= 'нижний этаж дома');

rtñw hr.t (Urk. IV, 907) '[страна] Речену Нижняя'.

XIX. Расширение значения имени существительного (A¹) порядковыми числительными (G³) от «первый» до «девятый» (о расширении значения с «десятый» и выше см. ниже, вар. XX):

sp tpj (Urk. IV, 175, 2) 'раз первый'; *wdj.t tp.t* (Urk. IV, 740, 7) 'поход первый'; *phr.t šn.nw.t* (Eb. 46, 16) 'снадобье второе'; *wdj.t ššs.nw.t* (Urk. IV, 689, 5) 'поход шестой'.

Примечания. 1. Порядковое числительное *tpj* 'первый' произошло, видимо, не от предлога *tp* 'на', а является относительным прилагательным от существительного *tp* 'голова'. Отсюда *tpj* 'первый' могло употребляться в значении 'первостепенный', 'лучший' ('головной'):

¹² L. Gramm., § 181b; G. Gramm., § 113, 2; E. Gramm., § 347, 2.

¹³ L. Gramm., § 183.

nwd.t tp.t m^c.t (Eb. 39, 19—20) 'мазь лучшая настоящая'.

Как относительное прилагательное *tpj* всегда находится в постпозиции к независимому члену. Лишь при субстантивации *tp* выдвигалось вперед и становилось независимым членом *n*-словосочетания (см. вар. I/XXIII).

2. В отличие от *tpj* 'первый' порядковые числительные от «второй» до «девятый» образованы от количественных числительных. Их постпозиционное положение — сравнительно молодое явление. В староегипетском языке они обычно находятся в препозиционном согласованном положении (см. ниже, вар. III/XXX). В случае субстантивации они могли стать независимыми членами *n*-словосочетаний (см. вар. I/XXIII).

3. Порядковое числительное «второй» могло употребляться также в значениях «другой», «второстепенный», «следующий».

XX. Расширение значения имени существительного (A¹) порядковыми числительными (G³) от «десятый» и выше (образуемыми при помощи причастия от переходного глагола *mh* 'наполнять', 'дополнять', 'завершать', управляющим количественным числительным):

wdj.t mh.t-10 (Urk. IV, 709, 16) 'поход, дополняющий десять' (= 'поход десятый').

Примечание. Этот способ образован из порядковых числительных и зафиксирован в текстах лишь с 18-й династии. Начиная с новоегипетского языка этот способ становится возможным и для порядковых числительных ниже «десятый»¹⁴ и обычным для коптского языка¹⁵.

XXI. Расширение значения имени существительного (A¹) количественным числительным «один» и «два» (I¹):

rnp.t w^c.t (Urk. I, 109, 3) 'год один'; *w;t w^c.t* (Eb. 96, 20) 'сторона одна'; *s;tj šn.tj* [Pyr. 1248d (P)] 'дочери две'; *is.wj šn.wj* (Urk. I, 147, 3) 'гробницы две'.

Примечания. 1. Ср. вар. I/XXIII аналитически соположенных словосочетаний, вар. I/XXXVIII *n*-словосочетаний и вар. II/XXIX согласованных словосочетаний.

2. С отмиранием двойственного числа отпадает и «двойственность» числительного «два». Поэтому его согласование с существительным в роде и числе отмечается лишь в староегипетском языке.

XXII. Расширение значения имени существительного (A¹) причастием действительного и страдательного залогов (K^a, K^b):

1) причастием однократного действия:

tp.t-r; pr.t m r;... (Urk. VII, 26, 19) 'изречение, вышедшее из уст'; *dwt irj.t r.f* (Eb. I, 12—13) 'зло, содеянное против него'; *h;tj.w^c irj.w m-h;t* (Les. 77, 22) 'князя, бывшие прежде';

2) причастием многократного действия:

ntr mrr rmt (P. 1115, 147—148) 'бог, любящий [постоянно, всегда] людей'; *nfr.t nb.t inn.t n hm n nb.j* (Br. Mus. 614, 5) 'прекрасное все, доставляемое [постоянно] величеству владыки моего'; *3-f dd t;w* (Urk. VII, 35, 3) 'три [стороны] его, дающие [постоянно] дыхание'.

¹⁴ A. Erman, *Neuaegyptische Grammatik*, 2 Aufl., Leipzig, 1933, § 252.

¹⁵ W. Thl, *Koptische Grammatik (Saidischer dialekt)*, Leipzig, 1955, § 170.

Примечания. 1. Причастия многократного действия страдательного залога могут указывать на долженствование:

phr.t irr.t r dr pj.w (Eb. 97, 15) 'снадобье, которое нужно сделать, чтобы изгнать блох'.

2. О введении логического субъекта после причастия страдательного залога см. вар. I/XXII аналитически соположенных, а также вар. I/XXXVII *n*-словосочетаний и вар. I/CXXX—CXXXIII предложных словосочетаний.

XXIII. Расширение значения имени существительного (A¹) отглагольной формой *šdm.tj.fj* (K⁴), указывающей на перспективность действия:

rmt nb n.t ;bd.w šw;t(j).šn... (Les. 69, 7) 'люди все Абидо-са, которые пройдут мимо...'; *s;j nb srwd.t(j). fj t;š pn* (Les. 84, 12—13) 'сын мой любой, который укрепит границу эту'; *h;š.t wnn.tj.šj hr m.w.f* (Sin. В 75) '(чужеземная) страна, которая будет на воде его' (= 'страна, которая будет в его подчинении').

XXIV. Расширение значения имени существительного (A¹) относительной формой (K⁶):

1) относительной формой однократного действия:

lw pn wn.j im.f (P. 1115, 125—126) 'остров этот, в котором я был'; *n;j.š n hrd.w mš.š n.j* (Kah. XII, 10) 'ее дети, рожденные ею мне'; *mr irj.j m d.w* (Eb. 105, 4) 'боль, лечимая мною вскрытием';

2) относительной формой многократного действия:

t hd dd.w.šn n.j (Siut. I, 299) 'белый хлеб, даваемый ими мне'; *ipwtj nb h;b.w t;tj* (Urk. IV, 1107, 11) 'уполномоченный любой, посылаемый верховным сановником';

3) относительной формой совершенного действия:

t; imj.t-pr ir.t.n.j (Kah. XI, 20) 'это завещание, сделанное мною'; *i;w.t nb.t hrp.t.n. f* (Urk. VII, 26, 5) 'должность всякая, руководимая им'; *mn mš.n mn.t* (Hearst II, 14) 'имя рек, рожденный имя рек (ж. р.)'.

XXV. Расширение значения имени существительного (A¹) местоимением-прилагательным *nb* (H) 'всякий, каждый', 'все':

hrw nb (Bauer R 6) 'день каждый'; *i;w.t nb.t* (Urk. VII, 26, 5) 'должность всякая'; *ntr.w.š nb.w* (Les. 78, 8) 'боги его (города) все'; *h.wt nb.t* (Urk. VII, 16, 9) 'поля все'.

Примечания. 1. Местоимение-прилагательное *nb* еще менее склонно к согласованию, чем прилагательные. Более того, по мнению Г. Лефевра, *nb* склоняется к неизменяемости качественные прилагательные, следующие за ним¹⁶.

2. *nb* часто выступает после независимых членов, выраженных субстантивированными прилагательными, причастиями, относительными формами, относительными местоимениями, например:

rdj.t n.j nb.t (Urk. VII, 16, 13) 'данное мне все'; *wd.t.n nb.t* (Les. 71, 2) 'приказанное все'; *nt.t nb.t* (Les. XI, 23) 'все то, что'.

3. С некоторыми существительными *nb* образует устойчивые словосочетания типа фразеологических сочетаний (см. стр. 28—29):

s nb (P. 1115, 6) 'каждый' ('человек каждый'); *bw nb* (P. Berl. Mus. 3024, 107) 'все' ('место всякое'); *hr nb* (Urk. IV, 17, 10) 'все' ('лицо вся-

кое'); *w nb* (Urk. IV, 747, 17) 'каждый' ('один каждый'); *h.t nb.t* (Urk. VII, 29, 9) 'все' ('вещь всякая').

4. Местоимение-прилагательное *nb* не склонно к субстантивации.

XXVI. Расширение значения имени существительного (A¹) относительно-положительным местоимением *ntj* 'который, что' (E¹):

šr.w ntj r gš.f (Bauer B I, 43) 'вельможи, которые рядом с ним'; *nw n ntr.w ntj im* (Eb. 2, 5—6) 'эти боги, которые там'; *t šps.t nt.t m-hnw n is pn* (Urk. VII, 34, 20) 'помещение благородное, которое внутри гробницы этой'.

Примечание. Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что *ntj* не употребляется «самостоятельно», а необходимо требует своего распространения, выступая либо независимым членом другого словосочетания, либо подлежащим определительных предложений разных типов, за исключением предложений со сказуемым-существительным¹⁷.

XXVII. Расширение значения имени существительного (A¹) относительно-отрицательным местоимением *iwtj* 'который не', 'который без' (E²):

md;t iwt.t sš.š (Eb. 30, 7) 'книга, которая без записи ее'.

Примечание. *iwtj* встречается реже, чем *ntj*, но в целом имеет те же особенности употребления (см. прим. к предыдущему вар.)¹⁸.

МОРФОЛОГИЧЕСКИ СОГЛАСОВАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПРЕПОЗИЦИЕЙ ЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА

Среди морфологически согласованных словосочетаний с препозицией зависимого члена можно выделить три варианта частных значений:

I/XXVIII. Расширение значения имени существительного (A¹) местоимением-существительным *kj* 'другой' (F):

kj wr (Urk. VII, 32, 9) 'другой вельможа'; *k.t šn.t* (Eb. 69, 3) 'другое заклинание'; *kj.wj bjtj.w* (Urk. IV, 85, 15) 'другие цари'; *k.t grg.wt* (Urk. I, 78, 5) 'другие поселки'.

Примечания. 1. В среднеегипетском языке одно из словосочетаний с *kj* в виде зависимого члена *k.t.h.t* 'другие вещи' превращается во фразеологическую единицу со значением 'другие':

k.t h.t (Bauer B I, 46) 'другие [люди]'.

2. *kj* очень часто употребляется как существительное. Строго говоря, это нельзя назвать субстантивацией, так как *kj* по происхождению является существительным, а не прилагательным.

3. Как существительное *kj* может принимать местоимение-суффикс, выступая в указанном значении, т. е. как зависимый член морфологически согласованного словосочетания:

k.tj.f w;t (Bauer Bt. 30—31) 'другая его сторона'.

4. Пример редкого случая постпозиционного положения *kj* см. выше, стр. 73.

¹⁷ G. Gramm., § 199—201; L. Gramm., § 751—761.

¹⁸ G. Gramm., § 202—203; L. Gramm., § 762—765.

¹⁶ L. Gramm., § 186.

II/XXIX. Расширение значения имени существительного (A¹) количественным числительным (I¹):

f.d.t d;wt (Pyr. 124g) 'четыре пригоршни'; *psd(.w) sp.w* (Pyr. 1250a) 'девятый раз'.

Примечание. Этот древний способ сочетания с количественным числительным засвидетельствован лишь в текстах пирамид¹⁹. Этот способ сменился, как мы указывали (см. стр. 48), вар. I/XXIII аналитически соположенных словосочетаний. Ср. также вар. I/XXXVIII *n*-словосочетаний и вар. XXI согласованных словосочетаний.

III/XXX. Расширение значения имени существительного порядковым числительным (G³) от «второй» до «девятый»:

hmt.nw sp (Urk. I, 125, 13) 'третий раз'; *2^{nw.t} rnp.t* (Urk. IV, 82, 12) '2-й год'.

Примечания. 1. Этот древний способ сочетания с порядковым числительным сменился указанным выше вар. XIX морфологически согласованных словосочетаний с постпозицией зависимого члена. Ср. также вар. I/XLIII *n*-словосочетаний.

2. Как существительные со значением порядка при счете порядковые числительные могли вступать в сочетание с местоимением-суффиксом:

f.d.nw.f hrw (Pyr 1978c) 'четвертый его день'.

АНАЛИТИЧЕСКИ СОГЛАСОВАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПОСТПОЗИЦИЕЙ ЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА

Среди этих словосочетаний можно выделить три варианта частных значений:

I/XXXI. Расширение значения имени существительного (A¹) указательным местоимением единственного числа мужского рода *pw* 'этот', женского рода *tw* 'эта'²⁰ (C¹), а в староегипетском языке также множественного числа мужского рода *ipw*, женского рода *iptw/iptwt* и двойственного числа мужского рода *ipwj*, женского рода *iptwj/iptwtj*²¹, усиленно указывающими на предмет или лицо, близкие к говорящему:

h.t.k tw (Pyr. 1185a) 'усадьба твоя эта'; *fnd.k pw* (Sin. B 237) 'нос твой этот'; *s.wt.sn iptw* (Pyr. 1692a) 'места их эти'.

Примечания. 1. В среднеегипетском языке возникла общая форма указательного местоимения множественного числа *nw*, см. вар. I/XLIV *n*-словосочетаний.

2. Близки к *pw/tw* указательные местоимения *pwj*, *twj*. По-видимому, это среднеегипетские формы *pw* и *tw* в случае наличия второго зависимого члена:

bhs pwj n hr... (Kah. VI, 20) 'теленка этот Хора...'. Поэтому словосочетания с *pwj/twj* не выделены в особый вариант.

II/XXXII. Расширение значения имени существительного (A¹) указательным местоимением единственного числа мужского рода

pn 'этот', женского рода *tn* 'эта'²² (C²), а в староегипетском языке также множественного числа мужского рода *ipn*, женского рода *iptn/iptnt* и двойственного числа мужского рода *ipnj*, женского рода *iptnj/iptntj*²³, указывающими на предмет или лицо, близкие к говорящему, но не усиленно:

iw pn (P. 1115, 152) 'остров этот'; *hmt.f tn* (Bauer R 5) 'жена его эта'; *wt.j iptn* (Eb. I, 5) 'члены мои эти'.

Примечания. 1. В среднеегипетском языке возникла общая форма указательного местоимения множественного числа *nn*, см. вар. II/XLI *n*-словосочетаний.

2. Указательные местоимения *pn/tn* могут употребляться в значении 'этот самый', 'эта самая'²⁴.

3. О *pn* в препозиционном положении см. вар. III/XXXVI.

III/XXXIII. Расширение значения имени существительного (A¹) указательным местоимением единственного числа мужского рода *pf* (*pf:/pfj*) 'тот', женского рода *tf* (*tf:/*) 'та' (C³), а в староегипетском языке также местоимением множественного числа мужского рода *ipf*, женского рода *iptf* и двойственного числа мужского рода *ipfj*, женского рода *iptfj*²⁵, указывающими на предмет или лицо, отдаленные от говорящего, а потому иногда придающими оттенок пренебрежения, презрения или, наоборот, восхищения:

t; pf (Sin. B 43) 'страна та'; *dp.t tf* (P. 1115, 154) 'ладья та'; *kf.wt iptf* (Smith 17, 4) 'отверстия [раны] те'; *hr pf* (Urk. IV, 8, 15) 'враг тот' (= 'враг тот презренный'); *hknw pf* (P. 1115, 152) 'благовоние то' (= 'благовоние же то превосходное').

Примечания. 1. В среднеегипетском языке возникла общая форма указательного местоимения множественного числа *nf* (*nf:/*), см. вар. III/XLVI *n*-словосочетаний.

2. А. Гардинер сделал любопытное наблюдение, что оттенок восхищения обычно имеет место тогда, когда говорится о предметах и лицах, относящихся к прошлому²⁶.

3. О *pf* в препозиционном отношении см. ниже, вар. IV/XXXVII.

АНАЛИТИЧЕСКИ СОГЛАСОВАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПРЕПОЗИЦИЕЙ ЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА

Среди этих словосочетаний можно выделить четыре варианта частных значений:

I/XXXIV. Расширение значения имени существительного (A¹) указательным местоимением единственного числа мужского рода *p;* 'этот' и женского рода *t;* 'эта' (C⁴), указывающим на предмет или лицо, близкие к говорящему, но очень слабо:

²² В староегипетском языке встречается также форма ед. ч. ж. р. *itn*, E. Gramm., § 182.

²³ E. Gramm., § 182, 186; Erman, Gramm., § 158.

²⁴ Daumas, *Note sur l'expression égyptienne du démonstratif d'identité*, — BIFAO, 48, 81—106.

²⁵ Erman, Gramm., § 163; E. Gramm., § 182, 186.

²⁶ G. Gramm., § 112.

¹⁹ E. Gramm., § 393.

²⁰ Староегипетские формы ед. ч. м. р. *pw/pj*, ж. р. *tw/tj/itw*, см. Erman, Gramm., § 159; E. Gramm., § 182.

²¹ См. E. Gramm., § 182.

t; šp.t (?) (Bauer R 66) 'эта область'; *t; ;t* (Urk. IV, 658, 10) 'этот миг'.

Примечания. 1. Изредка указательное местоимение *p;* встречается в форме *p;j*:

p;j šp (Urk. IV, 654, 16) 'этот раз'.

2. Уже в среднеегипетском языке эти указательные местоимения начинают терять свое атрибутивно-расширительное значение с оттенком указания и, сохранив согласование с именем существительным, превращаются в новоегипетском языке в определенный артикль, являясь признаком определенной определенности, рода и числа существительного. См. вар. XVI, XXXVIII и IV/XLVII *n*-словосочетаний.

3. Общей формой множественного числа являлось указательное местоимение *n;* (см. вар. IV/XLVII *n*-словосочетаний).

II/XXXV. Расширение значения имени существительного (A^1) собственно притяжательными местоимениями единственного числа D^1)²⁷:

p;j.j pr (Kah. XI, 21) 'мой дом'; *t;j.j hm.t* (Kah. XII, 12) 'моя жена'.

Примечания. 1. Об образовании общей для обоих родов конструкции множественного числа см. вар. I/XLVIII *n*-словосочетаний.

2. Указательная часть собственно притяжательных местоимений иногда может быть в форме без *j*, например:

t;n km.t (T. Carn. 5) 'наш Египет'.

III/XXXVI. Расширение значения имени существительного (A^1) указательным местоимением *pn* 'этот' (C^2):

pn rṯ (Pug. 415d) 'этот лев'; *pn gś rśj* [Pug. 1376c (P)] 'эта сторона южная'.

Примечания. 1. Этот весьма редкий и древний случай препозиции *pn* встречается только в текстах пирамид и используется, видимо, с целью усиления указания на предмет или лицо, близкие к говорящему.

2. Обычно *pn* находится в постпозиции к независимому члену, см. выше, вар. III/XXXII.

IV/XXXVII. Расширение значения имени существительного (A^1) указательным местоимением *pf* 'тот' (C^3):

pf gś [Pug. 594e (P)] 'та сторона'; *tf; phr.t* (Kah. V, 27) 'то снадобье'; *tf; mś.t* (P. Berl. Mus. 3024) 'та мать (?)'.

Примечания. 1. Этот редкий случай препозиции *pf*, используемый, как показывают приведенные выше примеры, и в среднеегипетских текстах, употреблялся, видимо, для усиления указания на предмет или лицо, отдаленные от говорящего.

2. Обычно *pf* находится в постпозиции к независимому члену, см. выше, вар. III/XXXIII.

ПОРЯДОК СЛЕДОВАНИЯ ЗАВИСИМЫХ ЧЛЕНОВ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ, СОГЛАСОВАННЫХ И *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПРИ ОБЩЕМ НЕЗАВИСИМОМ ЧЛЕНЕ

В какой-то мере мы уже сталкивались с вопросом о порядке следования разных зависимых членов при общем независимом, говоря, например, о степени спаянности компонентов аналитически соположенных *n*-словосочетаний и согласованных словосочетаний с постпозицией зависимого члена. Так, было отмечено, что аналитически соположенные словосочетания, являясь весьма тесными, не допускали, как правило, разъединения компонентов словосочетания. Поэтому, если независимый член такого словосочетания вступал дополнительно в согласованное сочетание, например с прилагательным или указательным местоимением, то последние следовали за зависимым членом аналитически соположенного словосочетания, что можно выразить формулами:

$$\underline{A^1 \rightarrow A^2} \rightarrow G, \quad \underline{A^1 \rightarrow A^2} \rightarrow C$$

(см. стр. 39).

Компоненты *n*-словосочетания были связаны менее тесно и, как мы указывали, могли разъединяться не только зависимым членом аналитически соположенного и согласованного словосочетания, но даже предложной группой (см. стр. 53—54), что можно выразить формулами:

$$\underline{A^1 \rightarrow A^2} \rightarrow n \rightarrow A^3, \quad \underline{A^1 \rightarrow G} \rightarrow n \rightarrow A^2, \quad \underline{A^1 \rightarrow L \rightarrow A^2} \rightarrow n \rightarrow A^3.$$

Из этого, между прочим, вытекает и другое обстоятельство, отмеченное нами выше (см. стр. 53), что зависимые члены согласованных словосочетаний более тесно связаны с независимым членом, чем зависимые члены *n*-словосочетаний. Лишь в редких случаях качественные прилагательные и местоимение-прилагательное *nb* могли отделяться от независимого члена другим зависимым членом в «генитиве» или наречием²⁸.

Однако в предыдущих разделах было также отмечено, что в словосочетаниях как морфологически, так и аналитически согласованных зависимый член может либо следовать за независимым, либо ему предшествовать. Последние случаи необходимо выпадают из рассмотрения с точки зрения порядка следования зависимых членов, так как к независимому члену может быть только один согласованный зависимый член в препозиции (см. вар. I/XXVIII—III/XXX и вар. I/XXXIV—IV/XXXVIII).

Но на порядке следования постпозиционных зависимых членов при общем независимом члене следует остановиться подробнее.

²⁷ О происхождении собственно притяжательных местоимений см. выше, стр. 67—68.

²⁸ G. Gramm., § 94.

Все согласованные словосочетания в соответствии с природой независимого члена являются субстантивными (см. стр. 31). В конечном счете субстантивными являются и аналитически соположенные (см. стр. 50) и *n*-словосочетания (см. стр. 68 и сл.). Во всяком случае в них преобладают словосочетания с именем существительным в качестве независимого члена. Поэтому очень часто в египетском языке имеют место случаи, когда одно существительное выступает как общий независимый член нескольких словосочетаний, т. е. имеет несколько зависимых членов, создающих с главным компонентом различные словосочетания, но в целом представляющие одно сложное словосочетание (см. стр. 50). Этот механизм подключения зависимых членов к общему независимому члену (или, иначе, порядок следования зависимых членов) является важным внешним средством выражения связи (см. стр. 32) и, без сомнения, имеет свои закономерности.

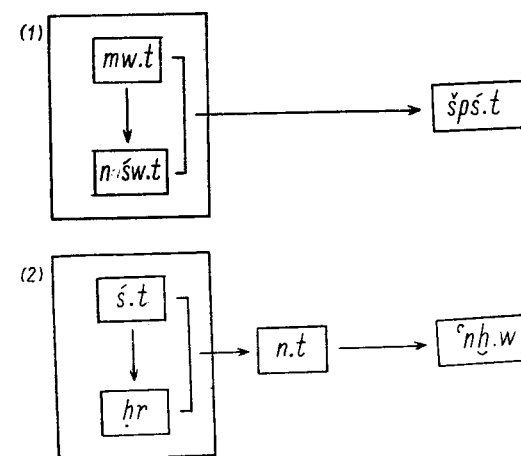
В целях иллюстрации наших исходных положений возьмем следующие сложные словосочетания:

1. *m.w.t n-š.w.t špš.t* (Urk. IV, 21, 8) 'мать царя благородная'.
2. *š.t hr n.t nḥ.w* (Urk. IV, 80, 9) 'престол Хора живых'.
3. *m;ḥ.w ḥ;w n nb* (Urk. 22, 4) 'венки большие из золота' (т. е. 'венки большие золотые').

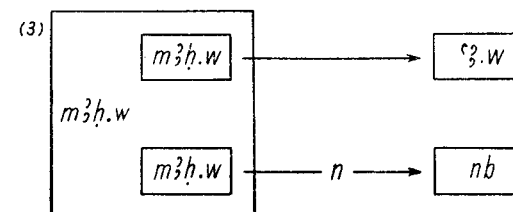
Из этих примеров можно сделать вывод, что в отношении близости к общему независимому члену зависимый член, составляющий с ним аналитически соположенное словосочетание, имеет преимущество перед зависимыми членами постпозиционного согласованного словосочетания и *n*-словосочетания, а зависимый член постпозиционного согласованного словосочетания имеет преимущество перед зависимым членом *n*-словосочетания. Следовательно, согласованные словосочетания с постпозицией зависимого члена по силе связанности компонентов занимают промежуточное положение между аналитически соположенными и *n*-словосочетаниями. В соответствии с этим можно заключить, что имя существительное, выступающее в качестве независимого члена, обладает в сложном словосочетании разной степенью притяжения своих зависимых членов при одновременном вступлении в различные подчинительные связи.

Встает вопрос об отношении зависимых членов в таких сложных словосочетаниях друг к другу. Его можно сформулировать так: являются ли зависимые члены однородными, между которыми устанавливаются сочинительные отношения, причем каждый зависимый член непосредственно относится к независимому члену, а все сложное словосочетание поэтому выступает как сумма простых; или зависимые члены не связаны параллельной зависимостью между собой и только ближайший из них относится непосредственно к независимому члену, а остальные относятся уже ко всему предыдущему словосочетанию, и поэтому зависимые члены неоднородны, а все сложное словосочетание не является суммой простых?

Возвращаясь к нашим примерам, можно без особых трудностей прийти к выводу, что в первых двух примерах зависимые члены неоднородны ('... царя благородная' и '... Хора живых') и что оба сложных словосочетания не являются суммой простых, т. е. что между аналитически соположенными, с одной стороны, и морфологически согласованными или связанными формантом *n* — с другой, нет параллельной зависимости. Зависимый член, вступавший в морфологическое согласование или в подчинительное отношение при помощи форманта *n*, относился не непосредственно к независимому, а ко всему предыдущему аналитически соположенному словосочетанию при формальном согласовании в роде и числе зависимого члена или форманта *n* с независимым. Это можно представить в следующих схемах:

В отличие от первых двух в третьем сложном словосочетании зависимые члены предстают как однородные ('...большие золотые'), т. е. каждое из них непосредственно подключено к независимому. Таким образом, здесь объединены два простых словосочетания — морфологически согласованное и *n*-словосочетание: *m;ḥ.w ḥ;w* и *m;ḥ.w n nb*. Представляется любопытной и закономерной параллельная зависимость морфологически согласованных и *n*-словосочетаний, так как формант *n* ведет свое происхождение от относительного прилагательного, что можно отобразить схематически следующим образом:

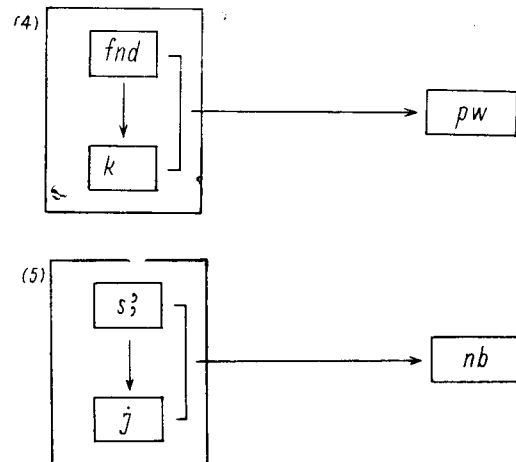

Встречаются также примеры, когда в сложном словосочетании сталкиваются аналитически соположенные зависимые члены с аналитически согласованными или местоимением-прилагательным *nb*. Предпочтение оказывается, разумеется, первому:

4. *fnd.k pw* (Sin. В 237) 'нос твой этот'.

5. *s;j nb* (Les. 84, 12) 'сын мой любой'.

Представляется, что в этих случаях между аналитически соположенными зависимыми членами и аналитически согласованными или местоимением-прилагательным *nb* не было параллельной зависимости, т. е. что аналитически согласованный зависимый член или местоимение-прилагательное *nb* относились не непосредственно к независимому члену, а ко всему аналитически соположенному словосочетанию. Схематически такие словосочетания можно выразить следующим образом:

В египетском языке весьма многочисленны примеры сложных словосочетаний, в которых сталкиваются аналитически согласованные зависимые члены или местоимение-прилагательное *nb* с морфологически согласованными или введенными формантом *n*:

6. *ntr pn mnḥ* (Bauer В 65) 'бог этот благодетельный'.

7. *hp nb nfr* (Urk. IV, 141, 4) 'закон любой хороший'.

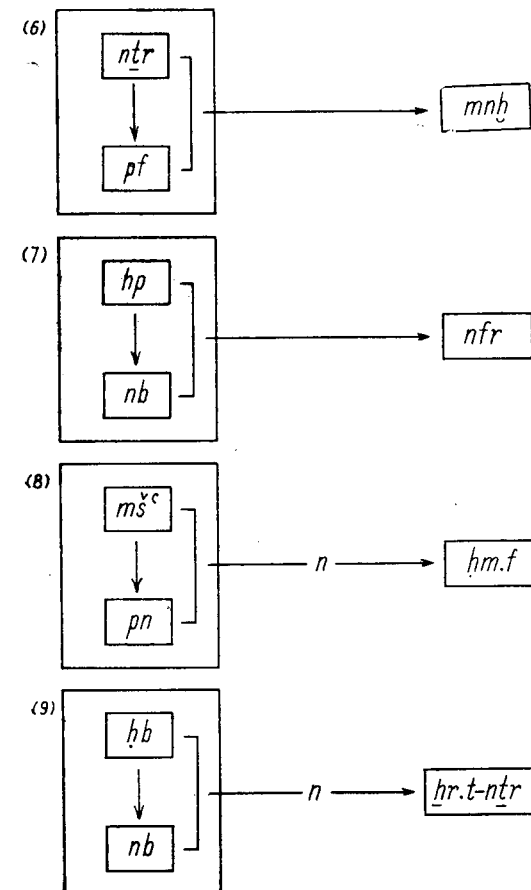
8. *mšc pn n ḥm.f* (Urk. IV, 140, 9) 'войско это величества его'.

9. *ḥb nb n hr.t-ntr* (Urk. VII, 29, 17) 'праздник любой кладбища' (= 'праздник любой кладбищенский').

Можно заметить, что аналитически согласованные зависимые члены, зависимый член, выраженный существительным, введенным формантом *n*, зависимый член, выраженный местоимением-прилагательным *nb*, и морфологически согласованные зависимые члены расположены в отношении к общему независимому члену в определенном порядке: перед морфологически согласованными

зависимыми членами и зависимыми членами, введенными формантом *n*, имеют предпочтение либо аналитически согласованные, либо местоимение-прилагательное *nb*.

Причину подобной закономерности можно объяснить тем, что между аналитически и морфологически согласованными членами и между аналитически согласованными членами и зависимыми членами, введенными при помощи форманта *n*, не было параллельной зависимости, когда они относились к одному независимому члену. Зависимый член, вступавший в морфологическое согласование или в сочетание при помощи форманта *n*, относился не непосредственно к независимому члену, а ко всему предыдущему аналитически согласованному словосочетанию. То же самое происходило, когда перед морфологически согласованным зависимым членом находилось также морфологически согласованное с независимым членом местоимение-прилагательное *nb*:

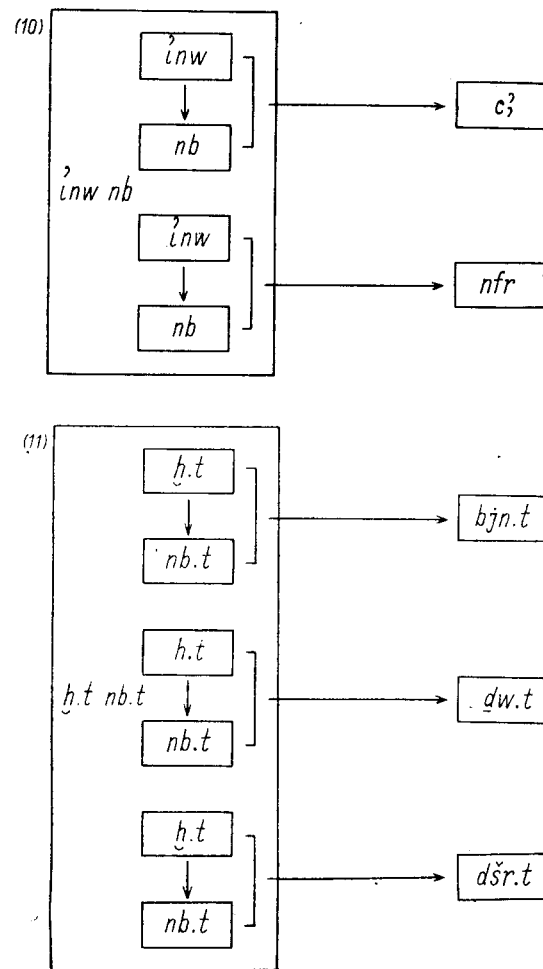

Когда же после указательного местоимения или местоимения прилагательного *nb* следовало два или более морфологически согласованных зависимых члена, то между последними устанавливалась параллельная зависимость ко всему предыдущему аналитически согласованному словосочетанию или к морфологически согласованному с зависимым членом — местоимением-прилагательным *nb*, например:

10. *inw nb c; nfr* (Urk. I, 128, 1) 'дань всякая большая, хорошая'.

11. *h.t nb.t bjn.t dw.t dšr.t* (Eb. 1, 14) 'вещи все плохие, злые, красные'.

Эти сложные словосочетания можно представить в следующих схемах:

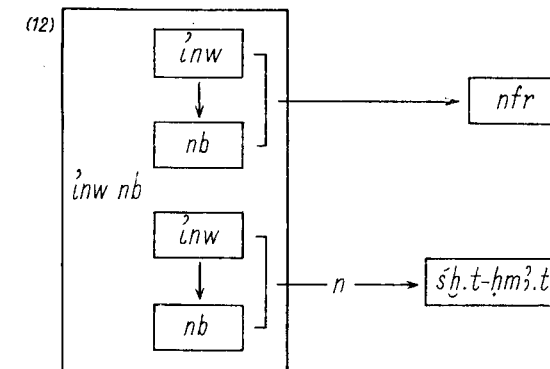
Что же касается случаев, когда в сложном словосочетании сталкиваются все рассмотренные нами зависимые члены к одному и тому же независимому члену, то здесь действовали все указанные выше взаимоотношения между ними, т. е. параллельное и последовательное включение зависимых членов. Можно взять для иллюстрации следующие словосочетания:

12. *inw nb nfr n šh.t-hm?.t* (Bauer R 35) 'дары всякие хорошие «Поля соли» (Вади-Натруна)'.

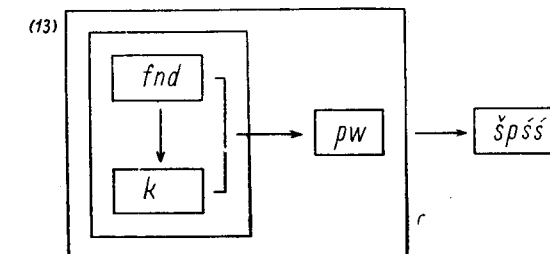
13. *fnd.k pw špšš* (Sin. B 237) 'нос твой этот благородный'.

14. *hrw pf hs n kdšw* (Urk. IV, 649, 5) 'враг тот мерзопакостный Кадеша'.

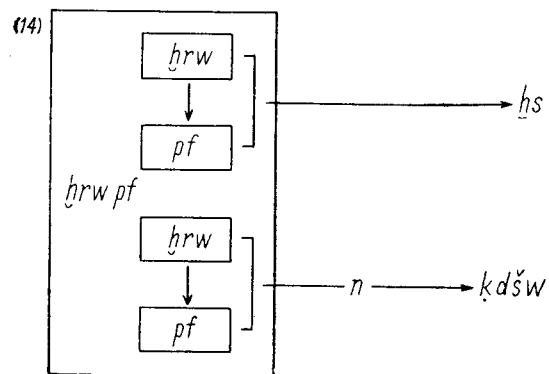
В первом словосочетании (12) морфологически согласованный зависимый член (прилагательное *nfr*) и зависимый член, управляемый при помощи форманта *n*, относятся не непосредственно к независимому члену, а к морфологически согласованному словосочетанию (*inw nb*). Но между собою эти два зависимых члена находятся в параллельной зависимости:

Во втором сложном словосочетании (13) аналитически согласованный зависимый член (*pw*) связан не непосредственно с независимым членом, а со всем аналитически соположенным словосочетанием (*fnd.k*). Морфологически согласованный в свою очередь относится ко всему предыдущему сложному словосочетанию:

Наконец, в третьем словосочетании (14), которое очень напоминает по структуре первое словосочетание (12), параллельные зависимые члены относятся ко всему предыдущему аналитически согласованному словосочетанию (*hrw pf*):

Как мы уже сказали, в сложном словосочетании независимый член — имя существительное — при вступлении одновременно в различные подчинительные связи обладает способностью притяжения своих зависимых членов в разной степени. На этом, видимо, и основывается различное отношение зависимых членов друг к другу, когда они относятся к общему независимому члену. Таким образом, в отношении близости к независимому члену зависимые члены разных типов располагаются в такой последовательности:

- 1) аналитически соположенные;
- 2) аналитически согласованные;
- 3) морфологически согласованное местоимение-прилагательное *nb*;
- 4) морфологически согласованные;
- 5) управляемые при помощи форманта *n*.

Могут ли к одному независимому члену относиться все пять типов зависимых членов? Видимо, нет, так как, например, указательные местоимения и местоимение-прилагательное *nb* лексически взаимно исключают друг друга. Кроме того, на основании примеров можно судить о том, что вообще имя существительное характеризуется некой «валентностью», подразумевая под этим свойство выступать одновременно с определенным числом зависимых членов различных типов. Эта валентность у египетского существительного равна трем (ср. пример 13). При этом мы не учитываем параллельные морфологически согласованные члены, число которых теоретически безгранично (ср. пример 11). Что касается параллельных морфологически согласованных членов, то, по-видимому, определенные закономерности в их расположении в отношении близости к независимому члену тоже

существовали. Зависимые члены, требующие дальнейшего расширения (отглагольные формы, относительные местоимения, относительные прилагательные) стремились, разумеется, встать после других морфологически согласованных зависимых членов. Среди же ряда качественных прилагательных или относительных прилагательных в значении качественных преимущество перед другими как будто имели обозначающие множественность, а затем прилагательные, обозначающие внутренние качества:

š;r.w.k š;w ikr.w (Urk. I, 128, 9) 'желания твои многочисленные, отмененные'; *š.wt.sn iptw nfr.t w^bb.t* (Pyr. 1692a) 'места их эти прекрасные чистые'; *nwd.t tp.t m;^ct* (Eb. 39, 19—20) 'мазь лучшая настоящая'.

Следует особо подчеркнуть, что указанные выше закономерности расположения зависимых членов к общему независимому члену — имени существительному — могли иногда нарушаться, на что мы обращали внимание. По всей видимости, такие отклонения вызывались требованиями стилистического порядка. Когда словосочетание включалось в состав предложения, отрыв зависимого члена предложной группой или наречием определялся, видимо, не только требованиями стилистического, но и грамматического порядка. Можно привести, например, следующие случаи, когда согласованные словосочетания выступают в качестве членов глагольного предложения, но разрываются предложной группой или наречием, стремящимися встать ближе к независимому члену — глаголу:

štj.in.sn tbw.t.sn ir t; hq.t [Pyr. 1197d (N)] 'бросили они сандалии их на землю белые'; *h; mw im.s š;* (Eb. 56, 9) 'выходит вода из нее многочисленная'.

В заключение уместно высказать предположение, что сами египтяне уже в глубокой древности в какой-то степени осознавали правила следования зависимых членов при общем независимом члене и применили это в письменности. На эту мысль наталкивает использование ими в письменных памятниках Древнего царства так называемых расщепленных столбцов, как, например, в письме времени VI династии, в одной строке которого после общего независимого члена и форманта *n* параллельно выписаны два зависимых — однородных члена, что соответствует словосочетанию:

Handwritten text in hieroglyphs, showing a split column structure.

Handwritten text in hieroglyphs, showing a split column structure.

ts.t n.t md; w;w;t (P. Berl. Mus. 8869, 12) 'отряд [из воинов] Меджа [и] Вават'.

Глава V

АНАЛИТИЧЕСКИ УПРАВЛЯЕМЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА АНАЛИТИЧЕСКИ УПРАВЛЯЕМЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К подчинительным сочетаниям, которые образуются способом, условно названным нами «аналитическим управлением», можно отнести такие словосочетания, в которых синтаксическая связь между независимым и зависимым словами, т. е. внутренняя форма словосочетания, характеризуется следующими признаками:

а) зависимый член следует за независимым непосредственно (в отличие от *n*-словосочетаний, см. стр. 51, и предложных словосочетаний, см. стр. 126);

б) зависимый член не согласуется с независимым (в отличие от согласованных словосочетаний, см. стр. 70);

в) зависимый член в случае использования местоимения замещается так называемым зависимым местоимением, а не местоимением-суффиксом (в отличие от аналитически соположенных и предложных словосочетаний, см. стр. 38 и 126);

г) независимый член не претерпевает каких-либо фонетических изменений (в отличие от аналитически соположенных словосочетаний, см. стр. 38).

Из этого можно сделать вывод, что самым главным отличием аналитически управляемых словосочетаний от всех прочих является не столько непосредственное распространение независимого члена именем существительным, сколько его распространение особым видом местоимений — так называемыми зависимыми местоимениями:

gm.n.f s (Bauer В 38) 'нашел он человека'; *gm.n.j d;b.w* (Р. 1115, 47) 'нашел я смоквы'; *gm.n.j šw* (Р. 1115, 157) 'нашел я его'; *n gm.n.j šj* (Westc. V, 1) 'не мог найти я ее'; *gm.n.j št* (Р. 1115, 132—133) 'нашел я это'.

В роли зависимого члена могут выступать не только имена существительные, но и другие части речи, подвергшиеся субстантивации (отглагольные формы, указательные местоимения):

whm. n.j ir.t.j (Urk. VII, 34, 16) 'повторил я сделанное мною'; *ir.n.j dd.t* (Urk. 15, 12) 'сделал я сказанное'; *n k;(j) ib.šr nn* (Les. 78, 1) 'не замыслили сердца их этого'.

Хотя, строго говоря, независимые члены любого типа словосочетания «управляют» своими зависимыми членами (например, при помощи предлогов, форманта *n*, согласования и пр.), только

в рассматриваемых в данный момент словосочетаниях управление носит столь сильный характер, что требует от зависимого члена либо прямого примыкания, если он выражен именем существительным, либо указанных выше местоимений. Это обстоятельство, свидетельствующее прежде всего об аналитичности конструкции словосочетания, и побудило условно определить указанные словосочетания как «аналитически управляемые словосочетания».

Поскольку всякое словосочетание — это «продукт семантического распространения слова» (В. В. Виноградов), следует подробнее остановиться на независимом члене аналитически управляемых словосочетаний. Среди египетских частей речи к семантическому распространению путем вступления в аналитически управляемое словосочетание способны лишь глаголы, причем не все, а те, которые нуждаются в конкретизации своего лексического значения. Следовательно, такие глаголы (переходные, транзитивные) неполноценны или недостаточны с точки зрения лексической. Только вступая в аналитическое управляемое словосочетание со своим зависимым членом, они полностью выявляют свое значение. Приведенные выше примеры словосочетаний глагола *gm.j* 'находить' с существительными или зависимыми местоимениями достаточно ясно свидетельствуют об этом¹.

Наоборот, глаголы непереходные (интранзитивные), являясь полноценными по семантике, не нуждаются в пополнении своего лексического значения и поэтому не способны вступать в аналитически управляемое словосочетание, например:

hnt.n.j (Urk. VII, 14, 11) 'поплыл [на юг] я'; *ij.n m htp* (Р. 1115, 11—12) 'вернулись мы в мире (благополучно)'.

Разумеется, иногда переходные глаголы могли употребляться абсолютно, без беспредложного или прямого дополнения, т. е. как бы в роли непереходных глаголов, но в этом случае они выражали данное действие в самом общем виде, как таковое: *dd.j* 'говорю я'².

Переходные и непереходные глаголы в египетском языке не обладали какими-либо отличительными морфологическими признаками, и различить эти глаголы можно лишь в словосочетании. Некоторые глаголы могли употребляться и как переходные и как непереходные, но их значение в этих случаях изменялось, например:

<i>w;h</i>	<i>intr.</i>	'длиться'
	<i>tr.</i>	'класть'
<i>mn</i>	<i>intr.</i>	'пребывать, оставаться'
	<i>tr.</i>	'устанавливать'
<i>njs</i>	<i>intr.</i>	'взывать'
	<i>tr.</i>	'звать'

¹ О выделении среди глаголов опосредствованно-переходных и косвенно-переходных глаголов см. ниже, стр. 144—145.

² Bauer В 68.

n^cj *intr.* 'плыть'
tr. 'переплывать'.

Переходность и непереходность отдельных глаголов не совпадает, конечно, в разных языках³. Например, глагол «болеть» в русском языке непереходный, в египетском языке при указании болезни или больной части тела вступает в аналитически управляемое словосочетание, т. е. является переходным:

mn. f št (Eb. 39, 3) 'болеет он этим'.

Особенностью египетского языка являлось то, что как будто теоретически от всех непереходных глаголов при помощи «приставочной согласной» *š* мог быть образован переходный глагол, который выражал «причинение» того действия или состояния (Causativ), значение которого нес непереходный глагол, например:

c; 'быть большим' — *š^c;j* 'делать большим, возвеличивать',
cⁿh 'жить' — *š^cnⁿh* 'сохранять живым',
c^hc 'стоять' — *š^ch^c* 'устанавливать',
c^k 'входить' — *š^ck* 'вводить',
mn 'пребывать' — *šmn* 'давать, пребывать, устанавливать',
hpr 'возникать, существовать' — *šhpr* 'создавать',
hr 'падать' — *šhr* 'повергать'.

Каузативы могли образовываться и от переходных глаголов. В этом случае категория переходности сохранялась, но лексическое значение исходного корня подчас сильно изменялось:

ip 'считать' — *šjp* 'учитывать, проверять',
wđ 'приказать' — *šwđ* 'передавать, завещать',
dd 'говорить' — *šdd* 'рассказывать'.

Наконец, с вопросом о переходности и непереходности глаголов связана категория залога. Все переходные глаголы могли употребляться в формах страдательных спряжений глагола. Далее, как правило, переходные глаголы в глагольной форме качества и состояния (Pseudopartizip, Old Perfective) перестают распространять свое действие и получают значение страдательного залога (кроме глагола *rh* 'знать' во всех лицах и некоторых переходных глаголов в 1-м лице единственного числа), а непереходные глаголы получают значение результата, предела движения или непереходное значение качества.

Мы отметили лишь несколько моментов, отличающих переходные и непереходные глаголы, так как в настоящий момент нет необходимости поднимать весь цикл вопросов, связанных с категорией переходности. Более существенной представляется предварительная классификация непереходных и переходных

глаголов по их значению. Она показывает, что в египетском языке лексически неполноценные глаголы — переходные представлены не менее широко, чем непереходные.

Среди непереходных глаголов можно выделить шесть основных групп:

1. Глаголы, обозначающие движение, например:

ij 'приходить, возвращаться',
c^k 'входить',
wbn 'восходить',
wštn 'идти беспрепятственно',
prj 'выходить',
n^cj 'плыть, путешествовать',
h;j 'спускаться',
hntj 'плыть на юг, двигаться в южном направлении',
hdj 'плыть на север, двигаться в северном направлении',
šm 'идти'.

2. Глаголы, обозначающие положение в пространстве и во времени, например:

wnn 'быть',
c^hc 'стоять',
wrš 'проводить день («дневать»)',
mn 'пребывать, оставаться',
hmšj 'сидеть, обитать',
šdr 'проводить ночь'.

3. Глаголы со значением физического и нравственного состояния, например:

cⁿh 'жить',
m;h 'гореть',
mn 'быть больным, болеть, страдать',
mt 'умирать',
hrw 'быть довольным',
hkr 'быть голодным',
hpr 'возникать, существовать'.

4. Глаголы, обозначающие качество как процесс, например:

c; 'быть большим',
w^cb 'быть чистым',
šrr 'быть маленьким',
kbb 'быть прохладным'.

5. Глаголы, обозначающие внешние проявления чувства или переживания, например:

njś 'взывать',
h^cj 'ликовать',

³ G. Gramm., § 84A, стр. 423; L. Gramm., § 236.

šbh 'кричать',
gr 'молчать'.

6. Глаголы, обозначающие внутренние проявления чувства или переживания:

d 'свирепствовать',
htp 'быть удовлетворенным',
šnd 'бояться'.

Среди переходных глаголов можно различить восемь групп:

1. Глаголы, обозначающие конкретное физическое действие, направленное на предмет и производящее в нем какие-нибудь частичные изменения, например:

wn 'открывать',
pšš 'разделять',
hwwj 'бить',
šb; 'учить, наставлять'.

2. Глаголы, обозначающие конкретное физическое действие, направленное на предмет и производящее в нем полные изменения, либо создающее или уничтожающее этот предмет, например:

irj 'делать',
whn 'сносить',
mšj 'рождать',
š^cd 'резать, отрубать',
kd 'строить',
dr 'удалять, истреблять'.

3. Глаголы, обозначающие перемещение предмета или изменение положения предмета в пространстве, например:

inj 'доставлять',
itj 'хватать, овладевать',
w;h 'класть',
rdj 'давать',
h;b 'посылать',
šsp 'брать'.

4. Глаголы, обозначающие различные воздействия на предмет, который ограничивает это действие, но сам не подвергается каким-либо изменениям, не возникает, не исчезает в результате этого действия и не изменяет положения в пространстве, например:

pr 'снабжать',
hhj 'искать',
hk; 'править',
gmj 'находить'.

5. Глаголы, обозначающие движение, направленное на предмет с пространственным значением, например:

ph 'достигать',
snj 'миновать',
d;j 'пересекать'.

6. Глаголы, обозначающие восприятие, направленное на предмет, например:

m;; 'видеть',
šdm 'слышать'.

7. Глаголы, обозначающие внутренние проявления чувства, направленные на предмет, например:

mrj 'любить',
mšdj 'ненавидеть'.

8. Глаголы, обозначающие проявление речи, мысли, внешние проявления чувства, направленные на предмет, например:

rḥ 'знать',
hm 'не знать',
hmt 'замышлять',
dd 'говорить',
hsj 'хвалить'.

Таким образом, количество групп лексически «неполноценных» переходных глаголов в египетском языке отнюдь не уступает непереходным глаголам, а если учесть указанную выше возможность образования от любого непереходного глагола каузативного, то еще более становится ясным значение глаголов, вступающих в аналитически управляемое словосочетание со своим зависимым членом.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИ УПРАВЛЯЕМЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Стремление переходных глаголов восполнить свою лексическую недостаточность, конкретизировать действие, создавало между независимым членом — глаголом — и зависимым членом особый вид синтаксических отношений.

Исходя из функции зависимого члена по отношению к независимому, общее значение аналитически управляемых словосочетаний можно определить как объектное (дополнительное). Однако объектные отношения создавались не только в аналитически управляемых словосочетаниях. Синтаксические отношения некоторых предложных словосочетаний, в которых независимыми членами могли являться как переходные, так и непереходные глаголы, тоже допустимо определить в общем виде как объектные (см. ниже, стр. 144). Но в этих случаях управление, осу-

существляемое опосредованно при помощи предлогов, не носило такого сильного характера. Поэтому более точным было бы определить синтаксические отношения, возникающие в аналитически управляемых словосочетаниях, как «прямообъектные». Следовательно, сильное управление в египетском языке являлось способом выражения прямообъектных отношений.

В рамках этого общего значения можно выделить более узкие частные значения аналитически управляемых словосочетаний. Эти частные значения определяются как лексическим значением независимого члена — переходного глагола, так и лексическим значением зависимого члена, но при сильном управлении большая нагрузка, пожалуй, лежит на главном компоненте. Выше нами было выделено восемь основных групп переходных глаголов. За основу классификации частных значений может быть взято это деление. Но частных значений было значительно больше, что обуславливалось не только формой словосочетания (см. ниже), но и конкретным значением компонентов словосочетания. Так, например, словосочетания, в которых независимым членом выступали переходные глаголы второй группы, а зависимым — существительные с конкретно-предметным значением, выражали в рамках общего прямообъектного отношения более узкое частное значение: полное внешнее воздействие на объект. Но глагол этой группы *irj* 'делать', кроме того, вступая в словосочетание с именами существительными, называющими период времени, передавал еще более узкое частное подзначение: количественно-временное прямообъектное отношение с оттенком результативности, например:

ir.n.j gr.t rnp.wt (Urk. VII, 15, 14) 'провел я, затем, годы'.

Без сомнения, это важное частное значение, но оно связано лишь с глаголом *irj* и именами существительными определенного значения. Другие же глаголы этой группы не способны вступать в аналитически управляемое словосочетание с именами существительными, называющими отрезок времени. Поэтому представляется правильным не выделять подобные подзначения как частные значения, а в лучшем случае указывать их в примечаниях.

ФОРМА АНАЛИТИЧЕСКИ УПРАВЛЯЕМЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Форма аналитически управляемого словосочетания, как и других словосочетаний, должна определяться лексико-грамматической природой независимого члена (см. стр. 31). До сих пор в примерах, приведенных нами в этом разделе, переходные глаголы в аналитически управляемых словосочетаниях выступали в формах «суффиксального спряжения», т. е., так сказать, как *verbum finitum*. Это дает возможность выделить прежде всего глагольные аналитически управляемые словосочетания.

Однако и большинство отглагольных именных форм от переходных глаголов сохраняет категорию переходности, т. е. способность к сильному управлению. К таким формам относятся: причастия действительного залога, форма *šdm.tj.fj*, причастия страдательного залога, относительные формы, повелительная форма, форма отрицательного дополнения и в некоторых случаях форма качества и состояния и инфинитив.

Приведем примеры таких словосочетаний:

а) С причастиями действительного залога в качестве независимого члена ($K^a \rightarrow A^2/B^2$):

r;w^c htm r;w (Urk. VII, 32, 14) 'уста единственные, прекращающие речи'; *hrw.j ph šw* (Les. 84, 1) 'враг, атакующий его'; *ntr mrr rmt* (P. 1115, 147—148) 'бог, [постоянно] любящий людей'.

б) С формой *šdm.tj.fj* в качестве независимого члена ($K^a \rightarrow A^2/B^2$).

Следует отметить, что эта глагольная форма, которая функционирует как «отглагольное прилагательное» в проспективном значении, является сравнительно редким образованием, что мы уже отметили, говоря о ее функции в качестве зависимого члена морфологически согласованного словосочетания (см. стр. 78 и вар. XXIII). Тем не менее примеры свидетельствуют о том, что переходные глаголы в этой форме сохраняют свою способность вступать в аналитически управляемое словосочетание:

s;j nb srwd.t(j).fj t;š pn (Les. 84, 12—13) 'сын мой любой, который укрепит границу эту'; *sr šdm.t(j).fj št* (Kah. XIII, 36) 'вельможа, который услышит это'.

в) С причастием страдательного залога в качестве независимого члена ($K^b \rightarrow A^2/B^2$).

Так называемая усложненная конструкция причастия страдательного залога, в которой определяемое существительное (выраженное или подразумеваемое) перестает быть логическим объектом и действие направляется на косвенное дополнение, могла иметь в качестве грамматического объекта действия существительное или зависимое местоимение, т. е. пассивное причастие в египетском языке обладало способностью вступать в аналитически управляемое словосочетание на правах независимого члена:

irj n.f mjt.t (Sin. B 209) 'которому делают подобное'; *h;b.t wj r.š* (Leyd. V, 88, 10—1) 'из-за чего послали меня'.

Примечание. Таким путем образовывались часто встречающиеся формулы.

а. Введения прозвища, например:

ihj-šnb dd.w n.f c^{nh}-rn (Kah. XII, 3) 'Ихисенб, которого зовут Анхрен'.

б. Эпитет долголетия царя, например:

i^ch-mš dj c^{nh} (Urk. IV, 25, 7) 'Яхмос, которому дана жизнь'.

г) С относительными формами в качестве независимого члена ($K^c \rightarrow A^2/B^2$).

Относительные формы, ведущие свое происхождение от пассивных причастий, могут вступать в аналитически управляемое словосочетание с существительным или зависимым местоимением, если последние не тождественны антецеденту, к которому относится форма:

n; hd. k šw hr.š (Urk. IV, 1090, 13—14) 'то, за что **смещашь** ты его'; *h; b.t sn hm.t (.t) r.š* (Urk. IV, 346, 11—12) '[вещи прекрасные], из-за которых **послал их** [твое] величество'.

д) С повелительной формой глагола в качестве независимого члена ($K^1 \rightarrow A^2/B^2$).

Переходные глаголы в повелительной форме тоже сохраняли категорию переходности и вступали в аналитически управляемое словосочетание:

ts šw (Sin. В 256—257) 'подними его'; *šmš.w n-šw.t pn* (Urk. IV, 20, 10) '**сопровождайте царя** этого'; *m; wj* (P. 1115, 179) '**посмотри на меня**'.

Примечание. Зависимые местоимения после глагола в повелительной форме иногда употреблялись для усиления повелительного наклонения, а не как прямой объект глагола. В этом случае зависимые местоимения могли следовать и после непереходных глаголов:

mh.w tn (Urk. IV, 660, 9) 'хватайте, вы!'; *wđ.w tn* (Sin. В 282) 'следуйте, вы!'.

е) С глагольной формой отрицательного дополнения в качестве независимого члена ($K^n \rightarrow A^2/B^2$).

Переходные глаголы в особой форме отрицательного дополнения, в которой они выступали после отрицательных глаголов *imj, tm*, сохраняли категорию переходности и могли вступать в аналитически управляемое словосочетание с существительным или зависимым местоимением:

tm.t(j).sn s'g.w wj (Neferh. 38) 'которые не **заставят подниматься меня**'; *imj.k dd(.w) tw* (Pug. 1186b) 'да не **назовет он тебя**'; *m dd(.w) grg* (Bauer В I, 132) 'не **говори лжи**'.

Примечание. Начиная с 18-й династии вместо формы отрицательного дополнения после отрицательных глаголов появляется инфинитив, объектом которого выступает местоимение-суффикс.

Приведенные нами примеры достаточно убедительно свидетельствуют о том, что указанные отглагольные формы, сохранив категорию переходности, вступают в аналитически управляемые словосочетания совершенно таким же способом, как и глаголы в формах «суффиксального спряжения», и не создают каких-либо иных отношений или каких-либо исключений. Следовательно, у нас имеются все основания объединить их в одну группу аналитически управляемых словосочетаний, которую можно назвать «глагольной».

Значительно сложнее вопрос обстоит со словосочетаниями, в которых независимым членом выступают форма качества и состояния (Old Perfective, Pseudopartizip) и инфинитив.

Переходные глаголы в форме качества и состояния лишь в редких случаях могут вступать в аналитически управляемое словосочетание, т. е. управлять прямым дополнением. Это естественно, так как действие глагола в этой форме перестает распространяться на объект и замыкается на субъекте, и переходные глаголы поэтому получают значение страдательного залога. Лишь иногда в староегипетском языке в 1-м и 2-м лице единственного числа, а в среднеегипетском — в 1-м лице единственного числа некоторые переходные глаголы и глагол *rh* 'знать' (последний — во всех лицах) сохраняют значение действительного залога. Однако и в этих случаях большинство переходных глаголов, как показывают примеры, употребляется без прямого дополнения. Эти глаголы относятся к третьей группе (*inj* 'доставлять', *rdj* 'давать'), восьмой группе (*dd* 'говорить', *njs* 'звать', *dbh* 'просить', *hm* 'не знать') и лишь глагол *irj* 'делать' — ко второй группе.

Те же глаголы, которые в форме качества и состояния сохраняют возможность вступать в аналитически управляемое словосочетание, относятся как будто только к третьей группе (например: *sh;j* 'спускать', *wđj* 'помещать', *w;h* 'класть') и к восьмой группе (*dd* 'говорить', *njs* 'звать', *rh* 'знать'). Единственный пример такого употребления глагола второй группы *irj* можно засвидетельствовать, когда зависимым членом выступает название должности («исполнять должность»), т. е. в значении четвертой группы (ограничение действия объектом). Таким образом, ограниченное количество глаголов и групп, к которым они относятся, не дает возможности причислить данные аналитически управляемые словосочетания к «глагольным».

Еще в большей степени это относится к аналитически управляемым словосочетаниям, в которых независимым членом выступает инфинитив, который в египетском языке постепенно отходит от глагола и его категорий. Инфинитивы от переходных глаголов в процессе развития языка утрачивают категорию переходности. В текстах пирамид и изредка в староегипетском языке объектом инфинитива могут являться зависимые местоимения (*wj, tw, šw*)⁴, но уже охотно используются и местоимения-суффиксы. В дальнейшем, в связи, видимо, с субстантивацией, инфинитивы от переходных глаголов управляют объектом действия путем указания принадлежности действия предмету или лицу, т. е. при помощи вступления в аналитически соположенное словосочетание с существительным или местоимением-суффиксом (см. вар. II/XXI аналитически соположенных словосочетаний). Но начиная с I Переходного периода появляется зависимое местоимение *št* 'это', 'их' (т. е. для выражения «среднего рода» — «это» и вместо местоимений 3-го лица множественного и двойственного числа и, реже, — 3-го лица единственного

⁴ E. Gramm., § 701.

числа женского рода), которое, единственное из всех зависимых местоимений, получило возможность вступать в аналитически управляемое словосочетание с инфинитивом в виде независимого члена. Эта ограниченность инфинитива тоже не дает отнести словосочетания, в которых он выступает главным компонентом, к «глагольным».

Таким образом, в соответствии с высказанными соображениями среди аналитически управляемых словосочетаний можно выделить глагольные, с формой качества и состояния в виде независимого члена, инфинитивные.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИ УПРАВЛЯЕМЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Исходя из лексического значения компонентов словосочетания среди прямообъектных отношений, характерных для глагольных аналитически управляемых словосочетаний, можно выделить не менее восьми вариантов частных значений:

I. K^+ — переходный глагол, обозначающий конкретное физическое действие, направленное на предмет и производящее в нем частичные изменения.

A^2 — существительное с конкретно-предметным значением, или B^2 — зависимое местоимение.

Частное значение: частичное внешнее воздействие на объект.

psš. *n.f* **itr(w)** ^c; (Urk. VII, 26, 18) 'разделил он поток великий'; *hm-k*; *rm* *nb.t* **hnn.t(j).šn št** (Urk. VII, 30, 2) 'заупокойный жрец, человек любой, которые нарушат это'.

II. K^+ — переходный глагол, обозначающий конкретное физическое действие, направленное на предмет и производящее в нем полные изменения, либо создающие или уничтожающие этот предмет.

A^2 — существительное с конкретно-предметным значением, или B^2 — зависимое местоимение.

Частное значение: полное (результативное) внешнее воздействие на объект.

ir.n.j ^c; (Urk. 37, 17) 'сделал я створку [дверей]'; **dr.ś tw** (Eb. 90, 20) 'да истребит оно (лекарство) тебя'; **mśj.t t:j** (Eb. 69, 5) 'родившая мальчика'; **im.j.k ir(w) ht r.s** (Eb. 110, 3) 'да не сделаешь ты чего-либо против этого'.

Примечание. Словосочетание, состоящее из глагола *irj* 'делать' и имен существительных, называющих отрезок времени, выражало количественно-временное отношение с оттенком результативности:

ir.n.j hrw 3 (P. 1115, 41) 'провел я 3 дня'.

III. K^+ — переходный глагол, обозначающий перемещение предмета или изменение положения предмета в пространстве.

A^2 — существительное с конкретно-предметным значением, или B^2 — зависимое местоимение.

Частное значение: внешнее воздействие на объект с изменением его пространственного положения.

in.n.j inw (Urk. VII, 14, 16) 'доставил я дань'; **3.f dd t:w** (Urk. VII, 35, 3) '3 [стороны] его, дающие дыхание'; **w^cb nb rdj.t(j).f(j) n.j t-hd pn** (Siut I, 282) 'жрец любой, который даст мне белый хлеб этот'; **dd(w) n.f nb n hsw.t** (Urk. IV, 415) 'которому [постоянно] дают золото милости'; **h;b.t wj r.ś** (Leyd. V, 88, 10—1) 'из-за чего послали меня'.

IV. K^+ — переходный глагол, обозначающий воздействие на предмет, который ограничивает это действие, но сам не подвергается каким-либо изменениям, не возникает и не исчезает в результате этого действия и не изменяет положения в пространстве.

A^2 — существительное с конкретно-предметным значением, или B^2 — зависимое местоимение.

Частное значение: внешнее воздействие на объект, ограничивающий это действие.

gm.n.j šw (P. 1115, 157) 'нашел я его'; **šmś.n.j twt.w.j** (Urk. VII, 29, 13) 'сопровождал я статуи мои'; **pr n.k b:w** (Westc. V, 2—3) 'снаряди для себя ладью'; **f;t.f m;t im.ś** (Las. T.R. 37, 3) '[весы], на которых он взвешивает правду'.

V. K^+ — переходный глагол, обозначающий движение, направленное на предмет с пространственным значением.

A^2 — существительное с пространственным значением, или B^2 — зависимое местоимение.

Частное значение: пространственно-объектное значение.

sn.n.n snmw.t (P. 1115, 9—10) 'миновали мы Сенмут'; **ph.n šw** (P. 1115, 11) 'достигли мы ее (страны)'; **d:f hr.t** (Urk. IV, 229, 20) 'пересекает она (звезда) небо'.

VI. K^+ — переходный глагол, обозначающий восприятие, направленное на предмет.

A^2 — существительное с конкретно-предметным или абстрактным значением, или B^2 — зависимое местоимение.

Частное значение: внутреннее воздействие на объект восприятия.

m; šn p.t (P. 1115, 28—29) 'видели они небо'; **n šdm.n.k št** (Bauer B II, 113) 'не слушаешь ты это'; **tm m;(w.) rsw.wt** (P. Br. Mus. 10059, 14) 'не видеть снов'.

VII. K^+ — переходный глагол, обозначающий чувство, направленное на предмет.

A^2 — существительное с конкретно-предметным или абстрактным значением, или B^2 — зависимое местоимение.

Частное значение: внутреннее воздействие на объект чувства.

mrr.f m;t (Urk. VII, 27, 17) 'любил он правду'; **šhtp.w ntr nb im.f** (P. 1115, 142) 'которым делают довольным каждого бога'.

VIII. К⁺ — переходный глагол, обозначающий проявление речи или мысли, направленное на предмет.

А² — существительное с конкретно-предметным или абстрактным значением, или В² — зависимое местоимение.

Частное значение: внутреннее воздействие на объект речи или мысли.

dd.n.j nn (Br. Mus. 5645 tr., 6) 'сказал я это'; *hmt tw;w* (Les. 83, 25) 'думающий о бедняках'; *sd.t(j).sn wd pn* (Les. 70, 6) '[горожане], которые прочтут указ этот'; *dw;w sw* (Urk. IV, 20, 16) 'славьте его'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИ УПРАВЛЯЕМЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ФОРМОЙ КАЧЕСТВА И СОСТОЯНИЯ В РОЛИ НЕЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА

Как было отмечено выше, лишь некоторые переходные глаголы обладали способностью вступать в аналитически управляемое словосочетание в форме качества и состояния. Поэтому среди этих словосочетаний можно выделить лишь три варианта частных значений:

I/IX. К⁺ — переходный глагол, обозначающий перемещение предмета или изменение положения предмета в пространстве.

А² — существительное с конкретно-предметным значением.

Частное значение: внешнее воздействие на предмет с изменением его пространственного положения.

w;h.k(wj) inw nb (Urk. I, 139, 5) 'положил я дар всякий'; *wd.k(wj) rn.j* (Br. Mus. 574, 14) 'поместил я имя мое'; *sh;k(wj) n.f htp pn* (Urk. I, 108, 1) 'спустил я для него жертвенник этот'.

II/X. К⁺ — переходный глагол *ir.j* 'делать' в значении глаголов четвертой группы, действие которых ограничивается объектом.

А² — существительное, обозначающее название должности.

Частное значение: внешнее воздействие на объект, ограничивающий действие.

ir.k(wj) n.f imj.r; sm sw (Urk. I, 106, 4) 'выполнял я для него [должность] начальника Верхнего Египта'.

III/XI. К⁺ — переходный глагол, обозначающий проявление речи или мысли, направленное на предмет.

А² — существительное с конкретно-предметным или абстрактным значением, или В² — зависимое местоимение.

Частное значение: внутреннее воздействие на объект речи или мысли.

njs.k(wj) rn wsjr P. (Pyr. 786a) 'назвал я имя Осириса Р.'; *dd.t(j) n.s rn.s* (Pyr. 1272a) 'да скажешь ты ей имя ее'; *gm.n.j sw rh(w) st* (P. 1115, 157) 'нашел я его знающим это'; *iw.j gr.t rh.kwj nb.j* (Baueg B 15) 'я ведь знаю владыку моего'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИНФИНИТИВНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИ УПРАВЛЯЕМЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В среднеегипетском языке, как было отмечено выше, инфинитивы от переходных глаголов могли вступать в аналитически управляемое словосочетание лишь с зависимым местоимением *st*. Такое ограничение в объекте, без сомнения, сводило все частные значения к более общему — прямообъектному, несмотря на то что как будто инфинитивы от глаголов всех групп могли вступать в аналитически управляемое словосочетание с *st*. Поэтому мы выделяем среди инфинитивных аналитически управляемых словосочетаний с зависимым членом — зависимым местоимением всего лишь один вариант. Однако в текстах пирамид и изредка в староегипетских текстах, по утверждению Эделя, объектом инфинитива еще могут являться зависимые местоимения. Представляется, что с этой оговоркой можно выделить еще один вариант частного значения. Таким образом, среди инфинитивных аналитически управляемых словосочетаний можно выделить два варианта частных значений:

I/XII. К⁺ — инфинитив от переходного глагола.

В² — зависимые местоимения *wj*, *tw*, *sw*.

Частное значение: отношение действия к прямому объекту, выраженному зависимым местоимением.

hr rdj.t.f n.j tw (Urk. I, 180, 7) 'потому что дал он мне тебя'; *m wd.t sn sw* (Pyr. 1692b) 'когда поместили они его'.

II/XIII. К⁺ — инфинитив от переходного глагола.

В² — зависимое местоимение *st*.

Частное значение: отношение действия к прямому объекту, выраженному зависимым местоимением.

ir.t st (Sin. B 144—145) 'делание этого'; *dr st* (Eb. 67, 5) 'устранение их'; *rdj.t st* (Eb. 59, 7; Urk. IV, 4, 13) 'давание этого'; *dd st* (Sin. B 215) 'говорение этого'; *sdm st* (P. 1116 B, 8) 'слушание этого'.

Глава VI

БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА БЕСПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К подчинительным сочетаниям, которые можно назвать по способу связи компонентов беспредложными словосочетаниями, можно отнести те случаи, когда способ синтаксической связи между независимым и зависимым членами, т. е. внутренняя форма словосочетания, характеризуется следующими признаками:

а) зависимый член непосредственно следует за независимым (в отличие от *n*-словосочетаний, см. стр. 51, и предложных словосочетаний, см. стр. 126);

б) зависимый член не согласуется с независимым (в отличие от согласованных словосочетаний, см. стр. 70);

в) зависимый член не обладает способностью заменяться местоимениями (в отличие от аналитически соположенных словосочетаний, см. стр. 38, аналитически управляемых словосочетаний, см. стр. 98, и предложных словосочетаний, см. стр. 126), за исключением случая, когда в качестве независимого члена выступает относительное прилагательное (см. ниже);

г) независимый член не претерпевает каких-либо фонетических изменений (в отличие от аналитически соположенных словосочетаний, см. стр. 38).

Таким образом, самой важной особенностью беспредложных словосочетаний является то, что способом выражения синтаксической связи между членами словосочетания являлось простое примыкание. В беспредложных словосочетаниях независимый член всегда находится в препозиционном положении по отношению к зависимому. Следовательно, если, например, в качестве главного компонента словосочетания выступает качественное прилагательное, а зависимым членом является имя существительное, то формула такого словосочетания сводится к $G^1 \rightarrow A^2$, например:

wšr phtj (Urk. IV, 15, 41) 'мощный силою'.

Беспредложные словосочетания не являлись однородными ни по форме, ни по значению. Поэтому степень спаянности компонентов словосочетания тоже не являлась однородной. Адъективные беспредложные словосочетания являлись весьма тесными, и между членами словосочетания, как правило, не могло проникнуть другое слово. Глагольные словосочетания являлись

менее тесными, и зависимый член легко отделяется от независимого:

pr.n.j ^c; (Hatn. 14, 13) 'вышел я сюда'; *h.j n.f ib* (P. Berl. Mus. 19286 E, 12) 'благодатью я для него сердцем'.

Что касается зависимого члена беспредложных словосочетаний, то единственное, что объединяет последние в этом отношении, — это отсутствие способности у зависимого члена заменяться местоимениями. Впрочем, и из этого правила имеется исключение. Адъективные словосочетания, в которых независимым членом являются относительные прилагательные, образованные от предлогов, способны к управлению местоимениями-суффиксами (см. ниже, вар. XI). Эта особенность свидетельствует о сохранении отпредложными прилагательными свойств предлогов, а не о том, что здесь мы имеем дело с аналитически соположенными словосочетаниями. Ср., например, *bw hr(j).f* 'место, находящееся под ним', где относительное прилагательное *hrj* 'находящийся под' управляет местоимением-суффиксом.

Интересен вопрос об адъективных словосочетаниях, в которых в качестве зависимого члена выступает наречие. К наречиям относят слова самого различного происхождения (существительные, качественные и относительные прилагательные), которые функционируют как обстоятельственные слова. К собственно наречиям причисляют слова, происхождение которых не выяснено, но которые при всех условиях являются обстоятельными. По значению наречия египетского языка можно разделить на две группы: определительные (качественные, количественные, образа действия) и обстоятельные (времени, места, вопросительные). Однако далеко не все наречия способны сочетаться с именем прилагательным. Ни одно из обстоятельных наречий не обладает этой способностью, а из определительных лишь одно количественное наречие *wr.t* 'весьма, очень' может выступать как зависимый член после качественного прилагательного, например: *h.wt. ^cš; wr.t* (Urk. IV, 2, 4) 'поля многочисленные весьма'.

Наречие *wr.t* обычно рассматривают как редкое образование женского рода от качественного прилагательного или глагола качества *wr* 'большой', 'быть большим'¹. Однако мы склонны присоединиться к мнению В. Вестендорфа, который считает, что *wr.t*, по-видимому, следует рассматривать как существительное в адвербиальном употреблении². С нашей точки зрения это хорошо согласуется со значениями адъективных словосочетаний с зависимым членом, выраженным именем существительным. С другой стороны, далеко не все разряды прилагательных могли вступать в сочетание с наречием (см. ниже, вар. XII—XV).

В противоположность этому глаголы значительно более ши-

¹ Erman, Gramm., § 438, 2; G. Gramm., § 205, 4; L. Gramm., § 538, 4.

² W. Gramm., § 333, 2.

роко, чем прилагательные, способны вступать в беспредложное словосочетание с наречиями, которые указывают на интенсивность, длительность, место, время действия. При этом следует иметь в виду, что в египетском языке нет глаголов, требующих обязательного распространения наречием, и большинство наречий может употребляться при любых глаголах (см. ниже, вар. I/XVI—I/XX).

Однако глагольные словосочетания имеют другие особенности. Далеко не все глаголы в египетском языке способны к беспредложному управлению инфинитивами. К этим глаголам можно отнести следующие:

<i>ḥb</i>	‘прекращать, переставать’,
<i>ḥbj</i>	‘желать’,
<i>irj</i>	‘делать’,
<i>whm</i>	‘повторять’,
<i>wd</i>	‘приказывать’,
<i>p;(w?)</i>	‘делать что-либо в прошлом’,
<i>m;;</i>	‘видеть’,
<i>mrj</i>	‘любить’,
<i>rdj</i>	‘давать’,
<i>rh</i>	‘знать’,
<i>hmt</i>	‘замышлять’,
<i>s;w</i>	‘остерегайся’ (imperativ),
<i>šnd</i>	‘бояться’,
<i>šh;</i>	‘помнить’,
<i>š;</i>	‘приказывать’,
<i>š;c</i>	‘начинать’,
<i>k;j</i>	‘думать’,
<i>dbh</i>	‘просить’,
<i>dd</i>	‘говорить’.

К этим глаголам можно также присоединить сложный глагол *dj m ib.f* ‘дать в сердце’ (=‘решить’) и отрицательный глагол *tm*, который с конца Среднего царства мог требовать не форму отрицательного дополнения (ср. ниже, вар. I/XXVI), а инфинитив. Некоторые из указанных выше глаголов, вступая в беспредложное словосочетание с инфинитивом, меняли свое лексическое значение. Так, глагол *irj* ‘делать’ получает значение ‘совершать’, глагол *m;;* ‘видеть’—‘смотреть за, наблюдать за (каким-либо действием)’, глагол *mrj* ‘любить’—‘хотеть, желать’, глагол *rdj* ‘давать’—‘дать возможность, повелеть, позволить’, глагол *rh* ‘знать’—‘мочь’, глагол *dd* ‘говорить’—‘думать, полагать’.

Таким образом, можно сделать вывод, что способностью сочетаться с инфинитивом обладали лишь некоторые переходные глаголы. При этом часть глаголов, обозначающих конкретные физические действия, в словосочетании меняла свое лексическое значение. Остальные глаголы, обладающие этой способ-

ностью, обозначали чувство, восприятие, говорение, познание, причем многие из них тоже меняли свое значение в словосочетании и получали значение модальных глаголов. Без изменения лексического значения могли вступать в сочетание с инфинитивами глаголы, обозначающие совершение, начало, повторение действия или совершение его в прошлом. Следует отметить, что глаголы, обозначающие движение, не могли вступать в беспредложное словосочетание с инфинитивом (они вступали в предложное словосочетание с инфинитивом, см. вар. IX, VIII/XXX).

Пытаясь ответить на вопрос, почему инфинитив употребляется как объект некоторых глаголов, А. Гардинер сделал вывод, что инфинитив употреблялся тогда, когда выражение субъекта подчиненного действия было не необходимым, а если нужно было его выразить, то употреблялась спрягаемая форма *šdm.f*³. Г. Лефевр считает и инфинитив, и спрягаемую глагольную форму «дополнительными предложениями» (les propositions complétives), т. е. подчиненными предложениями⁴. Нельзя согласиться с этими мнениями. Разница конструкций заключалась в другом. Конструкции «глагол — инфинитив» являлись глагольными словосочетаниями, которые в предложении играли роль сложного глагольного сказуемого. Конструкции же «глагол — спрягаемая глагольная форма» образовывали одночленное сложноподчиненное предложение, где спрягаемая глагольная форма, неся функцию субъекта или объекта основного глагола, являлась придаточным предложением⁵. Именно поэтому последние конструкции не могут быть учтены в настоящей главе о словосочетаниях, так как они не представляют словосочетаний, а являются построенными по сходному образцу сложноподчиненными предложениями. Естественно, что и состав глаголов, выступающих в обеих конструкциях, несколько иной. Придаточные предложения являются субъектом чаще всего после непереходного глагола *ḥpr* ‘случаться, происходить’, а объектом после глаголов *rdj*, *wd*, *mrj*, *rh*, *hmt*, *s;w*, *šh;*, *dd*. Кроме того, в качестве таких глаголов могли выступать глаголы *w;h* ‘класть’ (в значении ‘разрешать’) и *gmj* ‘находить’ (в собственном значении и в значении ‘быть в состоянии’), и, наоборот, нет примеров употребления глаголов *ḥb*, *ḥbj*, *irj*, *p;(w?)*, *m;;*.

Среди беспредложных словосочетаний «глагол—инфинитив» можно ясно увидеть различие по другой линии. Субъект определенной части указанных выше глаголов, способных сочетаться с инфинитивом, совпадает с субъектом действия, называемого инфинитивом. Так, например, в следующем примере как у глагола — независимого члена, так и у инфинитива — зависимого

³ G. Gramm., § 303, 184.

⁴ L. Gramm., § 686—711.

⁵ П. Грамм., § 203.

члена в качестве субъекта выступает местоимение-суффикс *tn* 'вы':

whm.tn ir.t hb.w.f (Les. 70, 7) 'да повторяете вы совершенно праздников его'.

Такие инфинитивы в беспредложных глагольных словосочетаниях можно назвать «субъектными».

Субъект другой части глаголов не совпадает с субъектом инфинитива, например:

wd.tw n.f db; st (Baueg В I, 48) 'да прикажут ему возместить это'.

В этом примере субъектом глагола — зависимого члена является неопределенное местоимение *.tw*, а у инфинитива имеется иной подразумеваемый субъект ('он').

Такие инфинитивы в беспредложных глагольных словосочетаниях можно назвать «объектными».

Различие словосочетаний с субъектными и объектными инфинитивами сказывается не только в том, что их требуют разные группы глаголов из числа тех, которые способны сочетаться с инфинитивом, но и в том, что словосочетания с объектным инфинитивом могут заменяться синонимической конструкцией сложноподчиненного предложения, в котором придаточное цели, выраженное спрягаемой глагольной формой, выступает после предлога *r* в значении союза «чтобы»: *wd.tw n.f r db; f st* 'да прикажут ему, чтобы он возместил это'. У словосочетаний с субъектным инфинитивом такая возможность отсутствует.

Кроме того, субъект у объектного инфинитива, часто подразумеваемый, содержится иногда в косвенном дополнении к главному компоненту (*wd.tw n.f*), чего не бывает при конструкции с субъектным инфинитивом.

Словосочетания с субъектным инфинитивом в соответствии со значением глагола — независимого члена — можно разделить на две группы. К первой группе относятся словосочетания, в которых независимым членом являются глаголы со значением желания, чувства, умственной деятельности и т. п., т. е. глаголы: *bj* 'желать', *mrj* 'любить, хотеть', *rh* 'знать, мочь', *hmt* 'замышлять', *s;w* 'остерегайся' (imperativ), *šnd* 'бояться', *šh;* 'помнить', *k;j* 'думать, намереваться', *dd* 'думать, предполагать'. К этой группе можно отнести и сложный глагол *dj m tb* 'решить'.

Ко второй группе глагольных словосочетаний с субъектным инфинитивом относятся те, независимый член которых выражен глаголами, обозначающими совершение, начало, повторение, совершение в прошлом действия, конец действия: *irj* 'делать, совершать', *b* 'прекращать', *whm* 'повторять', *p;(w?)* 'совершать в прошлом', *š;*⁶ 'начинать'. К этой же группе можно отнести отрицательный глагол *tm*.

Словосочетания с объектным инфинитивом тоже делятся на две группы. К первой группе можно отнести словосочетания, в

которых в качестве независимого члена выступают глаголы, обозначающие волеизъявление: *wd* 'приказывать', *rdj* 'давать, велеть', *š;* 'приказывать', *dbh* 'просить'. Ко второй группе словосочетаний с объектным инфинитивом следует отнести словосочетания, в которых главным компонентом выступает глагол *m;* 'смотреть за, наблюдать за'. Следовательно, не столько выделение глаголов, способных к беспредложному управлению инфинитивами, сколько разделение этих глаголов на группы, способные управлять субъектным или объектным инфинитивом, является твердой основой для классификации глагольных словосочетаний, у которых зависимым членом является инфинитив.

Нет сомнения, что среди глагольных беспредложных словосочетаний требуют также особого выделения словосочетания, в которых независимым членом являются отрицательные глаголы *imj* и *tm*. Ввиду своей крайней лексической недостаточности они требуют обязательного восполнения своего значения другим глаголом в особой глагольной форме отрицательного дополнения.

Нельзя также пройти мимо одного любопытного вида глагольных беспредложных словосочетаний, хотя и весьма архаичного. Эти словосочетания встречаются часто в текстах пирамид и иногда в старо- и среднеегипетском языке. Речь идет о сочетании переходного или непереходного глагола с особой именной восполнительной формой глагола, образованной, как правило, от того же корня, что и основной глагол. Эта восполнительная именная форма глагола в литературе носит название «имени действия» (*nomen actionis*) или «дополнительного инфинитива» (*der Komplementsinfinitiv, complementary infinitive*)⁶. В отличие от формы отрицательного дополнения, имеющей окончание *.w* или нулевое окончание (т. е. только окончания мужского рода), имена действия могут иметь также и окончание *.t*. Однако это окончание женского рода не совпадает часто с окончаниями инфинитивов от того же глагола. Так, например, трехсогласные глаголы (3 gad.), инфинитив которых мужского рода, в именной восполнительной форме могут получать окончание *.t*: *nh.t* 'житие', *wbn.t* 'восхождение' и т. п. Итак, глаголы в этой форме (по крайней мере в текстах пирамид) могли выступать у каждого класса глаголов в двух формах: мужского и женского рода. Классификация таких словосочетаний должна идти по другой линии. К одной группе можно причислить словосочетания, в которых имя действия в форме мужского рода восполняет значение глагола *irj* 'делать, совершать'. Этот случай весьма сходен с вар. I/XXII словосочетаний глагола с инфинитивом. Ко второй, значительно более распространенной группе словосочетаний, можно отнести такие, в которых восполнительная имен-

⁶ Erman, Gramm., § 417; E. Gramm., § 723—729; L. Gramm., § 412—414; G. Gramm., § 298, obs.

ная форма глагола женского рода (и очень редко мужского) образована от того же корня, что и глагол — независимый член словосочетания. Ограничение действия именной формой глагола, обозначающей то же действие, создавало своеобразную этимологическую фигуру (*figura etimologica*) и, без сомнения, подчеркивало это действие (ср. русск. «думать думу», «делать дело», «сидьмя сидеть», «ревмя реветь» и т. п.).

Наконец, следует остановиться на субстантивных беспредложных сочетаниях. К таким сочетаниям относятся сочетания «существительное — наречие». На них мы более подробно остановимся в «Заключении», в разделе о проблеме происхождения структурных типов двусоставных предложений в египетском языке. Здесь же отметим только, что в сочетаниях «существительное — наречие» возникали отношения, отличные от подчинительных, и в таких сочетаниях нельзя обнаружить независимого и зависимого членов. Перед нами уже двусоставное предложение, между организационными центрами которого возникали предикативные отношения. Поэтому сочетания «существительное — наречие» мы и не рассматриваем в данной главе о беспредложных словосочетаниях.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ БЕСПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Как было отмечено выше, простое примыкание не являлось способом выражения какого-либо одного синтаксического отношения. В самом общем виде эти отношения можно, пожалуй, свести к ограничительным, т. е. к таким, в которых признак или действие, выраженные независимым членом, ограничиваются в каком-либо направлении зависимым членом. При этом форма словосочетания и характер зависимого члена обуславливали конкретизацию этих ограничительных отношений в ограничительно-объектные, ограничительно-обстоятельственные и др.

Поэтому при рассмотрении беспредложных словосочетаний с точки зрения их значения следует учитывать:

- 1) общее значение беспредложных словосочетаний, т. е. ограничительное отношение;
- 2) лексико-грамматическую принадлежность независимого члена, т. е. форму словосочетания;
- 3) частную характеристику значения, возникающего между членами словосочетания, исходя из лексического значения независимого и зависимого членов.

ФОРМЫ БЕСПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В соответствии с лексико-грамматической природой независимого члена беспредложные словосочетания можно разделить на две группы: адъективные и глагольные.

Как указывалось выше, субстантивных беспредложных словосочетаний в египетском языке не было.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ АДЪЕКТИВНЫХ БЕСПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Большинство лексических разрядов качественных и относительных прилагательных способно вступать в беспредложные словосочетания с именами существительными (или с инфинитивом), а некоторые относительные прилагательные, сохранив свое отпредложное происхождение, вступали в словосочетание с местоимением-суффиксом. Из общего ограничительного отношения можно выделить не менее пятнадцати вариантов частных значений

I. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее внутреннее качества.

A² — существительное, обозначающее конкретно-предметное или абстрактное понятие.

Частное значение: ограничительно-объектное, с конкретизацией внутреннего качества.

ikr šhr (Les. 70, 23) 'отменный замыслом'; *nfr rnp.wt* (Urk. IV, 80, 13) 'прекрасный годами'; *mnḥ nḏ.wt-r*; (Les. 69, 20) 'превосходный советами'; *twt mšw.t* (Urk. IV, 14, 6) 'совершенный рождением'.

Примечания. 1. При ограничении прилагательного, обозначающего внутреннее качества, именем существительным, обозначающим часть тела, создавалось единое понятие, характеризующее внутреннее качество, например: *hwtw ib* (Prisse 6, 3) 'жалкий сердцем' (= 'слабодушный').

2. В качестве зависимого члена в таких словосочетаниях может выступать инфинитив, например:

nfr šdm ikr dd (Les. 69, 21) 'хороший слушанием, отменный говорением'.

3. Ср. вар. I/XXXIX *n*-словосочетаний.

II. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее внешнее качества.

A² — существительное, обозначающее конкретно-предметное или абстрактное понятие.

Частное значение: ограничительно-объектное, с конкретизацией внешнего качества.

wsr phtj (Urk. IV, 137, 10) 'мощный силою'; *tm; c.w(j)* (Urk. IV, 14, 10) 'сильный руками'; *šhm hpr.w* (Urk. I, 137, 11) 'мощный образами'.

Примечание. При ограничении прилагательного, обозначающего внешние качества, именем существительным, обозначающим часть тела, часто создавалось единое понятие, характеризующее внутреннее качество:

nḥt.w ib (Urk. I, 133, 17) 'сильные сердцем' (= 'мужественные'); *špd.hr* (Urk. VII, 14, 20) 'острый ликом' (= 'расторопный'); *kb h.t* (Prisse 10, 8) 'холодный утробой' (= 'спокойный').

III. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее цвет.

A² — существительное, обозначающее конкретно-предметное понятие.

Частное значение: ограничительно-объектное, с конкретизацией цветового признака (ср. ниже, вар. VI).

dšr ir.tj [Pyg. 253a (W)] 'красный глазами'; *km h:t* (Mag. Mast. D 55) 'черный лбом'.

Примечание. При ограничении прилагательного, обозначающего цвет, именем существительным, обозначающим часть тела, часто создавалось единое понятие, характеризующее внутреннее качество:
dšr ib (Urk. VII, 54, 17) 'красный сердцем' (= 'свиный'); *hd hr* (Les. 79, 11) 'светлый ликом' (= 'приветливый').

IV. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее вкус.
A² — существительное, обозначающее абстрактное понятие.
Частное значение: ограничительно-объектное с ограничением значения вкусового ощущения абстрактным понятием для создания понятия, характеризующего внутреннее качество.
bnr mrw.t (Les. 70, 8) 'сладкий любовью'.

V. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее пространственные качества (величину и т. п.) и количество.

A² — существительное, обозначающее конкретно-предметное или абстрактное понятие.

Частное значение: ограничительно-объектное, с конкретизацией пространственной или количественной характеристики.

hpr.w (Urk. IV, 14, 6) 'великий образами' (= 'тот, чьи образы велики'); *h; is* (Siut V, 19—20) 'высокий гробницей' (= 'тот, чья гробница высока'); *wr hk;w* (Urk. IV, 20, 2) 'великий чарами' (= 'тот, чьи чары велики'); *wsš rd(w)* (Siut V, 20) 'широкий лестницей' (= 'тот, чья лестница широка'); *š;pd.w* (Hatn. 20, 20) 'многочисленный птицами' (= 'тот, у кого много птиц').

Примечание. При ограничении прилагательного, обозначающего пространственный или количественный признак, именем существительным, обозначающим часть тела, обычно создавалось понятие, характеризующее внешнее или внутреннее качество:

š;hrw (Pos. II, PL. 16) 'многочисленный голосом' (= 'шумный'); *iw dr.t* (Les. 81, 1) 'длинный рукой' (= 'щедрый'); *ib* (Prisse 5, 8) 'большой сердцем' (= 'высокомерный').

VI. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее общую оценку.

A² — существительное, обозначающее конкретно-предметное понятие.

Частное значение: ограничительно-объектное, с конкретизацией общей оценки.

m;hrw (Westc. I, 12) 'истинный голосом' (= 'правдолюбивый'); *hr(w) nmt.t* (Urk. IV, 18, 12) 'спокойный поступью'.

Примечание. При ограничении прилагательного, обозначающего общую оценку, именем существительным, обозначающим часть тела, часто создавалось понятие, характеризующее внутреннее качество:

k;ib (P. 1116 A rt., 129) 'правильный сердцем' (= 'добродетельный'); *hr(w) ib* (P. Berl. Mus. 3024, 126) 'довольный сердцем' (= 'довольный').

VII. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее свойство или состояние.

A² — существительное, обозначающее конкретно-предметное понятие.

Частное значение: ограничительно-объектное, с конкретизацией свойства или состояния.

hpn k;w dd; iw;w (Hatn. 20, 19) 'жирный быками, упитанный [откармливаемыми] быками' (= 'тот, у которого жирны быки, упитаны [откармливаемые] быки'); *nh mš.wt* (Urk. VII, 14, 3) 'живой рождениями'.

VIII. G² — относительное прилагательное, обозначающее местонахождение или принадлежность к месту.

A² — существительное, обозначающее пространственное понятие.

Частное значение: ограничительно-объектное, с конкретизацией местонахождения (пространственное отношение).

mh.tj t;š.f (Urk. VII, 32, 1) 'севернее границы его'.

IX. G² — относительное прилагательное, обозначающее отношение к лицу или божеству.

A² — существительное, обозначающее конкретно-предметное понятие.

Частное значение: ограничительно-объектное, с конкретизацией отношения к лицу или божеству.

ntr(j) hpr.w (Les. 70, 14) 'божественный образами'; *ntrj nšw.j.t* (Urk. IV, 137, 10) 'божественный царствованием'.

X. G² — относительное прилагательное, обозначающее материал.

A² — существительное, обозначающее конкретно-предметное понятие.

Частное значение: ограничительно-объектное с характеристикой цветового признака по материалу (ср. вар. III).

hsbd ir.tj [Pyg. 253a (W)] 'лазуритовый глазами' (= 'голубоглазый').

Примечание. Этот вариант не был продуктивным, как и вообще относительные прилагательные, обозначающие отношение к материалу (ср. вар. XI аналитически соположенных словосочетаний).

XI. G² — относительные прилагательные, образованные от простых предлогов и обозначающие пространственное положение.

A² — существительные с конкретно-предметным значением, или B¹ — местоимения-суффиксы.

Частное значение: ограничительно-объектное с конкретизацией пространственного положения.

1) G² — относительное прилагательное *imj* 'находящийся в' (от предлога *m*):

d;t.wt.f imj.(w)t wn.t (Les. 78, 22) 'поместья его, находящиеся в Заячьем номе';

2—10) примеры, где относительными прилагательными яв-

ляются: *lrj*, *nj*, *h;j*, *hrj*, *hntj*, *hrj*, *htj*, *hrj/hrw*, *tpj*, см. в вар. XII согласованных словосочетаний.

XII. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее внутреннее качество.

J — количественное наречие *wr.t*.

Частное значение: ограничительно-обстоятельственное, с конкретизацией степени внутреннего качества.

lkr wr.t (Louvre C 167) 'отменный весма'.

XIII. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее вкус.

J — количественное наречие *wr.t*.

Частное значение: ограничительно-обстоятельственное, с конкретизацией степени вкусового признака.

ndm.t wr.t (Gemn. I Taf. 23) 'сладкая весма'.

XIV. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее пространственные качества и количество.

J — количественное наречие *wr.t*.

Частное значение: ограничительно-обстоятельственное, с конкретизацией степени пространственного качества или количества.

wr.t (Sin. B 265—266) 'большой весма'; *š; wr.t* (Urk. IV, 227, 12) 'многочисленный весма'.

XV. G¹ — качественное прилагательное, обозначающее общую оценку.

J — количественное наречие *wr.t*.

Частное значение: ограничительно-обстоятельственное, с конкретизацией степени общей оценки.

m; wr.t (Urk. IV, 890, 7) 'правильный весма'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ БЕСПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Почти все глаголы египетского языка могли вступать в беспредложное словосочетание с наречиями. Поэтому число вариантов частных значений, возникающих в словосочетаниях, зависит от лексического значения наречий. Учитывая, что среди двух групп наречий (определятельных и относительных) мы можем выделить по значению не менее пяти видов (наречия качества, количества, образа действия, времени, места) можно выделить не менее пяти вариантов частных значений глагольных словосочетаний.

Что касается глагольных беспредложных словосочетаний, в которых зависимым членом выступают инфинитивы, то, как указывалось выше, независимым членом могло выступать лишь ограниченное количество глаголов. Принимая во внимание как значение глагола — независимого члена, так и отношение инфинитива к субъекту действия, можно выделить четыре варианта частных значений (два с субъектным инфинитивом, два с объектным инфинитивом).

Не менее двух вариантов частных значений легко обозримы в беспредложных глагольных словосочетаниях «отрицательный

глагол — форма отрицательного дополнения». Наконец, два варианта частных значений можно выделить в глагольных словосочетаниях «глагол — восполнительная именная форма глагола (nomen actionis)».

Таким образом, из общего ограничительного отношения, свойственного глагольным беспредложным словосочетаниям, можно выделить не менее тринадцати вариантов частных значений:

I/XVI. K — глагол.

J — качественное наречие.

Частное значение: ограничительно-определятельное, с указанием на качественный признак действия.

rs.k nfr (Urk. IV, 117, 9) 'пробуждаешься ты хорошо'; *mh.w tn drj sp 2* (Urk. IV, 660, 9) 'хватайте вы крепко, крепко'; *dd bjn* (Prisse 5, 12) 'говорящий плохо'.

II/XVII. K — глагол.

J — количественное наречие.

Частное значение: ограничительно-определятельное, с указанием на количественный признак действия (интенсивность, длительность, повторяемость).

h;j m.w im.š š; (Eb. 56, 9) 'спускается вода из него (глаза) часто'; *r in.t št š;* (Kah. XXII, 8) 'чтобы доставить это быстро'; *wrh tp im š; sp 2* (Eb. 48, 11) 'умасщается голова этим часто'.

III/XVIII. K — глагол.

J — наречие образа действия.

Частное значение: ограничительно-определятельное, с указанием способа совершения действия.

n sp šjn.n.f rs-šj (Sin. R 21) 'никогда не спешил он вовсе'.

IV/XIX. K — глагол.

J — наречие времени.

Частное значение: ограничительно-обстоятельственное, с указанием времени совершения действия.

iw.t(j).f(j) m.jn (P. 5116 A rt., 143) 'который придет сегодня'; *dd.j n-m m.jn* (P. Berl. Mus. 3024, 103) 'кому я скажу сегодня?'; *n.h.f d.t* (Sin. B 238) '[чтобы] жил он вечно'.

V/XX. K — глагол.

J — наречие места.

Частное значение: ограничительно-обстоятельственное, с указанием места совершения действия или направления действия.

...pr.t š; (P. 1116 B rt., 4) '[присутствие столицы], вышедшее отсюда'; *...wn.w im* (Urk. I, 100, 8) '... бывшие там'; *iw.in.n (.f) tn.w š; im* (Urk. I, 133, 14) 'я доставил число большое [пленных] оттуда'.

Примечание. К этому же варианту относится, видимо, беспредложное словосочетание глагола с вопросительным наречием (?) «где, откуда», например:

wn.k tn (Lac. TR 32, 2) 'где ты был?'.

VI/XXI. К⁺ — глагол со значением желания, чувства, умственной деятельности.

К^a — инфинитив.

Частное значение: ограничительно-объектное, с указанием отношения действия к действию при одном субъекте действия.

mj; bb s m; *pr. sn* (P. Berl. Mus. 3024, 141) 'как желает человек увидеть дом их'; *mr hm(.j) m;* *dng p w* (Urk. I, 130, 14) 'хочет величество мое видеть карлика этого'; *rh.wjn smšj* (Westc. X, 5) 'можем мы принимать роды'; *hmt.n.f smnh mnw* (Urk. IV, 510, 10) 'замыслил он реставрировать памятники'; *s; w šd.t is.w.tn* (M.u.K. 8, 78) 'остерегайся раскапывать гробницы ваши'; *b; k im šnd dd št* (Sin. B 215) 'твой покорный слуга боялся сказать это'; *šh; w ndr w tp-rd.w* (P. Leyd. XI, 4) 'помните [о том, чтобы] держаться предписаний'; *k; n.f h; k mnmn(.t).j* (Sin. B 112) 'намеревался он захватить скот мой'; *n dd.j nh r-š; f* (Sin. B, 7) 'не думал (полагал) я жить после него'; *hc.n dj.n.j m ib.j irt.t...* (Br. Mus. 213, 4) 'тогда решил я сделать...'

VII/XXII. К⁺ — глагол со значением совершения, начала, повторения, совершения в прошлом, конца действия.

К^a — инфинитив.

Частное значение: ограничительно-объектное, с указанием отношения действия, выражающего начало, повторение, конец действия, к действию, выраженному инфинитивом, при одном субъекте действия.

ir.j.j sm.t (Sin. B 5—6) 'совершил я хождение'; *nn whm.j dd* (Eb. 30, 16) 'не повторю я говорения'; *nsp p; t(w) irt št* (Sinai LII) 'никогда [в прошлом] не делали этого'; *š; c.n.k tnj* (Sin. B 189—190) 'начал ты стареть'.

Примечание. С конца Среднего царства отрицательный глагол *tm* тоже начинает вступать в сочетание с инфинитивом (вместо формы отрицательного дополнения, см. ниже, вар. I/XXVI), например:

tm.tw rdj.t rh.t.sn (Urk. IV, 693, 12) 'не дан перечень их'.

VIII/XXIII. К⁺ — глагол со значением волеизъявления.

К^a — инфинитив.

Частное значение: ограничительно-объектное, с указанием побуждения к действию, выраженному инфинитивом, при разных субъектах действия.

wd.tw n.f db; št (Bauer B I, 48—49) 'да прикажут ему возместить это'; *dj.n(.j) n.t hc.t* (Urk. IV, 223, 14) 'дал я тебе воссиять'; *smj.f š; t.n.f hpr* (Sin. B, 51) 'доложил он о том, что приказал он осуществить'.

Примечание. Глагол *dbh* 'просить' обладал способностью вступать в беспредложное словосочетание с инфинитивом как будто лишь в староегипетском языке⁸, например:

iw dbh.n(.j)...šd.t (Urk. I, 146, 6—9) 'просил я... выкопать'.

⁷ Sin. B, 51.

⁸ E. Gramm., § 711.

IX/XXIV. К⁺ — глагол *m;*; 'видеть'.

К^a — инфинитив.

Частное значение: ограничительно-объектное, с указанием объекта наблюдения, выраженного инфинитивом, при разных субъектах действия.

lw m; n.j šhc pr-wr (Urk. IV, 521, 10) 'смотрел я за движением божницы'.

X/XXV. К¹ — отрицательный глагол *lmj*.

Кⁿ — глагол в форме отрицательного дополнения.

Частное значение: ограничительно-объектное, с указанием отношения отрицательного действия к действию, выраженному инфинитивом, со значением пожелания в отрицательном смысле или запрещения.

lmj.k tnm.w (Bauer B I, 131) 'да не ошибешься ты'; *m wrd(w)* (P. 1116 B rt., 21) 'не будь слабым'.

XI/XXVI. К^a — отрицательный глагол *tm*.

Кⁿ — глагол в форме отрицательного дополнения.

Частное значение: ограничительно-объектное, с указанием отношения отрицательного действия к действию, выраженному инфинитивом.

lh tm.j šbh(w) (Bauer B I, 30) 'да не закричу я'; *tm.t(f).fj hc(w) hr.f* (Les. 84, 15) 'который не будет сражаться за нее'.

XII/XXVII. К — глагол *irj* 'делать, совершать'.

К^b — восполнительная именная форма глагола (имя действия) мужского рода.

Частное значение: ограничительно-объектное, с указанием отношения совершения действия к действию, выраженному именем действия (ср. вар. I/XXII).

ir.k hms (Urk. IV, 116, 11) 'совершаешь ты обитание' (= 'обитаешь ты').

XIII/XXVIII. К — глагол.

К^b — восполнительная именная форма глагола (имя действия) женского рода (реже мужского рода) от того же корня.

Частное значение: ограничительно-объектное, с указанием отношения действия к тому же действию, выраженному именем действия, с целью усиления значения действия.

nh nh.t P.pn d.t [Pyg. 1477b (P)] 'будет жить жизнь Р. этот вечно'; *dd dd* (Pyg. 1160b) 'скажи говорением'; *ms.t(w).f ms.w.t* (Pyg. 344b) 'рожден он рождением'; *wbn.k wbn.t* (Lac. T. R. 47, 24) 'восходишь ты восхождением' (= 'восходишь ты, восходишь'); *hnn.sn hn.t* (Westc. V, 4) 'гребут они, гребя'.

Глава VII

ПРЕДЛОЖНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К предложным подчинительным сочетаниям, играющим в египетском языке исключительно важную роль, следует отнести такие словосочетания, в которых выражение синтаксической связи между независимым и зависимым членами, т. е. внутренняя форма словосочетания, характеризуется следующими основными признаками:

а) зависимый член вводится после независимого не непосредственно (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38, согласованных, см. стр. 70, аналитически управляемых, см. стр. 98, и беспредложных словосочетаний, см. стр. 112), а при помощи предлога;

б) зависимый член не согласуется с независимым (в отличие от согласованных словосочетаний, см. стр. 70 и сл.);

в) зависимый член в случае употребления местоимения замещается не зависимым — «объектным» местоимением (в отличие от аналитически управляемых словосочетаний, см. стр. 98), а местоимением-суффиксом;

г) независимый член не претерпевает каких-либо фонетических изменений (в отличие от аналитически соположенных словосочетаний, см. стр. 38).

Самым главным, следовательно, признаком, который отличает данный вид словосочетаний, является подчинение зависимого члена независимому при помощи предлога.

В предложных словосочетаниях независимый член необходимо находится в препозиционном положении по отношению к зависимому. Таким образом, если в качестве главного компонента выступает глагол, а независимым членом является имя существительное, то формула словосочетания сводится к: $K \rightarrow L \rightarrow A^2$; если компоненты словосочетания — имена существительные, то: $A^1 \rightarrow L \rightarrow A^2$ и т. д.

Последняя формула крайне напоминает простейшую формулу n -словосочетания $A^1 \rightarrow n \rightarrow A^2$. На этом сходство предложных и n -словосочетаний кончается. Как было отмечено (см. стр. 52), формант n являлся третичным образованием ($n < \text{относительное прилагательное} < \text{предлог}$) и сохранил способность относительного прилагательного к согласованию в роде и числе с независимым членом, что, разумеется, исключено для предлога.

С другой стороны, формант n потерял способность быть проводником управления местоимениями, что является для предлога естественным качеством, вытекающим, видимо, из именного происхождения предлогов.

В связи с тем что независимый член предложных словосочетаний мог быть представлен разными частями речи, степень спаянности компонентов была неоднородной. Глагольные предложные словосочетания в целом были наименее тесными, если не представляли собой фразеологических единиц. Субстантивные, адъективные и другие словосочетания были тесными. Вопрос о степени спаянности компонентов предложных словосочетаний связан с вопросом о тяготении предлога к зависимому или независимому члену. Этим моментом, на котором мы остановимся подробнее в связи с определением значений предложных словосочетаний, диктовался способ управления, который в свою очередь определял характер синтаксических отношений, возникающих в предложных словосочетаниях.

Что касается зависимых членов предложных словосочетаний, то они могли быть представлены не только именами существительными, местоимениями-суффиксами, аналитически соположенными словосочетаниями, n -словосочетаниями, согласованными словосочетаниями, беспредложными словосочетаниями, но и отглагольными образованиями и даже предикативными сочетаниями.

ХАРАКТЕР СВЯЗИ ЕГИПЕТСКОГО ПРЕДЛОГА С ЧЛЕНАМИ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Предложным словосочетаниям принадлежит в египетском языке особая важная роль.

Предлоги, формант n (см. стр. 52), аналитическое управление (т. е. использование определенных видов местоимений в качестве зависимого члена, см. стр. 98), порядок слов являются теми средствами, которые при отсутствии морфологических средств осуществляли «падежные отношения» синтаксическим путем, подменяя отсутствующую в египетском языке категорию падежа.

Египетские предлоги, кроме того, осуществляли функцию сочинительных союзов в сочинительных сочетаниях (см. стр. 248) и предложении и подчинительных союзов в сложном предложении.

Учитывая эти обстоятельства, мы можем определить египетские предлоги как служебные слова, выражающие подчинительные и сочинительные отношения между знаменательными словами в подчинительных сочетаниях (словосочетаниях) и в сочинительных сочетаниях, а также подчинительные и сочинительные отношения одного

члена предложения к другому и одного предложения к другому.

К этому можно добавить, что простые предлоги являются в египетском языке продуктивной частью речи, так как от многих простых предлогов могло быть образовано относительное прилагательное.

Возвращаясь к предложным словосочетаниям, т. е. подчинительным сочетаниям, где проводником этого подчинения, управления является предлог, необходимо остановиться на вопросе характера связи предлога с независимым и зависимым членами словосочетания. В отличие от форманта *n* так называемого косвенного родительного падежа, который морфологически и синтаксически тяготеет к независимому члену словосочетания (см. стр. 52), предлог, как показывают наблюдения, в различных словосочетаниях связан с членами словосочетания по-разному: предлог может быть либо связан с обоими членами словосочетания в равной степени, либо больше тяготеть к одному из членов — независимому либо зависимому.

Возьмем к примеру, следующее словосочетание: *w;j r bšt* (Urk. IV, 138, 13) 'вышел я из Саиса'.

Здесь налицо столь тесная связь предлога с независимым членом словосочетания — глаголом (*w;j r*), что без предлога совершенно изменилось бы значение глагола.

Формулу такого словосочетания с учетом тяготения предлога к независимому члену можно выразить следующим образом:

$$K \rightleftharpoons L \longrightarrow A^2$$

Любопытно, что, говоря о синтаксических отношениях, возникающих в этом случае в словосочетании, мы их характеризуем как «объектные».

Те же отношения возникают и тогда, когда предлог в равной степени относится и к независимому и к зависимому членам:

dd.j n.tn (Urk. IV, 1, 17) 'говорю я вам'.

Формулу такого словосочетания можно изобразить так:

$$K \rightleftharpoons L \rightleftharpoons A^2$$

То же самое относится и к тем немногочисленным случаям, когда независимым членом являются имена существительное, прилагательное или числительное:

ššm.t m-š; ššm.t (Urk. IV. 652, 10) 'лошадь за лошадыю'; *w^c m nn hrw* (Westc. 9, 21) 'один из этих дней'.

Формулы таких словосочетаний можно выразить:

$$A^1 \rightleftharpoons L \rightleftharpoons A^2 \text{ или } I^1 \rightleftharpoons L \rightleftharpoons \dots A^2$$

В этих случаях тоже создаются объектные отношения, но «приименно-объектные».

Другое дело, если предлог теснее связан с зависимым членом при независимом члене — глаголе, например:

pr.n.j m s;w (Eb. 1, 2) 'вышел я из Саиса'.

То, что здесь предлог тяготеет к зависимому члену словосочетания, показывает относительно законченный смысл предложной группы *m s;w* 'из Саиса'. Формула такого словосочетания:

$$K \longrightarrow L \rightleftharpoons A^2$$

В этом случае, определяя синтаксические отношения в словосочетании, мы говорим о релятивных (или обстоятельственных) отношениях. При этом если зависимым членом словосочетания являлся инфинитив, то в зависимости от значения предлога создавались отношения обстоятельно-целевые, причинные или расширения действия глагола другим действием (сопутствующие условия):

ij.n.j hr šmš.f (Urk. VII, 14, 20) 'вернулся я, сопровождая его'.

Формула таких словосочетаний:

$$K \longrightarrow L \rightleftharpoons K^2$$

Любопытно, что когда связь предлога с зависимым членом — существительным вырастает до того, что предлог окончательно отрывается от независимого члена, то предложная группа превращается в наречие (*n d.t* 'вечно', *m dw* 'утром', *r dr.f* 'весь' и т. д.).

ПРЕДЛОГИ ЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА

Прежде чем перейти к рассмотрению значений предложных словосочетаний, следует остановиться на системе египетских предлогов, которыми в значительной мере диктуется специфика отношений, выражаемых предложными словосочетаниями. Огромная роль предлогов связана прежде всего с тем, что они вместе с формантом *n*, различными видами местоимений, порядком слов и другими языковыми средствами полностью подменяли отсутствующую в египетском языке падежную систему. Кроме

того, предлоги в египетском языке осуществляли функцию сочинительных и подчинительных союзов. Можно было бы отметить и некоторые другие важные аспекты роли египетских предлогов.

Как известно, у лингвистов нет единого мнения о том, имеют ли у предлогов собственное лексическое значение, или они обладают только грамматическим значением. Египетский язык ясно показывает, что основные простые первичные предлоги имели собственное лексическое значение. Этот вывод основывается не на умозрительных доводах, а на том факте, что египетские предлоги (прежде всего простые первичные) являлись продуктивным разрядом слов, от которых легко образовывались относительные прилагательные (см. стр. 76—77). Это образование осуществлялось от предлогов в их собственно лексическом значении. Поскольку относительные прилагательные, образованные от предлогов, указывали на пространственное положение предмета, можно думать, что по происхождению все простые первичные предлоги имели пространственное значение в широком смысле слова. Отсутствие падежной системы в египетском языке привело к тому, что египетские предлоги получили способность указывать не только на статические пространственные отношения, но и на динамику отношения (направление). На этой основе в процессе развития языка предлоги получают возможность выражать более отвлеченные значения: сопроводительные, цели, причины и др. Важно отметить, что в этих случаях предлог тяготеет к слову — носителю этого пространственного или другого значения, а не к слову, пространственное положение которого указывается. Поэтому значение таких предложных групп обычно ясно в смысловом отношении: оно определяется основным лексическим значением предлога и лексическим значением знаменательного слова. Так, например, основное лексическое значение предлога *m* заключалось в указании положения в пределах какого-либо более или менее точно ограниченного пространства. Предлог *hr* указывал на положение на поверхности чего-либо, предлог *r* на положение в неопределенно ограниченном пространстве и на направление к определенному месту или предмету и т. д. Эти же предлоги, связанные со знаменательными словами со значением времени, обозначают: предлог *m* — положение в пределах более или менее точно ограниченного временного отрезка; предлог *hr* — положение на отрезке времени; предлог *r* — положение в пределах неопределенно ограниченного отрезка времени и т. д. Соответственно и относительные прилагательные, образованные от этих предлогов, выражают те же значения, но как признак: *jmj* 'находящийся в (каком-либо пространстве или отрезке времени)', *hrj* 'находящийся на', *irj* 'относящийся к' (см. стр. 76—77) и т. д.

Ни один простой первичный предлог не потерял связи со своим первоначальным пространственным значением, кроме пред-

лога *dr*, за которым с древности закрепилось значение указания на отправной, начальный временной, а не пространственный пункт. Естественно, что основное значение предлогов ясно проявляется в различного рода обстоятельствах, выраженных предложными группами.

Как было сказано выше, египетские предлоги получили также способность указывать и на динамику отношения, т. е. на направление. В этом случае предлоги иногда получают, казалось бы, противоположное значение. Так, предлог *m* в одних случаях имеет значение 'из' (откуда?), а в других — 'в' (куда?). Это был первый отход предлогов от их основного лексического значения. Он был связан, без сомнения, с лексическим значением глаголов движения или перемещения в пространстве. К примеру, управляемый глаголом со значением движения или перемещения из пространства предлог *m* с зависимым членом образовывал обстоятельство отправления (направления изнутри пространства), а при глаголах со значением движения или перемещения в пространство — обстоятельство направления внутрь пространства:

ij.n(.j) mjn m njw.t
h;j.n(.j) m šp;t (Urk. I, 121, 11—12)
 'вернулся я сегодня из города,
 спустился в ном'.

Однако мы застаем египетский язык, несмотря на его древность, уже на такой ступени развития, когда предлоги употребляются не только и не столько в своих собственных основных лексических значениях или для указания направления, но и в крайне отвлеченных грамматических значениях. Невозможно проследить в деталях этот мощный процесс грамматизации и десемантизации предлогов и его этапы. Можно лишь высказать предположение, что он был связан прежде всего с возможностью предлогов указывать на динамику отношений, с количественным увеличением лексических групп глаголов и с зарождением категорий глагола. При отсутствии развитой флексии у имени существительного и префиксации у глагола одним из способов указания на внутреннюю связь между движением, выражаемым глаголом, и разнообразными направлениями этого движения на предмет, были использованы те же самые предлоги. Формально этот процесс сводится к притяжению глаголом предлога. Основное лексическое значение предлога в связи с этим растворяется, и предлог становится проводником управления глагола.

В значительно меньшей степени тот же процесс коснулся имен существительных, прилагательных и числительных (под влиянием, видимо, глагольных конструкций), так как они никогда не обладали способностью отторгать предлог от зависимого члена, и в лучшем случае тяготение предлога к членам словосочетания было одинаковым.

Возвращаясь к глагольному управлению при помощи пред-

логов, можно отметить тот факт, что определенные группы глаголов, близких по лексическому значению, используют одни и те же предлоги для выражения определенных отношений. Поэтому, несмотря на то что лексическое значение некоторых глаголов до сих пор выяснено недостаточно, у нас есть удовлетворительный критерий для выделения частных значений предложных словосочетаний.

Мы отметили выше, что простые египетские предлоги не потеряли в целом своей связи с основным пространственным значением. Следует добавить к этому, что лишь три предлога *mj*, *in*, *hn^c* являются на первый взгляд чисто грамматическими предлогами. По крайней мере у них нельзя обнаружить пространственного значения. Любопытно, что от первых двух предлогов не могли быть образованы и «показатели» основного лексического значения — относительные прилагательные, а также они не могли употребляться с местоимениями-суффиксами, кроме предлога *hn^c*. Предлоги *mj* и *in* передавали лишь грамматические отношения: предлог *mj* передавал отношение сопоставления или подобия, а предлог *in* обладал лишь функцией введения логического субъекта к глаголу в страдательной форме или к инфинитиву. Если пытаться искать объяснение этому факту, то оно, возможно, заключается в том, что эти простые предлоги не являлись первичными, а в свою очередь произошли из первичных предлогов, которые обладали собственным лексическим значением. Образованные же от них вторичные простые предлоги утратили конкретное значение и стали формальными показателями грамматических отношений.

Сложнее обстоит дело с предлогом *hn^c*, который передавал отношение совместности. Он охотно употреблялся с местоимениями-суффиксами, и от него могло быть образовано относительное прилагательное. Можно думать, что по происхождению этот предлог тоже не первичный, а составной, в котором одним из компонентов являлось существительное ^c 'рука', столь часто употреблявшееся при составлении групповых предлогов.

В связи с затронутым вопросом следует остановиться подробнее на морфологическом составе предлогов.

Египетские предлоги можно разделить на простые, сложные и составные (или групповые).

Простыми являются предлоги, состоящие из одного слова. Происхождение некоторых из них установить невозможно (например, предлогов *m*, *n*), хотя Эрман высказал предположение, что они восходят к каким-то именам существительным, так как обладают способностью сочетаться с местоимениями-суффиксами¹. Другие простые предлоги ясно показывают свое именное происхождение, причем очень часто происходят от названий частей лица и тела: предлог *hr* — от существительного *hr* 'лицо';

предлог *tp* — от *tp* 'голова'; *h*; — от *h*; 'затылок'; предлог *r* — видимо, от *r* 'рот' и т. д. Такие предлоги можно назвать простыми и первичными предлогами.

К простым же предлогам можно отнести предлоги, состоящие из одного слова, но по происхождению являющиеся вторичными образованиями. К таким простым вторичным предлогам можно отнести предлог *lmjtw*, образованный от относительного прилагательного женского рода двойственного числа (в свою очередь образованного от простого первичного предлога *m*), а также указанные выше предлоги *mj*, *in*, *hn^c*.

Простые первичные предлоги более многозначны, так как, сохранив свое собственное лексическое значение, они более всего подвергались десемантизации и превратились в показатель многочисленных отношений. Кроме того, большинство простых первичных предлогов является необходимым компонентом сложных и составных предлогов.

Простые вторичные предлоги, несмотря на важность выражаемых ими отношений, менее многозначны и не были способны к образованию сложных и составных предлогов. Лишь предлог *lmjtw*, имевший пространственное значение, мог образовывать сложные предлоги (*r-lmjtw*, *m-lmjtw*). От простых вторичных предлогов (за исключением предлога *hn^c*) относительные прилагательные не образовывались.

К сложным предлогам следует отнести предлоги, составленные из двух простых. Среди них можно различить предлоги, которые возникли путем редупликации одного простого первичного предлога (*m-m*, *ht-ht*), и предлоги, состоящие из двух разных простых первичных предлогов (например: *m-h*;, *r-ht*, *tp-m* и др.). Можно думать, что сложные предлоги возникли из-за потребности более точного определения пространственного значения (например, предлог *m* указывал на положение в пределах более или менее точно ограниченного пространства, а предлог *m-m* — внутри пространства) или двойного пространственного значения, являвшегося синтезом значений каждого из предлогов (типа 'из-за', 'из-под'). Сложные предлоги, как правило, немногочисленны и не обладают способностью образовывать составные предлоги. От части сложных предлогов, по крайней мере от предлогов, составленных из двух разных простых первичных предлогов, теоретически могли быть образованы относительные прилагательные (ср., например, субстантивированные образования типа *lmj-hnt*, *lmj-ht*).

Последней, самой многочисленной, разновидностью египетских предлогов являются составные или групповые предлоги. Строго говоря, предлогами эти образования могут быть названы лишь условно, так как, выражая отношения между полными словами, они состоят из простого первичного предлога и знаменательного слова, несущего основную смысловую нагрузку, т. е. являются сочетания-

¹ Erman, Gramm., § 442.

ми слов, играющими роль предлогов. Значение составного предлога почти в любом случае легко устанавливается на основании собственно лексического значения простого предлога и лексического значения знаменательного слова, входящего в его состав (например: *m-išw* — 'в возмещение' = 'вместо', *r-gš* — 'у стоны' = 'рядом', *r-mn-m* — 'до пребывания в' = 'вплоть до' и т. д.). Более того, если знаменательным словом составного предлога является имя существительное, то оно во многих случаях сочетается с управляемым существительным при помощи форманта *n*, т. е. подчиняет это существительное на правах независимого члена *n*-словосочетания, сохраняя не только лексические, но и грамматические свойства знаменательного слова. Следовательно, составные предлоги лишь отчасти являются служебными словами, так как в них нет такого слияния составляющих элементов, как, например, в сложных предлогах. Однако этот вывод не освобождает нас от рассмотрения по крайней мере некоторых словосочетаний, в которых проводником подчинения выступает составной предлог, хотя бы потому, что в ряде случаев отношения между компонентами такого словосочетания могут быть выражены только составным предлогом (например, отношение исключения при помощи предлога *wpw-hr* 'кроме' и др.). Что касается простых первичных предлогов, принимающих участие в составлении сложных, то их количество невелико. Предлоги, управляющие именем существительным, это: *m*, *n*, *r*, *hr*, *hft*, *hr*, *tp*; управляющие инфинитивом: *m*, *r*; предлог, управляемый существительным: *r*; предлоги, управляемые отглагольными формами: *m*, *r*, *hr*. По способу образования, т. е. по своему морфологическому составу, составные предлоги можно разделить на четыре группы:

I. Составные предлоги, образованные от простого первичного предлога и имени существительного;

II. Составные предлоги, образованные от простого первичного предлога и инфинитива;

III. Составные предлоги, образованные от имени существительного и простого первичного предлога;

IV. Составные предлоги, образованные от глагола в форме причастия или в форме качества и состояния (?) и простого первичного предлога.

Возможность такого деления составных предлогов не исключает, однако, того, что отнесение некоторых предлогов к определенной группе носит условный характер. Если, например, можно с уверенностью включить предлоги *r-rh.t*, *m-hm(.t)* в первую, а не во вторую группу, так как инфинитивы от соответствующих глаголов *rh* 'знать' и *hm* 'не знать' не могли иметь окончания женского рода, то предлог *m-tn.t-r* внесен в первую группу условно, так как хотя от глагола *tnj* 'отличать' инфинитив, естественно, был женского рода, существовало и существительное *tn.t* 'разница'.

Среди составных предлогов количественно преобладают предлоги первой группы, представляющие сочетание простого первичного предлога и имени существительного. Внутри этой группы выделяются в отношении многозначности предлоги, в состав которых входит имя существительное со значением части тела (например: *m-c*, букв. 'в руке'; *r-hj.t*, букв. 'у передней части тела, у торса' и др.). Это представляется естественным, так как и многие простые первичные предлоги произошли от названий частей тела. Поэтому такие составные предлоги ближе стоят к истинным предлогам и от них могли быть образованы относительные прилагательные. В целом же составные предлоги обычно однозначны и часто синонимичны простым и сложным предлогам, а также более «самостоятельны» в отношении слов, которые они связывают.

К этому обзору особенностей составных предлогов следует добавить, что четвертая группа этих предлогов наименее ясна по своему происхождению; так, нельзя сказать с достоверностью, какая глагольная форма или формы принимали участие в создании предлогов: причастие или форма качества и состояния.

Предлоги являлись весьма устойчивой группой слов египетского языка. Их система, начиная от первых письменных памятников и вплоть до новоегипетского языка, изменялась очень медленно. В новоегипетском языке можно, разумеется, найти новые предлоги, напоминающие простые, например: *mdj*, *irm*. Но большинство из них произошло от старых предлогов. Так, предлог *irm*, по предположению Гардинера, произошел от составного предлога *r-mn*². Сложные и составные предлоги, встречающиеся лишь с 18-й династии и позднее, обычно создавались либо путем нового сочетания простых предлогов, либо на основе новой комбинации простых предлогов и знаменательной части старых сложных предлогов. Например, на основе простых первичных предлогов *m*, *n*, *r* и *h*; появились сложные предлоги: *m-hj*, *n-hj*, *r-hj*. Возникли также сложные предлоги: *n-hft*, *r-hft*, *hft-m*, *hft-n*, *r-hnt*, *hr-hnt*, *n-ht*, *r-ht*, *m-hr*, *r-hr* и др. С такими употребительными при создании составных предлогов именами существительными, как *c* 'рука' или *hj.t* 'перед', образуются в комбинации с простыми предлогами новые составные предлоги: *hr-c*, *dr-c*, *dr-hj.t* и др. Таким образом, количество сложных и составных предлогов при смене типа языка увеличилось. Но в рамках старо- и среднеегипетского языка система предлогов не претерпевала существенных изменений. Расширялась не столько система предлогов, сколько изменялись, пополнялись функции предлогов. Особо важная роль принадлежала двенадцати простым первичным предлогам. Среди них по частоте употребления выделяются предлоги *m*, *n*, *r*, *hr*. Любопытно в этом отношении данные, приводимые Г. Граповым, по истории

² G. Gramm., § 180, obs.

создания картотеки Берлинского «Словаря египетского языка». Самый употребительный египетский предлог зафиксирован 90 000 раз, предлог *n* — 45 000 раз, предлог *r* — 30 000 раз, предлог *hr* — 28 000 раз³. Картотека Берлинского словаря охватывает тексты всех этапов древнеегипетского языка, но указанное соотношение частоты употребления главнейших предлогов сохраняется примерно и для старо- и среднеегипетского языков. Г. Грапов в другой своей работе по стилистике известного произведения среднеегипетской литературы о приключениях египтянина Синухета приводит любопытные статистические данные⁴. Из 2699 слов, встречающихся в этом произведении (из них 727 различных слов), предлог *m* встречается 179 раз, *n* — 95, *r* — 96, *hr* — 62 раза.

Количество вариантов частных значений, создаваемых в словосочетаниях при помощи простых первичных предлогов, тоже свидетельствует об их исключительной роли. Ниже мы увидим, что, например, только в глагольных предложных словосочетаниях предлог *m* участвовал в создании не менее десяти обстоятельственных значений и тринадцати косвеннообъектных, а предлог *n* — соответственно в четырех и девяти, и т. д. Сложные и простые предлоги были значительно менее многозначными. Если же учитывать, что простые первичные предлоги являлись базой создания сложных и составных предлогов, то их значение становится еще более ясным.

В связи с изложенными выше общими соображениями о системе египетских предлогов можно дать примерный перечень предлогов с условным переводом общего основного лексического значения и с указанием вариантов частных значений словосочетаний, в создании которых принимает участие данный предлог и в которых выявляются его конкретные возможности как проводника управления в зависимости от значений компонентов словосочетания и степени тяготения предлога к этим компонентам.

Следует подчеркнуть приблизительный характер даваемого ниже перечня предлогов по крайней мере в отношении сложных и составных предлогов. В него включены лишь предлоги, встречающиеся в текстах Древнего и Среднего царств и в письменных памятниках начала Нового царства, написанных на среднеегипетском языке. Но нет никакой уверенности, что некоторые новоегипетские сложные и составные предлоги не могли существовать ранее. Тем не менее, учитывая даже приблизительный характер перечня предлогов, можно отметить, что общее количество предлогов было весьма значительным. Оно сводится к

³ А. Erman, H. Grapow, *Das Wörterbuch der Ägyptischen Sprache. Zur Geschichte eines grossen wissenschaftlichen Unternehmens der Akademie*, Berlin, 1953, стр. 47.

⁴ H. Grapow, *Untersuchungen zur Ägyptischen Stilistik. I. Der Stilistische Bau der Geschichte des Sinuhe*, Berlin, 1959, стр. 123—124.

двенадцати простым первичным предлогам, четырем простым вторичным, восьми сложным предлогам, т. е. к двадцати основным предлогам и к семидесяти шести составным, т. е. всего к ста предлогам.

Большое число предлогов в египетском языке, а также огромное количество отношений, которые выражались при помощи предлогов, свидетельствует, без сомнения, о развитости языка, несмотря на его глубокую древность. Хотя, конечно, количество предлогов не может являться единственным критерием уровня языка, в котором имеются предлоги, в порядке сравнения можно отметить, что в столь развитом современном аналитическом языке, каким является английский язык, предложная система состоит из 121 предлога, из которых 40 предлогов являются основными. Кроме того, насчитывают до 280 составных предлогов, что увеличивает общее количество английских предлогов до 400⁵. В немецком языке, в котором предлоги взаимодействуют с падежами, система предлогов сводится к 91 предлогу, из которых 18 считают основными, не считая «предлогообразных конструкций», т. е. составных предлогов⁶. В современном русском языке можно выделить 21 простой основной (непроизводный) предлог⁷. Любопытно, что в таких различных по генеалогической, морфологической и временной характеристике языках, создавших систему предлогов, количество основных предлогов довольно близко: оно колеблется в пределах 20—40.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДЛГОВ ЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА

А. Простые первичные предлоги

№ п/п	L	Основные значения	Предложные словосочетания
1	<i>m</i>	в (где?)	I—X; I/CXXXIV—XIII/CXLVII; I/CCVIII—VI/CCXIII; I/CCXXXI; I/CCXXXIX—II/CCXL; I/CCXLI
2	<i>n</i>	в (куда?) к (к кому?)	I/XI—IV/XIV; I/CXLVIII—IX/CLVI; I/CCXIV—II/CCXV; I/CCXXXII—II/ CCXXXIII; I/CCXLII—II/CCXLI
3	<i>r</i>	в, у (где?)	I/XV—VIII/XXII; I/CLVII—XII/ CLXVIII; I/CCXVI—IV/CCXIX; I/CCXXXIV
4	<i>h</i>	за, позади, вокруг	I/XXIII; I/CLXIX
5	<i>hr</i>	на	I/XXIV—IX/XXXII; I/CLXX—XIV/ CLXXXIII; I/CCXX—IV/CCXXXII

⁵ Б. И. Аксененко, *Предлоги английского языка*, М., 1956, стр. 23—25.

⁶ В. Н. Съедин, *Предлоги немецкого языка*, М., 1963, стр. 20—27.

⁷ В. С. Бондаренко, *Предлоги в современном русском языке*, М., 1961, стр. 48—49.

№ п/п	L	Основные значения	Предложные словосочетания
6	<i>hft</i>	перед, при	I/XXXIII—V/XXXVII, I/CCXXIV
7	<i>hnt</i>	перед, в, у	I/XXXVIII—II/XXXIX; I/CLXXXIV—III/CLXXXVI
8	<i>hr</i>	возле, у	I/XL—II/XLI; I/CXXX; I/CXXXVII—VI/CXCII; I/CCXXXV
9	<i>ht</i>	по	I/XLII
10	<i>hr</i>	под	I/XLIII—III/XLV; I/CXCIII—III/CXCV; I/CCXXIVa
11	<i>tp</i>	на	I/XLVI—III/XLVIII; I/CXCVI; I/CCXXV
12	<i>dr</i>	в, с (со времени)	I/XLIX—II/L

Б. Простые вторичные предлоги

№ п/п	L	Основные значения	Предложные словосочетания
1/13	<i>imjtw</i>	между, внутри	I/LI—II/LII
2/14	<i>in</i>	указание действующего лица после глаголов в страдат. залоге или инфинитива	I/CXXXI—II/CXXXII
3/15	<i>mj</i>	подобно	I/LIII; I/CCXXVI; I/CCXXXVI
4/16	<i>hnc</i>	с, вместе с	I/LIV—II/LV; I/CXCVII—III/CXCIX; I/CCXXXVII

В. Сложные предлоги

№ п/п	L	Основные значения	Предложные словосочетания
1/17	<i>m-imjtw</i>	внутри	см. прим. к вар. II/LII
2/18	<i>m-m</i>	среди	I/LVI; I/CC; I/CCXXVII
3/19	<i>m-hnt</i>	перед	I/LVII—III/LIX
4/20	<i>m-ht</i>	за	I/LX—III/LXII
5/21	<i>r-imjtw</i>	между	см. прим. 2, 4 к вар. I/LI
6/22	<i>hr-ht</i>	позади	см. прим. 2 к вар. I/LX
7/23	<i>ht-ht</i>	по	см. стр. 148
8/24	<i>tp-m</i>	к	I/LXIII—II/LXIV

Г. Составные предлоги

1) Образованные от простых первичных предлогов и имени существительного

№ п/п	L	Основные значения	Предложные словосочетания
1/25	<i>m-isw</i>	за (в возмещение)	I/LXV
2/26	<i>m-c</i>	из-за	I/LXVI; I/CXXXIII; I/CCI—IV/CCIV
3/27	<i>m-c.t(-n)</i>	потому что столь велик	см. прим. I к вар. I/XCIII
4/28	<i>m-cb</i>	вместе с	I/LXVII; I/CCV
5/29	<i>m-b;h</i>	перед	I/LXVIII
6/30	<i>m-b;h-c</i>	перед	I/LXIX
7/31	<i>m-phwj</i>	позади	см. стр. 148
8/32	<i>m-mr(w).t</i>	ради; из желания, чтобы	см. прим. к вар. I/XCII
9/33	<i>m-h;w</i>	вблизи	I/LXX—II/LXXI
10/34	<i>m-h;t</i>	вперед	I/LXXII
11/35	<i>m-h;w</i>	вдобавок к	I/LXXIII; I/CCXXVIII
12/36	<i>m-hr</i>	перед	I/LXXIV
13/37	<i>m-hr(j).ib</i>	среди	I/XXV—II/LXXVI; I/CCXXIX
14/38	<i>m-hm(t)</i>	без	I/LXXII
15/39	<i>m-hsfw</i>	навстречу	I/LXXXVIII—II/LXXIX
16/40	<i>m-hnw(-n)</i>	внутри	I/LXXX—V/LXXXIV
17/41	<i>m-s;</i>	за	I/LXXXV—II/LXXXVI; I/CCVI—I/CCXXX
18/42	<i>m-s;h.t</i>	вблизи	I/LXXXVII
19/43	<i>m-snd</i>	из-за боязни	см. стр. 148
20/44	<i>m-k;b(-n)</i>	среди; в кругу	I/LXXXVIII—III/XC
21/45	<i>m-tp(-n)</i>	на	I/XCI
22/46	<i>m-tn.t-r</i>	кроме	см. стр. 148
23/47	<i>n-ib(-n)</i>	ради	I/XCII
24/48	<i>n-ikr(-n)</i>	потому что столь отменен	I/XCIII
25/49	<i>n-c;t(-n.t)</i>	потому что столь велик	I/XCIII
26/50	<i>n-wr(-n)</i>	потому что столь велик	I/XCIII
27/51	<i>n-mr(w).t</i>	ради, из желания, чтобы	I/XCII
28/52	<i>n-nfr(-n)</i>	потому что столь прекрасен	I/XCIII
29/53	<i>n-h;w</i>	вблизи	см. прим. I к вар. I/LXX
30/54	<i>n-hr</i>	перед	см. прим. 3 к вар. I/LXXIV
31/55	<i>n-hnw</i>	в	см. прим. 2 к вар. III/LXXXII
32/56	<i>n-snd(-n)</i>	из боязни	см. стр. 148

№ п/п	L	Основные значения	Предложные словосочетания
33/57	<i>n-g;w</i>	из-за отсутствия	I/XCIV
34/58	<i>r-išw</i>	за (в возмещение)	см. прим. 2 к вар. I/LXV
35/59	<i>r-c</i>	рядом с	I/XCV
36/60	<i>r-c;k;</i>	вровень с	см. стр. 148
37/61	<i>r-m;w(-n)</i>	ввиду	см. стр. 148
38/62	<i>r-rh.t</i>	насколько известно	см. стр. 148
39/63	<i>r-h;w</i>	вблизи	см. прим. 3 к вар. I/LXX
40/64	<i>r-h;.t</i>	впереди	I/XCVI—II/XCVII
41/65	<i>r-h.t(-n)</i>	под управлением	I/XCVIII
42/66	<i>r-hnw</i>	в	I/XCIX
43/67	<i>r-š;</i>	после	I/C—II/CI
44/68	<i>r-šwn.t</i>	вместо	I/CII
45/69	<i>r-gš</i>	рядом с	I/CIII; I/CCXXXVIII
46/70	<i>r-tp</i>	во главе	см. прим. 1 к вар. I/XCI
47/71	<i>r-tp-c</i>	перед	см. прим. 3 к вар. I/CXIII
48/72	<i>hr-ib-n</i>	по мнению	см. стр. 148
49/73	<i>hr-h;w</i>	при	см. прим. 2 к вар. II/LXXI
50/74	<i>hr-h;.t</i>	перед	см. прим. 1 к вар. I/LXXII
51/75	<i>hr-h.w</i>	кроме	I/CIV
52/76	<i>hr-š;</i>	на, за	I/CX—III/CVII
53/77	<i>hr-gš</i>	рядом с	I/CVIII
54/78	<i>hft-hr(-n)</i>	перед	I/CIX
55/79	<i>hr-c(-n)</i>	под управлением	I/CX
56/80	<i>hr-h;.t</i>	перед	I/CXI—II/CXII
57/81	<i>tp-c(.wj)</i>	перед	I/CXIII—II/CXIV
58/82	<i>tp-m;c(-n)</i>	рядом с	I/CXV
59/83	<i>dr-c-r</i>	вплоть до	см. стр. 148
60/84	<i>dr-h;w</i>	со времени	I/CXVI

2) Образованные от простых первичных предлогов и инфинитива

61/85	<i>m-sn.t-r</i>	в соответствии с	I/CXVII
62/86	<i>r-iwd...r</i>	между (тем-то) и (тем-то)	см. стр. 148
63/87	<i>r-mn-m</i> (<i>r-mn</i>)	вплоть до	I/CXVIII—II/CXIX
64/88	<i>r-d;.t</i>	соответственно	I/CXX
65/89	<i>r-db;</i>	вместо	I/CXXI

3) Образованные от имени существительного и простого первичного предлога

№ п/п	L	Основные значения	Предложные словосочетания
66/90	<i>h;.t-r...</i> <i>phw-j-r</i>	(начиная) от... (вплоть) до	см. прим. 3 к вар. I/CXXIII
67/91	<i>hnt-m...</i> <i>mh.t-m</i>	на юге от... на севере от...	I/CXXII
68/92	<i>hnt.r...</i> <i>mh.t-r</i>	к югу до... к се- веру до...	см. прим. к вар. I/CXXII
69/93	<i>hnt.t-r...</i> <i>ph.t-r</i>	к югу от... (вплоть) до	см. прим. к вар. I/CXXII
70/94	<i>š;c-m...</i> <i>nfrj.t-r</i>	(начиная) от... (вплоть) до	I/CXXIII—II/CXXIV
71/95	<i>š;c-r...</i> <i>nfrj.t-r</i>	(начиная) от... (вплоть) до	см. прим. 2 к вар. II/CXXIV

4) Образованные от глагола в причастной (?) форме или в форме качества и состояния (?) и простого первичного предлога

72/96	<i>wpw-r</i>	кроме	см. прим. к вар. I/CXXV, II/CXXVI
73/97	<i>wpw-hr</i>	кроме	I/CXXV—II/CXXVI
74/98	<i>pr.t-m...r</i>	от... до	I/CXXVII
75/99	<i>hrw-r (hrw)</i>	кроме (помимо)	I/CXXVIII
76/100	<i>sbj.tw?</i> (<i>sj.tw?</i>) ⁸	ради (?)	I/CXXIX

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

При рассмотрении значения предложных словосочетаний приходится учитывать многие факторы: лексическое значение знаменательных компонентов словосочетания, значение предлога (относительно не пассивного проводника управления), характер связи предлога с независимым и зависимым членами.

В связи с этим количество синтаксических отношений, возникающих в предложных словосочетаниях, значительно превышает количество отношений в словосочетаниях, исследованных выше.

При определении как общих, так и частных значений предложных словосочетаний следует иметь в виду некоторые моменты, которые можно принять за исходные.

⁸ В связи с отсутствием в составе этого предлога простого предлога он внесен в этот раздел лишь по знаменательной части, глагольное происхождение которой не вызывает сомнений.

Среди глагольных словосочетаний в широком смысле слова (так как к ним относятся не только словосочетания, в которых главным компонентом является глагол в активной форме местоименно-суффиксного спряжения, но и словосочетания с пассивными формами глагола, а также отглагольными формами, сохранившими в той или иной мере способность к предложному управлению) легче всего выделяются словосочетания, в которых предложная группа (предлог+зависимый член) выражает обстоятельство. В этих случаях предлог мало связан с глаголом, поэтому в отношения, которые характеризовали действие или указывали на обстоятельство, при которых совершалось действие, могли вступать глаголы любого значения. Это относится прежде всего к тем случаям, когда предложная группа образовывала при глаголе обстоятельства места, времени, образа действия, цели, причины.

В более редких случаях обстоятельственные отношения ограничены смысловым значением глагола. Так, обстоятельство направления (различных подтипов) образуется либо при глаголах движения, либо при глаголах перемещения или изменения положения предмета в пространстве. В целом же глагольное управление в предложных словосочетаниях с обстоятельственными отношениями носило весьма слабый характер, который можно определить как «сверхслабое» управление.

Существенным является то, что при обстоятельственных отношениях ограничения относятся больше к зависимому члену словосочетания. Например, в предложных группах, выражающих обстоятельства места или времени, обычно употребляются имена существительные, которые обозначают пространственное или временное понятие, обстоятельство сопутствующих условий необходимо выражено инфинитивом и т. п.

Не менее активным компонентом глагольных предложных словосочетаний, выражающих обстоятельственные отношения, является предлог. Именно от предлога зависит прежде всего частное значение обстоятельственного отношения. Обстоятельственные отношения места могли, например, создаваться почти всеми простыми первичными предлогами, но специфика последних определяла конкретное частное значение словосочетания: предлог *m* указывал на совершение действия в пределах более или менее точно ограниченного пространства, предлог *hr* — на поверхности пространства и т. д. При определении частных обстоятельственных отношений необходимо, разумеется, иметь в виду все указанные выше факторы, т. е. и семантику знаменательных компонентов и значение предлога.

При этом, как мы неоднократно указывали выше, основным синтаксическим моментом, определяющим обстоятельственные отношения в глагольных предложных словосочетаниях, являлось тяготение предлога к зависимому члену словосочетания. С этой точки зрения глагольное управление, кото-

рое при тяготении предлога к зависимому члену носило характер сверхслабого управления, являлось в египетском языке способом выражения обстоятельственных отношений.

В связи с этим общим выводом любопытно отметить, что когда связь предлога с зависимым членом вырастает до того, что предлог окончательно вырывается из сферы действия глагола, предложный оборот превращается в наречие (типа *m-dw*; 'утром', *n-d.t* 'вечно', *r-dr.f* 'весь' и т. д.). Следует иметь в виду также, что при общем тяготении предлога к зависимому члену предложные группы, выражающие различные обстоятельства, в разной степени были связаны с независимым членом, что в предложении сказывалось на порядке следования предложных групп относительно друг друга (см. ниже, специальный раздел «Некоторые проблемы изучения порядка слов глагольных предложных словосочетаний и порядка членов глагольных предложений», стр. 231 и сл.).

Выделение из глагольных предложений глагольных предложных словосочетаний, в которых предлог тяготеет к зависимому компоненту, т. е. определение обстоятельственных отношений, обычно не представляет трудностей. Но бывают случаи, когда в составе глагольного предложения зависимый член связан не только с глаголом-сказуемым, но и с подлежащим или прямым дополнением, например: *hnt.n.j m s; h;tj-c* (Urk. VII, 14, 11) 'поплыл я [на юг] в качестве сына князя'.

Хотя тождественность подлежащего и зависимого члена глагольного словосочетания не вызывает сомнений, в предложении устанавливается не эта связь, а обстоятельство способа совершения действия. Это хорошо видно, когда в роли сказуемого выступает глагол в форме качества и состояния:

h;kwj r bj; m lpwtj (P. 1115, 89—91) 'спустился я в рудник в качестве уполномоченного'.

Поэтому в подобных случаях, в которых сказуемым является лексически однозначный глагол, предложные группы следует рассматривать как обстоятельства, а в данных примерах как обстоятельства образа действия со значением определительно-сравнительной характеристики действия (см. ниже, вар. VII). При глаголах, которые обладали только грамматическим значением или весьма слабым лексическим значением, связь предложных групп с глаголами была столь мала, что предложные группы больше тяготели к подлежащему и их можно считать компонентами полупредикативного сочетания, например:

wn km.t m hr.t-tp (Urk. IV, 102, 14) 'был Египет в качестве главы'.

Иной вид синтаксических отношений в глагольных предложных словосочетаниях возникал в тех случаях, когда предлог был связан в равной степени с обоими компонентами или тяготел к независимому члену — глаголу. В отличие от общего значения

аналитически управляемых словосочетаний, в которых сильное управление являлось способом выражения прямообъектных отношений (см. стр. 104), и в отличие от указанных выше глагольных предложных словосочетаний, в которых сверхслабое управление являлось способом выражения обстоятельственных отношений, в этих предложных словосочетаниях управление не носило ни сильного, ни сверхслабого характера, а было слабым, при котором синтаксические отношения между членами словосочетания можно определить как косвеннообъектные.

Следовательно, глагольное управление, которое при равной связи предлога с обоими компонентами или при тяготении предлога к независимому члену носило характер слабого управления, являлось в египетском языке способом выражения косвеннообъектных отношений.

Между сверхслабым и слабым управлением, т. е. между обстоятельственными и косвеннообъектными отношениями, могли быть и переходные случаи, диктуемые характером зависимого члена. Например, если зависимый член обозначал лицо или коллектив, к которому было направлено действие, выраженное глаголом движения, то предлог *n* с зависимым членом образовывал косвенное дополнение направления движения к лицу с оттенком приближения, т. е. синтаксические отношения, возникающие в таком словосочетании, носили объектно-пространственный характер (см. ниже, вар. III/LC).

Степень спаянности глагола и предлога в глагольных предложных словосочетаниях, выражающих косвеннообъектные отношения, могла быть разной. В случае, когда предлог был связан с обоими компонентами в одинаковой степени, необходимая связь между глаголом и предлогом, с одной стороны, и между предлогом и зависимым членом — с другой, не столько зависела от лексического значения компонентов, сколько была мотивирована грамматическим характером отношений. Это прежде всего относится к употреблению предлога *in*, который вводил косвенное дополнение действующего лица при глаголе в форме страдательного залога, при страдательном причастии, форме качества и состояния или при инфинитиве (см. ниже, вар. I/CXXXI—II/CXXXII).

При общем тяготении предлога к глаголу можно отметить не менее трех степеней тяготения. Наименьшая спаянность предлога с глаголом обнаруживается в том случае, когда в связи с характером выражаемых объектных отношений управлять данным предлогом способны большие группы глаголов, например, при указании комитативных отношений с помощью предлогов: *hn^c* (вар. I/CXCVII—III/CXCIX), *m^c* (вар. III/CCIII—IV/CCIV).

Большая связь глагола с предлогом обнаруживается при десементизации и грамматизации предлогов (особенно простых первичных), когда их употребление при глаголе кажется немотивированным, например: *snj r* 'походить на', *ʕi; hr* 'сражаться за', *wsb hr* 'отвечать (кому-либо)' и т. д.

Наконец, следует отметить тот случай, когда некоторые переходные и непереходные глаголы образовывали столь тесное и постоянное лексическое сращение с предлогами, что изменяли свое первоначальное лексическое значение. Это не может вызвать удивления, так как и при вступлении в беспредложное словосочетание некоторые переходные глаголы меняли свое лексическое значение (см. стр. 114). Сращения глагола и предлога со своим зависимым членом образуют предложные словосочетания, формально аналогичные остальным глагольным предложным словосочетаниям. Однако они не поддаются учету с точки зрения отношения действия, выраженного глаголом в основном лексическом значении, к своему косвенному объекту, так как сочетание глагол — предлог получало новое общее лексическое значение: *inj m* 'прибегать к чему-либо' (от *inj* 'доставлять'), *hpr n* 'выпадать на долю' (от *hpr* 'возникать'), *šhm r* 'одолевать' (от *šhm* 'быть мощным'), *hmsj hr* 'осаждать' (от *hmsj* 'сидеть') и т. п.

Такие сочетания глагола и предлога, представляя единое целое, вне зависимости от исходного лексического значения глагола и его синтаксических свойств (переходности и непереходности) ради пополнения своего лексического значения требуют дополнения, близкого по значению к прямому, но, естественно, при наличии предлога это дополнение выражалось обычным для предложных словосочетаний способом, а не путем вступления в аналитически управляемое словосочетание. Такие глаголы, представляющие лексическое сращение с предлогом, при котором полностью изменялось основное лексическое значение глагола, можно определить как косвеннопереходные глаголы. Косвеннопереходные глаголы, как и переходные глаголы, обозначали действие, направленное на предмет, изменяющее или создающее этот предмет, но употреблялись только в предложных словосочетаниях.

Следует отметить, что как между сверхслабым и слабым управлением, так и между слабым и сильным управлением тоже существовали переходные случаи. Это прежде всего относится к некоторым глагольным предложным словосочетаниям с предлогом *n*, когда он при некоторых переходных глаголах образует косвенное дополнение адресата действия (см. ниже, вар. I/CX LVIII), т. е. объект, на который направлено действие, но который не подвергается действию.

Не все переходные глаголы, синтаксическим признаком которых в египетском языке являлась необходимость вступления в аналитически управляемые словосочетания ради конкретизации своего лексического значения, обладают способностью управлять

косвенным дополнением адресата действия. Такими глаголами были прежде всего глаголы, обозначающие перемещение предмета или изменение положения предмета в пространстве (см. стр. 102, 3). Эти глаголы можно определить как опосредствованнопереходные глаголы. В отличие от косвеннопереходных глаголов опосредствованнопереходные глаголы не представляли собой лексического сращения с предлогом и не изменяли своего основного лексического значения.

Значительно менее распространены в египетском языке предложные словосочетания, в которых независимым членом выступали имена существительные, прилагательные и числительные. Это представляется естественным, если учитывать, что большое количество отношений, как мы видели выше, создается при вступлении этих частей речи в словосочетания других типов. Далее, следует принять во внимание то обстоятельство, что из субстантивных словосочетаний мы исключаем те сочетания, в которых предлог тяготеет к зависимому члену

$$(A^1 \rightarrow L \rightleftharpoons A^2),$$

так как сверхслабое управление, осуществляемое существительным с помощью предлога, переводило подчинительные отношения в предикативные. Такие «приименно-обстоятельственные» отношения следует приравнять к предикативным отношениям, а предложные сочетания, их выражающие, отнести к «предикативным сочетаниям», в которых зависимый член превратился в сказуемое именного предложения.

Следовательно, в данном разделе речь может идти лишь о тех субстантивных предложных словосочетаниях, в которых предлог был либо связан в равной мере с обоими компонентами, либо тяготел к независимому члену — имени существительному, т. е. вопрос идет о способности имени существительного к слабому управлению и об отношениях, которые создавались между компонентами словосочетания при слабом управлении. Следует признать, что у египетского существительного была весьма ограниченная способность к слабому управлению. В отличие от глагольных предложных словосочетаний, в которых при слабом управлении между членами словосочетания возникали косвеннообъектные отношения в субстантивных словосочетаниях создавались различные виды отношений между предметом и его признаком (определятельно-временные, определятельно-пространственные, выделительные, ограничительные, назначения и др.). В целом эти отношения можно отнести к атрибутивно-расширительным, так как предлог с зависимым членом расширял в каком-либо отношении значение главного компонента. Лишь в тех редких случаях, когда управляющее существительное обозначало отвлеченное понятие со значением со-

стояния или было соотносительно с глаголом, в субстантивном словосочетании могли выражаться косвеннообъектные отношения, т. е. предлог с зависимым членом образовывал приименное дополнение (ср. ниже, вар. IV/ССХI, IV/ССХIХ). Зависимым членом в субстантивных предложных словосочетаниях обычно выступало имя существительное (или местоимение-суффикс). Можно отметить, однако, важное частное значение, которое создавалось при управлении посредством предлога *m* субстантивированным прилагательным (см. ниже, вар. III/ССХ, прим.).

Имена прилагательные могли управлять другими частями речи при помощи ограниченного числа предлогов в еще меньших размерах, причем этим свойством обладали лишь качественные прилагательные. Отношения, которые возникали в адъективных предложных словосочетаниях, не были однородны, но среди них преобладали объектные отношения (что указывает на относительную близость египетских прилагательных к глаголам) с оттенком ограничительных, так как признак, называемый прилагательным, не только распространялся на предмет, но и ограничивался им. В адъективных беспредложных словосочетаниях, более распространенных, чем предложные, тоже возникали близкие отношения — ограничительно-объектные (см. стр. 118—121). Среди значений адъективных предложных словосочетаний следует отметить особенно важное, которое создавалось при помощи предлога *r* (см. ниже, вар. I/ССХХIХI), указывавшим на то, что признак предмета или лица, выраженный качественным прилагательным, отделяется от предмета или лица, которому данный признак свойствен в меньшей степени (значение «сравнительной степени»).

Вопрос о степени связи предлога с компонентами адъективного предложного словосочетания сложен. В связи с тем что в адъективных словосочетаниях преобладали объектные отношения, можно предположить, что предлог был больше связан с независимым членом — именем прилагательным.

Еще более малочисленными являлись предложные словосочетания, в которых в роли независимого члена выступали числительные количественные и порядковые. Из количественных числительных этой способностью обладали лишь числительные *ш^c* 'один', *h*; 'тысяча' и *hh* 'миллион', последние в значении неопределенно-количественных числительных, передающих общее понятие большого количества. Поскольку числительное *ш^c* 'один', как и другие количественные числительные, являлось счетным существительным со значением количества (ср. вар. I/ХХХVIII *n*-словосочетаний), то отношения, возникавшие в предложных словосочетаниях, были близки к выделительным отношениям в некоторых субстантивных предложных словосочетаниях (ср. вар. III/ССХ), образуемых с помощью предлога *m*.

Из порядковых числительных только числительное *tpj* 'первый' могло управлять зависимыми членами при помощи предло-

гов *m* и *n*. Числительное *tpj*, которое по происхождению являлось относительным прилагательным от существительного *tp* 'голова', подчинялось тем же правилам вступления в предложные словосочетания, как и имена прилагательные. Но так как относительные прилагательные не обладали способностью вступать в предложные словосочетания, то порядковое числительное *tpj* в предложном словосочетании выступало в значении качественного прилагательного «первостепенный, лучший» (см. прим. 1 к вар. XIX морфологически согласованных словосочетаний). Это, между прочим, может служить указанием на большую связь предлога с независимым членом — порядковым числительным.

В заключение следует сказать несколько слов о принятом нами способе определения частных значений и о полноте охвата всех частных значений предложных словосочетаний египетского языка. Несмотря на явное усложнение работы, представилось необходимым не только описывать отношение между компонентами предложного словосочетания в связи с их значением, но и указывать в каждом случае синтаксическую функцию предложной группы в отношении независимого члена. Такое детальное описание каждого частного варианта может иметь, по нашему мнению, положительное значение при исправлении допущенных неточностей.

Что касается количества выделенных нами частных значений, то, хотя оно на первый взгляд довольно велико (до 250 вариантов), наш обзор не может, разумеется, претендовать на абсолютную полноту, так как мы выделили лишь основные и наиболее употребительные варианты. Более полно рассмотрены варианты частных значений, образованных с помощью простых предлогов. Среди словосочетаний не выделены варианты со сложными предлогами, которые либо встречаются в одном-двух примерах (например: *m-iwjt*, *ht-ht* и др.), либо зафиксированы исключительно в текстах начала Нового царства (*r-lmjt*, *r-hft* и др.), где можно ожидать влияния новоегипетского языка. Это относится также к словосочетаниям с некоторыми составными предлогами (*m-phwj*, *m-šnd*, *n-šnd*, *r-tn.t-r*, *r-^ck*; *r-m:wx* (-*n*), *r-rh.t*, *hr-lb-n*, *dr-^c-r*, *r-iwd-r*), для которых пока мы не обнаружили убедительных примеров, удовлетворяющих указанным выше требованиям.

Рассмотренная нами система предложных словосочетаний (хотя обзор наш и не полон) является, несомненно, еще одним свидетельством колоссальных возможностей египетского языка передавать тончайшие оттенки отношений крайне экономными средствами.

ФОРМА ПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В соответствии с лексико-грамматической природой независимого члена, т. е. по внешней форме, предложные словосочетания можно разделить на пять групп.

К первой группе по количеству значений следует отнести словосочетания, в которых независимым членом выступает глагол ($K \rightarrow L \rightarrow A^3/K^3/G$). В эту же группу входят словосочетания с пассивными формами глагола, инфинитивом, активным и пассивным причастием и другими глагольными формами, сохранившими в той или иной степени способность к предложному управлению. Ко второй группе можно отнести словосочетания с именем существительным в виде главного компонента ($A^1 \rightarrow L \rightarrow A^3/G$); к третьей группе — словосочетания, в которых независимым членом является качественное прилагательное ($G \rightarrow L \rightarrow A^3/K^3$); к четвертой — когда таковым является количественное числительное ($I^1 \rightarrow L \rightarrow A^3$); к пятой группе — с порядковым числительным в качестве независимого члена ($G^3 \rightarrow L \rightarrow A^3/K^3$).

Таким образом, среди предложных словосочетаний можно выделить по внешней форме следующие группы: глагольные, субстантивные, качественно-адъективные, количественно-числительные, порядково-числительные.

Внешняя форма предложных словосочетаний — твердая основа для классификации предложных словосочетаний. Однако, как указывалось выше, большое значение при изучении глагольных словосочетаний имеет такой момент, как степень связи предлога с компонентами словосочетания, что должно быть принято во внимание при классификации. Наконец, при выделении частных значений внутри каждой группы словосочетаний следует учитывать значение предлога, т. е. исследовать отношения между компонентами словосочетаний в соответствии с использованными предлогами (перечень их был дан выше).

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

А. Глагольные предложные словосочетания, характеризующиеся тяготением предлога к зависимому члену

Среди глагольных предложных словосочетаний типа $K \rightarrow L \sqsubset A^3$ можно выделить не менее 129 основных частных значений, которые создаются как при помощи всех простых первичных предлогов, так и при помощи некоторых простых вторичных, сложных и составных предлогов.

а. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми первичными предлогами

1. С предлогом *m* (L^1)

1. Отношение глагола любого значения (кроме глаголов движения) к имени существительному, обозначающему место, пространство, в пределах которого совершается действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением более или менее точно ограниченного пространства:

šhr.n.f hftj.w.f m k;š hs.t (Urk. VII, 15, 15) 'поверг он врагов его в Эфиопии мерзопакостной'; *mwt.k m njw.t.k* (P. 1115, 123) 'умрешь ты в городе твоём'; *hs.kwj hr.s m pr-n-šw.t* (Urk. VII, 15, 7) 'был я хвалим за это во дворце'; *n hms.f m š.t w^c.t* (P. 1116 A rt., 92) 'не обитает он в месте одном'; *šndm hm.f m d;d.w* (Urk. IV, 26, 12) 'восседал величество его в зале'.

Примечание. Ср. вар. XIV, где при помощи предлога *r* создавалось обстоятельство места со значением неопределенно ограниченного пространства, и вар. I/XLIX, в котором при помощи предлога *dr* на ранних ступенях развития языка создавалось обстоятельство места со значением предельно ограниченного пространства.

II. Отношение глагола со значением движения или перемещения из пространства к имени существительному, обозначающему место, пространство, изнутри которого исходит действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство направления изнутри пространства (обстоятельство отправления):

pr.n.j m s;w (Eb. 1, 2) 'вышел я из Саиса'; *ij.n(.j) mjn m njw.t* (Urk. I, 121, 11) 'пришел я сегодня из города'; *in n.j ifd m pr.n* (Bauer R 48) 'доставь мне кусок ткани из дома нашего'; *r dr pj.w m pr* (Eb. 97, 15) 'чтобы изгнать блох из дома'.

Примечания. 1. С предлогом *n* зависимый член при тех же глаголах образует обстоятельство направления внутрь пространства (ср. ниже, вар. X).

2. Предлогом *r* эти глаголы, как и все глаголы движения, управляют обстоятельством направления на конечный пункт (см. ниже, вар. XV).

3. С предлогом *hr* зависимый член при тех же глаголах образует обстоятельство отправления с поверхности пространства (см. ниже, вар. II/XXV).

III. Отношение глагола со значением движения или перемещения в пространство к имени существительному, обозначающему место, пространство, внутрь которого направлено действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство направления внутрь пространства:

k.n j m h.t (Eb. 1, 16—17) 'вошел я в огонь'; *h;j.n(.j)m irrtj* (Urk. I, 125, 2) 'спустился я в Иеррчет'; *h^c.n rdj.f wj m r;j* (P. 1115, 76—77) 'тогда дал он меня в рот свой'; *hr.tw thb.tw.f m bj.t* (Eb. 30, 2) 'он должен быть погружен в мед'.

Примечания. 1. Предлогом *r* эти глаголы, как и все глаголы движения, управляют обстоятельством направления на конечный пункт (см. ниже, вар. XV).

2. С предлогом *hr* зависимый член при тех же глаголах образует обстоятельство направления на поверхность пространства (см. ниже, вар. III/XXV).

IV. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему временное понятие, в пределах которого совершается действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением более или менее точно ограниченного отрезка времени:

ir šdr.f m grh (Urk. I, 130, 10) 'если заснет он ночью'; *th.n.j m tpj šm.w* (Sinai, pl. XXXVa, 16—17) 'отправился я в первый [месяц] Жатвы'; *dj.n.f wj r h;tj^c m h;t-sp 19* (Urk. VII, 29, 7) 'назначил он меня князем в 19-м году царствования'; *dd.n šhtj pn md.t tn m rk hm...* (Bauer B I, 71—72) 'сказал поселянин этот речь эту во время величества...'.

V. Отношение глагола со значением положения в пространстве к количественно-числительному словосочетанию, обозначающему отрезок времени, в течение которого совершается действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство меры времени со значением длительности срока:

wn.in.tw hr hms.t hr šrh n m rnp.wt 3 (Urk. IV, 4, 14) 'осаждали Шарухен в течение трех лет'.

Примечания. 1. Любопытно в этом примере согласование обстоятельства времени со значением длительности и формой *wn.in.tw hr šgm*, передававшей многократное действие.

2. Ср. ниже, более распространенное обстоятельство времени со значением длительности срока, образуемое при помощи предлога *hr* (вар. IV/XXVI).

VI. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему абстрактное понятие со значением физических или умственных качеств, которые характеризуют совершение действия.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство образа действия со значением качественной характеристики:

ij.n m htp (P. 1115, 10—11) 'вернулись мы благополучно' (букв. 'в мире'); *dd(.j) m m;^c.t* (Hatn. XXII, 20) 'сказал я правдиво' (букв. 'в правде').

VII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему должность, положение, возрастной период, имя божества, породу животного и т. п., употребляемых для определительно-сравнительной или определительно-временной характеристики действий.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство образа действия со значением определительно-сравнительной или определительно-временной характеристики действия:

ir.n.j gr.t rnp.t 3 m hk; (Urk. VII, 15, 14) 'провел я затем 3 года в качестве властителя' (= 'как властитель, властитель-лем'); *h;.kwj r bj; m ipwtj* (P. 1115, 89—91) 'спустился я в рудники в качестве уполномоченного' (= 'как уполномоченный, уполномоченным'); *m;sn hm.k m m;j-hš(:)* (Urk. IV, 617, 2) '[чтобы] увидели они величество твоё в качестве лютого льва' (= 'как

лютого льва, лютым львом'); *hk:n.f njw.t.f m šd.tj* (Urk. VII, 34, 1) 'правил он городом своим в качестве ребенка' (= 'ребенком, когда он был ребенком').

Примечание. Как указывалось выше (см. стр. 143), зависимый член в этих примерах не только управляется глаголом, но и относится к подлежащему или прямому дополнению предложения, из которого выделяются сочетания. Между ними и зависимым членом устанавливаются отношения тождества. По отношению к ним предложная группа играет роль сказуемого предикативного сочетания

$$(A' \longrightarrow L \longrightarrow A^2)$$

Однако наличие лексически полнозначного глагола — сказуемого глагольного предложения — заставляет предложную группу выступать как обстоятельство

$$(K \longrightarrow L \longrightarrow A^2)$$

VIII. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному с предметным значением или инфинитиву от главного глагола, употребляемого для определительно-усилительной характеристики действия.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство способа действия со значением определительно-усилительной характеристики действия:

dd.tn m tp.t-r;tn (Les. 70, 9) 'да скажите вы в качестве изречения вашего' (= 'изречением вашим'); *ir.n.f m mñw.f* (Urk. VII, 25, 19) 'сделал он в качестве памятника своего' (= 'сделал он памятником своим'); *m.f št m 'm* (Eb. 49, 22) 'глотает он это глотанием'.

Примечание. В отличие от предыдущего варианта здесь нет тождества между подлежащим предложения и зависимым членом глагольного словосочетания. Но зависимый член, близкий по лексическому значению к глаголу, либо сопровождается притяжательным местоимением, соотносительным с подлежащим глагольного предложения, либо выражен инфинитивом от главного глагола, что создает оттенок усиления.

IX. Отношение глагола движения и редко глаголов другого значения к субъектному инфинитиву от глагола движения, характеризующему дополнительное условие, при котором совершается основное действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство сопутствующего действия при одном субъекте: *ij.n.t m hñhj(?) šn.t wšjr* [Pyr. 972a (M)] 'пришла ты, ища брата твоего Осириса'; *sn.j k;š m hñtj.t* (Urk. VII, 14, 14) 'миновал я Куш, плывя на юг'.

Примечания. 1. Совпадение субъекта сопутствующего действия с субъектом подлежащего предложения, из которого выделяется словосочетание, позволяет определить такие инфинитивы как «субъектные». В отличие от беспредложных глагольных словосочетаний с субъектным инфинитивом (см. стр. 115—116 и вар. VI/XXI—VII/XXII) в предложных глагольных словосочетаниях с субъектным инфинитивом в качестве независимого члена выступают

прежде всего глаголы движения. Однако иногда могут выступать главным компонентом и глаголы другого значения, причем иногда те, которые требуют вступления в беспредложное сочетание с субъектным инфинитивом, например:

ntf š;c m rdj.t (Siut I, 279—280) 'это он начал делать' (см. стр. 124 и ср. последний пример в вар. VII/XXII беспредложных словосочетаний).

2. Обстоятельство сопутствующего действия при одном субъекте обычно образуется не при помощи предлога *m*, а при посредстве предлога *hr* (см. ниже, вар. VIII/XXXI).

3. Иногда предлог *m* появляется перед глаголом речи *dd*, например:

ir wdf.k m dd n.j (P. 1115, 70—71) 'если ты помедлишь, говоря мне'.

В текстах Древнего царства *m* встречается и перед глаголом *irj*, например:

ir.k(wj) r hš.t hm.f m ir.t štp-s; (Urk. I, 100, 9) 'действовал я согласно тому, что желал его величество, делая охрану'.

Это свидетельствует о том, что предлог *m* первоначально был менее ограничен в отношении зависимого члена.

4. Обстоятельство сопутствующего действия было, видимо, связано и с оттенком одновременности действия ('...когда искала брата твоего Осириса', '...когда я плыл на юг'), ср. вар. IV, VII.

X. Отношение глагола со значением воздействия на предмет без изменения его положения (*gmj* 'находить') к объектному инфинитиву от глагола движения, характеризующему дополнительное условие, при котором совершается действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство сопутствующего действия при разных субъектах действия:

gm.n.f šw m pr.t... (Bauer R 84) 'нашел он его выходящим...'.

Примечания. 1. В данном случае в отличие от предыдущего варианта субъект глагола *gmj* не совпадает с субъектом инфинитива, так как последний тождествен с объектом глагола *gmj*. Такой инфинитив в предложном глагольном словосочетании может быть определен как «объектный» (ср. с объектными инфинитивами беспредложных словосочетаний, см. стр. 116 и вар. VIII/XXIII—IX/XXIV).

2. Более распространенными образованиями являлись глагольные предложные словосочетания с объектным инфинитивом, формируемые при помощи предлога *hr* (см. ниже, вар. IX/XXXI).

2. С предлогом *n* (*L*²)

I/XI. Отношение глагола со значением движения или перемещения из пространства к имени существительному, обозначающему место, пространство, внутрь которого направляется действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует обстоятельство направления внутрь пространства:

dd.tw pr(.š) n h.t-ntr pth (Urk. IV, 769, 4) 'да дадут, чтобы вышла она (жертва) в храм Птаха'; *n-šw.t pw r ij.t n ršj* (P. 1116 B rt., 57) 'это царь придет на юг'; *ln.n.š (wšjr-hñtj-imñtj.w) nb ;bdw n 'h.f* (Les. 71, 21) 'доставила она (ладья) Осириса — Хентименту, владыку Абидоса, во дворец его'; *tw h;t.f km; n mw* (Les. 69, 1) 'труп его будет выброшен в во-

ду'; *ist wbnw pf^c r n kš* (Smith VII, 8) 'и рана та доходит до кости' (букв. 'поднимается в кость').

Примечания. 1. При тех же глаголах при помощи предлога *m* зависимый член обозначает обстоятельство направления изнутри пространства (обстоятельство отправления), см. вар. II.

2. В случае направления к лицу или коллективу глаголы движения вступили с зависимым членом в косвеннообъектные отношения, см. ниже, вар. I/CXLVIII.

II/XII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему временное понятие, или к количественно-числительному словосочетанию, обозначающему отрезок времени, в течение которого совершается действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует обстоятельство меры времени со значением охвата:

šjp sp 10 n grh (Urk. I, 130, 13) 'проверяй 10 раз за ночь'; *iw ir.n(.j) mj-kd n rnp.t w^c.t* (Urk. I, 109, 3) 'сделал я все за один год' (или 'в один год'); *iw in(.tw?) n.j š;bwm^c h sp 3 sp 4 n hrw* (Sin. B 298) 'доставляли мне пищу из дворца 3 раза, 4 раза за день'; *mk tw r špr r hnw n ;bd 2* (P. 1115, 173—174) 'смотри, ты достигнешь столицы за 2 месяца' (или 'в 2 месяца');

Примечание. Ср. ниже, вар. IV/XVII, прим.

nn šmš.f n-šw.t n rk.f (Urk. IV, 401, 17) 'не будет он сопровождать царя во время его'.

III/XIII. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному или инфинитиву, обозначающему явление, которое вызывает действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует обстоятельство причины со значением внутреннего повода к действию:

ir.w pr.t n hkr (Urk. IV, 665, 11) 'сделавшие выход из-за голода'; *rww s t;f n h;j.t* (Sin. B 152) 'удаляется человек из страны своей из-за наготы' (букв. 'бежит человек страны своей из-за наготы'); *mrr wj hm.f r b;k.f nb n ir.t(.j) hss.t.f r^c nb* (Urk. I, 84, 1—2) 'любил меня его величество более слуги его любого из-за того, что делал я любимое им каждый день' (букв. 'из-за делания мною того, что он любил, каждый день').

Примечание. Это сравнительно редкий вариант (ср. также вар. VII/XXX, III/XLV), но предлог *n* в этом значении послужил базой для создания составных предлогов, например: *n-g;w* (№ 33/57), *n^c;t-n.t* (25/49), *n-wr-n* (№ 26/50) и др.

IV/XIV. Отношение глагола со значением положения во времени к имени существительному, обозначающему предмет, в присутствии которого совершается действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует обстоятельство образа действия с оттенком пространственного отношения:

wrš.š n šw šdr.š n i;d.t (Eb. 53, 4) 'проводит оно (лекарство) день на солнце, проводит оно ночь на росе'.

3. С предлогом *r* (L³)

I/XV. Отношение глагола любого значения (кроме глаголов движения) к имени существительному, обозначающему место, пространство, в котором или вблизи которого совершается действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением неопределенно ограниченного пространства:

sn.k t; r rwt.j wr.tj (Sin. B 188—189) 'да облобызаешь ты землю в великих вратах' (или 'у великих врат'); *df;k mn r s.t ir.j* (Urk. IV, 117, 15) 'пища твоя пребывает в месте ее'; *šnb.t(j) sp 2 nds r pr.k* (P. 1115, 158) 'будь здоров, будь здоров, неджес, в доме твоём'; *dj wd r t;š.f* (Urk. VII, 31, 18) 'была поставленная [пограничная] плита на границе его'.

Примечания. 1. Обстоятельство места со значением неопределенно ограниченного пространства может иметь оттенок пространственного предела действия (ср. следующий вариант), например:

h^c.n šk;n.j ;h.wt nb.t n.t m;hd r t;š.f (Urk. VII, 16, 9) 'тогда я вспахал поля все Белоантилового нома до границы его'.

2. Ср. вар. I, где при помощи предлога *m* создавалось обстоятельство места со значением более или менее точно ограниченного пространства, и вар. I/XLIX, в котором при помощи предлога *dr* на ранних ступенях развития языка создавалось обстоятельство места со значением предельно ограниченного пространства.

II/XVI. Отношение глагола движения или перемещения предмета в пространстве к имени существительному, обозначающему место, пространство, к которому направлено действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует обстоятельство направления на конечный пункт (обстоятельство предела движения):

pr(.j²) r hnm.wt.šn (Les. 84, 10) 'вышел я к колодцам их'; *mj r.k r h.t^c;t* (Urk. IV, 568, 17) 'ступай ты в храм'; *iw in.n(.j) tnw^c; im r hnw* (Urk. I, 133, 14) 'доставил я число большое [пленных] оттуда в столицу'; *k.f r pr^c*; (Urk. IV, 1105, 14) 'входит он во дворец'; *tw^c;m.w (r) h;t r km.t* (P. 1116 B rt., 33) 'азиаты спустятся в Египет'; *rdj.n.f wj r hp.t.f* (Sin. B 143) 'дал он меня в объятия свои'; *šmš.n.j twt.w.j r h.t-ntr* (Urk. VII, 29, 13) 'сопровождал я статуи мои в храм'; *hm.k r š* (Westc. V;²) 'ах, если бы отправился твое величество к озеру'.

Примечание. Обстоятельством направления на конечный пункт при помощи предлога *r* могут управлять все глаголы движения и перемещения предмета в пространстве. Для иллюстрации этого первые три примера взяты с глаголами движения или перемещения из пространства (ср. вар. II), следующие три примера — с глаголами движения или перемещения в пространстве (ср. вар. III), а последние два — с глаголами ненаправленного движения.

III/XVII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему понятие времени, в пределах которого совершается действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением неопределенно ограниченного отрезка времени:

...*šr.ω iw.t(j).śn r bj; pn r tr pn* (Sinai XXVa, 3) '...вельможи, которые придут в рудник этот в это время [года]'; *hs.kwj hr.ś m pr-n-šw.t r tnw rnp.t* (Urk. VII, 15, 18) 'был я хвалим за это во дворце каждый год'.

IV/XVIII. Отношение глагола любого значения к имени существительному или количественно-числительному словосочетанию, обозначающему понятие времени, до которого совершается действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением предела:

n.m tr šdr r šsp (Bauer B I, 201) 'кто же спит до зари?'; *iw š;;f nb r d. t* (Prisse 15, 12) 'будет удовлетворен он всем до вечности'; *ir.in šhtj pn ḥ^cω r hrw 10* (Bauer B I, 31) 'привел поселянин этот время до 10 дней'.

Примечание. В связи с тем что обстоятельство времени со значением предела подразумевало некий промежуток времени до окончания действия, в словосочетании могли создаваться отношения меры времени со значением охвата, например:

šw(r)f in s r hrw 4 (Eb. 103, 8) 'пьется мужчиной за 4 дня' (ср. вар. I/XI).

V/XIX. Отношение глагола мысли и речи к имени существительному, обозначающему предмет или явление, на основании которого совершается действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует обстоятельство основания:

rdj rh.f t;š.f r hd.t (Urk. VII, 31, 16) 'было дано, чтобы знал он (ном) границу свою сообразно с поземельной книгой' (или 'по книге, согласно книге'); *šjp r ntt m išw.t* (Urk. VII, 27, 17) 'причем они (записи) были проверены согласно тому, что в старых записях' (или 'по старым записям'); *dd.n.k r md;t.k tn* (Urk. I, 128, 14) 'сказал ты согласно письму твоему этому'.

VI/XX. Отношение глагола любого значения к инфинитиву от другого глагола или к инфинитивному словосочетанию, которые характеризуют цель совершаемого действия.

Предлог *r* с зависимым членом образует обстоятельство цели:

dd.tw n.k ir.tj.kj r m;; (Urk. IV, 114, 10) 'да дадут тебе глаза твои, чтобы видеть'; *hnt.f r šhr.t hftj.ω.f* (Urk. VII, 14, 10) 'поплыл он [на юг], чтобы повергнуть противников его'; *ḥ^c.n šm.kwj r šmj.t št* (P. 1115, 157) 'тогда пошел я, чтобы доложить это'; *šdm nhšj r hr n r;* (Les. 84, 5) 'слушает эфип, чтобы пасть от речи'.

VII/XXI. Отношение глагола со значением конкретного физического действия или внутреннего проявления чувства к имени существительному, обозначающему предмет, лицо, времен-

ное понятие, в количественном сравнении с которым совершается действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует количественно-сравнительное обстоятельство действия:

mr šw njw.t.f r ḥ^c.ω.śn (Sin. B 66) 'любит его город его более, чем себя'; *š^c;n.j šw r imj.t-ḥ;t* (Urk. IV, 766, 6) 'возвеличил я его более, чем прежде'.

VIII/XXII. Отношение глагола любого значения к качественному прилагательному или качественному наречию, которое указывает на качественный признак действия.

Предлог *r* с зависимым членом образует обстоятельство меры качества действия:

ps m d;d; r nmḥ (Eb. 66, 17—18) 'варится [снадобье] в горшке вполне'; *in.n.j inw m ḥ;š.t tn r ḥ;t wr.t* (Urk. I, 125, 6) 'доставил я дань из страны этой много весьма'; *iw hrš.n(.j) it(.j)... r m^cr r nfr* (Urk. I, 146, 3—4) 'предал я погребению отца моего... успешно [и] хорошо'.

Примечание. Этот вариант близок, без сомнения, к вар. I/XVI глагольных беспредложных словосочетаний, в которых возникали ограничительно-определятельные отношения с указанием на качественный признак действия.

4. С предлогом *ḥ;* (L⁴)

I/XXIII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, за которым или вокруг которого в пространстве совершается действие.

Предлог *ḥ;* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, за которым или вокруг которого совершается действие:

ḥ^c.n rdj.n šj... nb.t-ḥ.t ḥ;.ś (Westc. X, 7—8) 'тогда поместилась... Нефтида за ней' (букв. 'тогда дала себя... Нефтида за ней'); *phr mω ḥ;.śn* (Eb. 78, 7) 'обращается жидкость за ними' (т. е. 'за ногтями'); *n iw ij.t ḥ;.j* (Mill. 2, 9) 'не приходило несчастье позади меня' (или 'вокруг меня, окрест меня'); *phr.ś ḥ;.tn* [Pyt. 298a (W)] 'обходит оно (око) вокруг вас'.

5. С предлогом *hr* (L⁵)

I/XXIV. Отношение глагола любого значения (кроме глаголов движения) к имени существительному, обозначающему место, пространство, предмет, на котором или на поверхности которого совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство места на поверхности пространства или предмета:

r ḥ^c.n hr ḥ;.ś.t (Sin. B 162) 'чтобы жить в чужеземной стране'; *šdr.kwj hr hnkj.t* (Sin. B 239—294) 'спал я на ложе'; *rdj.n.j hknw hr mrj.t* (P. 1115, 171) '(воз)дал я хвалу на берегу'; *gm.n šw ipwtj.ω hr ω;t* (Sin. R 19) 'нашли его нароч-

ные на дороге'; *n škd.n dp.t hr.f* (Urk. IV, 814, 13) 'не может плыть ладья на нем (канале)'.
Примечания. 1. С зависимым членом, обозначающим страны света, глаголы вступают в сочетание тоже при помощи предлога *hr*:
št wn wr hr mht.t k;š hs.t (Urk. IV, 139, 2) 'вот был державец на севере Эфиопии мерзопакостной'.
2. обстоятельство места на поверхности предмета создавалось также при помощи предлога *tp* (см. вар. I/XLVI).

II/XXV. Отношение глагола движения или перемещения из пространства к имени существительному, обозначающему место, пространство, с поверхности которого исходит действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство отправления с поверхности пространства:

iw.t.j hr km.t (Sinai XXVa, 5) 'пришел я из Египта' (букв. 'пришел я с Египта'); *in.t.n (.j) hr š;šw* (Urk. IV, 36, 13) 'доставленное мною из Шоса' (букв. 'доставленное мною с Шоса'); *kf^c.j n.f hr h;š.t n.t nhrn* (Urk. IV, 36, 10) 'захватил я ему из страны Нахарины'.

III/XXVI. Отношение глагола со значением движения или перемещения в пространство к имени существительному, обозначающему место, пространство, предмет, на поверхность которого направлено действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство направления на поверхность пространства, предмета:

k hr šhm (P. 1116 A rt., 64—65) 'входи в святилище'; *in iw h(;)j.n.tn hr w;wt hr.t* (Urk. IV, 324, 10) 'разве спустились вы на дороги неба?'; *imj m w hr db^c.w.k* (P. 1115, 14) 'дай воду на пальцы твой'; *rdj.n(.j) wj hr ht k;* (P. 1115, 156) 'дал я себя на дерево высокое' (т. е. 'взобрался я на дерево высокое').

Примечания. 1. Станные на первый взгляд некоторые употребления предлога *hr* при образовании обстоятельства направления на поверхность пространства (например, «входи в святилище»), а не *m*, который образует обстоятельство направления внутрь пространства (ср. вар. III), можно, видимо, в каждом отдельном случае объяснить исторически. Так, *šhm* 'святилище, храм' представлял первоначально, по-видимому, открытое место, двор, т. е. некую поверхность, на которую направлялось действие, а не помещение (ср. русск. «пойти на завод, на фабрику», а не «в завод, в фабрику»).

2. Синонимичные отношения создавались также при помощи предлога *tp* (см. ниже, вар. II/XLVII).

IV/XXVII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему временное понятие, или к количественно-числительному словосочетанию, обозначающему отрезок времени, в течение которого совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство меры времени со значением длительности срока:

n sp p;tw ir.t ibh;t ;bw n mš^c w^c hr h;w n-šj.w (?) nb (Urk. I, 107, 10—11) 'никогда в прошлом не посещали Ибхет [и] Элефантину за один поход во времена царей всех' (или 'за вре-

мя царей всех'); *špr.n.n r hn w hr ;bd 2* (P. 1115, 173—174) 'достигли мы резиденции за 2 месяца' (или 'в течение 2-х месяцев'); *m-ht i^c.t hr h^cw r ;db.w 4* (Eb. 66, 3—4) 'после мытья в течение времени до четырех месяцев'; *irj.f wdf r.f hr hrw 3* (Urk. IV, 1110, 16) 'дает он ему отсрочку на 3 дня' (букв. 'делает ему он отсрочку на 3 дня').

Примечание. Менее обычным является способ образования обстоятельства меры времени со значением длительности срока при помощи предлога *m* (см. вар. V).

V/XXVIII. Отношение глагола движения к имени существительному, обозначающему средство передвижения.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство образа действия со значением способа передвижения:

d;tw m w hr rd.wj (P. 1116 B rt., 26—27) 'пересекают воду на ногах' (т. е. 'ногами, пешком'); *w d; hm.f hr wrrj.t n.t. d^cm* (Urk. IV, 657, 5) 'отправился его величество на колеснице из электрона'.

VI/XXIX. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему предмет, который указывает на способ совершения действия.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство образа действия со значением качественной характеристики:

ps^c.n.f itr w^c; hr i;t.f (Urk. VII, 27, 6) 'разделил он поток великий по хребту его' (т. е. 'посередине'); *dj.n (.j) wj hr h.t.j* (Sin. B 200) 'дал я себя на живот свой' (т. е. 'пал я ниц').

VII/XXX. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему предмет, лицо, явление, послужившее поводом к действию.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство причины со значением внешнего повода к действию:

ir h; k s hr šn^c n r; ib.f (Eb. 36, 5—6) 'если осматриваешь ты человека из-за опухоли (?) желудка его'; *hšf.tw n dhw t j-nht pn hr nhj n hšmn* (Bauer B 47) '[чтобы] наказали Джхути-нехта этого из-за толики натрона'; *ib.f w; r d w.t hr.š* (Westc. IX, 12) 'сердце его впало в печаль из-за этого'.

Примечание. Обстоятельство причины со значением внешнего повода к действию создавалось также при помощи предлога *hr* (см. вар. III/XLV), внутреннего повода к действию — при помощи предлога *n* (ср. вар. III/XIII).

VIII/XXXI. Отношение глагола движения и обозначающего положение в пространстве и во времени к субъектному инфинитиву от глаголов движения, перемещения в пространстве, внешнего проявления чувства и проявления речи, характеризующему дополнительное условие, при котором совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство сопутствующего действия при одном субъекте действия:

ij.n.j hr šm.s.f (Urk. VII, 14, 20) 'вернулся я, сопровожда-

его'; *dbn.n.j* ^c*f*; *j.j hr nhm* (Sin. В 201) 'обошел я вокруг лагерь моего, ликуя'; *wrš.j hr rm(.t) hr.š* (Kah. XXX, 18—19) 'провою я день, плача из-за этого'; ^c*h^c.n p*; *šmn* ^c*h^c hr g;g*; (Westc. VIII, 23) 'тогда этот гусь встал, гогоча'; *išt h^d.n hm.f hr h;k dmj.w* (Urk. IV, 697, 6—7) 'вот поплыл на север его величество, захватывая селения'.

Примечание. Предложные глагольные словосочетания с субъектным инфинитивом, создаваемые при помощи предлога *hr*, более распространены, чем с предлогом *m* (см. вар. IX). Следует отметить также, что в отличие от беспредложных глагольных словосочетаний с субъектным инфинитивом (см. стр. 115—116 и вар. VI/XXI—VII/XXII беспредложных словосочетаний) в данных словосочетаниях в качестве независимого члена выступают прежде всего глаголы движения и положения в пространстве и во времени.

IX/XXXII. Отношение глагола со значением воздействия на предмет без изменения его положения (*gmj* 'находить') и глагола, обозначающего восприятие (*m*; 'видеть'), к объектно-инфинитиву от глаголов движения и конкретного физического действия, характеризующему дополнительное условие, при котором совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство сопутствующего действия при разных субъектах действия:

gm.n.f šw hr pr.t (Bauer В I, 34) 'нашел он его выходящим...'; *m; in.šn hm.f hr šhm r.s* (Urk. IV, 657, 17) 'и они увидели его величество одолевающим их'.

Примечание. В отличие от предыдущего варианта субъект глаголов *gmj* и *m*; не совпадает с субъектом инфинитива, т. е. так же, как и в варианте с предлогом *m* (ср. вар. X). Однако глагольные словосочетания с объектным инфинитивом, образованные при помощи предлога *hr*, более распространены.

6. С предлогом *hft* (L⁹)

I/XXXIII. Отношение глагола со значением положения в пространстве или конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо, божество, в непосредственной близости от которого совершается действие.

Предлог *hft* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространственной близости:

hmš.t hft W. [Pyg. 57с (W)] 'да сядешь ты пред W.' (или 'около W. '); ^c*h^c.tj hft r^c* [Pyg. 743b (T)] 'да встанешь ты пред Ра'; *tš m;k.t in r^c hft wšjr* (Pyg. 472a (W)) 'связана лестница Ра пред Осирисом'.

II/XXXIV. Отношение глагола речи (*dd* 'говорить', 'сказать') к имени существительному, обозначающему лицо, божество, в непосредственной пространственной и временной близости к которому совершается действие.

Предлог *hft* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространственно-временной близости и с оттенком объектного отношения:

dd.in. šn hft hm.f (P. 1116 В rt., 9) 'и сказали они при его величестве' (= 'и сказали они его величеству'); *dd .sn hft šr pn* (Urk. IV, 525, 10) 'сказали они при вельможе этом' (= 'сказали они вельможе этому'); *dd.in.f hft.j* (Sin. В 75) 'и сказал он при мне' (= 'и сказал он мне').

Примечание. То, что здесь мы имеем дело не с объектными отношениями, а с обстоятельственными, доказывает тяготение предлога к зависимому члену. Это становится ясным, когда предложная группа отнесется от глагола косвенным дополнением, например:

dd mdw in imn nb nš.wt t;wj hft.s (Urk. IV, 221, 6) 'говорение слов Амоном, владыкой престолов обсах земель, при ней' (т. е. 'ей').

III/XXXV. Отношение глагола движения к имени существительному, обозначающему понятие времени или лицо, одновременно с которым совершается действие.

Предлог *hft* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением одновременности действия:

nwj.k tw hft mšrw (Urk. IV, 499, 8) 'возвращался ты вечером' (букв. 'возвращался ты одновременно с вечером', ср. русск. «по утру, по весне»); ^c*k.f r pr^c; hft imj-r*; *šd.w.t* (Urk. IV, 1105, 14) 'войдет он одновременно с начальником казны'.

Примечание. Ср. ниже, очень близкий вар. V/XXXVII.

IV/XXXVI. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему предмет, явление, в соответствии с которым или сообразно которому совершается действие.

Предлог *hft* с зависимым членом образует обстоятельство соответствия, сообразности:

r ir.t h.t hft.f (Urk. I, 281, 17) 'чтобы делать согласно ему (документу)'; *hpr h.t nb htf hw* (Urk. I, 109, 11) 'случилось все согласно указанию'; *šdm.t(j).f(j) špr.tj nb hft hp pn* (Urk. IV, 1111, 2) '[причем] он будет слушать просителя всякого согласно закону этому'; *šrw d mnw.k hft wšr.k* (P. 1116 A rt., 66) 'укрепляй памятники твои сообразно с мощью твоей'.

Примечание. В данном варианте в качестве независимого члена могут также выступать инфинитивы, относительные формы и предикативные сочетания.

V/XXXVII. Отношение глагола любого значения к инфинитиву от глагола любого значения, обозначающему действие, с которым главное действие обусловлено совпадает во времени.

Предлог *hft* с зависимым членом образует обстоятельство временной обусловленности:

dd mdw hft šw(r)j phr.t (Eb. 2, 6) 'говорение слов при питье лекарства'; *dd mdw hft w;h phr.t* (Eb. 1, 10) 'говорение слов при положении лекарства'.

I/XXXVIII. Отношение глагола со значением положения в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, в пространстве перед которым совершается действие.

Предлог *hnt* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, перед которым совершается действие:

hmš.k P. pṯ hnt ntr.w [Pyr. 895c (P)] 'обитаешь ты, Р. этот, пред богами'; *wnn. sn hnt nḥ.w nb.w* (Urk. IV, 290, 10) 'будут они пред живыми всеми'.

Примечание. Пространственные отношения обычно характеризуются оттенком значения преимущественного положения, так как «находиться перед кем-нибудь» одновременно означало и «находиться во главе кого-нибудь».

II/XXXIX. Отношение глагола речи к имени существительному, обозначающему предмет или замкнутое пространство, в пределах которого совершается действие.

Предлог *hnt* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением ограниченного пространства:

mdw.f hnt mt.w n.w t nb.t (Eb. 99, 5) 'говорит оно (сердце) в сосудах каждой части тела'; *dd mdw in ddwn hnt t;štj* (Urk. IV, 200, 6) 'говорение слов Дедуном в Эфиопии'.

8. С предлогом *hr* (L')

I/XL. Отношение глагола со значением положения в пространстве и во времени, физического состояния, качества как процесса к имени существительному, обозначающему предмет или лицо, в непосредственной близости от которого совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением непосредственной близости предмета и действия:

wrš wr pn hr k;f [Pyr. 894a (M)] 'приводит день великий этот у Ка его'; *hpr rn.k hr ntr.w* [Pyr. 256d] 'случится имя твоё у богов' (= 'будет имя твоё у богов'); *ḥ.k im hr ntr.w* (Pyr. 762c) 'велик ты там у богов'.

II/XLI. Отношение глагола со значением физического состояния или конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо, временем жизни которого определяется время совершения действия.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением одновременности жизни лица и действия:

t;š rsj lrj m h;ṯ-sp 8 hr hm n n-šw.t-bj.t... (Les. 84, 19) 'граница южная, сделанная в 8-году царствования при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта...'

9. С предлогом *ht* (L')

I/XLII. Отношение глагола любого (?) значения (кроме глаголов движения) к имени существительному, обозначающему место, характеризующееся пространственной протяженностью, на поверхности которого совершается действие.

Предлог *ht* с зависимым членом образует обстоятельство места на поверхности пространства:

dj.n r^c šnd.k ht t; (Sin. B 231) 'дал Ра страх перед тобой по стране'; *r i^c.t ib.f ht ḥ;š.wt* (Urk. IV, 9, 9) 'чтобы омыть сердце его по чужеземным странам'; *wnn.w šnd.f ht ḥ;š.wt* (Sin. B 44—45) '[бог тот превосходный], страх перед которым пребывает по чужеземным странам'; *dj.j hmhm.t hm.k ht pḏ.t 9* (Urk. IV, 612, 11) 'даю я боевой рык величества твоего по девяти лукам' (т. е. 'по девяти странам, подвластным Египту').

Примечание. Употребление предлога *ht* при образовании обстоятельства места на поверхности пространства значительно уже, чем предлог *hr* (ср. вар. I/XXIV). Лишь в исключительных случаях зависимый член может быть представлен именем существительным, обозначающим предмет, а не пространственное понятие. В этих случаях значение обстоятельства места на поверхности заменяется общим указанием на более или менее точно ограниченное пространство действия:

dj.j nrw n hm.k ht ib.w.sn (Urk. IV, 613, 14) 'даю я страх перед твоим величеством в сердцах их'.

10. С предлогом *hr* (L')

I/XLIII. Отношение глагола со значением положения в пространстве, движения, воздействия на предмет к имени существительному, обозначающему предмет, в пространстве под которым или под покровом которого совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, ниже которого совершается действие:

iw.f hr db^c.w.k (Eb. 40, 1) 'ходит оно (болезненное образование в животе) под пальцами твоими'; *wnn.s mj hp^c hr db^c.w.k* (Eb. 106, 19) 'она (опухоль) как камень (?) под пальцами твоими'; *gm.j.t m sš.w hr rd.wj inṣw* (Eb. 103, 1—2) 'найденное в письменах под ногами Анубиса'.

II/XLIV. Отношение глагола со значением перемещения предмета или изменения положения в пространстве к имени существительному, обозначающему предмет или лицо, в пространстве под которым направлено действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство направления под предмет:

rdj.n.sn n.k hftj.k hr.k [Pyr. 626d (P)] 'дали они для тебя врага твоего под тебя'; *dj.w; hr rd.wj n ntr nfr* (Urk. IV, 140, 14) '[причем] он (пленный) был дан под ноги бога доброго'.

III/XLV. Отношение глагола любого (?) значения к имени

существительному или инфинитиву, обозначающему явление, которое вызывает действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует обстоятельство причины со значением внешнего повода к действию:

wdw iwf n's hr sm.t ;w.t (Eb. 102, 13) 'слабеет мясо (мышцы) человека из-за хождения долгого'; *iw.f mwt.f hr.s* (Kah. VII, 51—52) 'он умирает из-за этого'; *ir.n.j is st hr wd.f* (Urk. IV, 363, 7) 'сделал же я это по приказу его'; *nht h.t.f hr.s* (Eb. 52, 2) 'крепок живот его из-за нее (болезни)'.

Примечание. Этот вариант синонимичен, видимо, более распространенной конструкции с предлогом *hr* (см. вар. VII/XXX).

11. С предлогом *tp* (L¹¹)

I/XLVI. Отношение глагола со значением положения в пространстве и во времени, ненаправленного движения и конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему место, предмет, на поверхности которого совершается действие.

Предлог *tp* с зависимым членом образует обстоятельство места на поверхности пространства или предмета:

wnn.k tp t; (Urk. IV, 570, 6) 'будешь ты на земле'; *w:h.k tp t*; (P. 1116 A rt., 47) 'будешь ты долговечен на земле'; *d*; *T. hn°.tn tp dnh dhwtj* [Pyr. 596a (T)] 'перенправляется Т. вместе с вами на крыле Тота'; *ir.t.n.j tp t*; (Prisse 19, 7) 'сделанное мною на земле'; *smn.n.f bjk tp srh* (Urk. IV, 160, 12) 'установил он сокола на серехе' (т. е. 'на изображении фасада дворца').

Примечание. Следует иметь в виду редкость этого варианта по сравнению с синонимичным значением, создаваемым при помощи предлога *hr* (см. вар. I/XXIV). Можно думать, что предлог *tp* употребляется в языке высокого стиля. Это различие вызвано, видимо, тем, что по происхождению предлог *tp* указывал не на положение на поверхности предмета, а на положение выше предмета, т. е. над предметом. На это указывают такие древние примеры, как: *iw nfr.w.f tp.f* [Pyr. 396b (W)] 'боги его над ним'. Это значение имело место также при направлении действия на лицо или группу лиц, где предлог *tp* играл роль проводника управления косвенным объектом (см. вар. I/CXCVI).

II/XLVII. Отношение глагола со значением движения или перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему место, предмет, на поверхность которого направлено действие.

Предлог *tp* с зависимым членом образует обстоятельство направления на поверхность пространства, предмета;

w'r.in hrd pn tp °.wj.sj (Westc. X, 10) 'выскочил ребенок этот на руки ее'; *pr hn° hw.t.f ms.w.f n ;k tp s* (P. Berl. Mus. 3024, 73—74) 'выйдя вместе с женой его [и] детьми его на берегу на озеро'; *rdj tp r;f* (Smith 3,14) 'дается на рот его'; *d.f*

sw tp dnh n dhwtj [Pyr. 387b (W)] 'поместил он его на крыло Тота'.

Примечание. В отличие от двух типов обстоятельств направления, образуемых при помощи предлога *hr* (ср. вар. II/XXV и III/XXVI) в связи со значением глаголов движения или перемещения (из пространства или в пространство), при помощи предлога *tp* образуется обстоятельство направления одного типа вне зависимости, видимо, от значения глаголов движения или перемещения в пространстве.

III/XLVIII. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному или к количественно-числительному сочетанию, обозначающему отрезки времени, в которые периодически с равными перерывами между ними совершается действие.

Предлог *tp* с зависимым членом образует обстоятельство меры времени со значением периодичности:

smj.sn n.f hpr.t nb m°.sn tp ;bd 4 nb (Urk. IV, 1112, 10) 'да докладывают они ему обо всем, что случится у них, каждые 4 месяца'; *ntf m; swr.t tp hrw 10 nb* [Urk. IV, 1115, 8 (16)] 'это он будет осматривать пойло каждые 10 дней'.

Примечание. К сожалению, мы не располагаем более ранними примерами, чем указанные выше. Нет сомнения, что выражение обстоятельства меры времени со значением периодичности при помощи предлога *tp* восходит к старо- и среднеегипетскому языку.

12. С предлогом *dr* (L¹²)

I/XLIX. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему строго определенное место, в котором совершается действие.

Предлог *dr* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предельно ограниченного пространства:

n bj;n.sn tr.k dr bw sm.n.k im [Pyr. 615b (T)] 'не удаляются они (боги) от тебя в месте, в котором ты идешь'; *n hpr mjt.t....dr gnw.t n.t im.j.w-h;t* (Urk. IV, 500, 12—13) 'не случилось подобное... в летописях предков'.

Примечание. Происхождение предлога *dr* от существительного *dr(w)* 'предел' не вызывает сомнений. Однако использование этого предлога для указания действия в предельно ограниченном пространстве относится обычно к древним слоям языка (тексты пирамид, Мемфисский философско-богословский трактат) и очень редко встречается в старо- и среднеегипетском языке (ср. последний пример), а также в стабильных единицах типа *dr-rsj* 'совсем'⁹. Можно думать, что в этом употреблении предлог *dr* заменился предлогом *m*, который с зависимым членом образовывал обстоятельство места со значением более или менее точно ограниченного пространства (см. вар. I). Об этом свидетельствует сравнение последнего примера и почти параллельного ему:

n m;tw m gnw.t (Urk. IV, 86, 3) 'не видано [это] в летописях'.

II/L. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему временное понятие или лицо, от которого начинается действие.

⁹ P. Leid., 344, VI, 4—5.

Предлог *dr* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением исходного срока:

iw.n(j) hr.k hrw.k pn dr h;w [Pyr. 1639b (M)] 'пришел я к тебе в сей день твой с ночи'; *n hpr mjt.t dr rk ntr* (Urk. IV, 500, 12—13) 'не случилось подобного со времени бога'; *iw.f hr h; dr rk hr* (P. 1116 A rt., 93) 'сражается он со времени Хора'.

6. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми вторичными предлогами

1. С предлогом *imjt* (L^{1/13})

I/LI. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему два или большее количество предметов или лиц, в пространстве между которыми совершается действие.

Предлог *imjt* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространства между предметами и лицами:

rdj.t.j wj imjt b;tj (Sin. R 28) 'дал я себя между двумя кустами'; *dhn.j t; imjt šsp.w* (Sin. B 249) 'коснулся я челном земли между изваяниями'; *iw.j h.k(wj) m p; m w imjt inr.wj* (Urk. IV, 894, 2) 'стоял я в воде между двумя камнями'.

Примечания. 1. При помощи предлога *imjt* могли создаваться и более отвлеченные обстоятельственные отношения, в которых пространственное значение отступает и заменяется отношениями, близкими к способу действия, например:

šhp imjt šrf.wj (Eb. 24, 6) 'принимается между двумя [степенями] тепла' (т. е. 'лекарство принимается в состоянии между горячей и холодной температурой').

2. Видимо, именно с этим частным значением связано происхождение сложного предлога *r-imjt* (L^{5/21}), например:

h.c.sn r-imj(tw) inh.wj.t (Urk. IV, 287, 7) 'воспевают они между бровями твоими'.

3. Предлог *imjt*, а также *m-imjt* (см. прим. к следующему варианту) и *r-imjt* иногда встречаются в странных формах: *imjt.nj*, *m-imjt.nj*, *r-imjt.nj*, где *nj* является либо каким-то древним местоимением-суффиксом (по Гардинеру)¹⁰, либо наречием (по Аллену)¹¹.

4. Предлог *r-imjt.nj* встречается также в более сложной конструкции *r-imjt.nj... r* 'между (тем-то)... и (тем-то)'.

II/LII. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему предмет, внутри которого совершается действие.

Предлог *imjt* с зависимым членом образует обстоятельство места внутри предмета:

gm.t.w.f imjt d;d;f (Eb. 30, 1) 'находят его внутри головы его'.

¹⁰ G. Gramm., § 177.

¹¹ AJSL, 44, 123.

Примечание. Видимо, с этим частным значением связано происхождение сложного предлога *m-imjt* (L^{1/17}), например:

...ftft m-imjt.nj.c.wt(.f) iptn (Eb. 108, 14) '[сосуд], дергающийся внутри частей тела [моих] этих'.

2. С предлогом *mj* (L^{3/15})

I/LIII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему предмет или явление, в сопоставлении с которым совершается действие.

Предлог *mj* с зависимым членом образует обстоятельство уподобления, сопоставления:

wi.n.f m p.t mj tch (P. 1116 B rt., 53) 'будет оно (солнце) в небе подобно луне' (или 'словно луна, как луна' и т. п.); *h.c.r.ln hm.f r.s mj ;bj* (Urk. IV, 8, 13) 'расширился его величество на них подобно барсу' (или 'словно барс, как барс' и т. п.); *iw ir.s hr.t mj sšn* (Eb. 51, 16) 'образует оно (растение) цветок подобно лотосу'; *ir.in.tw mj wd.t nb.t hm.f* (Westc. IV, 22) 'сделали согласно всему приказанному величеством его'; *rdj.t.j n h.r.t mj nb.t hj* (Urk. VII, 16, 12) 'давал я вдове подобно владычице мужа'; *m;sn hm.k mj ššd* (Urk. IV, 615, 13) '[дал я, чтобы] видели они величество твое, как удар молнии'; *ir šwt gm.k št mj šfw.t nb.t n.t wbnw* (Eb. 110, 3—4) 'если же найдешь ты ее (опухоль) подобно опухоли какой-либо раны'.

Примечание. Нет сомнения, что во всех приведенных примерах предлог *mj* с зависимым членом образует обстоятельства, характеризующие способ совершения действия посредством сравнения. Однако в составе глагольного предложения зависимый член связан не только с глаголом — сказуемым предложения, но и с подлежащим или с прямым дополнением (как и в одном из случаев с предлогом *m*, см. стр. 142—143).

3. С предлогом *hn* (L^{1/16})

I/LIV. Отношение глагола со значением положения в пространстве или непереходного глагола движения к имени существительному, обозначающему лицо (редко предмет), принимающее участие в действии с субъектом действия или прямым объектом (?).

Предлог *hn* с зависимым членом образует обстоятельство сопутствующего лица или предмета:

wi.n.k hn.j (Sin. B 77) 'будешь ты со мной'; *ir wnn.k hn.c.rmt* (Prisse 8, 6) 'если ты будешь [вместе] с людьми'; *hms.f hn.c.f* (Westc. IX, 19—20) '[чтобы] обитал он [вместе] с ним'; *h;kwj hn.c.hm.f* (Urk. VII, 12, 3) 'спустился я [вместе] с его величеством'; *hnt.n.j hn.c.rp.t h;tj.c* (Urk. VII, 15, 3) 'плыл я на юг [вместе] с князем, местным князем'; *šm.k hn.c.šn* (P. 1115, 112) 'отправишься ты [вместе] с ними'; *d;f im.f hn.c.ššd pw* [Pyr. 1202a-b (P)] '[чтобы] переплыл он в ней (ладье) с повязкой этой'.

И/LV. Отношение глагола движения к имени существительному, обозначающему отрезок времени, одновременно с которым совершается действие.

Предлог *hn^c* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением одновременности:

pr.k r h; hn^c hrw (Urk. IV, 499, 7) 'выходишь ты наружу днем' (букв. 'одновременно с днем').

Примечание. Этот редкий вариант (типа русск. «уехать с рассветом, с зарей»), без сомнения, тесно связан по значению с предыдущим случаем, а предлог с зависимым членом является в сущности обстоятельством сопутствующего времени.

В. Глагольные словосочетания с некоторыми сложными предлогами

1. С предлогом *m-m* (*L^{2/18}*)

I/LVI. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему совокупность лиц, в пространстве между которыми совершается действие.

Предлог *m-m* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространства между лицами:

wnn.f m-m š^ch.w (Stut I, 48) 'будет он среди сановников (?)'; *h^c b; k m-m ntr.w* [Pyg. 723c (T)] 'стоит душа твоя среди богов'; *hmš.f m-m šb;w* [Pyg. 1253e (P)] 'обитает он среди звезд'; *iw N. m-m.tn* [Pyg. 977a (N)] 'приходит N. среди вас'; *h; f m-m šn* [Pyg. 2084c (N)] 'спускается он среди них'; *štwt.k m-m.irj* (Urk. IV, 116, 2) 'гуляешь ты среди них'.

Примечания. 1. В отличие от предлога *imjt^w* (см. вар. I/LI) предлог *m-m* употреблялся только для указания действия в пространстве между лицами и притом никогда между двумя лицами. На это указывают параллельные примеры к текстам пирамид:

hmš P. pn imjt^w ntr.wj š;w(j) [Pyg. 1253c (P)] 'обитает P. этот между двумя богами великими'; *hmš.f m-m šb;w* [Pyg. 1253e (P)] 'обитает он среди звезд'.

2. Исключением на первый взгляд являются редкие примеры, в которых предлог *m-m* образует обстоятельство места внутри предмета, например: *h^c r.t wnn.t m-m m^w* (Smith 6, 3) 'червяк, находящийся в воде'. Либо здесь налицо идиоматическое употребление предлога *m-m* с существительным «вода» (ср. также пример в Urk. IV, 619, 9), либо этот предлог употреблен вместо предлога *m*.

2. С предлогом *m-hnt* (*L^{3/19}*)

I/LVII. Отношение глагола со значением положения или перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему совокупность лиц, в пространстве перед которыми совершается действие.

Предлог *m-hnt* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, перед которым совершается действие:

h^c k r.k m-hnt ntr.w [Pyg. 1538a (P)] 'стоишь ты же перед богами'; *wd.f N. m-hnt ntr.w lpf* [Pyg. 997b (N)] 'поместил он N. перед теми богами'.

Примечание. Значение пространственного предела в этом редком значении, встречающимся лишь в архаических текстах, переплетается, видимо, со значением нахождения, перемещения во главе совокупности лиц («стоять, поместить во главе богов» и т. п.), что сходно со значением словосочетаний с предлогом *m-h; t* (вар. I/LXXII), *r-h; t* (вар. I/XCVI), *hr-h; t* (вар. I/CXI), но отлично от словосочетаний с предлогом *m-b; h* (вар. I/LXVIII), в которых обстоятельство места со значением предела, непосредственно перед которым совершается действие, имело оттенок значения лица, в присутствии которого совершается действие.

II/LVIII. Отношение глагола со значением положения в пространстве или физического состояния к имени существительному, обозначающему предмет или замкнутое пространство, в пределах которого совершается действие.

Предлог *m-hnt* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением ограниченного пространства:

h^c t.j m-hnt šmh.k p^w [Pyg. 1209a (P)] '[причем] ты воссоединяешь в челне этом'; *šh^c t.n.f m n-šw.t hr š.t hr m-hnt dšr.w n.w pr-wr* (Urk. IV, 357, 13) 'воцаренная им (Амоном) в качестве царя на престоле Хора в святых [местах] Перура'.

III/LIX. Отношение глагола со значением перемещения или движения из пространства к имени существительному, обозначающему место, пространство, изнутри которого исходит действие.

Предлог *m-hnt* с зависимым членом образует обстоятельство направления изнутри исходного пункта (обстоятельство отправления):

dj.n.f int hm.j m-hnt t; stj (Les. 70, 18) 'дал он, чтобы доставил мое величество [золото] из страны эфиопов'.

Примечание. Судить о возможности употребления предлога *m-hnt* при глаголах движения из пространства позволяет пример, где этот предлог употреблен как наречие:

šn.n(f) šnfr pr m-hnt (Les. 82, 21—2) 'обонял я ладан, выходящий изнутри'.

3. С предлогом *m-ht* (*L^{4/20}*)

I/LX. Отношение глагола со значением положения или движения в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо, непосредственно в пространстве за которым совершается действие.

Предлог *m-ht* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, непосредственно за которым совершается действие:

mš.w nšw.t wn.w m-ht.f (Sin. R 23) 'царевичи, бывшие [вслед] за ним'; *iwt.k m-ht T* [Pyg. 554c (T)] 'да придешь ты [вслед] за T.';

Примечания. 1. Судя по текстам пирамид, антонимами к предлогу *m-ht* являлись предлоги *m-b;h* (см. вар. I/LXVIII) и *tp-c* (см. вар. I/CXIII). Однако в отличие от последних с предлогом *m-ht* мог создаваться оттенок значения сопутствующего лица («царевичи, бывшие [вслед] за ним» = «царевичи, бывшие с ним»); ср. также значение словосочетаний с предлогом *m-s;* (вар. I/LXXXV) и *r-s;* (вар. I/XCIX).

2. Близким по значению являлся редкий предлог *hr-ht*, зафиксированный в текстах пирамид:

idr c.wj pw hr-ht.k (Pyr. 1067b) 'устрани руки эти позади тебя'.

II/LXI. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему явление, или к инфинитиву, обозначающему действие, за которым во времени следует действие.

Предлог *m-ht* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением явления, действия, за которым следует основное действие:

spp.sn m-ht mnj.t (P. 1116 A rt., 55) 'остаются они (дела) после смерти'; *swd.tn i;w.t.tn n hrd.w.tn m-ht i;wj w;h* (Urk. IV, 48, 5) 'да передадите вы сан ваш детям вашим после старости длительной'; *whm.k cnh m-ht mt* (Urk. IV, 496, 4) 'да повторишь ты жизнь после смерти'; *ir gr m-ht ph* (Les. 84, 3) 'если молчать после нападения'; *ir h;j.k sw m-ht ir.t nn* (Eb. 41, 21—41, 1) 'если ты исследуешь его (больного) после делания этого'.

III/LXII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему отрезок времени, за которым следует действие.

Предлог *m-ht* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением предела, за которым совершается действие:

rwd rn.j m r; n rmt m-ht rnp.wt i.w.t(j).sn (Urk. IV, 131, 17—132, 1) '[дали они], чтобы было крепко имя мое в устах людей после лет, которые придут'.

4. С предлогом *tp-m* ($L^{8/24}$)

I/LXIII. Отношение действия, выраженного глаголом движения, к имени существительному, обозначающему место или лицо, к которому направлено действие с целью его достижения.

Предлог *tp-m* с зависимым членом образует обстоятельство направления с оттенком объектного значения достижения:

sm.j hr w;t rh.t.n.j tp-m iw... (Urk. V, 26, 3) 'отправляюсь я по дороге, известной мне, к острову...'; *ck pw ir.n.sn tp-m rd-dd.t* (Westc. X, 6) 'вошли они к Реджедет'; *wd-n-sw.t hr spr tp-im.j* (Urk. IV, 208, 10) 'царский приказ достиг меня'; *m-ht iw.f tp-im.s* (Urk. IV, 220, 2) 'после того как пришел он к ней'.

II/LXIX. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему период времени, на границе которого совершается действие.

Предлог *tp-m* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением предела:

iw hr.t.k mj cnh tp-m tnj (Westc. VII, 17) 'состояние твое подобно [состоянию] живущего до [наступления] преклонного возраста'.

г. Глагольные словосочетания с некоторыми составными предлогами

I. С составными предлогами, образованными от простого предлога и имени существительного

1. С предлогом *m-isw* ($L^{1/25}$)

I/LXV. Отношение глагола со значением конкретного физического действия или перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему предмет или явление, за которые совершаемое действие что-либо возмещает.

Предлог *m-isw* с зависимым членом образует обстоятельство возмещения:

w;w;w nb ip.w r-k m-isw p;j.k wb (Kah. X, 111, 25) 'права все, насчитанные тебе за твою [должность] жреца Уэба'; *dj.n(.j) n.t.cnh dd.t w;s...m-isw mnw pn* (Urk. IV, 298, 4—5) 'дал я тебе жизнь, долговечность, счастье... за памятник этот'.

Примечания. 1. Предлог *m-isw*, как и многие другие составные предлоги, образованные от простого предлога и имени существительного, мог управлять зависимым членом при помощи форманта *n* (*m-isw-n*).

2. Близок по значению и по образуемым отношениям составной предлог *r-isw* ($L^{34/58}$), который, однако, засвидетельствован во фразеологических единицах: *inf r-isw* (Urk. I, 4, 8) 'доставлять в возмещение' = 'покупать' (?) *rdj r-isw* (Urk. I, 12, 10—12) 'давать в возмещение' = 'продавать' (?)

3. Ср. также значение словосочетаний с предлогом *r-swn.t* (вар. I/CI).

2. С предлогом *m-c* ($L^{2/26}$)

I/LXVI. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему предмет, лицо, явление, вызывающее это действие,

Предлог *m-c* с зависимым членом образует обстоятельство внешней причины:

hpr h;j.t nb.t n.t. ir.tj m-c.sn (Eb. 99, 7—8) 'возникает болезнь всякая глаз из-за них'; *wn r;.f m-c ih.f* (Smith 3, 17—18) '[неприятно ему] открывать рот его из-за травмы его'; *n h;.n.f r hrw m-c ht* (Eb. 101, 17) 'не спускается оно (сердце) вниз из-за чего-либо'.

3. С предлогом *m-cb* ($L^{4,28}$)

I/LXVII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему лицо, принимающее участие в действии с прямым объектом или субъектом (?).

Предлог *m-cb* с зависимым членом образует обстоятельство сопутствующего лица:

šp; n špd.t W. r p.t. m-cb šn.w.f [Pug. 459b (W)] 'Сотис заставила полететь W. на небо вместе с братьями его'; *nn dj.t kj m-cb kj* (Urk. VII, 33, 2) 'не давая одного вместе с другим'.

Примечание. Предлог *m-cb* помещен нами в раздел предлогов, образованных от простого предлога и имени существительного, условно — по Гардинеру¹², хотя нет сомнения, что знаменательная часть предлога связана с глаголом *i-cb/cb* 'соединять'.

4. С предлогом *m-b;h* ($L^{5,29}$)

I/LXVIII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, в пространстве перед которыми совершается действие.

Предлог *m-b;h* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, непосредственно перед которым совершается действие:

lw.j hr h.t.j m-b;h.f (P. 1115, 68) 'был я на животе своем перед ним'; *wn.hr.j hr kn.t hr rd.wj.j m-b;h hm.f* (Urk. IV, 3, 8) 'и я был доблестным на ногах моих перед величеством его'; *hm.n(.j) wj m-b;h.f* (Sin. B 253) 'не знал я себя перед ним' (т. е. 'лишился я сознания перед ним'); *dj.j st m-b;h hm.f* (Urk. IV, 891, 1) 'дал я их перед величеством его'; *hf^c.n.j m-b;h n-šw.t* (Urk. IV, 892, 2) 'захватил добычу я перед царем'; *šrh šw m-b;h šnj.t* (P. 1116 A rt., 26—27) 'обвини его пред свитой'.

Примечания. 1. Хотя предлог *m-b;h* по первоначальному значению был противоположен предлогу *m-ht* (вар. I/LX), обстоятельства места с *m-b;h* не имели оттенка значения сопутствующего лица, а указывали на лицо, в присутствии которого совершается действие (например: «захватил добычу я перед царем» = «захватил добычу я в присутствии царя»). Близкий же по значению вариант с предлогом *m-hnt* отличался оттенком значения нахождения, перемещения во главе совокупности лиц (вар. I/LVII).

2. Примеры показывают, что обычно зависимым членом в глагольных словосочетаниях с предлогом *m-b;h* выступает имя существительное, обозначающее царя или бога, т. е. лицо, стоящее выше по сравнению с субъектом действия. Однако последний пример указывает на возможность употребления предлога перед обозначением совокупности лиц, стоящих ниже по сравнению с субъектом действия. Любопытно отметить также, что в роли зависимого члена могло выступать не только имя существительное, обозначающее царя или бога, но и их эманации:

hsw.t hpr.t(j) m-b;h tp.t-r; n.t n-šw.t (Urk. VII, 30, 11) 'награда служилась пред изречением царя' (или 'в присутствии, при изречении царя').

¹² G. Gramm., § 178.

5. С предлогом *m-b;h-c* ($L^{6,30}$)

I/LXIX. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, в пространстве перед которыми совершается действие.

Предлог *m-b;h-c* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, непосредственно перед которым совершается действие:

wn.tn.šn hr h.wt.šn m-b;h-c hm.f (P. 1116 B rt., 5) 'и были они на животах своих перед его величеством'; *rdj.in.šn hr h.wt.šn m-b;h-c hm.f* (P. 1116 B rt., 8) 'дали они [себя] на животы их перед его величеством'; *knn(.j) m-b;h-c bw-nb* (Urk. IV, 892, 12) '[так как] был я доблестным перед всеми'.

Примечание. Значение предложных групп в словосочетаниях с предлогом *m-b;h-c* как будто полностью совпадает со значением предыдущего варианта с предлогом *m-b;h*, что свидетельствует о том, что первый предлог является более полной, хотя и поздней, формой второго.

6. С предлогом *m-h;w* ($L^{9,33}$)

I/LXX. Отношение глагола движения или положения и перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, занимающий определенное место в пространстве, в близком расстоянии от которого совершается действие.

Предлог *m-h;w* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространственной близости:

n^{ch}.n.tw m-h;w.f (Sin. B 55—56) 'не могут устоять вблизи него'; *lw.w m-h;w.k* (Urk. IV, 614, 10) '[нападающие], пришедшие близ тебя' (т. е. 'подошедшие близко к тебе'); *h; n(.j) m-h;w pr hk; s;tw lrt.t* (Urk. I, 125, 8) 'спустился я вблизи дома властителя Сачу [и] Ирчета'; *nmj.n.j m;ctj m-h;w nh.t* (Sin. B 8) 'пересек я [озеро] Маати вблизи [места] Смоковница'; *ch^c.n h;k.wj r mrj.t m-h;w dp.t tn* (P. 1115, 169—170) 'тогда спустился я на берег вблизи ладьи этой'; *rdj.hr.k^c.k hr mud.t.f m-h;w šd pf* (Smith 7, 2) 'ты должен положить руку твою на щеку его вблизи пролома того'.

Примечания. 1. Видимо, формой предлога *m-h;w* является иногда встречающийся в тождественных по значению сочетаниях предлог *n-h;w* ($L^{29,53}$).

2. Предлог *m-h;w* встречается также в более сложной форме *m-h;w-hr* в словосочетаниях, тождественных по значению.

3. С 18-й династии появляется также предлог *r-h;w* ($L^{39,63}$), использующийся при образовании того же отношения.

4. Ср. также значение словосочетаний с предлогом *r-gš* (вар. I/CI).

II/LXXI. Отношение глагола со значением конкретного физического действия или физического состояния к имени существительному, обозначающему лицо, при котором совершается действие.

Предлог *m-h;w* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением временной близости:

...*lrj m-h;w n-šw.t-bj.t n-m;^c.t-r^c* (Rhind, title) '[список], сделанный при царе Верхнего и Нижнего Египта Нимаатра' (или 'во время царя...'); *h^c.n.j hr lr.t w^cw... m-h;w nb t;wj...* (Urk. IV, 2, 12—13) 'и я стал служить воином... при владыке ОбоиХ Земель' (или 'во время владыки'); *hpr.n is m-h;w kj.wj* (Urk. IV, 648, 4) 'случилось же при других (царях?)' (или 'во времена других').

Примечания. 1. Имя существительное *h;w* 'близость, соседство', входящее в состав предлога *m-h;w*, обозначало, без сомнения, как пространственную, так и временную близость. Но значение предлога выявлялось в словосочетании в зависимости от семантики независимого члена — глагола.

2. Временные отношения создавались также при помощи более редких предлогов *dr-h;w* (вар. I/CXVI) и *hr-h;w* (L^{49/73}).

7. С предлогом *m-h;t* (L^{10/34})

I/LXXII. Отношение глагола со значением перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему совокупность лиц, в пространстве перед которыми совершается действие.

Предлог *m-h;t* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, перед которым совершается действие:

d.n tw hr m-h;t ntr.w (Pug. 613b) 'поместил тебя Хор впереди богов' (т. е. 'во главе богов'); *rdj.n.f;wj m-h;t hrd.w.f* (Sin. В 78) 'дал он меня впереди детей его' (т. е. 'поставил он меня вперед, во главе детей его').

Примечания. 1. Тождественное значение создавалось иногда при помощи близких по происхождению составных предлогов *hr-h;t*. (ср. вар. I/CXI, прим. 2), *r-h;t* (вар. I/XCVI), *hr-h;t* (L^{50/74}).

2. Ср. также значение вар. I/LVII.

8. С предлогом *m-h;w* (L^{11/35})

I/LXXIII. Отношение глагола со значением конкретного физического действия или перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему отвлеченное понятие, или инфинитиву, которые указывают на превышение совершаемого действия.

Предлог *m-h;w* с зависимым членом образует обстоятельство меры действия со значением добавления:

in.t n.f m-h;w hr.t^c (Kah. XVII, 4) 'доставленное ему вдобавок к недоимкам' (или 'сверх недоимок'); *wḏ.f šw n.f m-h;w šdm n imj-r; h.wt* (Urk. IV, 1110, 13) 'да потребует он его к себе вдобавок к слушанию начальника пашен'.

Примечание. В связи с тем что имя существительное *h;w*, входящее в состав составного предлога, было способно управлять при помощи предло-

гов *hr* и *r* другим существительным, появился еще более сложный составной предлог *m-h;w-hr*, например: *ir.k m-h;w-hr nfr.t* (Mill. I, 3) 'да сделаешь ты вдобавок к добру' (т. е. 'да приумножишь ты добро'). В новоегипетском языке появилась также форма *m-h;w-r*.

9. С предлогом *m-hr* (L^{12/36})

I/LXXIV. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, в пространстве перед которыми совершается действие.

Предлог *m-hr* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, непосредственно перед которым совершается действие:

šnd .k m-hr.w.sn (Urk. IV, 615, 2) 'светишь ты перед ними' (т. е. 'в присутствии их'); *iw.s šn.tj m-hr.k* (Eb. 108, 20) 'она (опухоль) заговаривается перед тобой' (т. е. 'в твоём присутствии').

Примечания. 1. Гардинер не считает, видимо, *m-hr* предлогом и не помещает его в перечне предлогов. Однако Лефевр относит *m-hr* к предлогам, отмечая оттенок его значения как «en présence de»¹³ (ср. выше, прим. 1 к вар. I/LXVIII).

2. С глаголом *rdj* 'давать' предлог *m-hr* составлял фразеологическую единицу «давать предписание, ставить на вид»:

rdj.in.tw m-hr-n mš^c (Urk. IV, 655, 16) 'дали предписание войску'.

3. Более поздней формой предлога *m-hr* является предлог *n-hr* (L^{30/54}), встречающийся с 18-й династии.

10. С предлогом *m-hr(j)-ib* (L^{13/37})

I/LXXV. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему предмет со значением пространства или совокупности лиц, в середине которых совершается действие.

Предлог *m-hr(j)-ib* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространства в середине предмета или совокупности лиц:

h^c.kwj m-hr-ib whj.t.j (Sin. В 200) 'стоял я (находился) среди племени моего'; *wn.in hm.f hr škr iwtj-stj pf m-hr-ib mš^c.f* (Urk. IV, 7, 3) 'и поразил его величество эфиопа того в середине войска его'.

II/LXXXVI. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему отрезок времени, в середине которого совершается действие.

Предлог *m-hr(j)-ib* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением момента в середине отрезка времени:

mj psd i;hw m-hr-ib hrw (Urk. IV, 19, 11) 'подобно тому, как сияет солнечный свет в середине дня'.

¹³ L. Gramm., § 518, 1.

11. С предлогом *m-hm(.t)* (*L^{14/38}*)

I/LXXVII. Отношение глагола со значением положения в пространстве, физического состояния, конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо (редко предмет), не принимающее участие в действии с субъектом или прямым объектом действия.

Предлог *m-hm(.t)* с зависимым членом образует обстоятельство отрицания сопутствующего лица или предмета:

wnn irf t; pf mj-m m-hm.t.f (Sin. В 42—43) 'подобно чему будет же страна та без него?'; *nn hpr sp m'r m-hm.t mk* (Mill. 2, 4) 'не случается дела успешного без защитника'.

Примечания. 1. Предлог *m-hm(.t)* помещен нами в раздел предлогов, образованных от простого предлога и имени существительного, условно — по Гардинеру¹⁴, хотя нет сомнения, что часть предлога связана с глаголом *hm* 'не знать'.

2. Отношения, создаваемые при помощи предлога *m-hm(.t)*, противоположны отношениям при употреблении предлога *hn^c* (см. вар. I/LIV). Последнее и то, что предлог *m-hm(.t)* связан больше с зависимым членом, не позволяют рассматривать отношения как объектные.

12. С предлогом *m-hsf(w)* (*L^{15/39}*)

I/LXXVIII. Отношение глагола движения к имени существительному, обозначающему лицо, навстречу которому совершается действие.

Предлог *m-hsf(w)* с зависимым членом образует обстоятельство направления со значением сближения:

iw.s m-hsf.k [Pуг. 282b (W)] 'приходит она навстречу тебе'.

II/LXXIX. Отношение глагола со значением внешнего проявления чувства или переживания к имени существительному, обозначающему лицо, при сближении с которым совершается действие.

Предлог *m-hsf(w)* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением непосредственной близости и оттенком причинного отношения:

h^{cc}.sn m-hsfw r^c [Pуг. 923b (N)] 'ликует он при приближении к Ра'.

Примечание. Словосочетания, образуемые при помощи предлога *m-hsf(w)*, являлись, видимо, принадлежностью высокого стиля и поэтому встречаются почти только в религиозных текстах.

13. С предлогом *m-hnw(-n)* (*L^{16/40}*)

I/LXXX. Отношение глагола любого значения (кроме глаголов движения и перемещения в пространстве) к имени существительному, обозначающему место, пространство, вместилище, внутри которого совершается действие.

Предлог *m-hnw(-n)* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением определенно ограниченного пространства:

ir.n.f k;nw...m-hnw inb (Urk. 1, 5, 2) 'сделал он виноградник... внутри стены'; *šdr.kwj m-hnw-n k;p n h.t* (P. 1115, 42—43) 'спал я в сени дерева'; *h^c hr m-hnw w;š.t* (Urk. IV, 160, 14) 'воссиял Хор в Фивах'; *mr.t wnn.t m-hnw h^c* (Eb. 76, 12) 'недомогание, которое [есть] внутри тела'; *ir m;:k wš.t.f m-hnw mšdr.wj.f* (Smith 8, 15) 'если видишь ты осколок ее (кости) внутри [обоих] ушей его'.

Примечание. Предлог *m-hnw*, составленный из простого первичного предлога *m* и существительного *hnw* 'нутро', получает более узкое значение, чем предлог *m* (вар. I), и поэтому обстоятельство места имеет оттенок не более или менее точно ограниченного пространства, а точно или определенно ограниченного пространства.

II/LXXXI. Отношение глагола со значением движения или перемещения из пространства к имени существительному, обозначающему место, пространство, вместилище, изнутри которого исходит действие.

Предлог *m-hnw* с зависимым членом образует обстоятельство направления изнутри определенно ограниченного пространства (обстоятельство отправления):

pr.t.j r.f m-hnw hnwtj (Sin. В 283) 'вышел я затем из аудиенцзала'; *...in.n.j m-hnw-n iw pn* (P. 1115, 175) '(дары), доставленные мною из острова этого'; *nh.f m-hnw tp.f* (Smith 2, 25) 'вытекает он (мозг) из головы его'.

Примечание. Примечание к предыдущему варианту имеет отношение и к этому частному значению. Если предлог *m* (см. вар. II) образовывал с зависимым членом обстоятельство отправления из более или менее точно ограниченного пространства, то *m-hnw(-n)* — из определенно ограниченного пространства.

III/LXXXII. Отношение глагола со значением движения или перемещения в пространство к имени существительному, обозначающему место, пространство, вместилище, совокупность лиц, внутрь которых направлено действие.

Предлог *m-hnw(-n)* с зависимым членом образует обстоятельство направления внутрь определенно ограниченного пространства или совокупности лиц:

wd.t(w) sn m-hnw d;d.w (Urk. I, 38, 13) 'поместили их в залу'; *rdj m-hnw ir.t* (Eb. 59, 2) 'дается [лекарство] в глаз'; *rdj m-hnw šdj* (Kah. VI, 5) 'дается в ступку'; *iw.s hr k m-hnw p; mšc* (Urk. IV, 894, 7) 'и она (кобылица) вошла внутрь войска'.

Примечания. 1. Предыдущие примечания относятся и к этому частному значению. Предлог *m* после глаголов со значением движения или перемещения в пространство управлял обстоятельством направления внутрь более или менее точно ограниченного пространства (ср. вар. III), а *m-hnw(-n)* — в определенно ограниченное пространство.

2. Видимо, формой предлога *m-hnw(-n)* являлся предлог *n-hnw* (*L^{31/55}*), например:

¹⁴ G. Gramm., § 178.

...*hrp n-hnw dnn.t.f* (Smith 2, 16) '...погруженный вовнутрь черепа его'.

3. Ср. также значение словосочетаний, образуемых при помощи предлога *r-hnw* (вар. I/XCVIII).

IV/LXXXIII. Отношение глагола со значением физического состояния к имени существительному, обозначающему абстрактное понятие со значением физических или умственных качеств, при которых совершается действие.

Предлог *m-hnw(-n)* с зависимым членом образует обстоятельство способа действия со значением качественной характеристики:

k; n-h m-hnw hr.t (Prisse 6, 10) 'тогда живи в довольстве'.

Примечания. 1. Ср. этот редкий вариант с вар. VI.

2. Видимо, к этому частному значению, а не к временному, следует отнести и такие предложные группы, как *m-hnw n-hn* 'в молодости'¹⁵, хотя в новоегипетском языке *m-hnw* встречается в составе обстоятельства времени.

V/LXXXIV. Отношение глагола движения к имени существительному от того же корня, употребляемого для определительно-усилительной характеристики действий.

Предлог *m* с зависимым членом образует обстоятельство способа действия со значением определительно-усилительной характеристики действия:

š;š-k m-hnw šm^c m-hnw š;š.t.k [Pyr. 854e (M)] 'проходишь ты Север и Юг прохождением твоим'.

Примечание. Ср. этот архаичный и редкий вариант с вар. VIII, а также с вар. XIII/XXVIII беспредложных словосочетаний.

14. С предлогом *m-š;* (L^{17/41})

I/LXXXV. Отношение глагола со значением положения в пространстве или движения к имени существительному, обозначающему лицо (или одушевленное существо), непосредственно в пространстве за которым совершается действие.

Предлог *m-š;* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, непосредственно за которым совершается действие:

phr hr m-š; ir.t.f (Pyr. 670b) 'проходит Хор за глазом своим'; *iw pr.k(wj) m-š;f* (Urk. I, 126, 2) 'вышел я за ним'; *šttj.w iw.w m-š;.j* (Sin. B 245) 'азиаты, пришедшие за мной'; *iw.j hr šhšh m-š;.š* (Urk. IV, 894, 8) 'и я побежал за ней'; *wenn b;k m-š; nb.f* (Urk. IV, 651, 17) 'будет слуга за владыкой своим'.

Примечание. Словосочетания с предлогом *m-š;* иногда могли иметь оттенок значения сопутствующего лица (например: «азиаты, пришедшие за мной» = «азиаты, пришедшие со мной», «будет слуга за владыкой своим» = «будет слуга с владыкой своим»). Ср. вар. II/CVI с предлогом *hr-š;* и вар. I/LX с предлогом *m-ht*, имеющим тождественные оттенок и значение, и вар. I/XCIX с предлогом *r-š;*, у которого отсутствует этот оттенок.

¹⁵ СТ II, 217g.

II/LXXXVI. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему явление, за которым во времени следует действие.

Предлог *m-š;* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением явления, за которым следует основное действие:

pr h.t m-š; nf; (Eb. 107, 12—13) 'выходит нечто после этого'.

Примечание. Это редкое значение отмечено нами лишь как возможность, так как из составных предлогов, образованных от простого предлога и существительного *š;* 'спина', для предлогов *r-š;* и *hr-š;* более характерно образование временных отношений (см. ниже, вар. II/CI и III/CVII). Ср. также тождественное значение, образуемое предлогом *m-ht* (вар. II/LXI).

15. С предлогом *m-š;h.t* (L^{18/42})

I/LXXXVII. Отношение глагола со значением конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему предмет, по соседству с которым совершается действие.

Предлог *m-š;h.t* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространственной близости:

ir.t(w) n.š mr h.t m t; dšr m-š; h.t mnw n hm.j (Urk. IV, 28, 1—2) '[чтобы] сделала ей пирамиду [и] божницу на кладбище по соседству с памятником величества моего'.

Примечание. Мы ограничиваемся этим примером начала 18-й династии, так как все остальные являются еще более поздними. Ср. чаще встречающиеся словосочетания с близким значением, образованные при помощи предлога *m-h;w* (вар. I/LXX).

16. С предлогом *m-k;b(-n)* (L^{20/44})

I/LXXXVIII. Отношение глагола со значением положения в пространстве или конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему совокупность лиц или предметов, между которыми совершается действие.

Предлог *m-k;b(-n)* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространства между лицами или предметами:

wenn im.f m-k;b-n sn.w.k (P. 1115, 135—136) 'ты будешь в нем среди братьев твоих' (или 'в кругу братьев твоих'); *iw h(w)š n.j mr m inr m-k;b mr.w* (Sin. B 300—301) 'была выстроена мне пирамида из камня среди [других] пирамид' (или 'в кругу [других] пирамид').

II/LXXXIX. Отношение глагола со значением перемещения из пространства к имени существительному, обозначающему место, пространство, изнутри которого исходит действие.

Предлог *m-k;b(-n)* с зависимым членом образует обстоятельство направления изнутри определенно ограниченного пространства (обстоятельство отправления):

hsr šnw m-k; b km.t (Urk. IV, 269, 7) 'прогоняющий нужду из Египта'.

Примечание. Этот частный вариант появляется лишь с 18-й династии и учтен нами как возможность, которая реализуется затем также и с глаголами движения из пространства.

III/ХС. Отношение глагола со значением движения или перемещения в пространство к имени существительному, обозначающему совокупность лиц, внутрь которой направлено действие.

Предлог *m-k; b(-n)* с зависимым членом образует обстоятельство направления внутрь совокупности лиц:

rdj.t(w).f m-k; b šnj.t (Sin. В 281) 'будет он дан в круг придворных'; *wh^c.k im.f... m-k; b d; d; t tp.t* (Urk. IV, 116, 1) 'возвращаешься ты от него... в круг присутствия высшего'.

Примечание. Предыдущее примечание относится и к этому варианту, более употребительному в новоегипетском языке как со стороны независимого члена, так и со стороны зависимого, который может быть представлен именем существительным, обозначающим место, пространство, вместилище.

17. С предлогом *m-tp(-n)* (*L^{21/45}*)

I/ХСI. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему место, пространство, предмет, на поверхности которого совершается действие.

Предлог *m-tp* с зависимым членом образует обстоятельство места на поверхности пространства или предмета:

d; j šw dhwtj m-tp nd.k (Pug. 1429b) 'пересекает его Тот на крыле твоём' (или 'на поверхности крыла твоего'); *whn.sn m-tp nwj* (Urk. IV, 173, 10) 'блистают они на воде' (или 'на поверхности воды').

Примечания. 1. С именем существительным *tp* 'голова' образовывал составной предлог также и простой первичный предлог *r* (*L^{46/70}*).

2. Предлог *m-tp* перед зависимым членом, выраженным именем существительным со значением совокупности лиц, мог, без сомнения, иметь значение «во главе». Однако это значение встречается в неглагольных словосочетаниях, например:

ist wj m-tp-n mšc.n (Urk. IV, 7, 7) 'вот я [был] во главе войска нашего'.

18. С предлогами *n-ib(-n)*, *n-mr(w).t* (*L^{23/47}*, *L^{27/51}*).

I/ХСII. Отношение глагола со значением конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, или к инфинитиву от другого глагола, обозначающему действие, которое вызывает основное действие.

Предлоги *n-ib(-n)* и *n-mr(w).t* с зависимым членом образуют обстоятельство цели с усиленным оттенком желательности:

ir.n(j) nw...n.mrw.t šp; t (Urk. I, 118, 17) 'сделал я это... из любви к нему' (т. е. 'ради нома'); *whn.j n-mrw.t.k* (Urk. IV, 612, 1) 'восхожу я из любви к тебе' (т. е. 'ради тебя').

Примечание. К этому же варианту относятся, без сомнения, и словосочетания с составным предлогом *m-mr(w).t* (*L^{8/32}*), который является, видимо, формой предлога *n-mr(w).t*, но засвидетельствован лишь с инфинитивом.

19. С предлогами *n-ikr(-n)*, *n-c; t(-n)*, *n-wr(-n)*, *n-nfr(-n)* (*L^{24/48}*, *L^{25/49}*, *L^{26/50}*, *L^{28/52}*)

I/ХСIII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему лицо, отвлеченное понятие, или к инфинитиву, обозначающему другое действие, которые вызывают основное действие.

Предлоги *n-ikr(-n)*, *n-c; t(-n)*, *n-wr(-n)*, *n-nfr(-n)* с зависимым членом образуют обстоятельство причины с усиленным значением благоприятствующего повода к действию:

nh.tw im.f m t; w nb.w n-c; t-n b; w hm.f (Urk. IV, 86, 1—2) 'клянущся им во всех странах потому, что столь велика мощь величества его' (букв. 'из-за величины мощи...'); *ist wr.wn.w h; š.t tn ij... n-wr b; w...* (Urk. IV, 662, 8—12) 'вот державцы страны этой пришли... потому что столь велика мощь [Амона]' (букв. 'из-за величины мощи...').

Примечания. 1. К этому же варианту относятся, без сомнения, и словосочетания с составным предлогом *m-c; t(-n)* (*L^{3/27}*), являвшимся формой предлога *n-c; t(-n)*.

2. Выделение в одно частное значение словосочетаний со всеми указанными выше предлогами носит условный характер, так как эти предлоги употребляются в основном как союзы перед спрягаемыми глагольными формами¹⁶, хотя примеры показывают, что некоторые из них могли являться проводниками управления именами существительными и инфинитивами, что свидетельствует по крайней мере о теоретической возможности для всех указанных предлогов выступать в качестве проводников управления в глагольных словосочетаниях.

20. С предлогом *n-g; w* (*L^{33/57}*)

I/ХСIV. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему лицо, из-за отсутствия которого совершается действие.

Предлог *n-g; w* с зависимым членом образует обстоятельство причины со значением повода к действию в связи с отсутствием кого-либо:

iw.j ;tp.kwj hr m; r n-g; w k-ib (P. Berl. Mus. 3024, 128) 'я обременен бедой из-а отсутствия доверенного' (т. е. 'без доверенного').

Примечание. Видимо, формой предлога *n-g; w* является составной предлог *m-g; w*, употреблявшийся при образовании тех же отношений, например:

wn.in hr-nb id m-g; (w).f (P. 1116 В rt., 25—26) 'все люди глухи из-за отсутствия его' (т. е. 'без него').

¹⁶ G. Gramm., § 181.

21. С предлогом *r-c* (L^{35/59})

I/XCV. Отношение глагола со значением физического состояния к имени существительному, обозначающему лицо, в близком расстоянии от которого совершается действие.

Предлог *r-c* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространственной близости:

wnn b;f nḥ r-c nb-r-dr (Urk. IV, 62, 6) 'будет душа его жить рядом с владыкой Всего'.

Примечания. 1. Это сравнительно редкое значение встречается лишь с 18-й династии. Другие значения глагольных словосочетаний с предлогом *r-c* (отношения пространственного или временного предела) встречаются в еще более поздних текстах.

2. В виде исключения указанный предлог один раз встречается в форме *r-r-c*¹⁷.

22. С предлогом *r-ḥ;t* (L^{40/64})

I/XCVI. Отношение глагола со значением движения или перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, в пространстве перед которыми совершается действие.

Предлог *r-ḥ;t* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, перед которым совершается действие:

pr.f r-ḥ;t mšc.f ds.f (Urk. IV, 652, 8) '[что] выйдет он впереди войска своего самолично'.

Примечание. Значение это тождественно отношениям, создаваемым при помощи предлога *m-ḥ;t*, но предлог *r-ḥ;t* является, видимо, более поздним образованием.

II/XCVII. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, перед которым во времени совершается действие.

Предлог *r-ḥ;t* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением предела, непосредственно перед которым совершается действие:

nn rdjt šdm ḥrj pḥwjt r-ḥ;t ḥrj (Urk. IV, 1104, 14) 'не давая, чтобы был выслушан находящийся в конце перед находящимся в начале' (т. е. 'не давая, чтобы был выслушан последний прежде первого').

Примечание. Эта возможность, хотя редкая и сравнительно поздняя, отмечена нами потому, что предлог *m-ḥ;t* (ср. вар. I/LXXII) не обладал способностью выступать посредником при образовании временных отношений, но близкий по происхождению предлог *ḥr-ḥ;t* тоже мог образовывать временные отношения, правда при глаголах иного значения (вар. II/CXII).

¹⁷ Menthuw., 13

23. С предлогом *r-ḥt(-n)* (L^{41/65})

I/XCVIII. Отношение глагола со значением положения в пространстве и конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо или административную единицу, под управлением которых совершается действие.

Предлог *r-ḥt(-n)* с зависимым членом образует обстоятельство способа действия со значением подчинения:

šjp.n.f km.t r-ḥt.f (Urk. IV, 1276, 18) 'передал он Египет в подчинение его' (или 'под управление его').

Примечание. В текстах Древнего и Среднего царства предлог *r-ḥt(-n)* в глагольных словосочетаниях почти не встречается. Однако мы выделяем этот вариант как реальную возможность, так как в среднеегипетских текстах предлог *r-ḥt(-n)* часто употребляется в именных словосочетаниях, например:

nt.t r-ḥt-n njw.t tn (Kah. XVII, 7) '[скот], который под управлением города этого'.

24. С предлогом *r-ḥnw* (L^{42/66})

I/XCIX. Отношение глагола со значением движения или перемещения в пространство к имени существительному, обозначающему место, вместилище, внутрь которого направлено действие.

Предлог *r-ḥnw* с зависимым членом образует обстоятельство направления внутрь определенно ограниченного пространства:

iw.f ;tp.f šmw.f r-ḥnw dp.t (P. Berl. Mus. 3024, 70) 'он нагружает урожай свой в ладью'; *wd ;f r-ḥnw wr.t*. (Les. 71, 18) '[дал я, чтобы] отправился он в Великую [ладью]'; *nn ḥ;j.j r-ḥnw ḥ;d.w.tn* (Urk. V, 79, 6) 'не спущусь я в лодушки ваши'; *cḥ ht j irj r-ḥnw iw.f.s* (Eb. 94, 4—5) '[чтобы] вошел дым во вместилище ее'.

Примечание. Ср. тождественное значение словосочетаний, образуемых при помощи предлога *m-ḥnw(-n)*, вар. III/LXXXII.

25. С предлогом *r-š;* (L^{43/67})

I/C. Отношение глагола со значением конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо, непосредственно в пространстве за которым совершается действие.

Предлог *r-š;* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, непосредственно за которым совершается действие:

cḥ c.n ḥ;c.n p; ḥrj-pr p; mšḥ n mnḥ r-š;.f (Westc. III, 13) 'тогда бросил дворецкий крокодила из воска позади него'.

Примечание. Словосочетания с предлогом *r-š;* выражают пространственные отношения очень редко. В этом случае в отличие от словосочетаний с предлогами *m-š;* (вар. I/LXXXV), *ḥr-š;* (вар. II/CVI) и *m-ḥt* (вар. I/LX) отсутствует оттенок значения сопутствующего лица.

II/CI. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему лицо или явление, или к инфинитиву, обозначающему действие, за которым во времени следует действие.

Предлог *r-š*; с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением лица, явления, действия, за которым следует основное действие:

n dd.j 'nh r-š;f (Sin. B 7) 'не полагала жить после него';
n dd.j 'nh r-š; nn (Sin. R 31) 'не полагал я жить после этого';
rdj m hnw r-š; ;d.f m šjn (Smith 22, 5) '[лекарство] дается в горшок после обмазывания его глиной'.

26. С предлогом *r-šwn.t* (L^{44,68})

I/CI. Отношение глагола со значением перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему предмет, чем-либо возмещаемый совершаемым действием.

Предлог *r-šwn.t* с зависимым членом образует обстоятельство возмещения:

it.tn n.tn šw r-šwn.t tnmw (Westc. XI, 8) 'да возьмете вы себе его (зерно) вместо пива' (или 'в обмен на пиво'); *rdj.t n[.šn r]-šwn.t irj* [Kah. (Gurob) XXXIX, 5] 'данное им вместо этого' (или 'в обмен на это').

27. С предлогом *r-gš* (L^{45,69})

I/CI. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, в близком расстоянии от которого совершается действие.

Предлог *r-gš* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространственной близости:

wn.k ir-gš ntr (Pyr. 137c) 'ты (находишься) рядом с богом';
hmš W. pn hr š.t wr.t ir-gš ntr (Pyr. 391c) 'сидит W. этот на престоле великом рядом с богом'; *hs.n wj hm.f hr.f...r-gš knb.t* (Urk. VII, 2, 15) 'хвалил меня его величество за нее (гробницу)... в присутствии совета'; *rdj.w sp.w.f r-gš.f* (P. 1116 A rt., 55) 'даются дела его рядом с ним'; *šmn.n.f kj r-gš wd* (Urk. IV, 697, 5) 'установил он другую [плиту] рядом с плитой'.

Примечания. 1. Предлог *r-gš* изредка встречается также в форме *r-gš.wj*, знаменательная часть которой представлена именем существительным *gš* 'сторона' в двойственном числе.

2. Следует отметить, что с простыми первичными предлогами *r* и *hr* (вар. I/CI) имя существительное *gš* 'сторона' образовывало составные предлоги, но с предлогом *m* употреблялось в своем собственном значении, например:

pr.f m gš i;btj n p.t [Pyr. 923c (P)] 'выходит он на стороне восточной неба'.

28. С предлогом *hr-h.w* (L^{51,75})

I/CI. Отношения глагола со значением положения в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо, отделяемое от других лиц в отношении действия.

Предлог *hr-h.w* с зависимым членом образует обстоятельство отрицательного выделения:

n sp w^c im hr-h.w.j (P. 1115, 108) 'не осталось [ни] одного там, кроме меня'; *nn wn hr-h.w.f* (Urk. VII, 32, 12) 'не было [никого], кроме него'.

29. С предлогом *hr-š*; (L^{52,76})

I/CI. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему пространство, на поверхности которого совершается действие.

Предлог *hr-š*; с зависимым членом образует обстоятельство места на поверхности пространства:

šrd h^cpj hr-š; gbb (Urk. IV, 146, 14) 'заставляющий расти Нил на земле'.

Примечание. Это редко встречающееся значение отмечено нами как возможность, хотя именно в нем наиболее ясно выражается основное значение составного предлога *hr-š*; 'на спине', т. е. 'на поверхности чего-либо'.

II/CI. Отношение глагола движения или конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, непосредственно в пространстве за которым совершается действие.

Предлог *hr-š*; с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, непосредственно за которым совершается действие:

šm m;j hr-š;f (Westc. VII, 4—5) '[чтобы] шел лев за ним';
r hnp mnmn.t hr-š; nn n mnnw.w (Urk. IV, 138, 16) 'чтобы грабить скот за этими крепостями'.

Примечание. Более распространенными в этом значении были словосочетания с предлогом *m-š*; (вар. I/LXXV).

III/CI. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему лицо или явление, за которым во времени следует действие.

Предлог *hr-š*; с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением лица, явления, за которым следует основное действие:

wnm.hr.k nkt kn hr-š;irj (Eb. 55, 1) 'ты должен съесть что-либо жирное после этого'; *šdm w^c hr-š; šn.nw.f* (Urk. IV, 1104, 13) 'слушают одного после другого'.

Примечание. В отличие от словосочетаний с предлогом *r-š*; (вар. II/CI) в данных словосочетаниях инфинитив не мог выступать в качестве зависимого члена.

30. С предлогом *hr-gš* (L^{53/77})

I CVIII. Отношение глагола со значением положения в пространстве или конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо, в близком расстоянии от которого совершается действие.

Предлог *hr-gš* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространственной близости:

hc šn hr-gš P. pn (Pyr. 1496a) 'стоят они рядом с Р. этим'.

Примечания. 1. Предлог *hr-gš* встречается также в форме *hr-gš.wj*, знаменательная часть которой представлена именем существительным *gš* 'сторона' в двойственном числе, например:

ir.n.f šš hr-gš.wj rmt (?) (P. 1116 B et., 29) 'сделает она (птица) гнездо рядом с людьми (?)'.

2. Предлог *hr-gš/hr-gš.wj* значительно менее распространен, чем *r-gš/r-gš.wj* (вар. I/CIII) в глагольных словосочетаниях. Обычно он употребляется либо в неглагольных сочетаниях, либо имя существительное *gš* употребляется в своем собственном значении ('сторона, бок'), например:

gm.n.f šw hr gš.f (Pyr. 1793b) 'нашел он его на боку его' (ср. вар. I/CIII, прим. 2).

31. С предлогом *hft-hr* (L^{54/78})

I/CIX. Отношение глагола со значением конкретного физического действия или перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц (редко предмет), в пространстве перед которыми совершается действие.

Предлог *hft-hr* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, непосредственно перед которым совершается действие:

f:t hft-hr.f [Pyr. 62a (N)] 'ношение [даров] пред ним'; *hc.n rdj.n šj š.t hft-hr.s* (Westc. X, 7) 'тогда поместилась Исида пред ней'; *hc.n dwt.n.f n.j ntr hft-hr knbt* (P. 1115, 176) 'тогда славил он бога за меня пред присутствием'.

Примечания. 1. Встречаются случаи, когда знаменательная часть предлога *hft-hr* вступает в связь с зависимым членом словосочетания при помощи форманта *n*, т. е. предлог выступает в форме *hft-hr-n*, например:

tw.kwj... hft-hr-n t; r-dr.f (Urk. IV, 2, 2) 'был награжден я... пред страной всей'.

2. Последний пример, казалось бы, свидетельствует о том, что зависимым членом в данных словосочетаниях может являться имя существительное с пространственным значением. Но сама же деле имя существительное *t*; 'страна' выступает не в пространственном значении, а в значении совокупности всех лиц, населяющих Египет.

3. Следует отметить также, что хотя антонимом предлога *hft-hr* являлся предлог *h*; 'за, позади' (вар. I/XXIII), т. е. предлог с чисто пространственным значением, в словосочетаниях, в которых независимым членом выступал глагол конкретного физического действия, а зависимым — имя существительное со значением совокупности лиц, появлялся оттенок значения лиц, в присутствии которых совершается действие (ср. два последних примера), что сближает в какой-то мере предлог *hft-hr* с предлогом *m-b;h* (вар. I/LXVIII).

4. В древнеегипетском языке от предлога *hft-hr* образуются в свою очередь более сложные составные предлоги: *m-hft-hr*, *n-hft-hr*, *r-hft-hr*, *hr-hft-hr(-n)*.

32. С предлогом *hr-(-n)* (L^{55/79})

I/CX. Отношение глагола со значением конкретного физического действия или перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо, под надзором или управлением которого совершается действие.

Предлог *hr-(-n)* с зависимым членом образует обстоятельство способа действия со значением лица, под надзором которого совершается действие:

ir hr-(-n) s;f (Urk. IV, 470, 17) 'сделано под управлением сына его'.

Примечание. Нет сомнений, что по происхождению составной предлог *hr-(-n)* 'под рукой', как и многие другие составные предлоги, выражал пространственные отношения.

33. С предлогом *hr-h;t* (L^{56/80})

I/CXI. Отношение глагола движения, перемещения в пространстве или конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, в пространстве перед которыми совершается действие.

Предлог *hr-h;t* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, перед которым совершается действие:

bh; pdtj.w hr-h;t.f (Sin. R 87) 'бегут «лучники» (бедуины) пред ним'; *...wth.w hr-h;t nb t;wj* (Urk. IV, 139, 5) '[сыновья державца...], бежавшие пред владыкой обеих земель'; *hr dšr w;wt hr-h;t(.j)* (Hamm. 114, 11—12) 'расчищая дороги передо мною'.

Примечания. 1. С зависимым членом, обозначающим совокупность лиц, при независимом — глаголе конкретного физического действия — обстоятельственное значение могло иметь оттенок действия во главе совокупности лиц, например:

hc.n šhm-n hm.f r.s hr-h;t mšc.f (Urk. IV, 657, 16) 'тогда превозмог его величество их во главе войска своего'.

2. В тех редких случаях, когда независимым членом словосочетания выступает глагол со значением перемещения в пространстве, обстоятельственные отношения получали оттенок перемещения перед кем-нибудь, т. е. выдвижения лица перед другими: *dj.kwj hr-h;t wn.w hr-h;t.j* (Urk. VII, 30, 7) 'был я поставлен пред бывшими до меня' (= 'был я выдвинут пред...'). Для создания этого оттенка использовались шире предлоги *m-h;t* (вар. I/LXXII) и *r-h;t* (вар. I/XCVI). Ср. также значение вар. I/LVII.

II/CXII. Отношение глагола со значением положения в пространстве и физического состояния к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, перед которыми во времени совершается действие.

Предлог *hr-h;t* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением предела, перед которым совершается действие.

nn kj hpr hr-h;t.f (Sin. В 48) 'не существовало другого перед ним' (т. е. 'не было другого такого до него'); *n-šj.w* (?) *hpr.w hr-h;t.j* (Urk. IV, 102, 78) 'цари, существовавшие передо мной'; *wn.w hr-h;t.j* (Urk. VII, 30, 7) 'бывшие передо мной'.

Примечание. Ср. тождественное значение, создаваемое при глаголах иного значения близким по происхождению предлогом *r-h;t* (вар. II/XCVII).

34. С предлогом *tp-c(tp-c.wj)* (*L^{57/81}*)

I/CXIII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему лицо, непосредственно в пространстве перед которым совершается действие.

Предлог *tp-c(tp-c.wj)* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением предела, непосредственно перед которым совершается действие:

šr n.k wdn.t tp-c.wj.k (Pyr. 817a (P)) 'приготавливается тебе жертва перед тобой'; *šd; t; tp-c M.* [Pyr. 924a (M)] 'зыблется земля пред М'; *dd.n.f n.w tp-c.wj.f* Pyr. 1079a) 'сказал он это пред ним'; *isn n.k r; gb tp-c.k* [Pyr. 1014b (P)] 'открывает тебе дверь Геб перед тобой'.

Примечания. 1. Предлог *tp-c(tp-c.wj)* в пространственном значении, указанном выше, встречается обычно в текстах пирамид и текстах саркофагов, что свидетельствует, видимо, о том, что его употребление имело оттенок «высокого стиля». В противоположность этому в обычном языке за предлогом *tp-c* закрепляется употребление при создании временных отношений, см. следующий вариант.

2. Антонимом предлога *tp-c(wj)*, судя по текстам пирамид, являлся сложный предлог *m-ht* (вар. I/LX).

3. Видимо, предлог *tp-c* послужил основой для создания более сложного и редкого предлога *r-tp-c*, зафиксированного при 18-й династии.

II/CXIV. Отношение глагола любого значения к инфинитиву от любого глагола, обозначающему действие, непосредственно перед которым совершается основное действие.

Предлог *tp-c* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением предела, непосредственно перед которым совершается действие:

wnm tp-c šdr (Eb. 13, 1) '[лекарство] съедается перед сном'; *šwr tp-c šdr* (Eb. 34, 13) '[лекарство] пьется перед сном'; *h;j bj.t tp-c šd.t.š* (Hearst 3, 16) 'опускается (добавляется) мед перед выниманием его (лекарства)'.

35. С предлогом *tp-m;(-n)* (*L^{58/82}*)

I/CXV. Отношение глагола со значением конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо, в близком расстоянии от которого совершается действие.

Предлог *tp-m;(-n)* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространственной близости:

šbb th tp-m;-j (Sin. В 247) 'мешали [и] варили [пиво] рядом со мной' (или 'вблизи меня, около меня').

Примечание. Этот предлог с прозрачным значением (букв. 'на виске') редко встречается в глагольных словосочетаниях. Поэтому определение значения глаголов, приведенное выше, носит условный характер.

36. С предлогом *dr-h;w* (*L^{60/84}*)

I/CXVI. Отношение глагола со значением конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо, от которого начинается действие.

Предлог *dr-h;w* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением исходного срока:

n sp p;t(w) ir.t št dr-h;w n-šw.t-bj.t šnfrw... (Sinai LII, 10—11) 'никогда в прошлом не было сделано этого со времени царя Верхнего и Нижнего Египта Снефру'.

Примечание. Временные отношения создавались и при помощи предлога *m-h;w* (вар. II/LXXI), но со значением временной близости, а не исходного срока. Однако и в том и в другом случае зависимым членом является имя существительное, обозначающее лицо.

II. С составными предлогами, образованными от простого предлога и инфинитива

1. С предлогом *m-sn.t-r* (*L^{61/85}*)

I/CXVII. Отношение глагола со значением конкретного физического действия или проявления речи к имени существительному, обозначающему предмет, в уподоблении которому или в соответствии с которым совершается действие.

Предлог *m-sn.t-r* с зависимым членом образует обстоятельство уподобления, соответствия:

iw išt grt šphr.n.tw šfdw pn... m-sn.t-r sš.w n iš.wt (Rhind, title) 'и вот же был переписан свиток этот... в соответствии с записью старого времени'; *ir.j m-sn.t-r ;h.t n.t p.t* (Urk. IV, 168, 10) '[причем они] сделаны наподобие небосклона'; *mj dd.tn htp-dj-n.šw.t m-sn.t-r nt.t m sš.w* (Urk. IV, 121, 9) 'как скажете вы жертвенную формулу в соответствии с тем, что в записях'.

2. С предлогом *r-mn-m* (*L^{63/87}*)

I/CXVIII. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему место, пространство, предмет, являющиеся крайним пределом, у которого заканчивается действие.

Предлог *r-mn-m* с зависимым членом образует обстоятельство места со значением пространственного предела:

h;j.hr.k wbnw.f r-mn-m iwn n fnd.f (Smith 9, 7—8) 'ты должен осмотреть рану его вплоть до носовой кости его'; *dj.j*

tjt.j.k iwtnt.j.w-st.j.w r-mn-m s;t (Urk. IV, 618, 1) 'дал я, чтобы поверг ты эфиопов вплоть до [страны] Шат'.

Примечания. 1. Уже в среднеегипетских текстах появляется усеченная форма предлога *r-mn-m* в форме *r-mn*, например:

štp.n.f imn.t.t mj-kd.s r-mn pd.s.wt n.t š (P. 1116 A rt., 82) 'умиротворил я Запад весь вплоть до взморья' (?).

2. Нетрудно заметить, что составной предлог *r-mn-m* ('до пребывания в'), который принимает участие в образовании пространственных отношений со значением предела, появился для конкретизации этих отношений, так как предлог *r* мог передавать лишь оттенок пространственного предела действия (ср. прим. 1 к вар. I/XV).

II/CXIX. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему временное понятие, являющееся крайним временным пределом, до которого совершается действие.

Предлог *r-mn-m* с зависимым членом образует обстоятельство времени со значением предела:

iw.f hr wnm t 500... r-mn-m hrw pn (Westc. VII, 3) 'он съедает 500 хлебов... вплоть до сего дня'.

Примечание. Предыдущее примечание относится к этому варианту, разумеется с учетом разницы в обстоятельственных отношениях, связанной со значением зависимого члена (ср. вар. IV/XVIII).

3. С предлогом *r-d;t* (L^{64/83})

I/CXX. Отношение глагола со значением положения в пространстве или конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему отвлеченное понятие, или к отглагольной форме, обозначающей действие, в соответствии с которыми или сообразно которым совершается основное действие.

Предлог *r-d;t* (*r-d;w.t*) с зависимым членом образует обстоятельство соответствия, сообразности:

wnn rn(.j) mn...r-d;w.t ir.t.n (.j) tp-t; (Urk. IV, 66, 15) 'будет имя мое пребывать... соответственно тому, что я сделал на земле'; *in t;t.j hsf n.f r-d;t iw.f* (Urk. IV, 1107, 6) 'это верховный сановник накажет его соответственно проступку его'.

Примечания. 1. По сравнению с глагольными словосочетаниями, образующимися при помощи предлога *hft* (вар. IV/XXXVI), данные словосочетания более ограничены как со стороны независимого, так и зависимого членов.

2. Составной предлог *r-d;t* (*r-d;w.t*) встречается и в более ранних текстах, например:

hsf.k r-d;w.t...k (P. 1116 A rt., 31) 'да наказываешь ты соответственно...'.

4. С предлогом *r-db;* (L^{65/59})

I/CXXI. Отношение глагола со значением конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, которые вытесняются из своей связи с совершаемым действием другим лицом или предметом.

Предлог *r-db;* с зависимым членом образует обстоятельство возмещения:

hc .n.j hr ir.t w^c r-db;.f (Urk. IV, 2, 12) 'и стал я осуществлять [должность] воина вместо него'.

Примечание. Значение этих обстоятельственных отношений очень близко к отношениям, создаваемым при помощи более старых составных предлогов: *m-isw*, *r-isw* (вар. I/LXV), *r-šwn.t* (вар. I/CI), а в дальнейшем начинает полностью совпадать¹⁸.

III. С составными предлогами, образованными от имени существительного и простого первичного предлога

1. С предлогом *hnt-m...mh.t-m* (L^{67/91})

I/CXXII. Отношение глагола любого (?) значения к именам существительным, обозначающим географические пункты, находящиеся на севере и на юге, между которыми совершается действие.

Предлог *hnt-m...mh.t-m* с зависимыми членами образует обстоятельство меры пространства со значением охвата пространства между северным и южным пунктами:

ir.n hm.f mšc...hnt-m ;bw mh.t-m mdnj.t (?) (Urk. I, 101, 10—11) 'набрал величество его войско... на юге от Элефантины, на севере от Афродитопольского нома'; *rdj wj n-šw.t-bjt... m h;tj^c imj-r; šm^cw hnt-m ;bw mh.t-m mdnj.t* (?) (Urk. I, 105, 12—13) 'назначил меня царь Верхнего и Нижнего Египта... князем, начальником Верхнего Египта на юге от Элефантины, на севере от Афродитопольского нома'.

Примечание. Этот составной двойной предлог встречается лишь в одном тексте Древнего царства. В дальнейшем, однако, при образовании меры пространства со значением охвата пространства между северным и южным пунктами используются близкие по происхождению двойные составные предлоги: *hnt-r...mh.t-r* (L^{68/92}), *hnt.t-r...ph.t-r* (L^{69/93}).

2. С предлогом *š;c-m...nfrj.t-r* (L^{70/94})

I/CXXIII. Отношение глагола любого (?) значения к именам существительным, обозначающим географические пункты, между которыми совершается действие.

Предлог *š;c-m...nfrj.t-r* с зависимыми членами образует обстоятельство меры пространства со значением охвата пространства от исходного пункта до конечного:

hsb tnw mnmt.in h;tj^c...š;c-m pr h.t-hr nfrj.t-r nhb (Urk. IV, 125, 9—12) 'подсчитывание числа скота князем... [начиная] от дома Хатхор [вплоть] до Нехеба'; *št š;c-m irđ nfrj.t-r ph.w*

¹⁸ G. Gramm., § 180.

t; w; r bšt (Urk. IV, 648, 6) 'когда [начиная] от Иурсы [вплоть] до северных концов земли впали в мятеж'.

Примечания. 1. Предлог *nfrj.t-r* мог употребляться самостоятельно. В этом случае вместе с зависимым членом он образовывал обстоятельство места со значением пространственного предела:

...*r n mnd.t.f nfrj.t-r phwj fnd.f* (Smith 5, 15) '[стороны носа], простирающиеся к щеке [вплоть] до конца носа его'.

2. Предлог *š;ᶜ* в самостоятельном употреблении не зафиксирован, но в новоегипетском языке от него произошли более сложные образования (*m-š;ᶜ-m*, *r-š;ᶜ-m*), употреблявшиеся самостоятельно.

3. Близким по значению являлся двойной составной предлог *h;t-r...phwj-r* (L^{66,90}). Однако он выражал не обстоятельство меры пространства, а обстоятельство меры количества со значением охвата («от золота и серебра до слоновой кости и черного дерева»).

II/CXXIV. Отношение глагола любого значения к именам существительным, обозначающим временные понятия или лица, между которыми во времени совершается действие.

Предлог *š;ᶜ-m...nfrj.t-r* с зависимыми членами образует обстоятельство меры времени со значением охвата времени от исходного срока до предельного:

iw n tšj.j r n-šw.t hr prj š;ᶜ-m n-šw.t-bj.t nb-phjtj-r m;ᶜ-hrw nfrj.t-r n-šw.t-bj.t ᶜ;hpr-n-r ᶜ m;ᶜ-hrw (Urk. IV, 38, 11—12) 'не покидал я царя на бранном поле, [начиная] от царя Верхнего и Нижнего Египта Небпехтира (Яхмоса I) покойного [вплоть] до царя Верхнего и Нижнего Египта Аахеперенра (Тутмоса II) покойного'; *km.n.fᶜhᶜw.f ...š;ᶜ-m rnp.t I nfrj.t-r rnp.t 54 ;bd 3pr.t ᶜrkj* (Urk. IV, 895, 14—16) 'завершил он век свой... [начиная] от 1-го года [вплоть] до 54-го года, 3-го месяца Всходов, последнего дня'.

Примечания. 1. Предлог *nfrj.t-r* охотно употреблялся самостоятельно. В этом случае вместе с зависимым членом он образовывал обстоятельство времени со значением предела:

...*ir.t m ;bd 1 n pr.t nfrj.t-r ;bd 2 n pr.t* (Eb. 61, 15) '[лекарство], даваемое в 1-й месяц Всходов [вплоть] до 2-го месяца Всходов'; *iw smš.n.j...nfrj.t-r nfr nfr pn* (Urk. IV, 34, 5—10) 'я сопровождал [царей...] [вплоть] до бога благого этого'.

2. Обстоятельство меры времени со значением охвата от исходного срока до предельного могло также создаваться при помощи двойного составного предела *š;ᶜ-r...nfrj.t-r* (L^{71/95}):

...*hft m;n.j š;ᶜ-r h.t tp.t nfrj.t-r iw.w hr-š* (P. 5645 rt., 6—7) '[я сказал это] согласно тому, что я видел [начиная] от первого поколения [вплоть] до пришедших после'.

Предлог *š;ᶜ-r* в этом двойном предлоге указывает на исходный временной пункт совершаемого действия. Любопытно, однако, что он, видимо, обладал способностью указывать на пространственный и временной предел. Эта возможность в дальнейшем реализуется в производящих от него составных предлогах: *r-š;ᶜ-r*, *r-š;ᶜ*, которые указывают не на исходный пункт, а на пространственный или временной предел.

IV. С составными предлогами, образованными от глагола в причастной (?) форме или в форме качества и состояния (?) и простого первичного предлога

1. С предлогом *wpw-hr* (L^{73/97})

I/CXXV. Отношение глагола любого значения к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, отрицательно исключаемые из ряда других лиц или предметов в отношении действия.

Предлог *wpw-hr* с зависимым членом образует обстоятельство отрицательного исключения лица или предмета:

r tm rdj sn šw nhšj nb... wpw-hr nhšj iw.t(j).f(j) r ir.t šwn.t (Les. 84, 20—22) 'чтобы не дать, чтобы прошел мимо нее (границы) эфиоп любой... кроме эфиопа, который придет, чтобы совершать торговлю'; *iw.f ššpd m tw-nb nfr wpw-hr hn.w.w* (Westc. XI, 20) 'он (дом) снабжен добром всяким, кроме сосудов'; *n dj.sn ;ᶜnh m t;j.w.sn... wpw-hr wᶜ m nn n mš.w* (Urk. IV, 140, 10—12) 'не дали они, воистину, жизнь среди мужей их... кроме одного из этих сыновей'.

Примечание. В староегипетском языке был распространен предлог *wpw-r* (L^{72,96}), принимавший участие в создании того же обстоятельного значения, например:

n wn.t s;b-t;j.tj t;tj nb sr nb im wpw-r(.j) (Urk. I, 100, 15—16) 'не было главного судьи (?), верховного сановника какого-либо, вельможи какого-либо там, кроме меня'.

II/CXXVI. Отношение отрицаемого глагола любого значения к инфинитиву, обозначающему действие, исключаемое отрицательно в отношении основного действия.

Предлог *wpw-hr* с зависимым членом образует обстоятельство отрицательного исключения действия:

n šm.š...wpw-hr smnj (Eb. 106, 4—5) 'не ходит она (опухоль)... но остается пребывать'; *n pw.n wᶜ h;f wpw-hr ifd* (Urk. IV, 657, 13—14) 'не смотрел никто позади себя, [но бежал]'.

Примечание. В староегипетском языке тождественные отношения создавались при помощи предлога *wpw-r* (L^{72,96}), например:

n sp p;(w) mjtj wj šdm...wpw-r rdjt hm.f šdm(.j) (Urk. I, 101, 4—5) 'никогда в прошлом подобный мне не слушал [тайного дела...], но дал его величество, чтобы слушал я'.

2. С предлогом *pr.t m...r* (L^{74/93})

I/CXXVII. Отношение глагола движения к именам существительным, обозначающим географические пункты, между которыми совершается действие.

Предлог *pr.t m...r* с зависимыми членами образует обстоя-

тельство меры пространства со значением охвата пространства от исходного пункта до конечного:

dbi.n.k h;š.wt pr. t m kdm r (r)tnw (Sin. В 181—182) 'обогатил ты страны от Кедема до Речену'.

Примечание. К. Зете¹⁹ и Г. Лефевр²⁰ считают *pr.t m...* предложением, но Г. Грапов транслитерирует и переводит приведенное выше предложение так: *dbi.n-k h;š.wt pr.tj m kdm r rtnw* 'du hast die Fremdländer durchgezogen bist aus Kedem nach Retenu fortgegangen'²¹, т. е. рассматривает *pr.t(j)* как глагольную форму качества и состояния.

3. С предлогом *hrw-r* (L^{75,99})

I/CXXVIII. Отношение глагола любого (?) значения к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, положительно исключаемые из ряда других лиц или предметов в отношении действия.

Предлог *hrw-r* с зависимым членом образует обстоятельство положительного исключения лица или предмета:

ir.(w) n.j ckw... hrw-r cw.t-h;š.t (Sin. В 87—88) 'делался мне хлеб... кроме животных пустыни' (т. е. 'приготавлился мне хлеб... не считая животных пустыни'); *kfc.j n.f m k;š cnh 2 hrw-r škr.w-cnh.w in.n.j m k;š* (Urk. IV, 36, 6—7) 'захватил я ему в Эфиопии 2-х пленников, кроме пленников, доставленных мною из Эфиопии' (т. е. 'не считая, помимо пленников, доставленных мною из Эфиопии').

Примечания. 1. Предлог *hrw-r* может встречаться в усеченной форме *hrw*:

hc.n in.n.j hm.t 2...hrw nn n ms.n.j n hm.f (Urk. IV, 7. 17—8, 1) 'тогда доставил я 2-х рабынь... помимо этих, доставленных мною его величеству'.

2. В качестве зависимого члена в глагольном словосочетании с предлогом *hrw-r* может выступать также и субстантивированная форма (но не инфинитив!), например:

iw in.(tw) n.j š;bw m hc...hrw-r dd.t mš.w n-šw.t (Sin. В 297—299) 'доставляли мне продовольствие из дворца... помимо того, что давали царские дети'.

3. После отрицаемого глагола предлог *hrw-r* с зависимым членом выражал обстоятельство отрицательного исключения лица или предмета, ср. словосочетания с предлогами *hr-h.w* (вар. I/CIV), *wrw-hr* (вар. I/CXXV).

4. С предлогом *sbj-tw?/sj-tw?* (L^{76,100})

I/CXXIX. Отношение глагола движения или перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему явление, или к инфинитивному словосочетанию, которые характеризуют цель совершаемого действия.

Предлог *sbj-tw?/sj-tw?* с зависимым членом образует обстоятельство цели:

¹⁹ ZAS, 66, 71.

²⁰ L. Gramm., § 533.

²¹ Н. Грапов, *Der stilistische Bau der Geschichte des Sinuhe*, Berlin, 1952, стр. 68.

iw.sn n.f m wh;tp sbj.tw(?) t;w.f n cnh (Urk. IV, 1230, 19—20) 'приходят они к нему, склонив голову, ради (?) его дыхания жизни'; *...hr rdj.t i;w n hm.j sbj.tw(?) rdj.t n.sn t;w n cnh* (Urk. IV, 1235, 14—15) '[и они стояли на стенах своих], воздавая хвалу моему величеству ради (?) давания им дыхания жизни' (т. е. 'ради того, чтобы им было дано дыхание жизни').

Примечание. Словосочетания с указанным предлогом обнаружены лишь в среднеегипетских текстах начала Нового царства, но не ранее.

Б. Глагольные предложные словосочетания, характеризующиеся равной степенью связи предлога с компонентами словосочетания

Среди глагольных предложных словосочетаний типа $K \sqsubseteq L \sqsupset A^2$ можно выделить всего четыре частных значения, важность которых определяется тем, что предлоги с зависимыми членами образовывали особый тип косвенного дополнения к глаголу в страдательной форме или к инфинитиву. Участвовать в образовании этих отношений могли лишь простой первичный предлог *hr*, особенно простой вторичный предлог *in* и (редко) составной предлог *m-c*.

а. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми первичными предлогами

1. С предлогом *hr* (L¹)

I/CXXX. Отношение глагола любого значения в пассивной форме местонменно-суффиксного спряжения или в форме пассивного причастия к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц — носителей (производителей) действия.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение действующего лица при страдательном обороте:

bsn.k n.k in.j n.k hr sn.k nhh (Pug. 774b) 'натрон твой у тебя, доставленный тебе братом твоим старшим'; *ddd.t n.f hr nb.f* (Prisse 19, 5) 'сказанное ему владыкой его'; *ir gr.t wšc.tw nhj m t;j.f pr.t hr hnk.t hr s* (Eb. 47, 18—19) 'если, далее, жуется толика из его семян напиве человеком'; *drp.tw.f hr ntr.w* (Urk. IV, 490, 17) 'насыщается он богами'.

Примечания. 1. Без сомнения, это значение связано по происхождению с обстоятельственным значением непосредственной близости лица и действия (см. вар. I/XL).

2. Более употребительный способ введения логического субъекта после пассивных форм осуществлялся при помощи предлога *in* (ср. след. вар. I/CXXXI).

3. При помощи предлога *hr* мог также вводиться носитель действия после инфинитива, например:

hc.t hr hm n k; nht (Urk. IV, 137, 10) 'воссияние [со стороны] величества тельца сильного...'

Однако ввиду крайней редкости примеров мы не выделяем это значение в отдельный вариант (ср. вар. II/CXXXII).

б. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми вторичными предлогами

1. С предлогом *in* ($L^{2/14}$)

I/CXXXI. Отношение глагола любого значения в пассивной форме местоименно-суффиксного спряжения, в форме качества и состояния или пассивного причастия к имени существительному, обозначающему лицо; совокупность лиц или предмет — носителей (производителей) действия.

Предлог *in* с зависимым членом образует косвенное дополнение действующего лица при страдательном обороте:

dj.w n.f inw s^ch in hm n hr (Urk. VII, 10—11) 'был дан ему каждый сан величеством Хора'; *w; hn.w.f in s* (Bauer B 1, 76) 'был похищен скarb его человеком'; *dd.t(w) n.f... in wr.w n.w; b^cd^cw* (Louvre C 3, 12) 'сказано ему... великими Абидоса'; *h^c. n.j rdj.kw^j r tw in w;w* (P. 1115, 39—40) 'тогда был дан я на остров волной...'; *n; j. j n hrd.w msj n. j in s; t N.* (Kah. XI, 21—22) 'мои дети, рожденные мне дочерью N'; *rht inw inj n b;w hm.f in wr.w n.w r^ctnw* (Urk. IV, 689, 17) 'перечень дани, доставленной для мощи его величества державцами Речену'.

Примечание. Ср. вар. I/XXII причастно-страдательных аналитически соположенных словосочетаний и вар. I/XXXVII причастно-страдательных *n*-словосочетаний.

II/CXXXII. Отношение инфинитива от глагола любого значения к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц — носителей (производителей) действия.

Предлог *in* с зависимым членом образует косвенное дополнение действующего лица при инфинитиве.

s(;t) m^w in wt (Stut I, 126) 'возлияние воды бальзамировщиком'; *rdj.t in w^c b...* (Stut I, 308) 'давание жрецом Уабом...'; *gm. t.f in hm.f* (Urk. IV, 6, 2) 'нахождение его его величеством'; *n^c.t m hd in hm.f* (Urk. IV, 9, 3) 'плавание на север со стороны его величества'; *dd mdw in imn-r^c* (Urk. IV, 243, 9) 'говoreние слов Амоном-Ра'.

Примечание. Ср. вар. I/XX и I/XXI инфинитивных аналитически соположенных словосочетаний, а также вар. I/XXXVI инфинитивных *n*-словосочетаний.

в. Глагольные словосочетания с некоторыми составными предлогами

1. С предлогом *m^c* ($L^{2/26}$)

I/CXXXIII. Отношение глагола со значением перемещения в пространстве в форме пассивного причастия к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц — носителей (производителей) действия.

Предлог *m^c* с зависимым членом образует косвенное дополнение действующего лица при страдательном обороте:

inn.t n hm n nb(.f) m^c h^k;.w hrj.w tp dšr.t (Br. Mus. 614, 6) '[хорошие вещи], доставляемые величеству владыки моего властителями, находящимися в пустыне'.

Примечание. Это редкое значение мы упоминаем, чтобы указать возможность образования при помощи предлога *m^c* косвенного дополнения действующего лица.

В. Глагольные предложные словосочетания, характеризующиеся тяготением предлога к независимому члену

Среди глагольных предложных словосочетаний типа $K \sqsubset L \rightarrow A^2$ можно выделить не менее 73 основных частных значений, которые создаются обычно при помощи простых первичных предлогов, но иногда и при посредстве некоторых простых вторичных, сложных и составных предлогов.

а. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми первичными предлогами

1. С предлогом *m* (L^1)

I/CXXXIV. Отношение глагола со значением конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему предмет, посредством которого совершается действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение орудия или средства действия:

hn.k r.f w; t.n m hbsw.k (Bauer B 1, 7—8) 'загородил ты же дорогу нашу одеждой твоей'; *mr irj.j m d^w* (Eb. 105, 4) 'болезнь, которую я буду пользоваться ланцетом'; *wnn s hr pnk mrh.t... m b; d.t* (Smith 22, 4—5) 'да будет человек черпать масло... ковшом'; *h; p. hr.k šw m hnw m;* (Eb. 54, 21) 'ты должен покрыть его горшком новым'; *h; tw phr.t tn m dbh pn* (Hearst 14, 2) 'отмеряют снадобье это мерой этой'.

Примечание. Менее распространенными являлись глагольные словосочетания, в которых косвенное дополнение орудия или средства действия вводилось предлогом *hr* (см. ниже, вар. III/CLXXII).

II/CXXXV. Отношение глагола проявления речи или звучания к имени существительному, обозначающему часть тела, при помощи которой производится действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение орудия звучания:

tw.tn r dd m r; .tn (Caire 20003, а 4) 'вы скажите устами вашими'.

Примечание. Этот сравнительно редкий вариант (встречается еще с глаголом *mdw*) выделен нами потому, что обычно с другими глаголами зави-

симый член, обозначающий часть тела и управляемый предлогом *m*, образует различные типы пространственных отношений, см., например, вар. III.

III/CXXXVI. Отношение глагола конкретного физического действия со значением покрытия, отделки к имени существительному, обозначающему материал, посредством которого совершается действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение используемого материала:

h^c.f shr.w m nb (P. 1115, 64—65) 'тело его покрыто золотом'; *r-š; ;d.f m šjn* (Smith 22, 5) 'после того как он (сосуд) обмазан глиной'; *ā^cb h.t m d^cb.t* (Hearst 11, 13) 'было вычерчено тело углем'; *bn.t šps.t b;k.t.j m hd nb* (Urk. IV, 174, 13—14) 'арфа драгоценная, отделанная серебром [и] золотом'.

Примечание. При глаголах со значением изготовления косвенный объект используемого материала вводился при помощи предлога *hr* (см. ниже, вар. IV/CLXXXIII).

IV/CXXXVII. Отношение глагола со значением наделения, снабжения к имени существительному, обозначающему предмет, совокупность лиц, которыми что-либо или кто-либо обеспечивается, наделяется.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение наделения:

;tp.n.f^c;w.f m i;.(t) (Bauer R, 7—8) 'нагрузил он ослов его тростником'; *pr n.k b;w m nfr.wt nb.t* (Westc. V, 2—3) 'да будет снабжена для тебя ладья красавицами всякими'; *šmnh.n.f šw m ;h.wt mr.t* (Urk. VII, 29, 16) 'богато снабдил я его полями [и] рабами'; *š;h.n wj hm.f m mr.t* (Urk. IV, 58, 9) 'наделил меня его величество рабами'.

Примечание. Многие глаголы со значением наделения, снабжения (*;tp* 'нагружать', *pr* 'снабжать' *grg* 'оборудовать' и др.) могли управлять своим косвенным дополнением при помощи предлога *hr* (см. вар. I/CXCIII).

V/CXXXVIII. Отношение глагола со значением наполнения, удовлетворения, насыщения к имени существительному, обозначающему предмет, лицо или совокупность лиц, которыми что-либо или кто-либо наполняется, удовлетворяется, насыщается.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение наполнения:

mh.k knj.k m hrd.w.k (P. 1115, 133) 'наполнишь ты объятия твои детьми твоими'; *iw.f šhtp nb.wj m mr.t.sn* (P. 1116 B rt., 60) 'он удовлетворяет обоих владык рабами их'; *wnm.j; m t.k* (Bauer, B II, 125) 'я же питаюсь хлебом твоим'; *šwr.j m mw.sn* (Urk. IV, 547, 15) 'пил я воду их'; *nh.sn m t;w.f* (Urk. IV, 1292, 2) 'живут они дыханием его'; *iwr.tj m hrd.w 3* (Westc. IV, 10) 'причем она забеременела тремя детьми'.

Примечание. Косвенное дополнение наполнения могло вводиться также при помощи предлога *hr* (см. вар. II/CXCIV).

VI/CXXXIX. Отношение глагола со значением отсутствия, избавления к имени существительному, обозначающему предмет, лицо или абстрактное понятие, которые отсутствуют или от которых избавляются.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение избавления, отсутствия, удаления:

šhr.n.k tw;w m d^cw.t (Sin. B, 272—273) 'избавил ты бедняков от зла'; *wh^c hr in š.t m d^cw.t* (Eb. 1, 12) 'был освобожден Хор Исидой от зла'.

Примечание. Близкое по значению отношение удаления оформлялось при помощи предлога *r* (см. ниже, вар. IX/CLXV), косвенное дополнение удаления из сферы деятельности и владения — при помощи предлога *hr* (см. ниже, вар. VII/CXXXVI).

VIa/CXL. Отношение глагола со значением захвата, овладения к имени существительному, обозначающему предмет, лицо, совокупность лиц, которые подвергаются захвату.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение захвата:

itt njw.t m šn.nw.t.š (Urk. VII, 27, 12) 'захватывал город второй его' (т. е. 'соседний город'); *hd im.k tñj* (Sin. B 258) 'овладела тобою старость'; *r mh m p; ntr hrj* (Hearst II, 13) 'чтобы завладеть этим богом старшим'; *h^c.n šhm.n hm.f m nn n h;š.tjw* (Urk. IV, 710, 13) 'тогда овладел его величество этими чужеземцами'.

VII/CXLI. Отношение глагола со значением соединения, смешения к имени существительному, обозначающему предмет, лицо, совокупность лиц, с которыми что-либо или кого-либо соединяют.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение присоединения:

hm.wt šbn m t;w (Siut IV, 17) 'женщины смешались с мужчинами'; *hnm.k m šmr.w* (Sin. B 189) 'да присоединишься ты к семерам'; *h^c ntr ;bh m irw šw* (Urk. IV, 896, 3) 'плоть бога соединилась с сотворившим его'; *bnbu.t.sn ;bh.w m hr.t* (Urk. IV, 365, 2) 'пирамидионы их (obelisks) смешались с небом'.

Примечание. По этому же типу управляли своим независимым членом глаголы с переносным значением присоединения, например:

mnj.n.f wj m s;t.f wr.t (Sin. B 78—79) 'женит он меня на дочери его старшей'.

VIII/CXLII. Отношение глагола со значением движения или конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо, совокупность лиц или предмет, имеющиеся у субъекта или объекта или возникающие в процессе действия.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение совместности:

hnt.n.j m hšb 400 (Urk. VII, 15, 4) 'плыл я на юг с 400 людьми'; *ij.n.j^c;... m ipw.t n.t it.j* (Westc. VII, 20) 'пришел я

сюда... с посланием отца моего'; *iw.sn ifd...m hr.w n šnd* (Urk. IV, 658, 2) 'они побежали... с лицами устранными'; *š^ch^c.n.f šw m w^h.w* (Urk. VII, 34, 13) 'воздвиг я его (зал) с деревянными колоннами' (или 'о деревянных колоннах').

Примечание. Близкие по значению словосочетания с предлогом *hn^c* обозначали лицо или (редко) предмет, принимающие участие в действии, а не имеющиеся или возникающие в процессе действия (ср. вар. I/LIV—II/LV).

IX/CXLIII. Отношения глагола со значением внешнего проявления чувства или переживания к имени существительному, обозначающему лицо, предмет или явление, на которые направлено действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение внешнего проявления чувства, переживания:

njw.t h^c.t(j) im.f (Siut. III, 13) 'город радовался ему'; *...hr rnnw.t im.f* (Sin. B 67—68) '[приходят мужчины и женщины], ликуя ему'; *h^c.n šbt.n.f im.j* (P. 1115, 149) 'тогда засмеялся он надо мной'.

Примечание. Косвенное дополнение внутреннего проявления чувства образовывалось при помощи предлога *r* (см. ниже, вар. V/CLXI).

X/CXLIV. Отношение глагола со значением мысли или речи к имени существительному, обозначающему явление, которое оказывается предметом действия.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение проявления мысли и речи:

rh ntr m irr.w n.f (P. 1116 A rt., 67) 'знает бог о том, кто творит для него'; *ink pw hr nk; m hpr.t* (P. Br. Mus. 5645 rt., 10) 'я размышляю о случившемся'; *šs; ntr m irr.n.f* (P. 1116 A rt., 130) 'осведомлен бог о том, кто творит для него'; *šdd.f m mjt.t* (Prisse 17, 11) 'да расскажет он о подобном'.

Примечания. 1. В случае, если зависимый член был выражен именем существительным, обозначающим лицо, те же отношения при глаголе проявления речи оформлялись при помощи предлога *r* (см. вар. VI/CLXIII).

2. Глаголы со значением реакции на речь управляли своим независимым членом, выраженным отглагольной формой от глагола со значением речевой деятельности, при помощи предлога *r* (см. прим. к вар. VII/CLXIII).

3. В тех редких случаях, когда после предлога *m* выступало имя существительное, обозначающее лицо, косвенное дополнение могло получать иное значение источника действия, например:

nh.tw im.f (Urk. IV, 86, 1) 'клянуться им'.

Ср. также следующий вариант.

XI/CXLV. Отношение глагола со значением проявления речи к имени существительному, обозначающему лицо, совокупность лиц, против которых направлено действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления речи с отрицательным оттенком:

ir s nb mdw m rn n hm.t.š (Urk. IV, 260, 12) 'если человек какой-либо скажет против имени величества ее'; *n mdw.k*

m šh n šr.w (Sin. B 184) 'не говорил ты против Совета вельмож'.

Примечание. Этот редкий вариант засвидетельствован лишь с глаголом *mdw*.

XII/CXLVI. Отношение глагола со значением украшения, одевания, обувания к имени существительному, обозначающему предмет, при помощи которого производится действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение украшения, обувания, одевания:

db; n.j ntr m h^c.w.f (Les. 68, 8) 'убрал я бога вещами его'; *wj tb.kwj m tb.tj* (Lac. T.R. 23, 19) 'я обул в сандалии'.

Примечание. К этому же варианту следует, видимо, отнести следующее словосочетание:

...šš m rn.j dš.j (Urk. VII, 27, 12) '...[деревянные колонны], расписанные именем моим самим'.

XIII/CXLVII. Отношение глагола со значением конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо, по отношению к которому производится действие.

Предлог *m* с зависимым членом образует косвенное дополнение отношения:

ir.n.f im.t-pr m w^cb... (Kah. XIII, 20) 'сделал он завещание в отношении жреца — Уаба'.

2. С предлогом *n* (L²)

I/CXLVIII. Отношение глагола со значением перемещения предмета в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо, совокупность лиц или предмет, на которые направлено действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует косвенное дополнение адресата действия:

ms.n.j n.f inw pn (P. 1115, 175) 'доставил я ему дары эти'; *iw.j dj.j t n gs.j.j* (Sin. B 151—152) 'даю я хлеб соседу моему'; *rdj.n.j n h;r.t* (Urk. VII, 16, 12) 'давал я вдове'; *iw in wd.w n hk; njw.t* (Urk. I, 131, 4) 'были доставлены указы властителю города'; *iw w;h.t(w) n.j* (Sin. B 90) 'клали мне'; *hr šwd h.t.j n mš.w.j* (Sin. B 269) 'передавая имущество мое детям моим'.

Примечание. Ср. ниже более редкий и архаичный способ образования косвенного дополнения адресата действия при помощи предлога *hr* (вар. I/CLXXXVII).

II/CXLIX. Отношение глагола со значением конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо, в пользу или в интересах которого совершается действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует косвенное дополнение пользы действия:

mk mš n.k hrd.w 3 (Westc. XI, 5—6) 'смотри, рождено для тебя 3 ребенка'; *b;k n.k idb.wj* (Prisse 5, 4) 'работают для тебя оба берега'; *h̄tm.n.f n.j t; r-dr.f* (Urk. IV, 1240, 3) 'овладел он для меня всей землей'.

Примечания. 1. При совпадении в предложении подлежащего и зависимого члена глагольного словосочетания косвенное дополнение пользы действия приобретает возвратное значение, например:

štp.j n.j (Sin. B, 79) 'выбрал я для меня' (= 'выбрал я себе'); *it.tn n.tn šw* (Westc. II, 8) 'да заберете вы для вас его' (= 'да заберете вы себе его зерно').

2. После глагола в повелительной форме предлог *n* с местоименным-суффиксом, тождественным с субъектом действия, образует косвенное дополнение пользы действия с возвратным значением и с оттенком усиления императива:

ir n.k i.w.t r km.t (Sin. B, 188) 'сделай себе возвращение в Египет' (= 'вернись же в Египет').

3. При глаголах, приобретающих значение изменения чего-либо, предлог *n* с зависимым членом, выраженным количественно-числительным словосочетанием (стр. 48) или морфологически согласованным словосочетанием имени существительного с местоименным-прилагательным *nb* 'каждый' (стр. 84), образует косвенное дополнение пользы действия с оттенком распределительного значения, например:

tp n ir.t t 100 n s 10 (Rhind 65) 'метод делания 100 хлебов на 10 человек'.

Ср. ниже, вар. XIV/CLXXXIII.

4. Косвенное дополнение пользы действия при глаголах конкретного физического действия, но со значением борьбы и заступничества, вводилось при помощи предлога *hr* (см. вар. I/CLXX).

5. Более редкий способ введения косвенного дополнения пользы действия осуществлялся при помощи предлога *hr* (вар. II/CLXXXVIII).

III/CL. Отношение глагола движения к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, к которым направлено действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления движения к лицу с оттенком приближения:

lj.tj n.j (Urk. IV, 620, 5) 'приди ко мне' (= 'добро пожаловать ко мне').

Примечание. Реже косвенное дополнение направления движения к лицу образовывалось при помощи предлога *hr* (вар. III/CLXXXIX).

IV/CLI. Отношение глагола со значением проявления речи, высказывания к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, на которые направлено действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления речи, высказывания:

h̄c.n dd.n.f n.sn (Siut I, 275) 'тогда сказал он им'; *wšb.f n.f* (Sin. B 46) 'ответил я ему'; *mdw.k n n-šw.t* (P. 1115, 15) 'да скажешь ты царю'; *h̄c.n.j hr i;š n mšc* (P. 1115, 170) 'тогда я позвал войско'; *šdd.j b;w.k n itj* (P. 1115, 139) 'расскажу я о мощи твоей государю'; *lr njš.n.k n.f* (Smith 8, 12) 'если окликнул ты его'; *dšw n.k nb.t-h.t* [Pyr. 872a (N)] 'обращается к тебе Нефтида'; *šmj.n n p;j.sn it* (Westc. XI, 12) 'доло-

жили мы их отцу'; *r špr n imj-r; pr wr* (Baueg B I, 52) 'чтобы пожаловаться домоправителю великому'.

Примечание. Реже косвенное дополнение направления речи могло образовываться при помощи предлога *hr* (см. ниже, вар. IV/CXC), а также *r* (вар. VI/CLXII) и *hr* (см. прим. 2 к вар. V/CLXXIV). Ср. также близкое по значению отношение, создаваемое при помощи предлога *hft* (вар. II/XXXIV).

V/CLII. Отношение глагола со значением восприятия к имени существительному, обозначающему предмет или лицо, на которые направлено действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления восприятия:

m;k n W. pn (Pyr. 186b) 'да посмотришь ты на W. этого'; *n šdm.n.j n.f* (P. Berl. Mus. 3024, 11—12) 'не могу слушать я его'; *dgj n k̄h.wj.k* (Smith 7, 16) 'посмотри на плечи твои'.

Примечание. Косвенное дополнение восприятия могло вводиться иногда также при помощи предлогов *r* (см. ниже, вар. VIII/CLXIV) и *hr* (см. ниже, вар. V/CXCI).

VI/CLIII. Отношение глагола со значением проявления мысли, чувства или переживания к имени существительному, обозначающему лицо, совокупность лиц или явление, на которые направлено действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления мысли, чувства или переживания:

nn šh;j n.k s;t kt.t (P. 1115, 128—129) 'не упомяну я тебе дочь маленькую'; *d̄r. n.j n imj.w-h̄t* (Urk. IV, 57, 17) 'заботился я о потомках'; *šnd.n.j n h̄šf* (Sin. B, 260) 'боялся я наказания'; *bj;j.j n.k* (Urk. IV, 1656, 5) 'дивлюсь я тебе'.

Примечание. Близкие по значению косвенные дополнения внутреннего проявления чувства или направления эмоционального отношения создавались при помощи предлогов *r* (вар. V/CLXI) и *hr* (вар. V/CLXXIV).

VII/CLIV. Отношение глагола со значением качества или состояния к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, по отношению к которым проявляется это качество или состояние.

Предлог *n* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления качества или состояния:

nn št ;h n.k (P. 1116 A rt., 48) 'не полезно это для тебя'; *h̄c.n n.s nw* (Prisse 15, 17) 'хорошо для нее время'; *n ndm.n n.f wn r;j.f* (Smith 3, 13) 'неприятно для него открывать рот свой'; *h̄tp n.j n-šw.t n km.t* (Sin. B 165) 'да будет милостив ко мне царь Египта'; *štwt.f n r̄c* (Sin. B 165) 'походит он на Ра'; *ntj tkn n njw.t r̄s.t* (Urk. IV, 1110, 15) '[поля], которые близки к граду южному'.

Примечание. Значительно более редкое, но, видимо, тождественное значение создавалось также при помощи предлога *hr* (см. ниже, вар. XI/CLXXX).

VIII/CLV. Отношение глагола со значением требования, получения, вычитания к имени существительному, обозначающему лицо, от которого что-либо требуется или которое является источником того, что получается, либо к количественному числительному, из которого что-либо вычитается.

Предлог *n* с зависимым членом образует косвенное дополнение источника требования, получения, вычитания:

m tw; n twtj mš.w.f (Prisse 7, 6) 'не требуй [ничего] от того, кто не имеет детей своих'; *hb.hr.k r-9 n 9* (Rhind 41) 'ты должен вычесть $\frac{1}{9}$ от 9'.

IX/CLVI. Отношение глагола со значением присоединения к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, на которые направлено действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует косвенное дополнение присоединения:

bh.n.f šw.t; n bj.t (Kah. III, 2) 'он присоединил ситовник к пчеле'.

3. С предлогом *r* (L³)

I/CLVII. Отношение глагола со значением достижения к имени существительному, обозначающему предмет, место, лицо, являющиеся пределом, у которого заканчивается действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение достижения:

in W. r drw ;h.t (Pyr. 416a) 'достиг W. предела небосклона'; *spr.n.j r dmj n njw.t tn* (Les. 77, 21) 'достиг я окрестности города этого'; *tm spr bw-dw r.k* (Bauer B I, 124) '[чтобы] не достигло дурное тебя'; *š;h.n.j r dmj* (Sin. B 12) 'прибыл я в селение'.

Примечание. Нет сомнения, что данное значение теснейшим образом связано с образуемым при глаголах движения или перемещения при помощи того же предлога обстоятельством направления на конечный пункт (см. вар. II/XVI).

II/CLVIII. Отношение глагола со значением движения или перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему род занятий, должность, профессию, на которые направлено действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления в сферу деятельности:

wd; tw.t.j r rp^c.t.t-h; t.t^c (Urk. VII, 28, 15) 'вышла моя мать в княгини, местные княгини'; *h;j.jr i;w.t tn* (Les. 81, 21) 'вступил я в должность эту'; *dj.n.f wj r h;tj^c* (Urk. VII, 29, 7) 'назначил он меня князем' (букв. 'дал он меня в князья'); *wn.in hm.f hr rdj.t št n.j r hm.w* (Urk. IV, 4, 13) 'и его величество дал их мне в рабы'.

Примечания. 1. И это значение, без сомнения, является развитием обстоятельного отношения направления на конечный пункт (см. вар. II/XVI).

2. Косвенный объект удаления из сферы деятельности при глаголах со значением удаления вводился при помощи предлога *hr* (см. ниже, вар. VII/CLXXVI).

III/CLIX. Отношение глагола со значением направляющей деятельности к имени существительному, обозначающему явление, на которое распространяется действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение направляющего действия:

šb;t(w) r nb.t (Siut V, 22) '[чтобы] учили [меня] плаванию'; *i.w.f ššm.f sš.w r tp-hšb* (Urk. IV, 20, 1) 'наставляет он писцов на [правильном] счете'; *šb; wr r ;h.t n.f* (Prisse 12, 9) 'да учится великий полезному для него'.

IV/CLX. Отношение глагола со значением конкретного физического действия или движения к имени существительному, обозначающему лицо, совокупность лиц, явление, на которые, как на преграду, направлено действие.

Предлог *n* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления на преграду:

ir.hr.k r.f (Eb. 40, 7—8) 'ты должен сделать против него (недомогания)'; *ng:w hr ;mm r.f* (Sin. B 120) '[большерогий] бык нападает на него'; *k; ;h;n r nn n h;š.tjw* (Urk. IV, 655, 3) 'тогда будем мы биться против этих чужеземцев' (или 'с этими чужеземцами'); *r th.t r mš^c n n-šw.t* (Urk. IV, 1302, 10) 'чтобы выступить против войска царя'; *prj.j r hftj.w.j* (Budge 147, 11—13) '[чтобы] вышел я против врагов моих'.

Примечания. 1. При глаголах движения предлог *r* с зависимым членом, выраженным именем существительным, обозначающим предмет (с пространственным значением), образовывал обстоятельство направления на конечный пункт (обстоятельство предела действия), см. вар. II/XVI.

2. При помощи предлога *hr* (вар. II/CLXXI) при глаголах со значением нападения могло создаваться близкое по значению косвенное дополнение враждебности действия.

V/CLXI. Отношение глагола со значением внутреннего проявления чувства или эмоционального отношения к имени существительному, обозначающему лицо или явление, по отношению к которым проявляется действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение внутреннего проявления чувства или направления эмоционального отношения:

š;k tw r šmd.t (Will. 1, 3) 'остерегайся семдетов'; *imj.f šjw r.k* (Prisse 14, 2) 'да не пожалеется он на тебя'; *h^cr.in hm.f r.s* (Urk. IV, 8, 3) 'и рассвирепел его величество на это'; *h;d.f r.s* (Urk. IV, 1714, 11) 'возжелал он ее'.

Примечания. 1. Косвенное дополнение внешнего проявления чувства или переживания создавалось при помощи предлога *m* (см. вар. IX/CXLIII).

2. Ср. также вар. V/CLXXIV.

VI/CLXII. Отношение глагола со значением проявления речи к имени существительному, обозначающему лицо, на которое направлено действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления речи:

r n.jš r.k (Westc. VII, 20) 'чтобы позвать тебя'; *ln.šn r.j* (Lac. T. R. 23, 19) 'воззвали они ко мне'.

Примечание. Можно думать, что это значение тесным образом связано с предыдущим вариантом, т. е. с отношением глаголов со значением эмоционального отношения к лицу, по отношению к которому проявляется действие, так как косвенное дополнение направления речи обычно вводится предлогом *n* (вар. IV/CLLI) или *hr* (вар. IV/CXC).

VII/CLXIII. Отношение глагола со значением проявления речи к имени существительному, обозначающему лицо, о котором или в отношении которого ведется речь.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение проявления речи:

dd.ln.k r.f (Smith 7, 10) 'тогда скажешь ты о нем'; *dd.n idw r s.f* (JEA 16, 19, 1.1) 'сказал Иду о сыне его'.

Примечание. Глаголы со значением реакции на речь оформляли свои косвеннообъектные отношения с зависимым членом, выраженным отглагольной субстантивированной формой от глагола со значением речевой деятельности, тоже при помощи предлога *r*, например:

nn wšb r dd.t.f nb.t (Bauer B I, 79) 'не отвечая на сказанное им все'.

VIII/CLXIV. Отношение глагола со значением восприятия к имени существительному, обозначающему предмет или явление, на которые направлено действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления восприятия:

gmh.k r nt.t m-b;h.k (Prisse 6, 11) 'да посмотришь ты на то, что перед тобой'.

Примечание. Обычно косвенное дополнение направления восприятия вводилось предлогом *n* (см. вар. V/CLII) и редко — *hr* (см. ниже, вар. V/CXCI).

IX/CLXV. Отношение глагола со значением удаления, сокрытия к имени существительному, обозначающему предмет или лицо, к удалению, сокрытию от которого приводит действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение удаления:

n wp.n.f lr.k [Pyr. 613c (T)] 'не отделяется он от тебя'; *idw.k tw r š.t tn* (P. 1115, 153) 'покинешь ты место это' (букв. 'отделишь ты себя от места этого'); *hr tnbh r hpr.t* (P. Br. Mus. 5645 rt., 12) 'лицо отвращается от случившегося'; *tw n tš.j r n-šw.t* (Urk. IV, 38, 11) 'причем не покинул я царя'; *bw nb nfr šdg.n.š r kjwj hbtj.w* (Urk. IV, 1290, 9) 'добро всякое, скрытое ею от других царей'.

Примечание. Глаголы со значением удаления могли управлять своим косвенным объектом при помощи составного предлога *m-c* (см. ниже, вар.

I/CCI), близкое же по значению косвенное дополнение избавления, отсутствия вводилось предлогом *m* (вар. VI/CXXXIX), а косвенное дополнение удаления из сферы деятельности — предлогом *hr* (вар. VII/CLXXVI).

X/CLXVI. Отношение глагола со значением отличия к имени существительному, обозначающему предмет или лицо, к отличию от которого приводит действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение отличия:

šj; s r tp.t-r;f (Br. Mus. 193[566], 3) 'распознающий человека от речения его' (т. е. 'от того, что он говорит'); *n štn.j wr r šrj* (Urk. VII, 16, 13) 'не отличал я великого от малого'; *tm tn(.w) grh r hrw* (Urk. IV, 47, 15) 'не отличающий ночи от дня'; *rh.j pf; r pn* (Urk. IV, 119, 17) 'отличаю я то от этого'.

Примечание. Косвенное дополнение отличия от совокупности лиц создавалось при помощи предлога *hnt* (см. ниже, вар. I/CLXXXIV).

XI/CLXVII. Отношение глагола со значением впадения в какое-либо состояние или готовности к чему-либо к имени существительному, обозначающему состояние или явление, к которому приводит действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение обнаруживаемого состояния или готовности:

w;j.f r ;d (Les. 84, 7) 'впадает он в неистовство'; *ib.f w; r dwt hr.š* (Westc. IX, 12) 'сердце его впало в печаль из-за этого'; *h;š.wt nb dmd h^c mj w^c hr r h;* (Urk. IV, 1229, 7) 'чужеземные страны все вкупе стояли, как одна, готовые к бою'.

XII/CLXVIII. Отношение глагола со значением подобия сходности, равенства к имени существительному, обозначающему предмет или лицо, по отношению к которым проявляется действие.

Предлог *r* с зависимым членом образует косвенное дополнение проявления подобия и равенства:

snj r it.w.k (P. 1116 A rt., 35) 'походи на отцов (предков) твоих'; *...štwt.tj r ;h.t* (Urk. IV, 1649, 5) '[место упокоения], причем оно было сделано подобным небосклону'; *knn.f r šhw n (d);jw* (Bauer R 46) 'равнялась она (дорога) ширине куска материи'.

4. С предлогом *h;* (L⁴)

I/CLXIX. Отношение глагола со значением положения в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо, ради надзора за которым или в защиту которого совершается действие.

Предлог *h;* с зависимым членом образует косвенное дополнение надзора и защиты:

h^c šn.k h;.k (Pyr. 256b) 'стоит брат твой за тобой' (т. е. 'стоит твой брат, защищая тебя'); *wnn.w h;.f hr gš.wj dp.t(?)*

(Urk. I, 130, 8) '[люди], которые будут за ним на бортах ладьи' (т. е. 'которые будут надзирать за ним'); *šqr.ṣ hr.ḥ f m hn.f* (Urk. I, 130, 12) '[люди], которые будут проводить ночь за ним в шатре его' (т. е. 'которые будут проводить ночь, надзирая за ним').

5. С предлогом *hr* (L⁵)

I/CLXX. Отношение глагола со значением борьбы и заступничества к имени существительному, обозначающему предмет или лицо, в пользу которого совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение пользы действия:

ḥ.ṣ hr rn.f (Les. 68, 23) 'сражайтесь за имя его'; *tm.t(j).f* (j) *ḥ hr.f* (Les. 84, 15—16) 'который не будет сражаться за нее (границу)'; *ḥsf.f hr.f* (Prisse 7, 9) 'защищает он его'.

Примечание. При глаголах конкретного физического действия с иным значением косвенное дополнение пользы действия вводилось предлогом *n* (вар. II/CXLIX).

II/CLXXI. Отношение глагола со значением нападения к имени существительному, обозначающему лицо, против которого совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение враждебности действия:

nn ts n šbj hr hm.f (Les. 69, 1) 'нет гробницы для восстающего на его величество'; *ḥ.ṣ.ṣt bšt.ṣ hr.f* (Urk. IV, 685, 5) 'чужеземцы страны, восставшие на него'.

Примечание. При этих глаголах косвенное дополнение могло вводиться также предлогом *r*, например: *šbj.f r r* (Лас. Т. R. 35, 10) 'и восстанет он против Ра'. Таким образом, косвенное дополнение враждебности действия было очень близко к косвенному дополнению направления на преграду (ср. вар. IV/CLX).

III/CLXXII. Отношение глагола конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему предмет, при помощи которого совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение орудия или средства действия:

wrh ḥ.t hr.ṣ (Eb. 94, 18) 'умащается живот этим'; *hd.f t; nb hr ḥps.f* (Urk. IV, 1233, 7) 'побеждает он страну всякую мечом своим'.

Примечание. Это редкое значение, так как обычно объект орудия или средства действия вводится предлогом *m* (вар. I/CXXXIV).

IV/CLXXXIII. Отношение глагола со значением изготовления к имени существительному, обозначающему вещество, на котором что-либо изготавливается.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение используемого материала:

...ps hr bj.t (Eb. 19, 2) '[снадобье], сваренное на меду'; *...bh hr irt.t nh.t* (Eb. 69, 13) '[компоненты снадобья], смешанные на соке смоковницы'; *...sf hr mṣ* (Eb. 77, 1) '[компоненты снадобья], смешанные на воде'.

Примечание. При глаголах со значением покрытия, отделки косвенное дополнение используемого материала вводилось предлогом *m* (вар. III/CXXXIV).

V/CLXXIV. Отношение глагола со значением внутреннего проявления чувства или эмоционального отношения к имени существительному, обозначающему лицо, предмет, явление, на которые направлено действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение внутреннего проявления чувства или направления эмоционального отношения:

mḥj hr ḥ.t (Sin. B 199) 'подумай о теле' (т. е. 'позаботься о теле'); *wn.in.f hr bj;j.t hr.j* (Urk. IV, 159, 2) 'и он удивлялся на меня'; *in iw.k hr.tj hr rd.j.t n.k* (Kah. XIII, 24) 'разве ты доволен тем, что дали тебе'; *n mkh;j hr njw.t n.t nb-r-qr* (Urk. IV, 363, 16) 'не пренебрегал я городом владыки Всего'; *wn.in hm.j hr nhp hr t;mrj* (Urk. IV, 2157, 14) 'и мое величество заботился о Египте'.

Примечания. 1. Более распространенный способ введения объекта мысли, чувства, переживания осуществлялся при помощи предлога *n* (вар. VI/CLIII).

2. В виде исключения предлог *hr* мог вводить косвенное дополнение проявления речи после глаголов со значением повеления:

wd.n št hm.f hr ḥ;tj.ṣ... (Urk. IV, 196, 7) 'приказал это величество его князьям...'

VI/CLXXXV. Отношение глагола со значением возмещения к имени существительному, обозначающему предмет или явление, за которые что-либо возмещается.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение возмещения:

hs.kwj hr.ṣ (Urk. VII, 15,7) 'был я хвалим за это'; *dd.t hr nb dbn* (Rhind 62) 'даваемое за золотой дебен'.

VII/CLXXXVI. Отношение глагола со значением захвата, удаления к имени существительному, обозначающему сферу деятельности или сферу владения, к удалению от которых приводит действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение удаления из сфер деятельности и владения:

m nš s hr ḥ.t it.f (P. 1116 A rt., 47) 'не изгоняй мужа с имущества отца его'; *it.n.j rmt.f hr b;k.ṣ* (Urk. VII, 16, 5) '[не было начальника «пятерки»], людей которого я захватил с работы'.

Примечание. Ср. способы образования косвенных дополнений удаления с иными оттенками (вар. VI/CXXXIX, IX/CLXV, I/CCI), а также способ

образования косвенных дополнений направления в сферу деятельности (вар. II/CLVIIII).

VIII/CLXXVII. Отношение глагола движения к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, на которые направлено действие как на нечто труднодоступное.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления на труднодоступный объект:

h^c.n^ch.kwj hr itj (P. 1115, 174) 'тогда вошел я к государю'; *pr.n.j hr t*; (Urk. IV, 187, 2) 'вышел я на страну'.

IX/CLXXVIII. Отношение глагола движения к имени существительному, обозначающему предмет, служащий ориентиром движения.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение ориентировки движения:

iw.sn n wšjr hr hrw (Pyr. 1004d) 'приходят они к Осирису на голос'; *ij hr hrw* (Bauer R I, 67—68) 'приходящий на голос'.

X/CLXXIX. Отношение глагола движения со значением минования к имени существительному, обозначающему предмет или лицо, относительно которых совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления движения с оттенком минования:

dj.tn šw; M. hr ntr (Pyr. 1674a) 'да дадите вы, чтобы прошел М. мимо бога'; *ir.t(j).sn šw; w hr w^r.t tn* (Siut III, 1) 'те, которые совершат хождение около (или мимо) кладбища этого'; *rdj.n.j šw; hr.j h; w.f* (Sin. B 136) 'дал я, чтобы прошли мимо меня стрелы его'.

XI/CLXXX. Отношение глагола со значением соприкосновения к имени существительному, обозначающему предмет или лицо, на которые направлено действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления соприкосновения:

tw; r^c hr.k [Pyr. 730b (T)] 'опирается Ра на тебя'; *rhn <n>.f hr hrd* (Les. 77, 14) 'опирается он на ребенка'; *wdn.k hr h* (P. Berl. Mus. 3024, 149) 'тяготеешь ты к сожжению'; *rdmj.f hr snf.f* (Eb. 91, 14) 'так что касается оно (ухо) крови его'.

XII/CLXXXI. Отношение глагола со значением качества к имени существительному, обозначающему предмет, по отношению к которому проявляется это качество.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления качества:

ihr ikr(.j) hr ib n hm.f (Urk. I, 100, 2) 'ибо я был отменен для сердца величества его'; *mk wnn ndm sj hr ib.f* (Kah. III, 36) 'смотри, приятна она для сердца его'; *wn.in nfr st hr ib (n hm.f)* (Bauer B II, 131) 'и было хорошо это для сердца [его величества]'.

Примечание. Более употребительное и широкое значение, близкое к указанному, создавалось при помощи предлога *n* (см. вар. VII/CLIV).

XIII CLXXXII. Отношение глагола со значением перемещения предмета в пространстве к имени существительному, обозначающему предмет, из которого что-либо изымается.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение источника:

rdj. w.n n.j... m hnw nb r š.t.f (Kah. XII, 8—9) '[вещи всякие], данные мне [братом...] из утвари всякой в месте ее' (т. е. 'из движимого имущества, где бы оно ни находилось').

Примечание. Нет сомнения, что это значение является развитием пространственного отношения перемещения с поверхности пространства (ср. вар. II/XXV).

XIV/CLXXXIII. Отношение глагола со значением перемещения предмета в пространстве к морфологически согласованному словосочетанию имени существительного, обозначающему лицо, с местоимением-прилагательным *nb* 'каждый' (стр. 84), на которые направлено действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение распределения:

rdj.sn t hr w^c im nb (Siut I, 290) 'дали они хлеб каждому из них'.

Примечание. Ср. близкое по значению отношение, создаваемое при помощи предлога *n* при глаголах, приобретающих значение изменения чего-либо (вар. II/CXLIX, прим. 3).

6. С предлогом *hnt* (L')

I/CLXXXIV. Отношение глагола со значением отличия к имени существительному, обозначающему совокупность лиц, к отличию от которых приводит действие.

Предлог *hnt* с зависимым членом образует косвенное дополнение отличия:

tn.n.f wj hntw š^ch.w.f (Urk. VII, 30, 6) 'отличил он меня перед сановниками его' (или 'от, из сановников'); *tn.n nb.f hnt hh.w* (Les. 69, 22) 'отличенный владыкой его пред миллионами' (или 'от, из миллионов').

Примечание. Косвенное дополнение отличия от предмета или лица вводилось предлогом *r* (вар. X/CLXVI).

II/CLXXXV. Отношение глагола со значением избрания, возмещения, давания к имени существительному, обозначающему предмет, обладающий внутренней емкостью, или совокупность лиц, из которых что-либо изымается, возмещается, дается.

Предлог *hnt* с зависимым членом образует косвенное дополнение источника избрания и возмещения:

štp.n.f wj hnt njw.t.f (Hamm. 113, 10) 'избрал он меня из города его'; *km.t(w) n.f hnt rht pn* (Kah. XXI, 6) 'возмещено ему из списка этого'; *...rdj.t.n n.f rh-n-šw.t... hnt d.t.f* (Kah. X, 21) '[рабы его], данные ему царевым знакомцем... из рабов его'.

Примечание. Глаголы, получившие значение деления или вычитания, управляли своим косвенным дополнением — порядковым числительным (счетным существительным) — тоже при помощи предлога *hnt*, например: *njs.k 5 hnt 60* (М. Р. XXXIX, 1) 'да разделишь ты 5 на 60'.

III/CLXXXVI. Отношение глагола движения из пространства (*prj* 'выходить') к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, от которых или из которых происходит субъект действия.

Предлог *hnt* с зависимым членом образует косвенное дополнение источника происхождения:

pr.n.f im.f hnt h^c.w.f (Prisse 19, 4) 'вышел он из него, из тела его'; *ink s;f pr hnt.f* (Urk. IV, 161, 9) 'это я сын его, вышедший из него' (т. е. 'произошедший от него').

7. С предлогом *hr* (L⁸)

I/CLXXXVII. Отношение глагола со значением перемещения предмета в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, на которые направлено действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение адресата действия:

dj.f gn.t.f hr rmt [Pyr. 1160a (P)] 'дал он летописи его людям'; *sd.f tw ir p.t hr it.k gb* (Pyr. 655d) 'берет он тебя на небо к отцу твоему Гебу'; *m-ht in.t(w).f hr sr.w* (Urk. I, 281, 18) 'после того как он был доставлен вельможам'.

Примечание. Этот архаический способ образования косвенного дополнения адресата действия тесно связан, без сомнения, с пространственным отношением непосредственной близости предмета и действия (ср. вар. I/XL), в то время как более распространенный способ введения адресата действия — при помощи предлога *n* (вар. I/CXLVIII) — связан с отношением направления (ср. вар. I/XI).

II/CLXXXVIII. Отношение глагола со значением конкретного физического действия к имени существительному, обозначающему лицо, в пользу или в интересах которого совершается действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение пользы действия:

sb;j.t ir.t.n.f hr m^s.w.f (Les. 68, 11) 'поучение, сделанное им детям своим'; *imj... sh;j hr m^s.w.tn* (Urk. IV, 101, 6—7) 'дайте... память обо мне, детям вашим'.

Примечание. Более употребительный способ введения косвенного дополнения пользы действия связан с употреблением предлога *n* (вар. II/CXLIX).

III/CLXXXIX. Отношение глагола движения к имени существительному, обозначающему лицо, к которому направлено действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления движения к лицу с оттенком приближения:

iw.n(.j) hr.t (Pyr. 150a) 'пришел я к тебе'; *pr.k hr m^w.t.k n^w.t* (Pyr. 756a) 'выходишь ты к матери твоей Нут'; *sm.f hr.s* (Urk. IV, 219, 5) 'пришел он к ней'; *ij.n(.j) hr.t* (Urk. IV, 239, 6) 'пришел я к тебе'.

Примечание. Обычно косвенное дополнение направления движения к лицу вводилось предлогом *n* (вар. III/CL).

IV/CXC. Отношение глагола со значением проявления речи, высказывания к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, на которые направлено действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления речи, высказывания:

dd.f hr sr.w (Sinai XXVa, 3) 'говорит он вельможам'; *dd.in.f hr s;j* (Prisse 7, 8) 'сказал он сыну своему'; *sd.f hr m^s.w* (Prisse 17, 12) 'да расскажет он детям'; *wsb.s hr.f* (Urk. IV, 27, 9) 'ответила она ему'; *mj mdw it hr s;j* (Urk. IV, 1542, 15) 'как сказал отец сыну своему'.

Примечание. Косвенное дополнение направления речи обычно вводилось предлогом *n* (вар. IV/CLI).

V/CXCI. Отношение глагола со значением восприятия к имени существительному, обозначающему лицо, на которое направлено действие.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления восприятия:

iw sdm.n(.j) hr it.j (Urk. IV, 352, 17) 'я слушал отца моего'.

Примечание. Этот вариант выделен лишь как возможность, так как примеры введения объекта восприятия при помощи указанного предлога крайне редки. Обычно косвенное дополнение направления восприятия вводилось при помощи предлога *n* (вар. V/CLII) и так же редко — *r* (вар. VIII/CLXIV).

VI/CXCII. Отношение глагола со значением отторжения, просьбы к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, у которых что-либо отторгается или испрашивается:

in.n.f r-isw ;h.t st;t 200 hr nsw.tjw (?) (Urk. I, 4, 8) 'достал он за возмещение 200 сечат пашни у царских (?) людей'.

8. С предлогом *hr* (L¹⁰)

I/CXCIII. Отношение глагола со значением наделения, снабжения к имени существительному, обозначающему предмет, совокупность лиц, которыми что-либо или кто-либо обеспечивается, наделяется.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение наделения:

h^c.w.w ;tp.w hr sp^s.w nb n km.t (P. 1115, 146—147) 'суда, нагруженные драгоценностями всякими Египта'; *iw.j ;tp.kwj hr m;r* (P. Berl. Mus. 3024, 128) 'я нагружен бедой' (т. е. 'я обременен бедой').

Примечание. Косвенное дополнение наделения при тех же глаголах могло вводиться предлогом *m* (вар. IV/CXXXVII).

II/CXCIV. Отношение глагола со значением направления, удовлетворения к имени существительному, обозначающему предмет или совокупность лиц, которыми что-либо или кто-либо наполняется, удовлетворяется.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение наделения:

iw.f mh hr nfr.t nb.t (P. 1115, 116) 'он наполнен добром всяким'; *s;w.t hr.t hr šhr(.j)* (Siut V, 23) 'Сиут был доволен управлением [моим]'.

Примечание. Косвенное дополнение наделения могло также вводиться предлогом *m* (вар. V/CXXXVIII).

III/CXCV. Отношение глагола движения к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, принимающий участие в действии.

Предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение совместности движения:

...*khđ.t(j).f(j) hr rp^c.t h;tj^c* (Urk. VII, 35, 13—14) '[ладья], которая отплывает с князем, местным князем'; *h^c imj-s; 2 r.f hr šmj.w* (Bauer B I, 186) 'выступили два стражника против него с бичами'; *iw.šn hr inw* (Urk. IV, 614, 7) 'приходят они с данью'; *d;.n.j hr.f* (Urk. IV, 4, 7) 'пересек я с ним' (т. е. 'переплыл я вместе с ним').

9. С предлогом *tp* (*L¹¹*)

I/CXCVI. Отношение глагола со значением конкретного физического действия или перемещения в пространстве к имени существительному, обозначающему лицо или совокупность лиц, в отношении которых совершается действие.

Предлог *tp* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления действия над лицом:

šmn.f nš.t P. pn tp nb.w k;.w (Pyr. 906e) 'установил он престол Р. этого над владыками двойников' (т. е. 'выше, во главе владык двойников'); *d r^c M. tp d.tjw* (Pyr. 950b) 'поместил Ра М. над вечными (?)' (т. е. 'выше, во главе вечных (?)').

Примечание. Это значение с оттенком пространственного отношения отнесено нами в раздел косвеннообъектных потому, что действие проявляется, осуществляется по отношению к лицу. При тех же глаголах, управляющих при помощи того же предлога именем существительным, обозначающим предмет, создавалось обстоятельство места на поверхности предмета, а не над ним (ср. вар. I/XLVI).

б. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми вторичными предлогами

1. С предлогом *hn^c* (*L^{4/16}*)

I/CXCVII. Отношение глагола со значением враждебного действия к имени существительному, обозначающему лицо, на которое направлено действие и которое принимает участие в действии.

Предлог *hn^c* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления враждебного действия с оттенком значения объекта, принимающего участие в действии:

h;.f hn^c.j (Sin. B 111) 'да сражается он со мною'; *wđ^c-mdw.f hn^c imn rn.f* (Pyr. 399a) 'судится он с тем, имя которого сокровенно'.

Примечания. 1. Косвенное дополнение направления дружественного, положительного действия с оттенком значения объекта, принимающего участие в действии, вводилось предлогом *m^c* (см. ниже, вар. III/CCIII). Однако практически оба предлога употреблялись часто синонимично.

2. Значение совместности действия особенно ярко выступает в тех случаях, когда косвенное дополнение, вводимое предлогом *hn^c*, участвует в действии с прямым объектом глагола со значением конкретного физического действия в действительном залоге или с субъектом глагола в страдательном залоге:

itj M. hn^c.tn [Pyr. 991d (M)] 'возьмите М. [вместе] с вами'; *krš.tw.j im.s hn^c t;j.j hm.t* (Kah. XII, 12) 'да буду я погребен в ней [вместе] с моей женой'.

II/CXCVIII. Отношение глагола проявления речи к имени существительному, обозначающему лицо, на которое направлено действие и которое принимает участие в действии.

Предлог *hn^c* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления речи с оттенком значения объекта, принимающего участие в действии:

in gb mdw hr.s hn^c tm (Pyr. 943d) 'это Геб говорит об этом с Атумом'; *hk; pf ndnd.f hn^c.j* (Sin. B 113—114) 'властитель тот совещался со мною'; *n mdw ;h.j hn^c.j* (P.Berl. Mus. 3024, 5—6) 'не говорит душа моя со мною'.

III/CXCIX. Отношение глагола со значением соединения к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, с которыми что-либо или кого-либо соединяют.

Предлог *hn^c* с зависимым членом образует косвенное дополнение присоединения:

sm;.n.k hn^c n.w-h.t.f [Pyr. 647b (N)] 'соединился ты с относящимися к утробе его' (т. е. 'с его родными детьми'); *dmd.f šw hn^c šnj f^ctj* (Pyr. 1023b) 'соединит он его с братом Афти'; *;bh.n(.j) hn^c šb;.w* (Urk. IV, 501, 16) 'соединился я со звездами'.

Примечание. Можно полагать, что в отличие от вар. VII/CXLI, в котором родственный объект присоединения вводился предлогом *m*, в данном случае объектные отношения приобретали оттенок значения совместности действия.

в. Глагольные словосочетания с некоторыми сложными предлогами

1. С предлогом *m-m* ($L^{2/18}$)

I/СС. Отношение глагола со значением соединения к имени существительному, обозначающему предмет, с которым что-либо соединяют.

Предлог *m-m* с зависимым членом образует косвенное дополнение присоединения:

śnśn.k m-m śb;w (Urk. IV, 1819, 3) 'соединяешься ты со звездами'.

Примечание. Ввиду редкости этого варианта нет уверенности в том, что в данном случае мы не имеем дело с предлогом *m*, для которого характерно введение косвенного объекта присоединения после глаголов соединения (вар. VII/CXLI).

г. Глагольные словосочетания с некоторыми составными предлогами, образованными от простых первичных предлогов и имени существительного

1. С предлогом *m-c* ($L^{2/26}$)

I/ССI. Отношение глагола со значением удаления, освобождения, защиты к имени существительному, обозначающему лицо, совокупность лиц, отвлеченное понятие, к удалению, освобождению, защите от которых приводит действие.

Предлог *m-c* с зависимым членом образует косвенное дополнение удаления:

h̄w.k m̄s.w.k m-c i;kb (Pyr. 829c) 'ты защищаешь детей твоих от скорби'; *ink n̄d.j św m-c h̄ftj.w.f* (Eb. 1, 8) 'это я защищу его от противников его'; *śfh.t wj m-c h̄t nb.t bjn.t* (Eb. 1, 14) 'да освободишь ты меня от всего дурного'; *išk nh̄m.n.k wj m-c h̄t nb.t bjn. t* (Eb. 1, 19—20) 'вот, ты спас меня от всего дурного'.

Примечание. Ср. вар. IX/CLXV с предлогом *r*.

II/ССII. Отношение глагола со значением получения, изымания, требования к имени существительному, обозначающему лицо, от которого что-либо получается, изымается, испрашивается.

Предлог *m-c* с зависимым членом образует косвенное дополнение источника получения, изымания, требования:

śsp n.k. t.k pn m-c.j (Pyr. 1069a) 'возьми себе хлеб твой этот от меня'; *nn dj.j it.t św m-c.j* (М. и. К. 2, 3) 'не дам я, чтобы ты отобрала его от меня'; *ip.f t̄w m-c n̄tr.w* (Pyr. 609b) 'изъял он тебя от богов'; *iw dbh̄.n(.f)... m-c hm̄ n nb* (Urk. 1, 146, 6) 'я просил... от величества владыки'.

Примечание. Близкое по значению косвенное дополнение источника требования, получения, вычитания вводилось предлогом *n* (вар. VII/CLV).

III/ССIII. Отношение глагола со значением дружественного, положительного действия к имени существительному, обознача-

ющему лицо, на которое направлено действие и которое принимает участие в действии.

Предлог *m-c* с зависимым членом образует косвенное дополнение направления дружественного, положительного действия с оттенком значения объекта, принимающего участие в действии:

śth rh m-c.j (Kah. III, 32) 'Сэт спознался со мной'; *ndnd.t̄w m-c.j* (Urk. IV, 1820, 15) 'советовались со мною'.

Примечание. Косвенное дополнение направления враждебного действия с оттенком значения объекта, принимающего участие в действии, вводилось, как правило, предлогом *hn̄c* (вар. I/CXCVII).

IV/ССIV. Отношение глагола со значением положения в пространстве, физического состояния или движения к имени существительному, обозначающему лицо или предмет, затрагиваемый действием или принимающий участие в действии совместно с субъектом.

Предлог *m-c* с зависимым членом образует косвенное дополнение свойственности или совместного действия с субъектом:

... īw n w̄n m-c.ś (Hatr. 17, 12) '[кормящий город], когда нет [ничего] у него (города)'; *... h̄pr m-c.j* (P. 1115, 22) '[нечто], случившееся со мной'; *ij.n.f m-c.f* (Urk. I, 99, 15) 'вернулся он с ним'.

Примечания. 1. Косвенное дополнение после глаголов со значением положения в пространстве или физического состояния выражает отношение свойственности, близкое к отношению принадлежности.

2. Предлог *hn̄c* (вар. I/LIV) с зависимым членом образует обстоятельство сопутствующего лица или предмета. О том, что после глаголов движения при помощи предлога *m-c* вводится косвенное дополнение совместного действия, а не обстоятельство, свидетельствует большее тяготение предлога *m-c* к глаголу, чем *hn̄c*, на что указывает следующий пример:

ij.n.f m-c.f... hn̄c.c;f (Urk. I, 99, 15—16) 'вернулся он с ним (саркофагом)... вместе с крышкой его'.

2. С предлогом *m-h; t* ($L^{4/28}$)

I/ССV. Отношение глагола со значением эмоционального отношения (или глагола со значением физического состояния, употребленного переносно) к имени существительному, обозначающему лицо или явление, по отношению к которым осуществляется действие.

Предлог *m-h; t* с зависимым членом образует косвенное дополнение эмоционального отношения:

n bdś hr.j m-h; t b; k (Sinai XXV A, 15—16) 'не было слабым сердце мое пред работой' (= 'не спасовал я пред работой').

Примечание. Ближе всего к этому отношению стоит, видимо, косвенное дополнение направления мысли, чувства или переживания, образуемое при помощи предлога *n* (вар. VI/CLIII). Ср. также способ образования внешнего проявления чувства, переживания при посредстве предлога *m* (вар. IX/CXLIII) и внутреннего проявления чувства или переживания [при помощи предлогов *r* (вар. V/CLXI) и *hr* (вар. V/CLXXIV)].

3. С предлогом *m-š*; ($L^{17/41}$)

I/CCVI. Отношение глагола движения со значением преследования к существительному, обозначающему движущееся лицо или совокупность лиц, на которые направлено действие.

Предлог *m-š*; с зависимым членом образует косвенное дополнение преследования движущегося лица:

n šhs.t(w) m-š;.j (Sin. B 227) 'не гнались за мной'; *iw hm.f hr nr m-š;.šn* (Urk. IV, 1302, 11) 'его величество бросился за ними'.

Примечание. Без сомнения, это отношение близко к обстоятельственным отношениям места, возникающим между глаголами со значением положения в пространстве и движения при посредстве того же предлога (вар. I/LXXXV). Однако при глаголах движения со значением преследования яснее выступает оттенок направления действия на движущийся объект и отсутствует оттенок значения сопутствующего лица.

II/CCVII. Отношение глагола со значением переживания к имени существительному, обозначающему лицо, которое является предметом действия.

Предлог *m-š*; с зависимым членом образует косвенное дополнение переживания:

...ir.t š.t i;kb m-š;.šn.š wšjr (Urk. IV, 104, 6) 'горевала Исида о брате ее Осирисе' (букв. 'за брата').

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ ПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Как было отмечено выше, при рассмотрении субстантивных предложных словосочетаний мы не относим к словосочетаниям те случаи, когда предлог тяготеет к зависимому члену, т. е. когда независимый член способен к сверхслабому управлению, в результате чего создаются «приименно-обстоятельственные» отношения, при которых исчезают подчинительные связи между компонентами.

Поэтому ниже будут определены частные значения только тех субстантивных предложных словосочетаний, в которых предлог либо связан с компонентами словосочетаний в равной степени

$$(A^1 \rightleftharpoons L \rightleftharpoons A^2)$$

либо тяготеет к независимому члену

$$(A^1 \rightleftharpoons L \longrightarrow A^2)$$

Анализируя такие субстантивные предложные словосочетание, можно выделить двадцать основных частных значений, которые создаются лишь при помощи некоторых простых первичных, простых вторичных, сложных и составных предлогов.

а. Субстантивные словосочетания с некоторыми простыми первичными предлогами

1. С предлогом *m* (L^1)

I/CCVIII. Отношение имени существительного, обозначающего конкретный предмет, к имени существительному, называющему вещество, материал, из которого сделан предмет.

Предлог *m* с зависимым членом образует приименное определение происхождения по материалу:

iw hws.w n.j mr m inr (Sin. B 300) 'была выстроена для меня пирамида из камня'; *iw m;.n.j š^ch^c pr-wr m hbnj* (Urk. IV, 590, 13—14) 'я надзирал за воздвижением святилища из черного дерева'.

Примечание. Ср. отношение принадлежности предмета материалу, создаваемое при помощи аналитически соположенного словосочетания (вар. XII), и отношение предмета к материалу, образуемое при посредстве *n*-словосочетания (вар. XXI), а также расширение значения имени существительного относительным прилагательным, обозначающим материал, в морфологически согласованном словосочетании с постпозицией зависимого члена (вар. XI).

II/CCIX. Отношение имени существительного, обозначающего совокупность предметов или лиц, к имени существительному, называющему совокупность предметов или лиц, из которых состоит главный предмет.

Предлог *m* с зависимым членом образует приименное определение происхождения по составу:

r šhr.t hftj.wf m h;štj.w (Urk. VII, 14, 10) 'чтобы повергнуть противников его из чужеземцев'; *km.n.f h^c.wf m rnp.wt š;.wt nfr.w(t)* (Urk. IV, 895, 14) 'завершил он век свой в годах многих добрых' (т. е. 'век свой, состоявший из многих добрых лет'); *dj.n(j) n.k ... rnp.wt tm m nh w;š* (Urk. IV, 563, 7) 'дал я тебе... годы Атума в жизни [и] счастье'.

III/CCX. Отношение имени существительного, обозначающего часть предмета, к имени существительному, называющему целый предмет или сложный предмет, состоящий из однородных частей, или отношение имени существительного, обозначающего единичный предмет или лицо, к имени существительному, называющему совокупность однородных предметов или лиц, из которых выделяется часть предмета или единичный предмет.

Предлог *m* с зависимым членом образует приименное определение происхождения со значением выделения:

...ws^c.tw nhj m t;jf pr.t (Eb. 47, 18) 'жуют немного (не-

большое количество) из его семян'; *mrj.s nb m n;j.s n hrd.w* (Kah. XII, 10) 'каждый любимый ею из ее детей'.

Примечание. Любопытно выделительное отношение между именем существительным, обозначающим лицо или предмет, и субстантивированным прилагательным. В этом случае определительные выделительные отношения получают значение высшей степени качества (превосходной степени):

imj in.tw n.j s.t-hm.wt 20 m nfr.wt... (Westc. V, 9—10) 'дай, чтобы доставили мне 20 женщин прекраснейших...' (букв. 'из прекрасных...').

IV/ССХI. Отношение имени существительного, обозначающего отвлеченное понятие со значением свойства или состояния, к имени существительному, называющему область, на которую распространяется это свойство или состояние.

Предлог *m* с зависимым членом образует приименное дополнение с оттенком ограничительного значения:

grh pw m rmt (P. Leid. 344 rt., V, 14) 'конец это людям' (букв. 'конец это в людях'); *n hpr nhw m mš.c.j* (Urk. VII, 14, 21) 'не случилось потери в войске моем'.

Примечание. То, что в последнем примере имеет место субстантивное предложное словосочетание, а не глагольное (*hpr... m...*), доказывается следующим примером, где имена существительные вступают в *n*-словосочетание (вар. V):

nn nhw n mš.c.n (P. 1115, 8) 'нет потерь войска нашего' (т. е. 'в войске нашем').

V/ССХII. Отношение имени существительного, обозначающего предмет или явление, к имени существительному, называющему предмет с пространственным значением, в котором заключен главный предмет.

Предлог *m* с зависимым членом образует приименное определение места со значением более или менее точно ограниченного пространства:

gm.n.j hm.f hr s.t-wr.t m wtm.t (Sin. B 252) 'нашел я его величество на троне в нише'; *h.t.j nb.t m š; m njw.t* (Kah. XII, 4) 'имущество мое все в поле [и] в городе'; *rh m.w.sn r nt.t m sš.w* (Urk. VII, 27, 15) 'была опознана вода их согласно тому, что в записях'.

Va/ССХIIa. Отношение имени существительного, обозначающего географический пункт, к имени существительному, называющему ном, в котором находился данный географический пункт.

Предлог *m* с зависимым членом образует приименное определение местоположения географического пункта:

gbtjw m... (Urk. I, 282, 7. 11) 'Коптос в Коптосском номе'.

Примечание. Нет сомнения, что данное частное значение является подзначением предыдущего варианта. Отношение принадлежности географического пункта определенному ному могло также осуществляться при помощи аналитически соположенного сочетания (см. вар. XVI). Под так называемой ложной аппозицией и скрывался, видимо, один из этих вариантов (см. ниже, стр. 282).

VI/ССХIII. Отношение имени существительного, обозначающего конкретный предмет, к имени существительному с отвлеченным значением, которое характеризует предмет с качественной стороны.

Предлог *m* с зависимым членом образует приименное определение качественной характеристики предмета:

hd hnw.w m b;k n d:hj (Urk. IV, 699, 7) 'сосуды из серебра финикийской работы'.

Примечание. Как видно, словосочетания этого типа необходимо трехчленны, так как зависимый член представляет собой словосочетание (в данном случае *n*-словосочетание, ср. вар. V).

2. С предлогом *n* (*L*²)

I/ССХIV. Отношение имени существительного, обозначающего лицо или предмет, к имени существительному, называющему лицо или предмет, для которых предназначается главный предмет или лицо.

Предлог *n* с зависимым членом образует приименное определение назначения:

ntk it n nmh (Bauer B I, 62) 'ты отец для сироты'; *itp.w m inw n n-s.w.t* (Urk. IV, 18, 9) '[причем] нагружены они данью для царя'; *imj.w hnw n nb.t t;* (Urk. IV, 21, 3) '(воз)дайте хвалу владычице земли'; *hnwtj.w m h;b.t n hm.f* (Urk. IV, 83, 15) 'Хенутиу в пляске (?) для величества его'.

Примечания. 1. Отсутствие согласования между предлогом *n* и независимым членом (как в последнем примере) может служить формальным признаком отличия от *n*-словосочетаний (ср. вар. I, X). В других случаях только смысловое значение указывает на отношение назначения, а не на отношение принадлежности предмета или лица другому лицу (например, «отец для сироты», а не «отец сироты», так как у сироты, естественно, нет отца).

2. К этому же частному значению можно отнести те случаи, когда независимый член выражен субстантивированной отглагольной формой (причастием или инфинитивом):

ink rh n ntj n rh.f (Br. Mus. 581, 11 vert.) 'это я знающий для того, кто не знает'; *mk nfr šdm n rmt* (P. 1115, 182) 'смотри, хорошо слушать для людей' (букв. 'слушание для людей').

II/ССХV. Отношение имени существительного, обозначающего предмет, к имени существительному, называющему место, в пространственной близости от которого находится предмет.

Предлог *n* с зависимым членом образует приименное определение пространственной близости:

gš.f i;b n d.w.t-hr (Urk. VII, 27, 7) 'сторона его восточная у Джутхора'.

3. С предлогом *r* (*L*³)

I/ССХVI. Отношение имени существительного, обозначающего предмет, к имени существительному, называющему место, в котором находится главный предмет.

Предлог *r* с зависимым членом образует приименное определение места со значением неопределенно ограниченного пространства.

...*hnw nb r š.t.f* (Kah. XII, 9) 'скарб всякий в месте его' (т. е. 'где бы он ни находился').

II/ССХVII. Отношение имени существительного, обозначающего отрезок времени, пространства или совокупность лиц или предметов, к имени существительному или количественно-числительному словосочетанию, обозначающему количественный признак.

Предлог *r* с зависимым членом образует приименное определение со значением количественного признака:

m-ht i^c.t hr ^ch^cw r ;bd.w 4 (Eb. 66, 3—4) 'после мытья в течение времени в 4 месяца'.

Примечания. 1. Приименные определения со значением количественного признака, образуемые при помощи указанного предлога и имен существительных; *w* 'длина' и *dr* 'предел, конец', превратились в устойчивые сочетания для выражения значения определительного местоимения «весь»:

ir.w n t; hnj.t r ;w.s (Urk. IV, 6, 9) 'было сделано команде гробцов всей' (букв. 'команде гробцов в длину ее'), *šwj.t n.t t; r dr.f* (Siut IV, 7) 'тень страны всей' (букв. 'страны до предела ее').

2. По этому же принципу образовались и словосочетания, близкие к фразеологическим единицам, например:

w^cr.t r w^cr.t (Eb. 61, 9) 'часть в часть' (т. е. 'в равных частях').

3. Ср. ниже близкое отношение, создаваемое при помощи предлога *mj* (вар. I/ССХХVI).

III/ССХVIII. Отношение имени существительного, обозначающего отвлеченное понятие со значением отрицательного явления, к имени существительному, называющему лицо, которое обладает этим явлением.

Предлог *r* с зависимым членом образует приименное определение принадлежности отрицательного явления:

nn hr.t^c r.j (Urk. VII, 15, 20) 'без недоимки у меня' (или 'за мной'); *nn iw n ntr r.j* (Urk. IV, 123, 7) 'без прегрешения [против] бога у меня' (или 'за мной').

Примечание. Указанное отношение возникает, видимо, только в предложениях, отрицающих принадлежность отрицательного явления лицу, поэтому можно думать, что предложная группа связана не только с независимым членом, но и с отрицанием *nn*.

IV/ССХIX. Отношение имени существительного, соотносительного по значению с глаголом отличия, к имени существительному, называющему лицо, которое является объектом отличия.

Предлог *r* с зависимым членом образует приименное дополнение отличия:

nn tn.t n.t hm.j r ntr (Urk. IV, 164, 16) 'нет отличия моего величества от бога'.

Примечание. Ср. способ образования приглагольного косвенного дополнения отличия при помощи того же предлога (вар. X/CLXVI).

4. С предлогом *hr* (L⁶)

I/ССХХ. Отношение имени существительного, обозначающего конкретный предмет, к имени существительному, называющему конкретный предмет, на поверхности которого находится главный предмет.

Предлог *hr* с зависимым членом образует приименное определение места на поверхности предмета:

...*ntj hr wd pn* (Urk. IV, 133, 13) '[как скажете вы жертвенные формулы эти], что на плите этой'.

II/ССХХI. Отношение имени существительного, обозначающего географическое понятие, к имени существительному, называющему часть света или сторону, по отношению к которой ориентирован географический пункт.

Предлог *hr* с зависимым членом образует приименное определение пространственной ориентации:

pr-fffj hr mhtj mdnj.t (Bauer R 38) 'Перфефи на севере [от] Меднита'; ...*h;š.t t; ts.t wⁿ hr imntj hrb* (Urk. IV, 891, 3) '...страна «Хребет можжевельника (?)» на западе [от] Алеппо'.

III/ССХХII. Отношение имени существительного, обозначающего вещество, материал, к имени существительному, обозначающему место, из которого происходит вещество или материал.

Предлог *hr* с зависимым членом образует приименное определение происхождения по месту вещества или материала:

bj; (?) hr h;š.t.f (Urk. IV, 692, 8) 'медь из пустыни ее'.

IV/ССХХIII. Отношение имени существительного, называющего отрезок времени, к имени существительному того же значения для обозначения повторений единицы времени.

Предлог *hr* с зависимым членом образует приименное определение повторения меры времени:

mk tw r ir.t ;bd hr ;bd (P. 1115, 117—118) 'смотри, ты проведешь месяц за месяцем'.

Примечание. В глагольных предложных словосочетаниях тот же предлог с именем существительным, обозначающим временное понятие, образует обстоятельство меры времени со значением длительности срока (вар. IV/XXVII).

5. С предлогом *hft* (L⁶)

I/ССХХIV. Отношение количественно-числительного словосочетания, обозначающего дату, к количественно-числительному словосочетанию, называющему дату другого летосчисления, которая соответствует первой.

Предлог *hft* с зависимым членом образует приименное определение временного соответствия:

h;t.sp 43 hr hm n hr... hft h;t-sp 25 m m;hd (Urk. VII, 14, 5) '43-й год царствования при величестве Хора... что соответствует 25-му году царствования в Белоантилопьем номе'.

6. С предлогом *hr* (L^{10})

I/ССXXIVa. Отношение имени существительного, обозначающего вместилище, к имени существительному, называющему содержимое.

Предлог *hr* с зависимым членом образует приименное определение содержимого:

fd.t hr ntjw hr mrh.t (Urk. I, 139, 12—13) 'ларь с ладаном [и] с маслом'; *t; hr sm;j.w* (P. Leid. 344, II, 1) 'страна под шайками' (т. е. 'страна наполнена шайками').

Примечание. Ср. вар. II/CXCIV (стр. 214), в котором при глаголах со значением наполнения предлог *hr* с зависимым членом образует косвенное дополнение наполнения.

7. С предлогом *tp* (L^{11})

I/ССXXV. Отношение имени существительного, обозначающего лицо или предмет, к имени существительному, называющему предмет с пространственным значением, на поверхности которого пребывает главный предмет или лицо.

Предлог *tp* с зависимым членом образует приименное определение места на поверхности предмета:

...m;; wrsj tp inb (Sin. R 44—45) '[скрючился я в кустах из-за страха, что] увидит [меня] часовой на стене'; *ih.t p w ip.t-šwt tp t*; (Urk. IV, 364, 1—2) 'небосклон это Карнак на земле'.

6. Субстантивные словосочетания с некоторыми простыми вторичными предлогами

1. С предлогом *mj* ($L^{3/15}$)

I/ССXXVI. Отношение имени существительного, обозначающего конкретный или отвлеченный предмет, к имени существительному, называющему предмет, с которым сопоставляется главный предмет.

Предлог *mj* с зависимым членом образует приименное определение соответствия:

p;n.s h;t h.t mj m w (Eb. 96, 17) 'выпустила она раньше нечто подобное воде' (букв. 'вещь подобную воде').

Примечания. 1. С именами существительными *kj*, *kd* 'образ' указанный предлог образовывал устойчивое сочетание, получившее значение определенного местоимения «весь»:

shp.n.j imnt.t mj kd.s (P. 1116 A rt., 82) 'умиротворил я запад весь'; *...pr-n-šw.t c.w.s. mj kj.f* (Westc. VI, 14) '[провел его величество день добрый вместе с] дворцом, да будет он жив, невредим, здоров, всем' (т. е. 'со всем двором').

2. Ср. близкое отношение, создаваемое при помощи предлога *r* (вар. II/ССXVII).

в. Субстантивные словосочетания с некоторыми сложными предлогами

1. С предлогом *m-m* ($L^{2/18}$)

I/ССXXVII. Отношение имени существительного, обозначающего лицо, к имени существительному, называющему совокупность лиц или среду, в которой пребывает лицо.

Предлог *m-m* с зависимым членом образует приименное определение места внутри совокупности лиц или среды:

iw.f r šmr m-m šr.w (Sin. B 280—281) 'он будет семером среди серов'; *m;sn hm.k m dpj nb šnd m-m m w* (Urk. IV, 616, 9) '[чтобы] видели они величество твое крокодиллом, владыкой страха в воде'.

г. Субстантивные словосочетания с некоторыми составными предлогами

1. С предлогом *m-h;w* ($L^{11/35}$)

I/ССXXVIII. Отношение имени существительного, обозначающего совокупность лиц или предметов, к количественному числительному, указывающему на превышение количества лиц или предметов.

Предлог *m-h;w* с зависимым членом образует приименное определение меры превышения:

iw ir.n.j imj-r; rmt m-h;w h;w (Les. 79, 8) 'я был начальником более чем тысяч людей' (букв. 'людей более чем тысяч').

2. С предлогом *m-hr(j)-ib* ($L^{13/37}$)

I/ССXXIX. Отношение имени существительного, обозначающего предмет, к имени существительному, называющему совокупность предметов, среди которых пребывает предмет.

Предлог *m-hr(j)-ib* с зависимым членом образует приименное определение места внутри совокупности предметов:

...mj i^h m-hr(j)-ib šb;w (Urk. IV, 18, 10) '[выходит он...] подобно луне среди звезд'.

3. С предлогом *m-š;* ($L^{17/41}$)

I/ССXXX. Отношение имени существительного, обозначающего проявление чувства, к имени существительному, называющему лицо или предмет, которые являются предметом чувства.

Предлог *m-š;* с зависимым членом образует приименное определение чувства с оттенком дополнительного отношения:

ir.t š.t i; kb m-š; šn.s wšjr (Urk. IV, 104, 6) 'делание Иси-дой сетования о сыне ее Осирисе' (букв. 'за сына ее Осириса').

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ АДЪЕКТИВНЫХ ПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Имена прилагательные могли вступать в предложные словосочетания с другими частями речи в весьма ограниченных размерах, причем этой способностью управлять зависимыми словами при помощи предлогов обладали лишь качественные прилагательные. В роли зависимых членов адъективных словосочетаний выступали имена существительные (или местоимения-суффиксы) и инфинитивы. Количество предлогов, являвшихся проводниками управления в адъективных словосочетаниях, весьма незначительно. Наиболее употребительные словосочетания с простыми первичными предлогами *m*, *n*, *r*, *hr*, простыми вторичными предлогами *mj*, *hn^c* и составным предлогом *r-gš*. Среди адъективных словосочетаний

$$(G \xleftarrow{\quad} L \longrightarrow A^2/K^a)$$

можно выделить до восьми основных частных значений.

а. Адъективные предложные словосочетания с некоторыми простыми первичными предлогами

1. С предлогом *m* (L^1)

I/ССXXXI. Отношение качественного прилагательного, обозначающего пространственный признак предмета или лица, к имени существительному, называющему предмет, который уточняет, конкретизирует признак и который ограничивает признак.

Предлог *m* с зависимым членом образует приадъективное дополнение конкретизации пространственного признака с оттенком ограничительного отношения:

m š;w (Les. 77, 16) 'большой весом'; *;w šw r.j m rn.f* (СТ I, 178d) 'он более длинен, чем я, именем своим'.

Примечание. Ср. тождественное отношение, создаваемое в адъективных беспредложных словосочетаниях (вар. V).

2. С предлогом *n* (L^2)

I/ССXXXII. Отношение качественного прилагательного, обозначающего внутренний признак лица (или внешние, вкусовые и др. признаки, употребленные переносно в значении внутренних признаков), к имени существительному, обозначающему лицо, в отношении которого проявляется признак и которое ограничивает признак.

Предлог *n* с зависимым членом образует приадъективное до-

полнение направления внутреннего признака с оттенком ограничительного отношения:

wr n n-šw.t^c; *n bj.tj* (Les. 69, 13) 'великий для царя Верхнего Египта, большой для царя Нижнего Египта' (т. е. 'значительный для...'); *ink bnr n pr nb.f* (Br. Mus. 581, 4 vert.) 'это я, приятный для дома владыки своего'.

Примечание. К этому же варианту относятся и примеры следующего типа, где имена прилагательные являются сказуемыми:

nfr w(j) n d;mw ir.n nb.f (Urk. VII, 49, 6) 'о как хорошо для [молодого] воинства, сделанного владыкой его'; *nfr n.tn ir.tn št* (Urk. IV, 123, 4) 'хорошо для вас [то, что] сделали вы это'.

II/ССXXXIII. Отношение качественного прилагательного, обозначающего количественный признак предмета, к имени существительному, называющему лицо, в отношении которого проявляется признак и которое ограничивает признак.

Предлог *n* с зависимым членом образует приадъективное дополнение направления количественного признака с оттенком ограничительно-посессивного отношения:

n wr n.k ntjw (P. 1115, 150) 'не много у тебя ладана'; *wr n.f irp r m^cw* (Sin. B 82) 'больше у него вина, чем воды'.

3. С предлогом *r* (L^3)

I/ССXXXIV. Отношение качественного прилагательного, обозначающего любой признак лица или предмета, которым данный признак свойствен в большей степени, к имени существительному, называющему лицо или предмет, которым данный признак свойствен в меньшей степени и которые ограничивают этот признак.

Предлог *r* с зависимым членом образует приадъективное дополнение количественно-сравнительной степени с оттенком ограничительного отношения:

m^ck; ib.sn r m;w (P. 1115, 29—30) 'храбрее сердце их, чем львов'; *wr š(j) r mh 2* (P. 1115, 63—64) 'больше она (борода) двух локтей'; *k; r th* (Les. 69, 19) 'более точный, чем грузило весов'; *;w šw r.j* (СТ I, 178d) 'более длинен он, чем я'; *wr mnw.k r n-šw.t nb* (Urk. IV, 618, 15) 'больше памятники его, чем царя любого'.

Примечания. 1. Ср. отношение, создаваемое при помощи того же предлога в глагольных предложных словосочетаниях при тяготении предлога к зависимому члену (вар. VII/XXI), при котором предлог *r* с зависимым членом образовывал количественно-сравнительное обстоятельство действия.

2. Характер отношений, создаваемый при независимом члене, выраженном причастием, такой же, видимо, как в глагольных предложных словосочетаниях, а не адъективных:

šhd.w šw t;wj r itn (Lcs. 68, 16) 'освещавший и Се Земли более, чем солнечный диск'; *h^c šw im.j r n-šw.t nb* (Urk. IV, 162, 5) 'радующийся он мне более, чем царь любой'.

3. В роли независимого члена в этом варианте мог выступить инфинитив: *š; r šmn.t št* (Urk. IV, 124, 15) 'более многочисленны, чтобы увековечить это'.

В этих случаях приаждективное дополнение имело также оттенок целевых отношений (ср. вар. VI/XX).

4. С предлогом *hr* (L⁸)

I/ССХХХV. Отношение качественного прилагательного, обозначающего внутренний признак лица, к имени существительному, обозначающему другое лицо, в непосредственной близости от которого проявляется признак и которое ограничивает признак.

Предлог *hr* с зависимым членом образует приаждективное дополнение пространственной близости признака лицу с оттенком ограничительного отношения

lnk iš m;^c-hrw hr ntr (Urk. IV, 1078, 17) 'это ведь я праведный голосом у бога'.

Примечание. Ср. ниже сходное значение, образуемое при помощи предлога *r-gš* (вар. I/ССХХХVIII).

б. Адъективные предложные словосочетания с некоторыми простыми вторичными предлогами

1. С предлогом *mj* (L^{3/15})

I/ССХХХVI. Отношение качественного прилагательного, обозначающего внутренний признак лица, к имени существительному, обозначающему лицо, которое обладает таким же признаком и которое ограничивает его.

Предлог *mj* с зависимым членом образует приаждективное дополнение уподобления с оттенком ограничительного отношения.

mtr m;^c mj dhwtj (Les. 69, 18) 'точный, правдивый, подобно Тоту' (или 'словно Тот', 'как Тот').

Примечание. Ср. вар. I/LIII глагольных предложных словосочетаний, в котором тот же предлог при тяготении к зависимому члену образовывал обстоятельство уподобления, сопоставления.

2. С предлогом *hn^c* (L^{4/16})

I/ССХХХVII. Отношение качественного прилагательного, обозначающего внутренний признак лица, к имени существительному, обозначающему другое лицо, которому сопутствует данный признак и который ограничивает признак.

Предлог *hn^c* с зависимым членом образует приаждективное дополнение сопутствия с оттенком ограничительного отношения:

nfr tw hn^c.j (Sin. B 31) 'хорошо тебе будет со мною' (букв. 'хорош ты со мною').

Примечание. На то, что в данном случае перед нами имя прилагательное, а не глагол качества, указывает типичная конструкция предложения со сказуемым, выраженным именем прилагательным.

в. Адъективные предложные словосочетания с некоторыми составными предлогами

1. С предлогом *r-gš* (L^{45/69})

I/ССХХХVIII. Отношение качественного прилагательного, обозначающего внутренний признак лица, к имени существительному, обозначающему другое лицо, в непосредственной близости от которого проявляется признак и которое ограничивает признак.

Предлог *r-gš* с зависимым членом образует приаждективное дополнение пространственной близости признака лицу с оттенком ограничительного отношения:

lnk mnḥ r-gš nb.f (Urk. VII, 3, 6) 'это я, превосходный, около владыки своего'.

Примечание. Сходное отношение возникло при помощи предлога *hr* (вар. I/ССХХХV).

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ИМЕНЕМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ В КАЧЕСТВЕ НЕЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА

Предложные словосочетания, в которых в роли независимого члена выступают имена числительные, как было отмечено выше, крайне немногочисленны. Из количественных числительных способностью управлять независимым членом при помощи предлога *m* обладали лишь определено-количественное числительное *w^c* 'один' и числительные *ḥ*; 'тысяча' и *ḥḥ* 'миллион' в случае уподобления последних в значении неопределенно-количественных числительных, передающих общее понятие большого количества. Порядковое числительное *tpj* 'первый' в значении качественно-порядкового числительного могло подчинять зависимый член при посредстве предлогов *m* и *n*. Среди предложных словосочетаний типа $I^1 \rightarrow L \rightarrow A^2$ и $G^3 \rightarrow L \rightarrow A^2/k^a$ можно выделить пять основных частных значений.

А. Словосочетания с количественными числительными в роли независимого члена

1. С предлогом *m* (L¹)

I/ССХХХIX. Отношение количественного числительного *w^c* 'один' к имени существительному, обозначающему совокупность лиц или предметов, из которых выделяется один предмет или лицо.

Предлог *m* с зависимым членом образует прикардинальное определение выделения:

w^c im.n [Pyr. 1697a (M)] 'один из нас'; *w^c m n; n^c*; (Bauer B I, 9) 'один из этих ослов'; *w^c m nn n šhtj* (Bauer B I, 75) 'один из этих поселян'; *w^c m nn hrw* (Westc. IX, 21) 'один из этих дней'.

II/ССХL. Отношение количественных числительных *h*; 'тысяча' и *hh* 'миллион', обозначающих неопределенно-количественное понятие большого количества, к имени существительному, называющему совокупность лиц или предметов, из которых выделяется большое количество.

Предлог *m* с зависимым членом образует прикардинальное определение происхождения по составу с оттенком выделения:

rdj.n š^c.t.f mt h; *w m pdtj.w* (Kah. I, 6) 'дала резня его смерть тысячам из «лучников»...'; *šhm.n.f hh.w m rhjt* (Hamm. 113, 6) 'овладел он миллионами подданных'; *nšwj.t.f n.t hh.w m rnp.wt* (Urk. IV, 86, 8) 'царствование его миллионов лет'.

Примечание. В известной формуле *h; m t hnkt* '1000 в хлебе и пиве' (т. е. '1000 хлебов и кружек пива') отсутствуют подчинительные отношения с оттенком выделения. Компоненты сочетания выступают в ней как члены полупредикативного сочетания. Возможно, это связано отчасти с тем, что зависимый член выражен именами существительными единственного числа.

Б. Словосочетания с порядковыми числительными в роли независимого члена

1. С предлогом *m* (*L*¹)

I/ССХL. Отношение порядкового числительного *tpj* 'первый' в значении качественно-порядкового числительного к имени существительному, обозначающему совокупность лиц, из которых выделяется лицо, обладающее этим признаком, или к инфинитиву, называющему действие, в отношении которого проявляется качественно-порядковый признак и которое уточняет признак и ограничивает его.

Предлог *m* с зависимым членом образует приординальное дополнение выделения с оттенком ограничительного отношения:

š^ch tpj m šmnh n.j hr.t (Urk. VII, 33, 8) 'вельможа первый в благоустройстве себе гробницы'.

2. С предлогом *n* (*L*²)

I/ССХLII. Отношение порядкового числительного *tpj* 'первый' в значении качественно-порядкового числительного к имени существительному, называющему совокупность лиц, из которых выделяется лицо, обладающее этим признаком.

Предлог *n* с зависимым членом образует приординальное дополнение выделения с оттенком ограничительного отношения:

tpj n wnw.t.f (Urk. IV, 97, 5) 'первый из жречества его'; *šr tpj n šrw.t* (Urk. IV, 545, 2) 'вельможа первый из собрания вельмож'.

Примечания. 1. Порядковое числительное *tpj* 'первый' в качественно-порядковом значении с глубокой древности как будто могло вступать при помощи предлога (?) *n* в словосочетание с именем существительным единственного числа:

ij šn n.n šmšw tpj n it.f (Pyr. 1526a) 'пришел брат к нам старший, первый от отца своего' (т. е. 'первенец отца своего').

Если в этом случае перед нами *n*-словосочетание, то любопытным бы явился пример не выделительных, а генетических отношений.

2. В собственно-порядковом значении числительное не обладало способностью вступать в предложное словосочетание. Собственно-порядковые числительные от «второй» до «девятой» иногда выражали свое отношение к исчисляемому — имени существительному во внешне близкой форме — путем вступления с ним в *n*-словосочетание (вар. I/XLIII). Исчисляемое в этом случае являлось именем существительным единственного числа.

II/ССХLIII. Отношение порядкового числительного *tpj* 'первый' в значении качественно-порядкового числительного к имени существительному, называющему событие, со времени которого проявляется качественно-порядковый признак и которое ограничивает его.

Предлог *n* с зависимым членом образует приординальное дополнение времени с оттенком ограничительного отношения:

š^ch.j tpj n mšw.t.j (Urk. VII, 28, 14) 'знатность моя первая от рождения моего' (т. е. 'первейшая' или 'первостепенная').

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОРЯДКА СЛОВ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ И ПОРЯДКА ЧЛЕНОВ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В египтологической литературе «порядком слов» (word-order, l'ordre des mots) весьма неудачно именуется то, что является порядком членов предложений. С другой стороны, полностью игнорируется порядок слов словосочетаний. Порядок членов предложения и порядок слов словосочетаний — это разные грамматические категории, которые, однако, взаимно связаны в предложении.

Вопрос о порядке слов словосочетаний сводится к вопросу о порядке следования зависимых членов словосочетания в отношении общего независимого члена, обусловленном разной степенью тяготения зависимых членов к независимому.

В последнем разделе гл. IV мы остановились, например, на порядке следования зависимых членов аналитически соположенных, согласованных и *n*-словосочетаний при общем независимом члене. Далее, в главе о беспредложных словосочетаниях (стр. 112) было отмечено, что адъективные беспредложные словосочетания являлись весьма тесными, и между членами словосочетания, как правило, не могло вклиниться другое слово.

Глагольные беспредложные словосочетания являлись менее тесными, и зависимый член мог отделяться от независимого.

Особо важное значение имела степень тяготения зависимых членов к независимому — глаголу, что выражалось порядком слов в тех случаях, когда глагол вступал в аналитически управляемое и предложные словосочетания.

При определении значения аналитически управляемых словосочетаний уже указывалось, что при стремлении переходных глаголов восполнить свою лексическую недостаточность управление носило сильный характер, что являлось способом выражения прямообъектных отношений (стр. 103). В разделе об определении значения предложных глагольных словосочетаний было обращено особое внимание на разницу в степени тяготения предлога к глаголу, чем определялись глагольное предложное управление и отношения, возникающие в словосочетании. При общем тяготении предлога к глаголу или при равной связи предлога с компонентами словосочетания управление носило слабый характер, что в целом определяло косвеннообъектные отношения. Однако и в этом случае управление не было однородным, что отражалось в порядке слов. По степени тяготения предлога к глаголу выделялась, например, часть переходных глаголов — опосредствованно-переходные глаголы, которые при помощи предлога *n* образовывали косвенное дополнение адресата действия (вар. I/CXLVIII).

Наконец, при тяготении предлога к зависимому члену глагольное управление носило сверхслабый характер, что являлось способом выражения обстоятельственных отношений.

Порядок членов предложения — это расположение членов предложений относительно друг друга. В основе предложения лежат особые отношения, связанные с категориями сказуемого и подлежащего, между которыми отсутствуют подчинительные отношения, как в словосочетании, и ни одно из которых не является продуктом семантического распространения другого.

Наличие структурной основы предложения — предикативного сочетания (сказуемого и подлежащего) — нарушало порядок слов словосочетаний, которые, как отдельные слова, являлись строительным материалом для предложения. Например, в предложении, в котором сказуемым являлся переходный глагол, подлежащее (имя существительное или местоимение-суффикс) отъединяло глагол от его зависимого члена — имени существительного, несмотря на сильное управление, выражавшееся формой аналитически управляемого словосочетания. Таким образом, тяготение подлежащего к сказуемому в глагольном предложении при определенных условиях было сильнее самого сильного управления в глагольном словосочетании.

Известно, что египетскому языку при его малой склонности к флексии был свойствен и играл особую важную роль стро-

гий порядок членов предложения. Порядок членов предложений различных структурных типов, определяемых тем, чем выражено сказуемое, — глаголом, именем существительным и т. д., в общих чертах изучен. Что же касается взаимодействия в предложении порядка членов и порядка слов словосочетаний, являющихся строительным материалом для предложения, то этот вопрос по естественным причинам не затрагивался. Следует отметить, что и порядок слов словосочетаний влиял на порядок членов предложения. Последнее имеет особое значение при изучении глагольных предложений, в которых глагол-сказуемое не только находится в связи с подлежащим, но и может являться независимым членом в отношении ряда слов, которые выступают и как члены предложения и как зависимые члены глагольных словосочетаний.

Гардинер в своей грамматике отмечает следующий нормальный «порядок слов» (т. е. членов) глагольного предложения: «1. verb, 2. subject, 3. object, 4. adverb or adverbial phrase (preposition with noun)»²².

Примечательным в этом определении, если отвлечься от небрежности в употреблении терминов (смешения понятий частей речи — verb, abverb и членов предложения — subject, object), является то, что Гардинер не оговаривает, с каким глаголом возможен такой порядок слов. Лишь судя по наличию «объекта» в его схеме, можно думать, что речь идет о переходном глаголе в активной форме. Кроме того, понятие «адвербиальная фраза» (предлог + имя существительное) рассматривается как нечто однородное и приравнивается к наречию, т. е. фактически все предложные группы относятся к обстоятельствам. Однако, как мы видели выше, в зависимости от тяготения предлога к глаголу предложная группа могла выступать и как обстоятельство и как косвенное дополнение. В отношении одного случая Гардинер делает оговорку: «Датив отличается от других адвербиальных фраз (т. е. предлога, сопровождаемого именем существительным) своей тенденцией следовать как можно ближе за словом, которое им управляет»²³.

Если и не придавать значения тому, что в это добавление внесена не свойственная египетскому языку категория падежа, то можно подумать, что предлог *n* с последующим именем существительным всегда передает «значение датива». Изучение глагольных предложных словосочетаний с предлогом *n* в связи со степенью тяготения предлога к глаголу и лексико-семантической принадлежностью глагола указывает на недостаточность такого определения. Достаточно сравнить все варианты глагольных предложных словосочетаний с этим предлогом (вар. I/XI—IV/XIV, I/CXLVIII—IX/CLVI). Нет сомнения, что эти неточности

²² G. Gramm., § 27.

²³ Там же, § 66.

в определении порядка членов глагольного предложения связаны с недоучетом учения о словосочетании.

Более точным в отношении глагола-сказуемого является определение «порядка слов» глагольного предложения, данное Г. Лефевром, который делает примечание, что «здесь предполагается транзитивный глагол в активной форме. В случае транзитивного глагола в пассивной форме прямой объект (*complément d'objet*), само собой разумеется, отсутствует. В случае интранзитивного глагола прямого объекта не имеется, и „датель“ чрезвычайно редок»²⁴. Исходя из этого по существу правильного утверждения, Лефевру следовало бы дать порядок членов нескольких видов глагольных предложений, но он останавливается только на первом, в котором сказуемым выступает переходный глагол в активной форме, а подлежащим и второстепенными членами — имена существительные. Порядок членов такого предложения, по Лефевру, следующий: «1. *verbe*, — 2. *sujet*. — 3. *complément d'objet*, — 4. *datif*, — 5. *complément circonstanciel*, représenté soit par un adverbe, soit par un substantif ou un pronom suffixe précédé d'une préposition (autre que le *n* du *datif*)»²⁵.

В этом определении, как и у Гардинера, наряду с правильным выделением положения «дателя» все прочие предложные группы объединены в «*complément circonstanciel*» (обстоятельное дополнение), что тоже, без сомнения, связано с недооценкой различных отношений глагола к предложной группой.

В настоящем разделе мы не будем останавливаться на порядке членов глагольных предложений, что должно являться предметом специального изучения. Подчеркнем лишь то, что порядок членов зависел прежде всего от лексико-семантического значения глагола, поэтому следует рассматривать порядок членов не одного типа глагольного предложения, а нескольких. К порядку членов предложений относится также установление неизблемости положения глагола-сказуемого, которое стоит всегда на первом месте (лишь неэнклитические частицы могут ему предшествовать, не нарушая, разумеется, этого правила), и правомерных изменений места подлежащего, прямого дополнения и косвенного дополнения адресата действия (с предлогом *n*) в отношении близости к сказуемому и в отношении друг к другу в соответствии с тем, какой частью речи они представлены (местоимения стремятся встать ближе к сказуемому и оттесняют имена существительные, а местоимениям-суффиксам оказывается предпочтение перед зависимым местоимением). С особенностями порядка членов предложения связаны также некоторые исключения из общих правил²⁶. Но часть исключений может найти объяснение с учетом порядка слов словосочетаний. Это, видимо, прежде всего должно относиться к примерам,

²⁴ L. Gramm., p. 280, obs. 1.

²⁵ Там же, § 580.

²⁶ G. Gramm., § 507; L. Gramm., § 583.

приводимым Гардинером и Лефевром, в которых предложные группы оттесняют датив или подлежащее:

r špr hr.š n imj-r; pr... (Bauer R 83) 'чтобы доложить об этом домоправителю...'; *rdj.n.j šw; hr.j ḥ;w.f* (Sin. B 136) 'дал я, чтобы прошли мимо меня стрелы его'.

Единственным объяснением такого нарушения нормального порядка членов с точки зрения теории словосочетания является то, что предлог *hr* в обоих случаях столь тесно связан с глаголами, что зависимые члены оттесняют и косвенное дополнение направления речи и подлежащее.

Таким образом, при изучении порядка членов предложений во многих случаях придется учитывать влияние порядка слов словосочетаний.

Но исследование порядка слов словосочетаний имеет и самостоятельное значение. Это ярче всего видно на примере расположения предложных групп, образующих различные обстоятельства, относительно друг друга в глагольных предложениях. Согласно учению о порядке членов глагольного предложения такие предложные группы стоят, как правило, в конце предложения. Это положение не вызывает сомнений, но показывает, что учение о порядке членов предложения, устанавливающее общее положение членов предложения, имеет определенные пределы. Дело в том, что в глагольных предложениях вне зависимости от лексико-семантического значения глагола, т. е. вне зависимости от типа глагольного предложения, могут встречаться две или даже три предложные группы, выражающие различные обстоятельства совершения действия. Выше мы пришли к выводу, что в глагольных предложных словосочетаниях обстоятельственные отношения возникали в тех случаях, когда предлог тяготел больше к зависимому члену, а не к независимому — глаголу, т. е. при сверхслабом управлении глагола своим зависимым членом при помощи предлога. При столкновении нескольких таких предложных групп в одном глагольном предложении логически можно было бы ожидать, что если связь (как бы она ни была слаба) любой предложной группы с глаголом абсолютно одинакова, то нет и какого-либо порядка в расположении обстоятельств относительно друг друга. Изучение порядка слов словосочетаний дало нам возможность ответить на этот вопрос отрицательно и наметить некоторые закономерности расположения таких предложных групп относительно друг друга, а иногда и относительно предложных (косвенных) дополнений, если глагол был способен к слабому управлению. Однако изучение отдельных примеров ничего не дает в этом отношении, так как закономерности порядка следования предложных групп носят общий характер и не поддаются учету без более общей классификации значения зависимых членов.

Из 129 указанных выше частных значений, возникающих в глагольных предложных словосочетаниях при тяготении предло-

гов к зависимому члену, можно выделить следующие основные семантические типы обстоятельств:

места,
направления (направления и отправления),
времени,
меры пространства,
меры времени,
причины,
цели,
основания,
соответствия и сообразности,
уподобления и сопоставления,
количественно-сравнительное обстоятельство действия,
меры качества действия,
меры действия со значением добавления,
возмещения,
исключения или выделения (положительного и отрицательного),
сопутствующего лица или предмета,
отрицания сопутствующего лица или предмета,
образа действия,
сопутствующих условий.

Вполне возможно, что эти типы обстоятельств не исчерпывают всех типов обстоятельств, образуемых предложным путем, а некоторые типы следует разбить на несколько самостоятельных, как это было сделано нами в отношении обстоятельств места и направления, времени и меры времени и в некоторых других случаях. Но изучение порядка следования этих типов обстоятельств, к сожалению, не дает возможности выяснить общие закономерности расположения предложных групп одной относительно другой. Приходится прибегать к еще более общему делению типов обстоятельств на группы. Все указанные выше типы обстоятельств поддаются делению на четыре большие семантические группы, которые можно условно назвать:

обстоятельства расширения действия глагола другим действием,

обстоятельства направления,

обстоятельства внутренних условий,

обстоятельства внешних условий протекания действия.

К первой группе относятся обстоятельства, расширяющие процесс другим действиям (например, обстоятельства цели и сопутствующих условий).

Ко второй группе следует отнести все обстоятельства, которые обозначают направление движения.

Третья группа объединяет обстоятельства, которые передают внутренние качественные признаки протекания процесса (образ действия, мера времени и т. п.).

Четвертая группа обстоятельств выражает внешние условия

протекания процесса: место, время, причину, исключение, основание и т. д.

Деление всех типов обстоятельств на четыре семантические группы не является искусственным. Так, например, обстоятельство времени отражало чисто внешнее условие протекания действия, и его употребление не было связано с какими-либо грамматическими категориями глагола — независимого члена, например:

nn wn m;r n h;w.j (Urk. VII, 16, 6) 'не было убогого во время мое'; *dj.n.f wj r h;tj^c m h;t-sp 19* (Urk. VII, 29, 7) 'назначил он меня местным князем в 19-м году царствования'.

В противоположность этому обстоятельство меры времени обозначало внутреннее условие протекания действия и было связано с категорией способа действия глагола. В следующем примере обстоятельство меры времени со значением длительности срока, образуемое при помощи предлога *m* (вар. V), согласуется с глагольной формой *wn.in.tw hr sdm*, передававшей многократное действие:

wn.in.tw hr hms.t hr šrh n m rnp.wt 3 (Urk. IV, 4, 14) 'осаждали Шарухен в течение 3-х лет'.

Вместе с тем примеры, в которых обстоятельство меры времени со значением длительности срока образуется при помощи предлога *hr* (вар. IV/XXVII), показывают согласование этого обстоятельства с категорией завершеного действия:

wrš.n hm.f hr hrw nfr (Westc. VI, 13) 'провел величество его день добрый' (букв. 'продлевал его величество в течение дня доброго').

Далее, обстоятельства направления также должны быть отделены от всех прочих обстоятельств, например места, так как, обозначая направление движения, они стоят ближе к косвенным дополнениям, указывающим на объект, на который ориентировано действие, т. е. тоже в широком смысле слова направление действия. Разница их в том, что предлог косвенного дополнения теснее связан с глаголом, а предлог обстоятельства — с зависимым членом. Кроме того, в дополнении имя существительное выступает в предметном значении, а в обстоятельстве обычно обозначает пространственное понятие (ср., например, вар. I/XI и III/CL с предлогом *n*).

Не менее резко отличаются от других групп обстоятельства, расширяющие действие глагола другим действием. Строго говоря, их можно было бы назвать «вторичным сказуемым» с не меньшим правом, чем то, что в литературе называют сказуемыми в так называемых адвербиальных и ложноглагольных предложениях.

Следовательно, выделение четырех основных семантических групп обстоятельств имеет свои основания. Это деление особенно важно с той точки зрения, что выделенные группы обстоятельств, а затем уже и обстоятельства различных типов внутри

этих групп в разной степени тяготели к независимому члену — глаголу, что сказывалось в их порядке следования относительно глагола и относительно друг друга в предложении.

Так, обстоятельства расширения действия глагола другим действием (I группа), т. е. обстоятельства цели и сопутствующих условий, представлявшие собой предложную группу инфинитива, не допускали между собой и независимым членом — глаголом — никаких других обстоятельств и предложных дополнений. Инфинитивы в предложных группах, подчиняясь в свою очередь законам глагольных предложных словосочетаний, могли руководить своими предложными группами. Поэтому в предложениях, где на первый взгляд неясно, к основному глаголу или к инфинитиву предложной группы относится обстоятельство, следует считать, что обстоятельства относятся к инфинитиву обстоятельства расширения действия глагола другим действием, например:

lj.n.j hr šmś.f m špd-hr (Urk. VII, 14, 20) 'вернулся я, сопровождая его в качестве «острого ликом»' (т. е. 'расторопного').

Обстоятельства II группы, т. е. обстоятельства направления, близкие к предложным (косвенным) дополнениям, стремятся встать впереди обстоятельств внешних отношений и внутренних признаков:

h;kwj r w;đ-wr m dp.t (P. 1115, 24—25) 'спустился я в море в ладье'; *h;kwj r bj; m ipwtj itj m dp.t* (P. 1115, 89—91) 'спустился я в рудник в качестве уполномоченного государя в ладье'.

Обстоятельство направления столь сильно тяготело к глаголу, что в некоторых случаях могло оттеснять предложное (косвенное) дополнение, даже косвенное дополнение адресата действия, образуемое при помощи предлога *n* (вар. I/CXLVIII), например:

hrp št hm.f r w;št n it.f... (Urk. IV, 55, 9) 'направлял это его величество в Фавы для отца своего...'

Уже из предпоследнего примера видно, что обстоятельства внутренних условий (III группа), например обстоятельство образа действия (*m ipwtj itj* 'в качестве уполномоченного государя'), имело предпочтение по близости к глаголу перед обстоятельствами внешних условий (IV группа), т. е. в данном случае перед обстоятельством места (*m dp.t* 'в ладье'). Таких примеров оттеснения обстоятельств внешних условий протекания действия на последнее место можно привести множество, например:

ir.n.j gr.t rnp.t 3 m hk; m m;hđ (Urk. VII, 15, 14) 'провел я далее 3 года в качестве правителя в Белоантилопьем номе'.

Таким образом, в самом предварительном виде можно сделать вывод, что в отношении близости к независимому члену глагольного предложного словосочетания основные группы обстоятельств располагаются в следующем порядке:

1) обстоятельства расширения действия глагола другим дей-

ствием (не допускают, как правило, перед собой других обстоятельств);

2) обстоятельства направления (перед обстоятельством внутренних и внешних условий);

3) обстоятельства внутренних условий протекания действия (перед обстоятельствами внешних условий);

4) обстоятельства внешних условий протекания действия.

Типы обстоятельств внутри выделенных групп тоже не безразличны к положению относительно друг друга. Так, например, среди обстоятельств IV группы (внешних условий) обстоятельство места обычно выступает перед обстоятельствами других типов (времени, количественно-сравнительным и др.):

hs.kwj hr.š m pr-n-šw.t r tnw rnp.t (Urk. VII, 15, 18) 'был я хвалю за это в царском доме каждый год'; *wr hs.t.j m štp-s; r šmr w^c.tj nb* (Urk. VII, 30, 5) 'более милость ко мне во дворце, чем к «другу единственному» любому'.

Более того, в определенных условиях обстоятельство места может оттеснять предложное (косвенное) дополнение:

rdj.n.j hknw hr mrj.t n nb n iw pn (P. 1115, 171) 'дал я хвалу на берегу владыке острова этого'; *ir.n n.f it.j h.t-k; m mr-nfr.t m inr nfr n n^cw* (Urk. VII, 33, 10—11) 'сделал себе отец часовню в Мернефрет из камня прекрасного из Ану'.

Можно думать, что такое выдвижение обстоятельства места вызвано пространностью косвенных дополнений, которые представляют собой сочетание предлогов с подчинительными словосочетаниями. Но как бы то ни было, и в этих случаях нарушение обычного порядка слов связано со взаимодействием словосочетаний.

Внутри других групп обстоятельств тоже можно наблюдать определенные закономерности. В III группе (внутренних условий), в тех редких случаях, когда обстоятельства одной группы сталкиваются в предложении, обстоятельство меры времени, например, выступает перед обстоятельством уподобления:

špr.n.n r hnw hr ;bd 2 mj dd.t.n.f.nb.t (P. 1115, 173—174) 'достигли мы столицы за 2 месяца согласно всему тому, что он сказал'.

В настоящем разделе мы только коснулись некоторых проблем порядка слов глагольных предложных словосочетаний и пытались наметить возможные пути разрешения этих проблем. Представляется, что рассмотрение многих явлений с точки зрения теории словосочетаний свидетельствует о существовании определенных закономерностей расположения предложных групп в отношении глагола и о том, что эти закономерности взаимодействовали в предложениях с закономерностями порядка членов предложения. Дальнейшее исследование взаимодействия этих грамматических категорий может, без сомнения, представить большой интерес при изучении неясных вопросов структуры глагольных предложений.

Глава VIII

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЙ

По замечанию А. М. Пешковского, «сочинение внутри предложения — лишь эпизод на фоне подчинения»¹. Этот вывод всецело относится и к египетскому языку. Поэтому, видимо, в египтологической литературе лишь вскользь указывается на «координацию» и «дизъюнкцию» и, разумеется, вне связи с учением о сочетаниях слов². Следует отметить, что наиболее полно эти вопросы освещены В. Вестендорфом в его «Грамматике медицинских текстов»³.

Если же рассматривать сочинительные сочетания с точки зрения общей теории сочетаний слов, то важность изучения сочинительных сочетаний определяется тем, что они, как и другие сочетания, тоже являлись материалом, хотя и весьма своеобразным, при построении предложений и подчинительных сочетаний [(словосочетаний)]. На этом весьма общем функциональном тождестве и кончается сходство сочинительных и всех прочих сочетаний слов. Как уже было отмечено выше (стр. 21—22), сочинительные сочетания отличались резко от подчинительных тем, что их компоненты были связаны между собой как равноправные слова, т. е. тем, что среди них не было главного управляющего слова и ни один из компонентов не являлся продуктом семантического распространения другого.

Грамматическая зависимость членов сочинительного сочетания друг от друга выражалась лишь в том, что они обычно относились к словам одного лексико-семантического разряда, т. е. к одним и тем же знаменательным частям речи, которые объединялись на основе одного и того же отношения к определенному члену словосочетания или предложения. В этом смысле сочинительные сочетания можно определить как сочетания однородных компонентов, т. е. как однородные сочетания.

Рассмотрение внутренней формы сочинительных сочетаний сводится к изучению способов синтаксической связи между ком-

понентами сочетаний, т. е. тех языковых показателей, с помощью которых осуществлялись отношения между членами сочетаний.

Сочинительная связь устанавливалась прежде всего путем непосредственного примыкания или простого соположения компонентов сочетания. При этом способе сочинительные отношения между членами сочетания осуществлялись в речи при посредстве перечислительной интонации (а, может быть, в некоторых случаях и особой разделительной интонации) и пауз. О наличии пауз и особой интонации говорят отнюдь не гипотетические суждения, несмотря на то что мы имеем дело с мертвым языком, интонация которого нам неизвестна. Египтяне, не придавая значения грамматическому членению речевого потока, с начала Нового царства отражали в письменности при помощи графического приема («красных точек») деление речи на семантико-синтаксические элементы — синтагмы⁴. Члены сочинительных сочетаний, представляя отдельные синтагмы, отделялись друг от друга этими «синтагматическими точками», что свидетельствует, без сомнения, о соединительных паузах и особой интонации между расположенными на одном уровне предложения или словосочетания. Сочинительные сочетания, образованные при помощи простого соположения членов, в случае двучленного сочетания существительных можно представить формулой: $A_1 + A_2$. Вспомогательными средствами, указывающими на перечисление, являлись повторение одного и того же местоимения-суффикса при каждом компоненте, повторение местоимения-прилагательного *nb*, повторение предлогов, являвшихся проводниками управления предложного словосочетания, перед каждым компонентом, введение обобщающих слов и др.

Другим важным способом сочинительной связи являлось соединение членов сочетания при помощи простого вторичного предлога *hn^c* ($L^{4/16}$) и простого первичного предлога *hr* (L^5), выступающих между сочетаемыми членами в роли «сочинительных союзов». Вполне возможно, что к ним можно присоединить предлог *hft* (L^6). Нет никаких оснований считать, что указанные слова отделились от предлогов в самостоятельную часть речи и, являясь лишь омонимами предлогов, превратились в союзы. То же самое относится и к употреблению других предлогов. Предлоги *mj*, *r*, например, выступали иногда в значении союзов, участвуя в образовании отношений уподобления, сопоставления (в значении 'как') и цели (в значении 'чтобы').

Предлоги *hn^c* и *hr* в сочинительной функции выявляли лишь одну из сторон своего лексического значения. В подчинительных глагольных сочетаниях предлог *hn^c*, обладая общим значением сопутствия или соединения, участвовал в создании либо обстоятельства сопутствующего лица или предмета (вар. I/LIV), либо

¹ А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, изд. 7, М., 1956, стр. 60.

² S.-H. Gramm., § 386, 450—455; E. Gramm., § 315—317; Erman, Gramm., § 211—212; G. Gramm., § 91; L. Gramm., § 137.

³ W. Gramm., § 132—137, 147.

⁴ Н. С. Петровский, *Проблема изучения синтагматики древнеегипетской речи*, — сб. «Ассириология и египтология», Л., 1964, стр. 116—127.

различных видов предложных дополнений с оттенком лица или предмета, принимающего участие в действии (вар. I/CXCVII, II/CXCVIII), либо (при глаголах со значением соединения) объекта присоединения (вар. III/CXCIX). В адъективных словосочетаниях тот же предлог с зависимым членом образовывал приадъективное дополнение сопутствия (вар. I/CCXXXVII).

Сложнее выяснить отношение основного лексического значения предлога *hr* (указание положения на поверхности предмета) к его сочинительной функции. Но и в отношении этого предлога можно предположить, что последняя связана с указанием положения предметов на одном уровне, но следующих один за другим. Такой оттенок значения предлога *hr* выявляется в одном из вариантов субстантивных словосочетаний, в котором предлог с зависимым членом образует применное определение повторения меры времени (вар. IV/CCXXXIII).

Наконец, можно указать по крайней мере на возможность образования присоединительных отношений с помощью простого первичного предлога *hft* (L⁶), хотя можно привести всего один пример такого употребления в тексте от первой половины 18-й династии.

Таким образом, предлоги *hn^c*, *hr* (и, возможно, *hft*) в подчинительных сочетаниях (словосочетаниях) являлись проводником управления, а в сочинительных — проводником присоединительной связи. Последнее отношение между двумя существительными можно представить следующими формулами: $A_1 + (L^{4/16}) + A_2$; $A_1 + (L^5) + A_2$. Следует отметить, что в новоегипетском языке возможности образования сочинительных сочетаний с помощью предлогов возрастают, так как в роли «сочинительных союзов» выступают и чисто новоегипетские предлоги: *irm*, *mdj*, *w:h*.

Любопытен третий способ образования сочинительных сочетаний с помощью слов, которые ограничивали словесный ряд своим положением после последнего члена сочинительного сочетания и указывали либо на соединительные, либо на разделительные отношения между членами сочетания. К таким аналитическим показателям вида сочинительного отношения относятся слова *ist*, *r:-pw*. Определение происхождения этих слов и отнесение их к какому-либо лексико-семантическому разряду встречает значительные трудности. Так, первое слово связано, без сомнения, по происхождению с частицей *ist*, частицей энклитической и лишь в виде исключения функционировавшей в качестве энклитической частицы⁵. Эта частица, которая употреблялась в начале ряда предложений или отдельных членов предложения, и видимо, усиленно указывала на последовательную смену событий и явлений, в староегипетском языке получает возможность замыкать словесный ряд, определяя соединитель-

ные отношения между словами сочинительного сочетания. Формулой такого сочетания является $(A_1 + A_2) ist$.

Положение *ist* в конце словесного ряда дает некоторую возможность сделать предположение о том, что это слово является адвербиализованной частицей, т. е. отнести его к наречиям.

Сочинительные сочетания с этой «адвербиализованной частицей» ограничиваются по преимуществу текстами пирамид, хотя отдельные примеры можно обнаружить в текстах времени Среднего царства и даже начала Нового царства.

Разделительные отношения, которые в староегипетском языке если и имели выражение, то только, видимо, в особой разделительной интонации между компонентами сочинительного сочетания, в среднегипетском языке получили свой внешний показатель в виде слова *r:-pw*, которое, хотя и имело возможность выступать между членами сочетания (как предлоги *hn^c* и *hr*), все же имеет тенденцию выступать после последнего члена словесного ряда, т. е., видимо, тоже адвербиализуется. Простейшей формулой такого сочетания является $(A_1 + A_2) r:-pw$.

Следует отметить, что в новоегипетском языке *r:-pw* широко используется в указанном значении. Из него, видимо, в начале Нового царства произошло усеченное «разделительное слово» *pw*, которое замыкает словесный ряд, а в развитом новоегипетском языке появляется более сложная конструкция *m-r:-pw*, обычно стоящая между членами сочетания.

Нельзя не обратить внимания на то, что уже к среднегипетскому языку восходит употребление адвербиального оборота *m-mjt.t* ('как и', 'а также'), который, замыкая словесный ряд, указывает на присоединительные отношения между членами сочетания. В новоегипетском языке *m-mjt.t* может стоять также между членами сочетания и охотно комбинируется с предлогом *hn^c*.

В соответствии с указанными выше способами синтаксической связи компонентов можно выделить следующие основные типы сочинительных сочетаний:

- 1) сочинительные соположенные сочетания;
- 2) сочинительные предложные сочетания;
- 3) сочинительные сочетания с аналитическими показателями типа сочинительного отношения.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЙ

Между компонентами сочинительных сочетаний в египетском языке возникли соединительные, разделительные и присоединительные отношения. В создании соединительных отношений участвовали все типы сочинительных сочетаний: сочинительные соположенные сочетания, сочинительные предложные сочетания и сочинительные сочетания с показате-

⁵ G. Gramm., § 248.

лем типа сочинительного отношения — адвербиализованной частицей (?) *iš.t*.

Разделительные отношения создавались с помощью сочинительных сочетаний с показателем типа сочинительного отношения — наречием (?) *r;-pw*.

Присоединительные отношения осуществлялись посредством показателя типа сочинительного отношения — адвербиального оборота *m-mjt.t* и, видимо, при помощи предлога *hft*.

Из этого перечня отношений видно, что в египетском языке не было сочинительных сочетаний, между компонентами которых возникали бы противительные отношения, хотя, видимо, противительные отношения могли быть выражены вне сочинительного сочетания с помощью некоторых частиц⁶, а также с помощью предлога *wpw-hr*⁷.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОПОЛОЖЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ

Сочинительные соположенные сочетания выражали как соединительные, так и разделительные отношения между компонентами. Можно предположить, что разница заключалась в интонации перечисления. Примеры показывают, что по объему сочетания, выражающие эти отношения, не отличались друг от друга. Среди них можно различить двучленные или парные сочетания и многочленные (т. е. состоящие более чем из двух компонентов). Возможность образовывать многочисленные сочетания зависела, видимо, от принадлежности сочетающихся слов к определенному разряду слов.

А. Сочинительные соположенные сочетания, выражавшие соединительные отношения

1. Двучленные (парные) сочетания

Способностью образовывать двучленные сочетания обладали, по-видимому, все знаменательные части речи:

а. Имена существительные — $A_1 + A_2$:

(1) *gm.n.j d;b.w i;rr.t im* (P. 1115, 44—48) 'нашел я смоквы [и] виноград там';

б. Глаголы — $K + K$:

(2) *pr.j h;j m.w h.t.f* (Eb. 106, 14) 'выходит [и] спускается (входит) вода утробы'.

Примечание. Отглагольные формы тоже могли вступать в двучленное сочетание. См. G. Gramm., § 503, 1.

в. Имена прилагательные (качественные и относительные) — $G_1^1 + G_2^1$ и $G_1^2 + G_2^2$:

⁶ G. Gramm., § 254.

⁷ L. Gramm., § 406.

(3) *rn.p.wt š;wt nfr.w(t)* (Urk. IV, 895, 14) 'годы многие [и] добрые';

(4) *iw^c.j.t rš.t mht.t* (Urk. IV, 656, 16) 'войска южные [и] северные'.

Среди двучленных субстантивных сочетаний встречаются случаи, когда сочетающиеся компоненты повторяются вместе с предлогами, которые не имеют сочинительного значения, а являются проводниками управления. В отличие от предлогов с сочинительным значением (*hn^c, hr*) эти предлоги стоят не между компонентами, а перед каждым компонентом. Любопытно, что предлоги повторяются обычно, когда предлог тяготеет к зависимому члену словосочетания. Формулы таких сочетаний — $(L \rightarrow A_1) + (L \rightarrow A_2)$:

(5) *dr^c; m h.t m h;t.j* (Eb. 44, 13) 'устранение болезнетворного из живота [и] из сердца';

(6) *h.t.j nb.t m š; m njw.t* (Kah. XII, 4) 'собственность моя вся в поле [и] в городе'.

Повторение одних и тех же местоимений-суффиксов тоже являлось вспомогательным средством указания соединительных отношений в двучленном сочетании — $(A_1 \rightarrow B) + (A_2 \rightarrow B)$:

(7) *šnwh.h^c.k d;d:f dn.h.wj.fj* (Eb. 88, 14—15) 'ты должен сжечь голову его [и] крылья его';

(8) *i;wt.tn pr.w.tn* (Caire 20093, 3) 'должности ваши [и] дома ваши'.

Наконец, можно сделать предположение, что двучленные сочетания, ограниченные двумя компонентами, представляли собой замкнутые (или закрытые) сочетания, в которых дальнейшее перечисление невозможно, что мы и пытались передать в переводе, вставляя между компонентами одиночный союз (и).

II. Многочленные сочетания

Образовывать многочисленные сочетания, выражавшие соединительные отношения, египетские части речи могли, видимо, в более ограниченных размерах, чем двучленные. Безграничное (теоретически) перечисление допускали лишь имена существительные. Качественных прилагательных в функции определения встречается не более трех. В том же количестве встречаются и некоторые отглагольные формы.

а. Имена существительные — $A_1 + A_2 + A_3 \dots$:

(9) *iw n.f ršj.w mhtj.w i;btj.w imntj.w* (Urk. IV, 17, 1) 'приходят к нему южане, северяне, восточные [народы], западные [народы]';

(10) *dj.j in.t(w) n.k ibj hknw iwdnb hš;j.t šntr...* (P. 1115, 140—141) 'дам я, чтобы доставили тебе [благовония] Иби, Хекену, Иуденеб, Хесаит, Сенечер...';

(11) *wt.hr.k šw hr mrh.t bj.t ftt* (Smith 3, 8) 'ты должен обложить ее (рану) жиром, медом, тампоном'.

б. Качественные прилагательные — $G_1^1 + G_2^1 + G_3^1$:

(12) *h.t nb.t bjn.t dwt dšr.t* (Eb. 1, 14) 'вещи все плохие злые красные'.

Примечание. Ср. с нашим выводом о порядке следования членов согласованных словосочетаний при общем независимом члене (см. стр. 94).

в. Отглагольные формы:

1) Форма качества и состояния — $K^r + K^r + K^r$:

(13) *dd.in hm.f 'nh wq; šnb* (P. 1116 B rt., 12) 'и сказал его величество, да будет он жив, невредим, здоров';

2) Инфинитив — $K^a + K^a + K^a$:

(14) *wnn.tj hr šm.t iwt hrp* (Eb. 110, 5) 'в то время как она (опухоль) ходит, приходит, погружается' (т. е. 'двигается, выпячивается, впячивается').

Среди многочленных субстантивных сочетаний тоже имеются примеры, когда вместе с компонентами сочетания повторяются предлоги, не являющиеся сочинительными. Как и в случае двучленных сочетаний, эти предлоги обычно тяготеют к зависимым членам словосочетания — $(L \rightarrow A_1) + (L \rightarrow A_2) + (L \rightarrow A_3) \dots$:

(15) *wq m šttn m kn.t [m nh.t] m wšr m m;^c-hrw* (Urk. IV, 648, 12—13) 'выступление из места этого в доблести, в силе, в мощи, в торжестве'.

В многочисленных сочетаниях так же, как и в двучленных, могли повторяться одни и те же местоимения-суффиксы — $(A_1 \rightarrow B) + (A_2 \rightarrow B) + (A_3 \rightarrow B)$:

(16) *dj.f šnf m fnd.f m mšdr.f m r;f* (Smith 6, 5) 'дает он кровь из носа своего, из уха своего, изо рта своего'.

Учитывая, что многочисленные сочетания представляли собой теоретически неограниченный словесный ряд, можно думать, что они являлись незамкнутыми (или открытыми) сочетаниями.

Б. Сочинительные соположенные сочетания, выражавшие разделительные отношения

Выражение разделительных отношений путем сочинительных соположенных сочетаний являлось древнейшим способом, который лишь в среднеегипетском языке начинает замещаться сочинительными сочетаниями с показателем типа сочинительного отношения (*r;-pw*). Иногда параллельные тексты дают примеры употребления и той и другой конструкции, что свидетельствует о тождественности выражаемых ими отношений, например:

(17) *ir gm.k db^c š;h...* (Hearst 12, 1) 'если ты находишь палец [на руке] [или] палец [на ноге]...';

(18) *ir gm.k db^c š;h r;-pw* (Eb. 78, 6) 'если ты находишь палец [на руке] или палец [на ноге]...'.

Среди сочинительных соположенных сочетаний, между компонентами которых возникали разделительные отношения, тоже можно назвать двучленные и многочленные. Однако количество

убедительных примеров столь мало, что трудно сделать какие-либо выводы о способности отдельных частей речи вступать в разделительные отношения. Даже в отношении субстантивных сочетаний это было бы трудно сделать, если бы не одно обстоятельство, отмеченное А. Гардинером⁸: повторение местоимения-прилагательного *nb* после компонентов сочинительного сочетания, что иногда помогает различить разделительные отношения не только по смыслу.

I. Двучленные (парные) сочетания

Встречаются только парные сочетания имен существительных — $A_1 + A_2$ (см. пример 18).

Среди двучленных субстантивных сочетаний с разделительным значением тоже встречаются случаи повторения предлогов, являющихся проводниками управления. Показательно, что повторяются предлоги, тяготеющие к зависимому члену словосочетания — $(L \rightarrow A_1) + (L \rightarrow A_2)$:

(19) *mr.t hpr.t m^c hf;t m^c pnd* (Eb. 20, 16—17) 'недомогание, случившееся из-за червя Хефат или Пенед'.

В отличие от двучленных сочинительных соположенных сочетаний, соединительные отношения между членами которых иногда подтверждались повторением местоимения-суффикса, в двучленных сочетаниях с разделительным словом в качестве такого вспомогательного средства выступает местоимение-прилагательное *nb* — $(A_1 \rightarrow H) + (A_2 \rightarrow H)$:

(20) *tsw nb h;tj^c nb* (Kopt. 8, 9) 'начальник любой [или] князь любой'.

Возможно, что и к двучленным сочетаниям с разделительным смыслом можно отнести высказанное выше предположение о замкнутости двучленного сочетания, которое в данном случае устремлено на то, чтобы сделать выбор строго между двумя понятиями. В переводе это мы отметили при помощи одиночного союза (или).

II. Многочленные сочетания

Единственным твердым критерием, который позволяет в случае многочленного сочинительного соположенного сочетания установить разделительные отношения между его компонентами, является повторение местоимения-прилагательного *nb* — $(A_1 \rightarrow H) + (A_2 \rightarrow H) + (A_3 \rightarrow H) \dots$:

(21) *šwnw nb w^cb šhm.t nb s;w nb* (Eb. 99, 2—3) 'врач каждый, [или] жрец Сахмэ каждый, [или] заклинатель каждый'.

Среди многочленных сочетаний встречаются примеры, в которых вместе с членами сочетания повторяются предлоги, не яв-

⁸ G. Gramm., § 91, 2.

ляющиеся сочинительными. В некоторых случаях лишь общий смысл позволяет предположить, что между членами сочетания могли существовать разделительные отношения.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

Между членами сочинительных предложных сочетаний, образуемых с помощью предлогов *hn^c* и *hr*, возникали соединительные отношения. В отличие от предлогов, не имевших сочинительного значения, но повторяющихся в сочинительных соположенных сочетаниях перед компонентами сочетания (см. выше, примеры 5, 6, 16), предлоги *hn^c* и *hr*, осуществляя связь между компонентами сочетания, стояли между ними. Предлог *hn^c* мог выступать и как одиночный предлог и как повторяющийся; предлог *hr* — только как одиночный. Можно думать, что предлог *hn^c* в одиночном употреблении и предлог *hr* образовывали замкнутые сочетания, не допускавшие дальнейшего распространения. Разница между предлогами *hn^c* и *hr* в этом случае заключалась, видимо, в том, что последний предлог соединял компоненты, более близкие по значению.

Нельзя также не указать на возможность создания присоединительных отношений с помощью предлога *hft*, который, судя по единственному примеру, функционировал как одиночный предлог, образуя замкнутые сочетания.

А. Сочинительные сочетания, образуемые при помощи предлога *hn^c*

1. Двучленные (парные) сочетания

Способностью образовывать двучленные сочетания при помощи предлога *hn^c* обладали, видимо, лишь имена существительные — $A_1 + (L^{4/16}) + A_2$:

- (22) *dj hkt hn^c hnmw* (Les. 73, 4) 'да дадут Хекет и Хнум';
- (23) *h^c.n šd.n.f šfdw hn^c gštj* (P. 1116 B rt., 16) 'тогда взял он свиток и письменный прибор';
- (24) *k.f n h,tj hn^c sm*; (Eb. 99, 13) 'входит оно (дыхание) в сердце и легкие';
- (25) *c.w šw hn^c tfn.t* [Pyg. 1443b (M)] 'руки Шу и Тefнет';
- (26) *irj n hq hn^c nb* (Les. 69, 17) 'страж серебра и золота';
- (27) *hr pw hn^c sth* (Pyg. 141d) 'Хор это и Сэт';
- (28) *rm.w im hn^c ;pd.w* (P. 1115, 50—51) 'рыбы там и птицы'.

Повторение одних и тех же местоимений-суффиксов при сочетающихся компонентах могло иметь место и в двучленном сочетании при помощи предлога *hn^c* — $(A_1 \rightarrow B) + (L^{4/16}) + (A_2 \rightarrow B)$:

- (29) *g:p.hr.k n.f hr fnd.f hn^c šd.f* (Kah. VII, 49—50) 'ты должен сделать разрез ему на носу его и хвосте его';

- (30) *km.n.n hf;w 75 m mš.w.j hn^c šn.w.j* (P. 1115, 127—128) 'составили мы 75 змей в детях моих и братьях моих'.

Как мы указывали выше, двучленные сочетания с предлогом *hn^c* представляли, видимо, замкнутые сочетания, т. е. не допускали дальнейшего повторения членов. Однако наряду с этим они являлись менее тесными, чем двучленные соположенные сочетания, и в условиях предложения сочетание могло разрываться другими словами, на что указывают примеры 27, 28.

II. Многочленные сочетания с предлогом *hn^c* перед последним компонентом

Примеры многочисленных сочетаний, в которых предлог *hn^c* стоит только перед последним членом, редки. Формулой такого сочетания является — $A_1 + A_2 + (L^{4/16}) + A_3$:

- (31) *it.w m.w.wt hn^c šn.w hr m.w.t* (Prisse 10, 3) 'отцы, матери и братья по матери'.

По всей видимости, введение сочинительного предлога перед последним членом превращало незамкнутый ряд в замкнутый, не допускавший дальнейшего распространения.

III. Многочленные сочетания с предлогом *hn^c* перед каждым последующим компонентом

Многочленные сочетания с предлогом *hn^c* перед каждым последующим компонентом — $A_1 + (L^{4/16}) + A_2 + (L^{4/16}) + A_3 \dots$ — были возможны в египетском языке и, видимо, представляли незамкнутый ряд, допускавший дальнейшее распространение. Способностью объединяться в незамкнутый ряд обладали лишь имена существительные, которые могли сопровождаться местоимением-суффиксом, усиливающим значение перечисления, — $(A_1 \rightarrow B) + L^{4/16} + (A_2 \rightarrow B) + L^{4/16} + (A_3 \rightarrow B) \dots$:

- (32) *šjn.hr.t(w) ir.tj.f hn^c drw.w.f hn^c t.f nb.t* (Kah. VII, 41—42) 'пусть натрут глаза его и бока (?) его и часть тела его каждую'.

Б. Сочинительные сочетания, образуемые при помощи предлога *hr*

Способа образования сочинительных сочетаний при помощи предлога *hr* не существовало, видимо, в староегипетском языке, так как первые примеры таких сочетаний появляются лишь в текстах I Переходного периода. Как было отмечено выше, предлог *hr* выступал как одиночный предлог, связывая близкие по значению имена существительные. К этому можно добавить, что примеры указывают как будто на то, что в качестве компонентов сочетаний с предлогом *hr* выступали лишь существительные множественного числа или существительные единствен-

ного числа, но воспринимавшиеся как обозначающие совокупность предметов, например, обозначающие вещество. Из этого нельзя, однако, сделать вывода, что сочетания с предлогом *hr* выступали в данном отношении вместо двучленных сочетаний с предлогом *hn^c*, так как имеются примеры, указывающие на возможность у последнего связывать близкие по значению имена существительные, обозначающие вещество, ср.:

irj n hq hn^c nb (Les. 69, 17) 'страж серебра и золота';

(33) *wrrj.wt n.t nb hr hq* (Urk. IV, 59, 16) 'колесницы из золота да серебра'.

Предлог *hr* встречается в основном в двучленных (парных) сочетаниях, но имеется пример, указывающий на его возможность выступать в многочленном сочетании перед последним компонентом.

I. Двучленные (парные) сочетания

Нет сомнения, что при помощи предлога *hr* создавались замкнутые и весьма тесные сочетания имен существительных — $A_1 + (L^5) + A_2$:

(34) *mnj.wt m nb hr hq* (Urk. IV, 22, 11) 'ожерелье из золота да серебра';

(35) *nh^t hk;.w hr phr.t* (Eb. 2, 2—3) 'сильны чары да лекарства';

(36) *...lw.t p.t m d^c hr hwj.t* (Westc. XI, 14) '[она повелела, чтобы] небо вышло (низверглось) ветром и дождем'.

Можно отметить, что в сочетаниях с предлогом *hr* не зафиксированы повторения местоимений-суффиксов или каких-либо других слов, связанных с членами сочетания. Вообще члены сочетания, связываемые предлогом *hr*, не были склонны к распространению другими словами, хотя можно найти и такие примеры:

(36a) *tp 5 hr dnj.w ;h.t...* (Urk. IV, 6, 7) 'голов 5 да надежды пахотной земли...'.

II. Многочленные сочетания с предлогом *hr* перед последним компонентом

Известен пример, который указывает на возможность предлога *hr* выступать в многочленном сочетании перед последним членом, чем достигалось, без сомнения, превращение незамкнутого ряда в замкнутый — $A_1 + A_2 + (L^5) + A_3$:

(37) *hm.wt šbn m t;j.w i;.w.w hr hrd.w* (Siut. IV, 16—17) 'женщины смешались с мужчинами, старцами да детьми'.

В. Сочинительные сочетания, образуемые при помощи предлога *hft*

Предлог *hft*, судя по единственному примеру, обладал возможностью выступать в роли «союзного» слова в многочленном сочетании перед последним компонентом — $A_1 + A_2 + (L^6) + A_3$:
(38) *hm.w hm.wt hft hrd.w.sn* (Urk. IV, 665, 10) 'рабы, рабыни, равно как (или 'а также и') дети их'.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ С АНАЛИТИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ТИПА СОЧИНИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ

В сочинительных сочетаниях, в которых на тип синтаксического отношения указывали слова *ist*, *r;-pw* и оборот *m-mjt.t*, между компонентами сочетания возникали все известные египетскому языку сочинительные связи: соединение, разделение, присоединение. С точки зрения исторической наибольшее значение имели сочетания, в которых показателем разделительного отношения являлось наречие (?) *r;-pw*, так как сочетания с *ist* почти уже не встречаются в среднеегипетском языке, а с *m-mjt.t* только появляются.

А. Сочинительные сочетания с показателем соединительных отношений — частицей (?) *ist*

Сочинительные сочетания, в которых компоненты сочетания расположены как в сочинительном соположенном сочетании, но ограничены показателем соединительных отношений — «адвербиализованной частицей» (?) *ist*, встречаются по преимуществу в текстах пирамид, хотя отдельные примеры можно найти в текстах Среднего царства и даже начала Нового. Частица (?) *ist* выступает показателем соединительных отношений только между именами существительными ($A_1 + A_2...$) *ist*, которые могут сами управлять другими словами:

(39) *hw n ntr.w šm^c.w ;h.w.sn ist* (Pyg. 153a) 'сообщите богам Верхнего Египта [и] душам их';

(40) *šhm.tj m ntr.w nb k;.w.sn ist* (Pyg. 162b) 'овладел ты богами всеми [и] душами их';

(41) *dj.n(.j) n.k nš.t gb i;.t tm hr.t.k ist...* (Urk. IV, 561, 6—7) 'дал я тебе престол Гэба, [и] сан Атума, [и] потребу твою (т. е. 'то, что требовалось тебе')...'.

Б. Сочинительные сочетания с показателем разделительных отношений — наречием (?) *r;-pw*

За наречием (?) *r;-pw*, которое с начала Среднего царства появилось как показатель разделительных отношений в сочинительном сочетании, в столь сильной степени закрепляется раз-

делительное значение, что оно (*r;-pw*) получает возможность служить не только показателем типа отношений, но и средством сочинительной связи (наподобие указанных выше предлогов). Поэтому, хотя для *r;-pw* наиболее характерна позиция по отношению к последнему члену сочетания, оно иногда может стоять и после каждого члена словосочетания и между ними.

Следует отметить, что имеющиеся примеры показывают, что *r;-pw* в среднеегипетском языке является показателем раздельных отношений или средством осуществления этих отношений преимущественно между именами существительными, но в новоегипетском языке *r;-pw* могло указывать на соответствующие отношения и между именами прилагательными, например:

mnḏ wnmj i;bj r;-pw (P. Berl. Mus. 3038, 12, 3) 'грудь правая или левая'.

В процессе исторического развития *r;-pw* имеет тенденцию все более становиться «союзным» словом. Как было указано выше, в новоегипетском языке широко используется конструкция *m-r;-pw*, для которой уже характерно положение между членами сочетания, например:

(42) *p; mšh m-r;-pw p; hf;w* (P. Harris 500, 4, 4) 'крокодил или змей'.

В текстах на классическом языке начала Нового царства можно встретить также раздельное слово *pw*, которое стоит после словесного ряда, что, видимо, свидетельствует о его происхождении из *r;-pw*:

(43) *m bjk šntj pw* (Urk. IV, 113, 14) 'в виде сокола [или] цапли'.

I. Сочинительные сочетания с *r;-pw* после последнего члена

Среди сочинительных сочетаний, в которых компоненты сочетания расположены как в сочинительном соположенном сочетании, но ограничены показателем раздельных отношений — наречием (?) *r;-pw*, можно встретить как двучленные, так и многочленные сочетания.

1. Двучленные сочетания

Двучленные сочетания имен существительных, на раздельные отношения между которыми указывает *r;-pw*, широко распространены — ($A_1 + A_2$) *r;-pw*:

(44) *mrḥ.t db š;j r;-pw* (Eb. 71, 6) 'жир бегемота или свиньи';

(45) *ḥ.t nb.t n.t s s.t r;-pw* (Hearst 9, 11) 'часть тела каждая мужчины [или] женщины';

(46) *dd.k n s s.t r;-pw* (Eb. 24, 3) 'да дашь ты [это] мужчине [или] женщине';

(47) *šdb ln s s.t r;-pw* (Eb. 34, 9—10) 'жуется мужчиной [или] женщиной';

(48) *it.n.s rnp.wt ;bd.w r;-pw* (Eb. 105, 10) 'охватила она годы [или] месяцы'.

Можно отметить также, что члены сочетания могли иметь определения (и иногда довольно сложные по конструкции):

(49) *pš hr irt.t... hnḏ.t nḏm.t r;-pw* (Eb. 6, 14) 'приготавливается на молоке [животного] или пиве сладком';

(50) *šw(r)j ln s ntj hr mn t;w s.t r;-pw* (Eb. 32, 21—33, 1) 'пьется мужчиной, который страдает жаром, [или] женщиной'.

Если последний компонент сочинительного сочетания представлял собой *n*-словосочетание, то *r;-pw* могло вклиниваться между независимым и зависимым членами, что свидетельствует, конечно, не об изменении положения *r;-pw*, а о слабости связи членов *n*-словосочетания (см. стр. 53—54):

(51) *nḏ^c.wt n.t nh.t ḏ;r.t r;-pw n.t wh;t* (Eb. 43, 16) 'плоды смоковницы или колоцинта оазиса'.

2. Многочленные сочетания

В многочленных сочетаниях с *r;-pw* (довольно редких) отсутствует показатель, по которому можно судить о раздельных отношениях в многочленных соположенных сочетаниях, т. е. повторение после каждого члена сочетания местоимения прилагательного *nb*:

(52) *...m rnp.t 1 rnp.t 2 rnp.t 3 r;-pw* (Eb. 93, 6—7) '...в течение 1 года [или] 2-х лет [или] 3-х лет'.

Среди многочленных сочетаний с *r;-pw* можно найти примеры повторения предлогов перед каждым членом сочетания:

(53) *...ḥ.k r.f m nb m šn m hnmš r;-pw* (P. Prisse 9, 8—9) '...в который [дом] входишь ты в качестве владыки, [или] в качестве брата, [или] в качестве друга'.

II. Сочинительные сочетания с *r;-pw* после каждого члена сочетания

Сочинительные сочетания, которые могут быть отражены в формуле $A_1 r;-pw + A_2 r;-pw$, встречаются крайне редко. Эти сочетания интересны тем, что показывают возможность использования *r;-pw* как повторяющегося «союзного» слова в двучленном сочетании:

(54) *h;j sp pn m r;-f r;-pw phw.j.fj r;-pw* (Eb. 39, 17) 'спускается (проявляется) этот случай [болезни] либо из рта его, либо из зада его'.

III. Сочинительные сочетания с *r;-pw* между членами сочетания

Сочинительные сочетания типа $A_1 + (r;-pw) + A_2$, т. е. тождественные по форме с двучленными предложными сочинительными сочетаниями $A_1 + (L^{4/16}) + A_2$ и $A_1 + (L^5) + A_2$, дают возможность судить о тенденции использования *r;-pw* как одиночного предлога, осуществляющего связь между компонентами сочетания. К сожалению, большинство примеров относится к Новому царству, но один среднеегипетский пример засвидетельствован Словарем⁹.

В. Сочинительные сочетания с показателем присоединительных отношений — адвербиальным оборотом *m-mjt.t*

А. Эрман в грамматике новоегипетского языка отмечает, что в нем для координации используется также и наречие *m-mjt.t*¹⁰. В новоегипетском языке этот адвербиальный оборот может стоять как после последнего члена, так и между членами сочетания. Однако использование этого оборота как показателя присоединительных отношений относится уже к среднеегипетскому языку:

(55) *š^h.n.j wj.w m^cš k;pw s;t m mjt.t* (Urk. IV, 23, 15) 'Воздвиг я колонны из кедра, [а также] крышу [и] пол (?)'.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ И СЛОВСОЧЕТАНИИ

На важную роль сочинительных сочетаний в предложении впервые обратил внимание А. Эрман, который отметил (правда, только относительно сочетания имен существительных) в грамматике новоегипетского языка, что «сочиняемые слова образуют целое, которое может стоять как субъект или объект»¹¹. Шире трактует этот вопрос А. Гардинер. Он выделяет из предложений «составные предложения» (multiple sentences and clauses), в которых, как он определяет, повторяется какой-либо существенный член, или в которых — что равносильно — какой-либо член осуществляет тождественную синтаксическую функцию в отношении более чем одной части того же собственно предложения (sentence) или частного предложения (clause)¹². Из этого определения с достаточной ясностью вытекает, что под составными предложениями Гардинер подразумевает то, что в нашей литературе иногда именуется слитными предложениями

⁹ Wb. II 396, 15.

¹⁰ Erman, Neuäg. Gramm., § 197.

¹¹ Erman, Neuäg. Gramm., § 192, 195.

¹² G. Gramm., § 505.

ми¹³, но чаще предложениями с однородными членами.

Действительно, объединяясь по рассмотренным выше правилам на основе идентичного отношения к одному и тому же члену предложения, компоненты сочинительных сочетаний играли роль однородных членов предложения, связанных между собой соединительными, разделительными или присоединительными отношениями. Именно в этом смысле сочинительные сочетания служили материалом для построения предложения.

Используя приведенные выше примеры, можно сказать, что однородными в египетском предложении могли быть любые члены предложения: сказуемые глагольного предложения (см. пример 1), сказуемые неглагольного предложения (27, 28, 35), подлежащие (9, 22), прямые дополнения (1, 7, 10, 23, 32, 41, 48), косвенные (предложные) дополнения (11, 37, 39, 40, 46, 47, 49, 50), обстоятельства (5, 6, 15, 16, 19, 24, 29), определения (3, 4, 13, 25, 26, 30, 33, 34, 44, 45, 61).

Более подробное изучение однородных членов предложения не входит в задачу настоящей работы, так как это должно являться предметом изучения синтаксиса предложения. Напомним лишь, что способностью составлять сочинительные сочетания обладали в полной мере лишь имена существительные. Глаголы, отглагольные формы, имена прилагательные имели в значительной степени меньшие возможности в этом отношении. Далее, подавляющее количество примеров убеждает в том, что в египетском языке компоненты сочинительных сочетаний относились, как правило, к одному лексико-семантическому разряду слов. Несмотря на это, встречаются любопытные случаи разнородности членов сочетания, например:

...*nhšj iw.t(j).f(j) r ir.t šwn.t m i:n m wpw.t r;-pw* (Les. 84, 22—23) '...эфиоп, который придет, чтобы совершать торговлю в Икене или с (?) поручением'.

На этой основе в предложении возможны сочетания глаголов в формах местоименно-суффиксного спряжения с инфинитивами при помощи предлога *hn^c*. Можно также отметить, что в египетском языке существовали способы уточнения, конкретизации члена предложения при помощи сочинительных сочетаний. Член предложения, требующий раскрытия, уточнения, выступает как обобщающее слово в отношении уточняющих слов — компонентов сочинительного сочетания. Пояснительная связь между обобщающим словом и уточняющими словами обычно устанавливалась при помощи предлога *m* в значении «как-то», «а именно»:

š^h.n rdj.n.f n.j sb.t m^cntjw... (P. 1115, 162—165) 'тогда дал он мне дары, как-то: ладан...' (следует еще двенадцать компонентов); *ir nhb.t.j m...* (Urk. IV, 80, 11—14) 'сделана ти-

¹³ Ср., например, определение А. М. Пешковского: «слитным предложением называется предложение, заключающее в своем составе однородные члены» (А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, стр. 445).

тулатура моя, как-то: ...' (следует перечисление пяти титулов царя).

Однако в египетском языке сочинительные сочетания выступали не только в роли однородных членов предложения. Мы уже обращали внимание на характерную особенность письменных памятников: использование подчинительных сочетаний (словосочетаний) вне предложения, как номинативных единиц. В таких словосочетаниях независимые и зависимые члены могли представлять собой сочинительные сочетания, компоненты которых, объединенные на основе одного и того же отношения к члену словосочетания, выступали как однородные члены словосочетания. Характерны в этом отношении сверхсложные словосочетания (см. стр. 30—31). Но для примера можно взять более простые и сходные по выражаемым отношениям *n*-словосочетание и субстантивное предложное словосочетание, в которых зависимые члены выражены двучленными сочинительными сочетаниями, образованными при помощи предлога *hr* (L^5):

wrrj.wt n.t nb hr hq (Urk. IV, 659, 16) 'колесницы из золота да серебра'; *dbh.t-htp m nb hr hq* (Urk. IV, 22, 10) 'жертвенная утварь из золота да серебра'.

Формулы этих словосочетаний с учетом того, что их зависимые члены являются сочинительными сочетаниями, можно представить следующим образом:

$$A^1 \rightarrow n \rightarrow [A_1 + (L^5) + A_2]$$

$$A^1 \rightarrow L^1 \rightarrow [A_1 + (L^5) + A_2]$$

Таким образом, можно сделать вывод, что сочинительные сочетания в египетском языке осуществляли важную функцию, так как их компоненты выступали в роли однородных членов предложения и однородных членов словосочетания.

Глава IX

АППОЗИТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АППОЗИТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ И НЕКОТОРЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА «АППОЗИЦИЮ»

В египетском языке сравнительно часто встречаются сочетания слов, в которых компоненты явно не находятся ни в подчинительных, ни в сочинительных отношениях.

С точки зрения синтаксиса предложения один из компонентов такого сочетания обычно рассматривается как второстепенный член предложения, определение особого рода — приложение (apposition). Поэтому эти сочетания условно можно назвать аппозитивными, хотя по характеру синтаксических отношений между компонентами было бы логичнее, как мы увидим дальше, назвать эти сочетания приравнительными или отождествительными.

Рассмотрение внутренней формы аппозитивных сочетаний, синтаксических отношений между компонентами этих сочетаний, функции и положения компонентов относительно друг друга и других вопросов возможно лишь в связи с общей теорией сочетаний слов. Трудность изучения аппозитивных сочетаний заключается в том, что к ним можно отнести внешне весьма отличные сочетания, для объединения которых в одну группу на первый взгляд очень мало оснований. Без сомнения, это же обстоятельство явилось причиной того, что до сих пор при изучении явления аппозиции в египетском и других языках были высказаны самые разнообразные соображения, иногда весьма близкие к теории о сочетании слов. Нелишне привести некоторые из этих взглядов (не претендуя абсолютно на полноту охвата материала), особенно из египтологической и отечественной литературы. По нашему мнению, это в значительной мере может способствовать изучению аппозитивных сочетаний в египетском языке.

В египтологической литературе явление аппозиции более или менее подробно освещается как в общих курсах египетского языка¹, специальных грамматиках языка текстов пирамид² и медицинских текстов³, так и в статье И. Шпигеля, опублико-

¹ E. Gramm., § 305—314; Erman, Gramm., § 210; G. Gramm., § 90; L. Gramm., § 135.

² S.-H. Gramm., § 412—420.

³ W. Gramm., § 138—141.

тулатура моя, как-то: ...' (следует перечисление пяти титулов царя).

Однако в египетском языке сочинительные сочетания выступали не только в роли однородных членов предложения. Мы уже обращали внимание на характерную особенность письменных памятников: использование подчинительных сочетаний (словосочетаний) вне предложения, как номинативных единиц. В таких словосочетаниях независимые и зависимые члены могли представлять собой сочинительные сочетания, компоненты которых, объединенные на основе одного и того же отношения к члену словосочетания, выступали как однородные члены словосочетания. Характерны в этом отношении сверхсложные словосочетания (см. стр. 30—31). Но для примера можно взять более простые и сходные по выражаемым отношениям *n*-словосочетание и субстантивное предложное словосочетание, в которых зависимые члены выражены двучленными сочинительными сочетаниями, образованными при помощи предлога *hr* (L^5):

wrrj.wt n.t nb hr hq (Urk. IV, 659, 16) 'колесницы из золота да серебра'; *dbh.t-htp m nb hr hq* (Urk. IV, 22, 10) 'жертвенная утварь из золота да серебра'.

Формулы этих словосочетаний с учетом того, что их зависимые члены являются сочинительными сочетаниями, можно представить следующим образом:

$$A^1 \rightarrow n \rightarrow [A_1 + (L^5) + A_2]$$

$$A^1 \rightarrow L^1 \rightarrow [A_1 + (L^5) + A_2]$$

Таким образом, можно сделать вывод, что сочинительные сочетания в египетском языке осуществляли важную функцию, так как их компоненты выступали в роли однородных членов предложения и однородных членов словосочетания.

Глава IX

АППОЗИТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АППОЗИТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ И НЕКОТОРЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА «АППОЗИЦИЮ»

В египетском языке сравнительно часто встречаются сочетания слов, в которых компоненты явно не находятся ни в подчинительных, ни в сочинительных отношениях.

С точки зрения синтаксиса предложения один из компонентов такого сочетания обычно рассматривается как второстепенный член предложения, определение особого рода — приложение (apposition). Поэтому эти сочетания условно можно назвать аппозитивными, хотя по характеру синтаксических отношений между компонентами было бы логичнее, как мы увидим дальше, назвать эти сочетания приравнительными или отождествительными.

Рассмотрение внутренней формы аппозитивных сочетаний, синтаксических отношений между компонентами этих сочетаний, функции и положения компонентов относительно друг друга и других вопросов возможно лишь в связи с общей теорией сочетаний слов. Трудность изучения аппозитивных сочетаний заключается в том, что к ним можно отнести внешне весьма отличные сочетания, для объединения которых в одну группу на первый взгляд очень мало оснований. Без сомнения, это же обстоятельство явилось причиной того, что до сих пор при изучении явления аппозиции в египетском и других языках были высказаны самые разнообразные соображения, иногда весьма близкие к теории о сочетании слов. Нелишне привести некоторые из этих взглядов (не претендуя абсолютно на полноту охвата материала), особенно из египтологической и отечественной литературы. По нашему мнению, это в значительной мере может способствовать изучению аппозитивных сочетаний в египетском языке.

В египтологической литературе явление аппозиции более или менее подробно освещается как в общих курсах египетского языка¹, специальных грамматиках языка текстов пирамид² и медицинских текстов³, так и в статье И. Шпигеля, опублико-

¹ E. Gramm., § 305—314; Erman, Gramm., § 210; G. Gramm., § 90; L. Gramm., § 135.

² S.-H. Gramm., § 412—420.

³ W. Gramm., § 138—141.

ванной в 1935 г.⁴. Отдельные ценные замечания по этому поводу имеются в статьях многих египтологов (К. Пиля, А. Эрмана, Г. Зете, Г. Грапова и др.), а также в изданиях, посвященных публикации памятников письменности.

Несмотря на обилие работ, в той или иной мере имеющих дело с аппозицией в египетском языке, единой точки зрения на последнюю не существует. Одно из первых в египтологии определений аппозиции принадлежит Эрману, который рассматривает это явление лишь с точки зрения положения и функции одного имени существительного в отношении другого в предложении. Эрман пишет: «В аппозиции стоит поясняющее (*erklärende*) существительное за поясняемым (*erklärte*)»⁵. Такое понимание аппозиции в целом характерно для авторов последующих общих курсов египетского языка, хотя статья Шпигеля, трактующая, как будет показано ниже, вопрос по-иному, уже увидела свет. Так, например, в грамматике среднеегипетского языка Лефевра можно найти следующее определение: «Два существительных в аппозиции следуют непосредственно одно за другим, причем второе поясняет и уточняет первое»⁶.

При таком формальном подходе к аппозиции часто причисляют явления, весьма далекие от нее. К примеру, Гардинер и Вестендорф считают находящимся «в аппозиции» имя существительное, выступающее после местоимения-существительного *kj* 'другой'⁷, несмотря на то что они согласуются в роде и числе (см. вар. I/XXVIII морфологически согласованных словосочетаний с препозицией зависимого члена) и не второе поясняет и уточняет первое, а, наоборот, первое поясняет второе. Этот и некоторые другие примеры свидетельствуют о том, что при формальном подходе к явлению аппозиции не было достигнуто четкости, во-первых, в вопросе о способе синтаксической связи между словами, одно из которых выступает как «приложение» к другому, и, во-вторых, в вопросе о синтаксических отношениях между ними, хотя и можно предположить, что Эрман подразумевал между «поясняющим» и «поясняемым» существительным отношения атрибутивные. Наконец, даже в отношении формального положения приложения определение Эрмана недостаточно четко, так как «поясняющее» слово, которое находится «в аппозиции» к «поясняемому», не всегда стоит за последним, но может быть и перед ним. На это в примечании указывает и сам Эрман, говоря, что титул и т. п. стоит перед именем собственным⁸.

Иначе подошел к решению проблемы Шпигель. Он дает ап-

⁴ I. Spiegel, *Zum Gebrauch der Apposition im Ägyptischen und Arabischen*, — ZAS, Bd 71, 1935, стр. 56—81.

⁵ Erman, *Gramm.*, § 210.

⁶ L. Gramm., § 135.

⁷ G. Gramm., § 98; W. Gramm., § 138.

⁸ Erman, *Gramm.*, § 210, прим.

позиции следующее определение: «Аппозиция — это приложение одного имени к другому в том смысле, что оба должны составлять смысловое единство. Это предполагает, что обозначаемое первым именем тождественно обозначаемому прилагаемым именем»⁹.

В этой формулировке любопытным является соображение о «смысловом единстве» слов в аппозиции и вытекающей из этого тождественности понятий, передаваемых этими словами, т. е. попытка решить вопрос об аппозиции, исходя из синтаксических отношений между словами в аппозитивном сочетании.

Отойдя, однако, от формального метода определения аппозиции по положению имен существительных относительно друг друга, Шпигель впал в другую крайность и полностью устранил из исходных данных момент внутренней формы, т. е. указание на способ связи сочетаемых слов. Поэтому Шпигель считает находящимися в аппозиционном соединении имена существительные, между которыми налицо приписанные Шпигелем отношения тождественности, вне зависимости от способа их связи. По Шпигелю, например, возможно введение аппозиции с помощью предлога *m*, так как последний мог выражать отношения тождественности. Если даже отвлечься от того, что в аппозиционном сочетании (вопреки мнению Шпигеля) не было отношений тождества, то и в этом случае он непоследовательно проводит свой принцип. Большую часть своей статьи он посвящает так называемой *Badal-Apposition*, в которой, по его же словам, «предмет прилагаемого существительного не идентичен предмету первого существительного».

В своей работе Шпигель декларирует тождественность синтаксических отношений между членами аппозитивного сочетания слов и главными членами «предложения тождества», но каких-либо доказательств и обоснований этого не приводит. «Сущность отношений между членами аппозиционного соединения, — пишет Шпигель, — та же самая, что между субъектом и предикатом предложения тождества (*Identitätssatz*)».

И все же, несмотря на неправильное определение синтаксических отношений между словами в аппозитивном сочетании и смешение их с отношениями, возникающими в предложении, а также на пренебрежение внутренней формой и другие недочеты, Шпигель, с нашей точки зрения, предпринял весьма интересную попытку решить вопрос об аппозиции по-новому, с учетом отношений между словами, одно из которых находится в аппозиции к другому.

Некоторые положения Шпигеля (в том числе и сомнительные) были приняты в египтологии, но именно его определение аппозиции не получило в дальнейшем развития. Можно думать, что это произошло в результате непривычности его исходной уста-

⁹ I. Spiegel, *Zum Gebrauch der Apposition...*, § 1.

новки и его собственной непоследовательности в практическом применении своих взглядов.

Более обычных и традиционных взглядов придерживается Ф. Хинтце, который в своей работе о стиле и языке новоегипетских повестей посвящает аппозиции небольшой раздел¹⁰, интересный, кроме новоегипетских примеров, также и своей полемической направленностью против некоторых положений и выводов Шпигеля. Хинтце справедливо критикует Шпигеля за то, например, что тот почти не уделял внимания так называемой обычной аппозиции. Он отмечает также, что в Badal-Apposition нет никакого тождества имен, хотя Шпигель принимает последнее за основу. Поэтому Хинтце считает, что определение аппозиции, данное Шпигелем, является слишком узким, и предпочитает использовать формулировку лингвиста-классика Хофмана: «Определение существительного прилагательным называется атрибутом, а существительным — аппозицией». Из этого определения со всей ясностью вытекает только то, что аппозиция — это один из видов определения, т. е. принимается во внимание роль лишь одного слова как члена предложения, но не указывается на конкретные отношения между членами аппозитивного сочетания.

Применение Хинтце этого определения не дало существенных результатов, что, с нашей точки зрения, более или менее естественно, так как изучение явления аппозиции вне учения о сочетаниях слов вряд ли возможно.

Любопытно, что косвенным образом сам Хинтце подтверждает это. Например, при классификации случаев аппозиции он вынужден принимать во внимание способ синтаксической связи. Так, он не приводит ни одного примера, в котором имя существительное — определение было бы связано с определяемым при помощи предлога или какого-либо другого служебного слова. Следовательно, вне зависимости от принятого им определения, Хинтце исходит из того, что приложение присоединяется к определяемому без помощи какого-либо служебного слова. Далее, новоегипетские примеры Badal-Apposition Хинтце относит к группе анаколуфа (anakoluthé), т. е. к явлению скорее стилистического, а не грамматического порядка, но вводит их почему-то в раздел об аппозиции. Эта непоследовательность показывает, что при решении вопроса об аппозиции следует иметь в виду не только способ связи, но и синтаксические отношения между словами в соответствующем сочетании.

Таким образом, в египтологии имеют место по меньшей мере три точки зрения на аппозицию, но ни одна из них в полной мере не может считаться удовлетворительной, так как не вытекает полностью из учения о сочетаниях слов.

¹⁰ Fr. Hintze, *Untersuchungen zur Stil und Sprache Neuägyptischer Erzählungen*, Berlin, 1950, стр. 117—130.

Большое значение имеют теоретические положения некоторых советских лингвистов относительно аппозиции.

В отечественном языкознании традиционный взгляд, определившийся при изучении русского и некоторых других языков, сводится к тому, что приложение — это особый вид определения, выраженный именем существительным. Естественно, что между определяемым и определением (приложением) подразумеваются атрибутивные отношения.

Однако и при традиционном подходе тщательное изучение явления аппозиции способствовало выявлению ряда интересных моментов, особенно в области способа связи приложения с определяемым и значения приложения в отличие от других видов определения, что непосредственно касается вопроса о синтаксических отношениях между словами аппозиционного сочетания.

При рассмотрении приложения как второстепенного члена предложения учитывается специфика способа связи приложения с определяемым в конкретном языке. Академическая «Грамматика русского языка» рассматривает, например, приложение как «определение, выраженное именем существительным и согласующееся с определяемым словом в падеже (о некоторых отклонениях от этого правила см. § 773). В тех случаях, когда приложение выражено именем существительным, изменяющимся по числам, имеет место согласование с определяемым словом в числе (*герой-моряк* и *герои-моряки*)»¹¹.

Что касается особенностей, отличающих приложение от других видов определений, то обычно отмечают, что приложение не указывает на качество или свойство определяемого, а лишь дает ему другое название. М. И. Стеблин-Каменский, например, считает приложением «определение, которое представляет собой другое обозначение того же самого, что обозначено определяемым»¹². Примерно так же определено значение приложения в «Современном русском языке»: «Определяя предмет, — пишут авторы этой книги, — приложение дает ему другое название»¹³.

Несмотря на распространенность взгляда на приложение как на вид определения, т. е. только с точки зрения синтаксиса предложения, и отсюда на синтаксические отношения между приложением и определяемым словом как на атрибутивные, этот взгляд не может считаться единственным, так как явление аппозиции может быть исследовано, как мы уже указывали выше, и с точки зрения учения о сочетаниях слов. Приведенные выше мнения, что приложение — это другое название определяемого слова, уже необходимо подразумевают рассмотрение отношений

¹¹ «Грамматика русского языка», изд. АН СССР, т. II, § 765, М., 1954.

¹² М. И. Стеблин-Каменский, *Грамматика норвежского языка*, М.—Л., 1957, § 117.

¹³ Н. С. Валгина, Д. Е. Розенталь, М. И. Фсмина, В. В. Цапкевич, *Современный русский язык*, М., 1962, стр. 317.

между словами в сочетании, т. е. выходят за рамки учения о второстепенных членах, одним из которых является приложение.

Однако можно отметить и более определенную попытку поновому рассмотреть вопросы, связанные с аппозицией, которая принадлежит Е. В. Кротевичу. Он считает, что явление должно изучаться в сфере словосочетания, т. е. подчинительного сочетания слов. Синтаксические отношения внутри такого словосочетания Е. В. Кротевич называет «аппозитивными отношениями».

«Кроме атрибутивных, обстоятельственных и объектных отношений, которые являются основными, наиболее распространенными синтаксическими отношениями, — пишет Е. В. Кротевич, — наблюдаются также и аппозитивные отношения, выражающие зависимость между соотносительными членами — названиями сопоставляемых предметов, один из которых обозначает качество-свойство или родовой признак, присущий (или кажущийся присущим) другому, господствующему члену...». По-иному рассматривается и способ синтаксической связи. Е. В. Кротевич высказывает мысль, что «способом выражения этих отношений является не согласование, а корреляция, представляющая собой своеобразную синтаксическую связь, промежуточную между сочинением и подчинением. Своеобразие корреляции характеризуется большей независимостью форм поясняющего слова (выступающего в предложении в роли приложения) от форм поясняемого по сравнению с обычным согласованием прилагательного в атрибутивной функции с соответствующим существительным»¹⁴.

Не все приведенные выше соображения Е. В. Кротевича для нас представляются убедительными. Например, с нашей точки зрения, нельзя доказать самого главного: наличия в аппозитивном сочетании господствующего и зависимого членов, т. е., иными словами, подчинительных отношений между членами этих сочетаний. Но выделение особого вида синтаксических отношений («аппозитивных») и способа выражения этих отношений («корреляции»), а также сам факт изучения явления аппозиции в системе сочетаний слов представляется крайне важным и ценным теоретическим вкладом.

В целом же все приведенные выше взгляды на аппозицию могут способствовать практическому изучению аппозитивных сочетаний слов в египетском языке.

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА АППОЗИТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ

Е. В. Кротевич назвал способ выражения аппозитивных отношений корреляцией, которая, по его мнению, представляет собой своеобразную синтаксическую связь, промежуточную между сочинением и подчинением, и характеризуется большей неза-

¹⁴ Е. В. Кротевич, *Синтаксические отношения между членами словосочетания и членами предложения*, Львов, 1956, стр. 9.

висимостью компонентов сочетания, чем при согласовании. Не касаясь сейчас сущности «аппозитивных отношений», о которых речь пойдет в следующем разделе, отметим лишь, что они представляли собой совершенно особые отношения, не имеющие ничего общего с отношениями, возникавшими в подчинительных и сочинительных сочетаниях. Можно, разумеется, обозначить способ выражения аппозитивных отношений словом «корреляция», но, по нашему мнению, этот термин лишь констатирует взаимосвязь членов аппозитивного сочетания, что ясно само по себе, но не в состоянии определить способ синтаксической связи в том конкретном понимании, которого мы придерживаемся.

Как ясно из предыдущего изложения, мы рассматриваем способ выражения синтаксической связи в любом сочетании слов прежде всего с точки зрения языковых показателей этой связи. Согласование, например, было только одним из шести видов подчинительных отношений в египетском языке (стр. 70). Сочинительная связь устанавливалась с помощью трех способов: при помощи простого соположения компонентов, с помощью некоторых предлогов, с помощью аналитических показателей вида сочинительного отношения (стр. 241—243).

Изучение внутренней формы аппозитивных сочетаний приводит к заключению, что выражение синтаксических отношений в этих сочетаниях было возможно при помощи двух способов.

Прежде всего связь между компонентами устанавливалась путем непосредственного примыкания или простого соположения компонентов. В отличие от непосредственного примыкания при образовании аналитически соположенных словосочетаний, в которых один из компонентов претерпевал фонетические изменения (стр. 38), и при образовании сочинительных соположенных сочетаний, между компонентами которых наличествовали перечислительная интонация и пауза (стр. 241), при непосредственном примыкании членов аппозитивного сочетания не имели места, без сомнения, ни фонетические изменения, ни перечислительная интонация или пауза. Этот вид примыкания можно было бы назвать собственно примыканием или собственно соположением. Простейшими примерами могут служить случаи примыкания имени существительного или субстантивного сочетания, обозначающего титул, социальное положение, родство и т. п. к личному имени носителя этого титула, социального положения, родственного отношения:

(1) *n-šw.t-bj.t šnfrw...* (P. 1116 B rt., 1) 'царь Верхнего и Нижнего Египта Снефру...';

(2) *hm šbk-mš* (Urk. IV, 11, 11) 'раб Себекмес';

(3) *t;j.j hm.t šnb.t(f).šj* (Hayes XIV, 1) 'моя жена Сенебтиси'.

Другим способом аппозитивной связи являлось соединение членов аппозитивного сочетания при помощи некоторых устойчивых сочетаний слов, например: *rn.f*, *rn.š* 'имя его, имя ее' или (о предметах) 'название его, название ее' (т. е. 'по имени,

по названию'), которые ограничивали аппозитивное сочетание своим положением после последнего члена этого сочетания (ср. сходный случай образования сочинительных сочетаний при помощи слов-показателей вида сочинительного отношения, стр. 242—243):

(4) *ndš ddj rn.f* (Westc. VII, 1) 'неджес по имени Джели' (букв. 'неджес, Джели имя его');

(5) *°t šjptj rn.š* (Westc. IX, 5) 'комната по названию Сипти' (букв. 'комната, Сипти имя ее').

В таких сочетаниях указанные устойчивые единицы (*rn.f/š*) являются показателями аппозитивной связи.

Необходимо отметить, что в египтологической литературе эти единицы принято рассматривать как субъект неглагольного предложения со сказуемым — именем существительным¹⁵. Этому же мнению придерживался и автор данной работы до изучения явлений египетского языка с точки зрения теории сочетаний слов¹⁶. Но для приравнивания выражений *rn.f/š* к субъекту именного предложения нет оснований, так как при их помощи осуществляются только отношения в сфере аппозитивного сочетания, а сами они не являются членами предложения (как, например, предлоги). На это указывают примеры, если их рассматривать в контексте предложений. Например, Г. Лефевр приводит следующий пример из папируса Эберса:

(6) *mt šspw rn.f* 'сосуд по названию Шеспу («Берущий»).

Если взять полностью предложение, из которого выделен этот пример, то становится ясным, что *rn.f* не является субъектом предложения:

(7) *in mt šspw rn.f irr št* (Eb. 99, 18—19) 'этот сосуд по названию «Берущий» делает это'.

В данном предложении со сказуемым — причастием, введенным частицей *in* (*in...irr...*), субъектом выступает имя существительное *mt* 'сосуд', а с помощью *rn.f* к нему присоединяется приложение — название сосуда.

К этому же способу аппозитивной связи следует отнести соединение компонентов при помощи более сложных конструкций: *rn.f nfr* 'имя его доброе' (т. е. 'употребительное'), *rn.f ndš* 'имя его маленькое' (т. е. 'уменьшительное') и др. В отличие от *rn.f/š* эти конструкции вводят только имена лиц и стоят лишь между членами аппозитивного сочетания:

(8) *°m rn.f nfr pth-wr* (Sinai LXXXVI, 414) 'Аам, имя его доброе Петехур' (т. е. 'Аам по употребительному имени Петехур').

Своеобразие показателей аппозитивного сочетания заключается в том, что связь между показателями и приравниваемым членом осуществляется при помощи местоимения-суффикса, ко-

торый в роде и числе соответствует имени существительному, выступающему в роли этого компонента. Такую связь можно назвать аналитической, а сами показатели — аналитическими показателями.

Показатели аппозитивного сочетания, образованные при помощи имени существительного *rn* 'имя', следует, конечно, отличать от других возможностей употребления этого существительного как главного компонента подчинительного сочетания (ср. вар. III *n*-словосочетаний) и других конструкций с этим существительным (*m rn.f n...* и т. п.).

В соответствии с указанными способами синтаксической связи можно выделить следующие типы аппозитивных сочетаний:

- 1) аппозитивные соположенные сочетания;
- 2) аппозитивные сочетания с аналитическими показателями аппозитивной связи.

Встречаются случаи, когда некоторые соединения слов (по крайней мере в письменности) внешне весьма напоминают аппозитивные сочетания, но не являются ими, так как для компонентов аппозитивных сочетаний характерны не только указанные способы связи, но и определенные синтаксические отношения.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ АППОЗИТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ

Как мы видели выше, относительно общего значения аппозитивных сочетаний были высказаны самые различные точки зрения. Синтаксические отношения между членами аппозитивных сочетаний определялись как «атрибутивные», «аппозитивные» и т. д.

Для решения вопроса о сущности синтаксических отношений, которые возникали между компонентами аппозитивного сочетания в египетском языке, добавим к приведенным выше еще несколько примеров:

(9) *imn-r°* (Urk. IV, 687, 2) 'Амон-Ра';

(10) *sš tntj* (Urk. I, 157, 15) 'писец Ченти';

(11) *t; w; w; t* (Urk. I, 133, 10) 'земля (страна) Вават';

(12) *r° nb t; w* (Sin. B 273) 'Ра, владыка стран';

(13) *h; š. t škmm rn.š* (Les. 83, 9) '[чужеземная] страна по названию Секмем';

(14) *s-n-wšr. t-šnb rn.f nfr itj* (Sinai XI, 24, 4—5) 'Сенусерт-сенеб, имя его доброе Ити'.

Эти примеры свидетельствуют прежде всего о том, что перед нами сочетания имен существительных (или субстантивных словосочетаний). Первый пример (9) показывает тесное сочетание двух имен существительных, передающих собственные имена (*imn-r°*). В следующем примере (10) тоже налицо сочетание двух имен существительных, но на этот раз нарицательного, обозначающего должность, и собственного (*sš tntj*). В третьем

¹⁵ Erman, Gramm., § 470a; G. Gramm., § 127, 1; L. Gramm., § 605, b.

¹⁶ П. Грамм., § 195, 1.

примере (11) имеет место сочетание нарицательного имени, обозначающего место, и его собственного названия ($t; w; w; t$). Четвертый пример (12) представляет собой сочетание имени собственного и субстантивного словосочетания ($r^c nb t; w$). В предпоследнем примере (13) сочетающиеся слова объединены с помощью показателя аппозитивного сочетания — $rn.š$ 'название ее'. Как и в примере (11), здесь сочетаются нарицательное имя, обозначающее место, и его собственное название ($h; š; t škmm rn.š$). Наконец, в шестом примере (14) два собственных имени соединены в аппозитивном сочетании с помощью конструкции $rn.f nfr$ 'имя его доброе'.

Все эти примеры ясно показывают, что синтаксические отношения между компонентами сочетаний нельзя определить ни как подчинительные, ни как сочинительные. Об отсутствии подчинения говорит невозможность выделения в аппозитивных сочетаниях главного, управляющего и второстепенного, управляемого слов, т. е. независимого и зависимого членов. Нельзя считать также эти отношения соединительными, разделительными или присоединительными, т. е. отнести эти сочетания к разряду сочинительных, хотя их компоненты являются равноправными знаменательными словами по отношению друг к другу. Слова эти равноправны, но не однородны, как в сочинительных сочетаниях, т. е. они объединены не на основе одного и того же отношения к члену предложения, а представляют собой единое целое, в котором один компонент является членом какого-либо словосочетания или предложения, а другой связан только с этим членом.

Далее, нельзя согласиться с мнением Шпигеля, что в аппозитивных сочетаниях «обозначаемое первым именем тождественно обозначаемому прилагаемым именем», т. е. с тем, что в этих сочетаниях между компонентами существовали отношения тождественности. Достаточно снова обратиться к нашим примерам, чтобы убедиться, что в первом примере (9) обозначаемое первым именем абсолютно не тождественно обозначаемому вторым: Амон и Ра, как известно, совершенно различные божества. Во втором примере (10) имена существительные «писец» и «Ченти» тоже обозначают понятия не тождественные, так как должностью писца могло обладать не только лицо с именем Ченти и т. д.

В отношении к египетскому языку не во всех случаях можно применить также вывод, что приложение дает другое название определяемому имени существительному или представляет собой другое обозначение последнего. В некоторых случаях, действительно, можно считать, что один компонент дает иное название другому компоненту (например, «писец» — это другое обозначение египтянина Ченти и т. д.). Но в других случаях такой вывод явно не подходит [в примере (9) Ра — это не другое название или обозначение Амона]. Следовательно, указанное определение приложения не дает возможности сделать вывод об

общем характере синтаксических отношений в аппозитивном сочетании.

По нашему мнению, все указанные выше примеры (в особенности тесные аппозитивные сочетания, столь характерные для египетского языка, типа $imn-r^c$ 'Амон-Ра') свидетельствуют о том, что значение аппозитивных сочетаний заключалось в отождествлении двух понятий.

Так, в примере (9) местное божество Амон отождествляется со всеегипетским богом солнца — Ра, в результате чего возникает новое единство — общегосударственный бог Амон-Ра. В примере (10) собственное имя некоего лица приравнивается к нарицательному имени — названию должности, которую занимало это лицо. В примере (11) понятие места, выраженное нарицательным именем, которое охватывает однородные предметы («страна»), отождествляется с единичным географическим понятием, переданным именем собственным («Вават»). В примере (13) приравнение того же самого характера осуществляется посредством показателя отношения. Таким образом, синтаксические отношения между членами аппозитивного сочетания представляют собой совершенно особый тип отношений, которые можно назвать отождествительными, или приравнительными, отношениями. Поэтому и сочетания слов, в которых устанавливаются такие отношения, можно определить как приравнительные сочетания, а приравнительные отношения между членами приравнительных или аппозитивных сочетаний графически выражать знаком $=$ или $< =$. Например, в случае (9): $A_1 = > A_2$, т. е. « A_1 приравнивается к/отождествляется с A_2 », а в случае (10), наоборот, $A_1 < = A_2$, т. е. « A_2 приравнивается к/отождествляется с A_1 ».

Вывод о характере синтаксических отношений, возникавших в аппозитивных сочетаниях, дает еще один важный критерий для решения вопроса о принадлежности того или иного сочетания слов к аппозитивным сочетаниям. Лишь при наличии двух условий, т. е. одного из типов связи компонентов и приравнительных отношений между последними, можно говорить об аппозиционном сочетании. Более детальное изучение аппозитивных сочетаний связано с комплексом вопросов, касающихся компонентов сочетаний.

ЧЛЕНЫ ПРИРАВНИТЕЛЬНЫХ (АППОЗИТИВНЫХ) СОЧЕТАНИЙ

При изучении аппозитивных сочетаний важным является вопрос об их компонентах, т. е. о функции и положении компонентов относительно друг друга, степени их спаянности и т. п.

Функцию членов аппозитивных сочетаний, как и других сочетаний слов, можно установить лишь на основе определения характера синтаксических отношений между членами сочетания. Как указывалось выше, в аппозитивных сочетаниях не пред-

ставляется возможным выделить независимый и зависимый члены, как в подчинительных сочетаниях, или равноправные, однородные члены, как в сочинительных сочетаниях. В предыдущем разделе мы пришли к выводу, что в аппозитивных сочетаниях египетского языка между компонентами существовали приравнительные, или отождествительные, отношения. Поэтому, по нашему мнению, в каждом аппозитивном сочетании следует различать то, что приравнивается, отождествляется, т. е. приравниваемый, отождествляемый член, и то, к чему приравнивают, с чем отождествляют, т. е. приравнительный, отождествительный член.

Так, например, возвращаясь к нашим примерам, можно сказать, что в примере (9), формула которого $A_1 = > A_2$, A_1 является приравниваемым членом, а A_2 — приравнительным, а в другом (10) примере $A_1 < = A_2$ приравнительным членом является A_1 , а приравниваемым — A_2 .

В предложении именно приравнительный член аппозитивного сочетания выступает как приложение.

Приравниваемый член в египетском языке может выражаться не только именем существительным, но и субстантивным сочетанием или субстантивированным предложением, выступающим в роли собственного имени, ср. примеры (2), (3), а также:

(15) *sš h^c-m-w; š.t* (P. 1116 A pt., 148) 'писец Хаэмвесе («Воспевающий в Фивах»)'.

Приравнительный член в еще большей степени, чем приравниваемый, был склонен к выражению субстантивными сочетаниями (подчинительными и сочинительными) и субстантивированными предложениями, выступающими, например, в качестве названия предмета:

(16) *imn nb nš.wt t; wj* (Urk. IV, 137, 13) 'Амон, владыка престолов обеих Земель';

(17) *mr nfr-w; wt-h^c-k; w-r^c rn.f* (Les. 85, 11) 'канал, «Прекрасны дороги Хакаура» имя его' (т. е. 'канал по названию «Прекрасны дороги Хакаура»').

В целом же компоненты аппозитивных сочетаний египетского языка могут быть выражены либо именами существительными, либо субстантивными образованиями, т. е. носят только субстантивный характер. Этот вывод, как и заключение о способе связи компонентов и характере синтаксических отношений, тоже представляется важным при решении вопроса об отнесении конкретных примеров к аппозитивным сочетаниям. Поэтому, например, вопреки мнению, высказанному Гардинером¹⁷, мы полагаем, что имя существительное не может следовать «в аппозиции» к местоимению-суффиксу. Антиципация местоимения-суффикса — явление совершенно иного порядка. Между местоимением-суффиксом и следующим за ним именем существительным нет

приравнительных отношений, так как местоимение-суффикс необходимо указывает на то же лицо, которое называет имя существительное. Нет места приравнительным отношениям и при так называемой Badal-Apposition. В этих случаях речь может идти об интересном явлении египетского языка, которое мы считаем эмфазисом члена словосочетания и на котором мы остановимся в конце этой главы.

По степени спаянности компонентов аппозитивные сочетания можно считать тесными, хотя, может быть, в целом и менее тесными, чем аналитически соположенные словосочетания (стр. 39). Но среди аппозитивных сочетаний встречаются группы, в которых компоненты связаны столь тесно, что разрыв между ними абсолютно невозможен, как, например, в примере (9) или в следующем сочетании:

(18) *s.t-hm.t* (P. Berl. Mus. 3024, 98) 'женщина'.

Но несмотря на столь тесную спаянность компонентов, которые создают единое понятие, между словами, которыми они выражены, нет семантического равенства, и выделение приравнительного члена не представляет трудности: им является второй компонент.

В других случаях в составе предложения приравниваемый член мог иногда отделяться от приравнительного, что отметил Гардинер, подчеркнув в первой строке параграфа об аппозиции, что «слова в аппозиции могут быть отделены одно от другого другими словами»¹⁸. Однако примеры разрыва компонентов столь немногочисленны, что трудно установить какие-либо закономерности. Но один вывод можно сделать более или менее определенно: разрыв аппозитивного сочетания возможен лишь в тех случаях, когда приравнительный член находится перед приравниваемым, т. е. в случае формулы: $A_1 < = A_2$. На это указывают примеры, первый из которых приведен Гардинером, а второй — Лефевром¹⁹:

(19) *°r ntr r ; h.t.f n-šw.t-bj.t šhtp-ib-r^c* (Sin. R 6) 'взошел бог на небосклон свой, царь Верхнего и Нижнего Египта Схотепабра';

(20) *s; f šmšw m hrj.irj ntr nfr s-n-wšr.t* (Sin. R 12—13) 'сын его старший [был] во главе его [войска], бог добрый Сенеусерт'.

Независимо от этого вывода следует остановиться на последнем и крайне важном вопросе о положении членов аппозитивных сочетаний относительно друг друга. Из предыдущего изложения и примеров можно заключить, что приравнительный член в отношении к приравниваемому мог находиться и в постпозиции и в препозиции. Как правило, приравнительный член следовал за приравниваемым. На это указывает большинство

¹⁷ G. Gramm., § 90.

¹⁸ Там же.

¹⁹ G. Gramm., § 90; L. Gramm., § 135.

приведенных выше примеров, в частности примеры (9), (18) с формулой $A_1 = > A_2$, и примеры (12), (16), в которых приравнительный член представляет собой аналитически соположенное словосочетание. К аппозитивным сочетаниям с постпозицией приравнительного члена следует отнести и все примеры с аналитическими показателями аппозитивной связи. Последние располагаются в определенном порядке в отношении членов аппозитивного сочетания. Показатель $rn.f/\acute{s}$ замыкает аппозитивное сочетание, т. е. стоит после приравнительного члена. Примеры (4), (5), (6), (13), (17) могут быть выражены формулой $[A_1 = > A_2] rn.f/\acute{s}$.

Как было отмечено выше, местоимения-суффиксы при слове «имя» относятся к одному из компонентов, т. е. согласуются с ним в роде и числе. С каким же членом, приравниваемым или приравнительным, согласуются эти местоимения-суффиксы? Обычно это трудно решить, так как чаще всего оба члена представлены именами существительными одного рода. Лишь в случае несовпадения рода сочетающихся слов (когда аппозитивное сочетание состоит из имени нарицательного, обозначающего место или предмет одного рода, и имени собственного — названия этого места или предмета другого рода) можно ответить на этот вопрос. Примеры, в том числе приведенный выше (5) — $^c.t \acute{s}jptj rn.\acute{s}$ 'комната по названию Сипти', приводят к заключению, что местоимения-суффиксы согласуются с приравниваемым членом — именем нарицательным, обозначающим место или предмет, а не с собственным именем — названием этого места или предмета, выступающими как приравнительный член.

Правда, авторы перевода медицинских текстов обращают внимание на редчайший пример согласования местоимения-суффикса с приравнительным членом:

(21) $\acute{s}m\omega \acute{s}n-\omega t.t rn.\acute{s}$ [Grundriss IV, 2, S. 120 (Eb. 294, Note 6)] 'растение, Сенутет название ее'.

Но этот единственный пример, являющийся, возможно, опиской, не может изменить вывода.

Вопрос о согласовании местоимения-суффикса в показателях, представляющих более сложные конструкции, не может быть поставлен, так как они связывали лишь разные собственные имена одного лица. Эти показатели стоят между членами аппозитивного сочетания, т. е. перед приравнительным членом. Примеры (8), (14) могут быть сведены к формуле: $A_1 = > [rn.f nfr] = > A_2$.

В некоторых определенных случаях порядок членов аппозитивного сочетания иной, т. е. приравнительный член находится перед приравниваемым. К этим случаям относятся такие важные и частые примеры, как препозиция приравнительных членов — имен нарицательных — или словосочетаний, обозначающих титулы, должности, отношения родства, народность и т. п., когда приравниваемым членом является собственное имя лица [ср. примеры (1), (2), (3), (10), формула которых: $A_1 = > A_2$]. Встречаются,

однако, примеры, когда приравнительный член, обозначающий титул, отношение родства и т. п., выступает после собственного имени лица. В одном и том же тексте можно найти:

(22) $s; n-\acute{s}\omega.t hr-dd.f$ (Westc. VI, 22) 'царевич Хордедеф';

(23) $hr-dd.f s; n-\acute{s}\omega.t$ (Westc. VIII, 23) 'Хордедеф, царевич'.

Последний пример (23) не нарушает правила, по которому титулы, должности и т. п. выступают как приравнительные члены перед приравниваемым членом — именем собственным. Подобные случаи, встречающиеся в текстах в прямой речи, вкрапленной в повествование, свидетельствуют о другой закономерности, согласно которой приравнительные члены, являющиеся средством экспрессивно-эмоциональной характеристики приравниваемого компонента со стороны говорящего, следуют в постпозиции, т. е. подчиняются формуле первой группы: $A_1 = > A_2$.

В лингвистической литературе принято считать название мест и предметов приложениями к нарицательным именам, т. е. с точки зрения аппозитивного сочетания — приравнительными членами. И все же вопрос о функции и положении членов аппозитивного сочетания в египетском языке относительно друг друга, если один из членов является названием места или предмета, а другой — нарицательным именем со значением места или предмета, требует пристального внимания.

В свое время мы уже отметили тот факт, что название места (города, страны, потока и т. п.) и предмета (ладьи, например) могло вводиться при помощи *n*-словосочетания (вар. XXIV, XXV). Положение членов таких словосочетаний не вызывает никаких сомнений: собственные имена — названия места или предмета — как зависимые члены стоят на втором месте.

Примеры (11) и (13), приведенные выше, указывают на то, что нарицательное имя со значением места и собственное имя — название этого места — могли находиться и в аппозитивном сочетании, как соположенном ($t; \omega; \omega; t$ 'страна Вават'), так и с аналитическим показателем аппозитивной связи: $rn.f/\acute{s}$ 'название его/ее' ($h;\acute{s}.t \acute{s}kmm rn.\acute{s}$ 'страна по названию Секмем'). Имена существительные, обозначающие предмет, и название этого предмета тоже могли находиться в аппозитивных сочетаниях указанных типов [ср. выше, пример (6): $mt \acute{s}s\omega rn.f$ 'сосуд по названию Шеспу'].

В отношении случаев с показателями аппозитивной связи вопрос, видимо, решается просто. Нет сомнения, что действительно название места или предмета является приравнительным членом (в предложении — приложением), который находится в постпозиции к приравниваемому члену — имени нарицательному со значением места или обозначающему предмет. На это указывает показатель связи $rn.f/\acute{s}$, стоящий после приравнительного члена, а иногда и местоимение-суффикс, согласующийся с приравниваемым членом.

Что же касается случаев, когда нарицательные имена, обо-

значающие место или предмет, находятся в аппозитивном соположенном сочетании с собственными названиями, то египетский язык не дает решительно никаких оснований считать эти названия мест или предметов приравнительными членами (т. е. приложениями в предложении), точно также как и имена собственные лиц в сочетании с обозначением титула, должности и т. п. С нашей точки зрения названия мест и предметов в соположенных аппозитивных сочетаниях следует рассматривать как приравняемые члены, а имена нарицательные, обозначающие место или предмет, — как некие «титулы», т. е. как приравнительные члены. Поэтому формулой таких сочетаний мы можем признать тоже: $A_1 \leq A_2$.

Если это так, то тогда в египетском языке существовала любопытная закономерность во взаимоотношениях нарицательных и собственных имен в аппозитивных сочетаниях в зависимости от способа связи компонентов: в аппозитивных соположенных сочетаниях имена собственные (имена лиц и названия мест и предметов) являются приравняемыми членами, а нарицательные — приравнительными (в предложении — приложениями), а в аппозитивных сочетаниях с аналитическими показателями аппозитивной связи имена собственные (имена лиц и названия мест и предметов) выступают, наоборот, в качестве приравнительных членов (приложения — в предложении), а нарицательные — приравняемых.

Наконец, следует отметить, что часто встречаются примеры, когда к одному приравняемому члену относятся два приравнительных: один в постпозиции, другой — в препозиции ($A_1 \leq A_2 = A_3$) например:

(24) *nb ntr.w imn nb ns.wt t; wj* (Urk. IV, 139, 14) 'владыка богов Амон, владыка престолов Обейх Земель'.

Подобные примеры не представляют собой каких-либо исключений. Оба приравнительных члена расположены по отношению к приравняемому по обычным правилам, которые были обсуждены выше. Строго говоря, здесь мы имеем «сложение» двух формул: $A_1 \leq A_2$ и $A_2 = A_3$.

Любопытны, но тоже не представляют отклонений примеры включения двух приравнительных членов к одному приравняемому с помощью показателей связи, например:

(25) *sš pr^c; rn.f^c; n(j)-š-^cnh-; h.t(j) rn.f nfr itj* [Hass. Giza III, 124 (fig. 108)] 'Писец Великого дома, по имени великому Ниэсанехахти, по имени доброму Ичи'.

В разделе о внутренней форме аппозитивных сочетаний в соответствии со способом связи компонентов были установлены два основных типа аппозитивных сочетаний: аппозитивные соположенные сочетания и аппозитивные сочетания с аналитическими показателями связи компонентов. Изложенные выше соображения по поводу компонентов аппозитивных сочетаний, прежде всего относительно положения компонентов относительно

друг друга, позволяют классифицировать аппозитивные сочетания египетского языка более детально и разделить их на следующие группы:

1) аппозитивные соположенные сочетания с постпозицией приравнительного члена;

2) аппозитивные соположенные сочетания с препозицией приравнительного члена;

3) аппозитивные сочетания с аналитическими показателями способа связи после приравнительного члена;

4) аппозитивные сочетания с аналитическими показателями способа связи перед приравнительным членом.

АППОЗИТИВНЫЕ СОПОЛОЖЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ПОСТПОЗИЦИЕЙ ПРИРАВНИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА

Среди аппозитивных соположенных сочетаний, построенных по формуле $A_1 = A_2$, можно выделить семь основных вариантов частых значений:

I. Приравнение имени существительного (A_1), обозначающего лицо, божество, совокупность лиц, божеств, к субстантивному словосочетанию, обозначающему положение в иерархии, род занятий, общественное положение и т. п.:

šnfrw ntr^c; (Sinai II, 5) 'Снефру, бог великий'; *h^c-k; w-r^c hr.n* (Kah. 1, 2) 'Хакаура, Хор наш'; *wrr.t nb.t pwn.t* (Sin. B 209—210) 'Уререт, владычица Пунта'; *rm.t^c w.t n.t ntr* (P. 1116 A rt., 131) 'люди, паства бога'.

Примечание. В египтологической литературе то, что является приравнительными членами указанных сочетаний, считается «обычной аппозицией».

II. Приравнение имени существительного (A_1), обозначающего собственное имя лица или божества, к субстантивному словосочетанию ($A_2 \rightarrow A_3$), обозначающему составное понятие родства:

tm it ntr.w (Pyr. 1521a) 'Атум, отец богов'; *h.t-hr mw.t ntr* (Urk. IV, 303, 16) 'Хатхор, мать бога'; *hk; ib s; pr-idbj* (Urk. VII, 10, 11) 'Хекаиб, сын Пенидби'; *hr s; š.t* (Urk. IV, 896, 13) 'Хор, сын Исиды'.

Примечания. 1. Субстантивные словосочетания, обозначающие составное понятие родства, обычно представляли собой аналитически соположенные словосочетания (вар. VI, VII) и лишь в исключительных случаях *n*-словосочетания (вар. XII).

2. Последние два примера относятся к одному из способов указания фiliationи, который называют прямым (в отличие от инверсивного, см. ниже, прим. к вар. II/IX). При этом способе фiliationи имя отца/матери ставилось после имени сын/дочери. В своей статье²⁰ о способах фiliationи в письменности Среднего царства О. Д. Берлев установил, что при прямом способе указания фiliationи было значимым каждое имя. Поэтому как имя, так и отчество могло иметь эпитеты и титулы. О. Д. Берлев установил также право-

²⁰ О. Д. Берлев, *Способы указания фiliationи в письменности Среднего царства*, — «Палестинский сборник», вып. 9 (72), 1962, стр. 13—42.

писание слова *s*; 'сын' в этом виде указания филиации и сделал ряд других ценных наблюдений.

С точки зрения теории сочетаний слов представляется любопытным, что прямой способ, существовавший в разговорном египетском (старо- и средне-египетском) языке как основной (и как единственный в новоегипетском), входит в систему аппозитивных сочетаний с формулой: $A_1 = > A_2$.

III. Приравнение имени существительного (A_1), обозначающего собственное имя лица, божества, к сочетанию имени существительного, обозначающего родство или близкие отношения, с соотносением с говорящим местоимением-суффиксом 1-го лица единственного числа:

d;d;-m-^cnh šn.j (Westc. VI, 1) 'Джаджаэманех, брат мой'; *nfrtj hnmš.j* (P. 1116 B rt., 12—13) 'Неферти, друг мой'; *b;j šn.j* (P. Berl. Mus. 3024, 52) 'Ба мой, брат мой'.

Примечание. Отнесение подобных примеров к особому варианту вызвано тем, что в них приравнение является средством выражения экспрессивно-эмоционального отношения говорящего, а не отражением истинного родства или близкого отношения. Так, Джаджаэманех не является на самом деле братом царя, но назван так самим царем в знак особого благоволения; Неферти, которого царь видит в первый раз, тоже назван «другом» условно. Изредка, правда, встречаются совпадения с указанием истинного родства, например: *hr-dd.f s;j* (Westc. VII, 8) 'Хордедеф, сын мой'. Действительно, Хордедеф является сыном царя, который ведет речь. Но соотношение местоимения-суффикса с говорящим указывает на то, что целью приравнения является не указание этого родства, которое ясно из контекста, а желание выразить расположение.

IV. Приравнение имени существительного (A_1), обозначающего лицо, к субстантивному словосочетанию, в котором независимым членом являются имена существительные «женщина», «человек», «люди» в ослабленном лексическом значении:

hm.t.j s.t n.t gš-i;b (Les. 90, 22) 'жена моя, женщина из Гес-Иаба'.

Примечание. В данном частном значении указанные слова («женщина» и др.), вводящие приравнительный компонент, являются только служебным средством для указания происхождения, положения и т. п. лица, обозначенного в приравниваемом члене.

V. Приравнение имени существительного (A_1), обозначающего лицо, живое существо, растение, предмет, пол которого по каким-либо причинам требует пояснения, к имени существительному (A_2) «женщина», «мужчина»:

s.t-hm.wt (Westc. V, 9) 'женщины' (букв. 'женщины-жены'); *šw.t-hm.t* (Eb. 94, 15) 'ситник' (букв. 'ситник-женщина'); *nhš.j.w-t;j.w* (Urk. IV, 695, 12) 'нубийцы' (букв. 'нубийцы-мужчины'); *šjn-t;j* (Eb. 82, 20) 'глина' (букв. 'глина-мужчина').

Примечание. Причины, по которым отдельные слова требовали приравнения к словам, в которых четко отражена принадлежность к полу, были, без сомнения, разными. В первом примере приравнение, возможно, понадобилось для того, чтобы слово *s.t* 'женщина' не было понято по-иному, в связи с отпадением окончания женского рода *.t*. В третьем примере явно видно стрем-

ление через приравнение подчеркнуть важность захвата нубийцев-мужчин (а не женщин). Последний пример, как думают, был связан с какими-то представлениями древних египтян, которые различали «пол» минералов.

VI. Приравнение имени существительного (A_1), обозначающего лицо, возрастная категория которого требует пояснения, к имени существительному (A_2) «птенец», «ребенок»:

hrd-t; (M. и K. PRs. 2, 2) 'дитя' (букв. 'ребенок-птенец'); *hm.t-hrd* (Prisse 14, 4) 'девочка' (букв. женщина-ребенок).

Примечание. Указание на возрастную группу животных создавалось с помощью *n*-словосочетания, в котором слово «птенец» («детеныш») и другие выступали в качестве независимого члена (вар. XII).

VII. Приравнение имени существительного (A_1), обозначающего собственное имя божества, к имени существительному (A_2), обозначающему собственное имя другого божества:

imn-r^c (Urk. IV, 86, 12) 'Амон-Ра'; *wsjr-hntj imntj.w* (Urk. I, 98, 9) 'Осирис-Хентиментиу'; *mnw-hr* (Sin. B 209) 'Мин-Хор'.

Примечание. Три последних варианта частных значений аппозитивных соположенных сочетаний с постпозицией приравнительного члена (V, VI, VII) создавали тесные сочетания, близкие по спаянности компонентов к несвободным словосочетаниям и сочинительным сочетаниям.

АППОЗИТИВНЫЕ СОПОЛОЖЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ПРЕПОЗИЦИЕЙ ПРИРАВНИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА

Среди аппозитивных соположенных сочетаний, построенных по формуле $A_1 < = A_2$, можно выделить четыре основных варианта частных значений.

I/VIII. Приравнение имени существительного (A_2), обозначающего собственное имя лица, божества, к имени существительному или субстантивному словосочетанию, обозначающему титул, должность, принадлежность к социальной группе, профессию и т. п.:

n-šw.t-bj.t dšr (Westc. I, 14) 'царь Верхнего и Нижнего Египта Джесер'; *kd inj* (Urk. I, 158, 6) 'Каменщик Ини'; *imj-r;* *sš(w) šndm* (Sinai IX, 17) 'начальник писцов Сенеджем'; *c;m.t rhj* (Hayes VIII, 7) 'азиатка (т. е. рабыня азиатского происхождения) Рехи'; *idnw mh* (Urk. IV, 897, 17) 'заместитель Мех'.

Примечание. См. ниже, вар. I/XII, в котором, наоборот, собственное имя лица выступало как приравнительный член.

II/IX. Приравнение имени существительного (A_2), обозначающего собственное имя лица или божества, к субстантивному словосочетанию, обозначающему составное понятие родства:

s; *r^c s-n-wšr.t...* (Urk. VII, 14, 14) 'сын Ра Сенусерт'; *s;* *h;* *tj-^c hnmw-htp* (Urk. VII, 36, 20) 'сын князя Хнумхетеп'; *it.j h(w)f^w...* (Westc. I, 17) 'отец мой Хуфу...'; *šn.f šth* (Eb. I, 13) 'брат его Сэт'; *s;* *nh^r j hnmw-htp* (Urk. VII, 25, 18) 'сын Нехри

Хнумхетеп'; *s; imnj imn-c*; (P. 1115, 189) 'сын Имени Именаа'; *s; m̄w nnšj* (Sin. B 30) 'сын Аму Ненши'.

Примечания. 1. В староегипетском языке приравнительный член — понятие родства — мог быть выражен, по-видимому, одним именем существительным, например:

m̄w.t nbsn.t (Urk. I, 2, 9) 'мать Небсенет'.

2. Субстантивные словосочетания, обозначающие составное понятие родства, представляли собой, как правило, аналитически соположенные словосочетания (вар. VI, VII), но иногда в этой роли могли выступить словосочетания иных типов, например:

t; j. j hm.t šnb.t(j).šj (Hayes XIV, 1) 'моя жена Сенебтиси'.

Как было отмечено в характеристике частного значения вар. VI аналитически соположенных словосочетаний, в случае, если зависимый член выражал понятия «царь» или «бог», были возможны графические перестановки «почета ради», например:

s; n-šw.t h̄c.w.f-r̄c (Westc. I, 17) 'сын царя Хауфра';

s; r̄c imn-m-h̄;t (Les. 81, 13) 'сын Ра Аменемхет'.

3. Последние три примера варианта относятся к способу указания филиации, который называют инверсивным (*Inverted filiation*) в отличие от прямого (см. выше, прим. 2 к вар. II). При инверсивном указании филиации имя отца/матери ставилось перед именем сына/дочери. В указанной выше ценной статье о способах филиации в письменности Среднего царства. О. Д. Берлев показал, что при инверсивной филиации имя отца/матери играло меньшую роль по сравнению с именем сына/дочери, т. е. выступало как «титул» при собственном имени. Он установил также факт непосредственного примыкания имени и отсюда чтение инверсионной конструкции *s; x, y* (где *x* — имя отца, а *y* — имя сына), правописание слова *s; 'сын'*.

В написании имя отца, видимо, «почета ради» выписывалось перед словом «сын» (ср. с примерами предыдущего примечания). О. Д. Берлев делает вывод, что инверсивная филиация была чужда разговорному языку и использовалась только в документах и официальных надписях. С этим трудно спорить, но для нас представляется крайне важным тот факт, что инверсивный способ указания филиации был основан на возможности, заключенной в формуле определенного типа аппозитивного сочетания $A_1 \leftarrow A_2$, как прямой — на формуле $A_1 \rightarrow A_2$. Считается, что инверсивный способ филиации существовал лишь с начала 4-й династии и вплоть до позднего Среднего царства. Однако, по нашему мнению, этот способ существовал и ранее. Он заключался в так называемом староегипетском способе филиации, который соответствует тому же инверсионному способу, но с эмфазисом зависимого члена в словосочетании *s; x* и заменой этого члена соответствующим местоимением-суффиксом (см. ниже, последний раздел этой главы).

III/X. Приравнение имени существительного, обозначающего название мест (стран, областей Египта, рек и т. п.), к имени нарицательному, обозначающему это место:

t; w; w; t (Urk. I, 133, 10) 'страна Вават'; *h; š. t r̄tnw* (Urk. IV, 696, 16) 'страна [чужеземная] Речену'; *w dd-š. w̄t* (P. 1116 A rt., 101) 'область Дждесут' (т. е. 'Мемфисская область'); *iw šnfrw* (Sin. R 33) 'остров Снефру'; *itrw phr-wr* (Urk. IV) 'поток «Поворот великий» (Евфрат)'.

Примечания. 1. При помощи *n*-словосочетания (вар. XXIV) создавалось синонимическое значение («отношение места к его собственному названию»). Лишь как будто название города вводилось только при помощи *n*-словосочетания, т. е. путем указания принадлежности города его названию, а не приравнения названия места к имени нарицательному, обозначающему город.

2. Ср. также ниже, вар. II/XIII, в котором в качестве приравняемого члена выступило имя нарицательное, обозначающее географическое понятие (страну).

IV/XI. Приравнение имени существительного, обозначающего название предмета, к имени нарицательному, обозначающему этот предмет:

inb.w h̄k; (Sin. B 17) 'стены «Властитель»' (укрепление на северо-восточной границе Египта); *šb; c; imn šhm f; w̄* (Urk. IV, 56, 8) 'врата большие «Амон, мощный величием»'; *p; imw m̄ht j* (Urk. IV, 3, 2) 'корабль «Северный»'.

Примечания. 1. Ср. вар. XXV *n*-словосочетаний, при помощи которого создавалось отношение предмета к его собственному названию.

2. Создается впечатление, что если для названия предмета было использовано имя царя, то при написании оно выдвигалось «почета ради» перед именем нарицательным, обозначающим предмет. В частности, это явление находит, видимо, отражение в названиях пирамид, например:

mr k̄b̄h̄w-šp̄ss-k; -f (Urk. I, 239, 14) 'пирамида «Прохлада Шепсескафа»'.

3. См. ниже, вар. III/XIV, в котором название предмета являлось приравнительным членом.

АППОЗИТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ С АНАЛИТИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ СВЯЗИ ПОСЛЕ ПРИРАВНИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА

Среди аппозитивных сочетаний с аналитическими показателями способа связи после приравнительного члена, т. е. формулой $[A_1 \rightarrow A_2]$ *rn.f/š*, можно выделить три основных варианта частных значений.

I/XII. Приравнение имени существительного или субстантивного словосочетания, обозначающего титул, должность, принадлежность к социальной группе, профессию и т. п., к имени существительному, обозначающему собственное имя лица:

ndš ddj rn.f (Westc. VII, 1) 'неджес по имени Джеди'.

Примечания. 1. В связи с присутствием показателя способа связи эти аппозитивные сочетания наименее тесные из всех, и между их компонентами в составе предложения свободно могут вклиниваться другие члены предложения, например:

iw hrj-h̄b(t) c; n b; š. t itj nb.n nfrtj rn.f (P. 1116 B rt., 9—10) 'есть Херихеб великий Бастет, государь, владыка наш, по имени Неферти'.

2. Ср. вар. I/VIII, в котором собственное имя лица выступало в качестве приравняемого члена, а также ниже, вар. II/XVI.

II/XIII. Приравнение имени существительного, обозначающего географическое понятие (страну), к имени существительному, обозначающему название этой страны:

h; š. t škmm rn.š (Les. 83, 9) 'страна по названию Секмем'; *t; p̄w nfr i; ; rn.f* (Sin. B 81) 'эта страна прекрасная по названию Иаа'.

Примечание. Ср. выше, вар. III/X, в котором название страны являлось приравняемым членом.

III/XIV. Приравнение имени существительного, обозначающего предмет, к имени существительному, обозначающему название этого предмета:

mt šspw rn.f (Eb. 99, 18—19) 'сосуд по названию Шеспу («Берущий»); *°t šjptj rn.š* (Westc. IX, 5) 'комната по названию Сипти'.

Примечание. Ср. выше, вар. IV/XI, в котором название предмета являлось приравниваемым членом.

АППОЗИТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ С АНАЛИТИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ СВЯЗИ ПЕРЕД ПРИРАВНИТЕЛЬНЫМ ЧЛЕНОМ

К данным аппозитивным сочетаниям с формулой $A_1 = > [rn.f nfr/°; /ndš] = > A_2$ можно отнести два варианта частных значений.

I/XV. Приравнение имени существительного, обозначающего собственное имя лица, к имени существительному, обозначающему другое собственное имя (употребительное, уменьшительное) этого же лица:

imnj rn.f nfr ššnn (Sinai XXXIII, 98) 'Имени, имя его доброе Зешнен'; *ppj-nht rn.f nfr hk;-lb* (Urk. I, 135, 7) 'Пиопинахт, имя его доброе Хекаиб'.

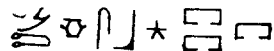
II/XVI. Приравнение имени существительного или субстантивного словосочетания, обозначающего титул, должность, составное понятие родства, к имени существительному, обозначающему собственное имя лица (полное, употребительное, уменьшительное):

šš pr-°; rn.f °; n(j)-š-°nh;-htj [Hass. Giza III, 124 (fig. 10)] 'писец дворца по имени великому (полному) Ниэсанехахти'.

Примечание. Ср. выше, вар. I/VIII и I/XII.

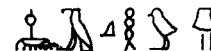
ЛОЖНАЯ АППОЗИЦИЯ

Как в деловых, так и в литературных и религиозных текстах на староегипетском и среднеегипетском языках некоторые имена существительные (реже субстантивные словосочетания) часто можно найти в положении, внешне весьма сходном с положением одного из видов приложения. Они стоят перед другим именем существительным и непосредственно примыкают к нему. Таково положение существительного, указывающего на материал, содержимое, длину предмета, в отношении существительного, обозначающего этот предмет; название нома в отношении названия населенного пункта, находящегося в этом номе; названия страны в отношении названия этнической группы, населяющей эту страну. Примеры:

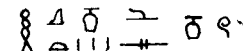
šbꜥw(→) mꜥt (Urk. I, 107, 4) 'врата из гранита'.

Примечание. Обоснование принципов нашей транслитерации см. ниже. Графически здесь представлено: *mꜥt šbꜥw* 'гранит, врата'.

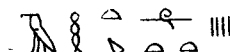
khꜥw 2(→) hd (Urk. IV, 39, 3) '2 секиры из серебра'.

Примечание. Графически здесь представлено: *hd khꜥw 2* 'серебро, секиры 2'.

ds 100(→) hnꜥt (Westc. I, 13) '100 кружек пива'.

Примечание. Графически здесь представлено: *hnꜥt ds 100* 'пиво, кружек 100'.

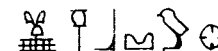

stꜥt 5(→) ht (Urk. IV, 6, 7—8) '5 сечат пашни';

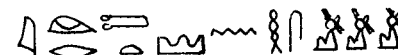
mskꜥt(→) mh 8 (Pal. vs. 5, 2) 'солнечная ладья в 8 локтей'.

Примечание. Графически здесь представлено: *mh 8 mskꜥt* '8 локтей, солнечная ладья'.

bdꜥw(→) tꜥwr (Urk. I, 118, 14) 'Абидос в Тинитском номе'.

Примечание. Графически здесь представлено: *tꜥwr bdꜥw* 'Тинитский ном, Абидос'.

nhꜥsjꜥw(→) irꜥtꜥt (Urk. I, 101, 13) 'Эфиопы страны Ирчет'.

Примечание. Графически здесь представлено: *irꜥtꜥt nhꜥsjꜥw* '[страна] Ирчет, эфиопы'.

К. Пиль, в 1892 г. в небольшой заметке впервые описавший подобные случаи примыкания слов²¹, еще не говорит об аппозитивных отношениях между ними, а высказывает мнение, что таким способом выражалось отношение между целым и частью и что помещение части за целым являлось в египетском языке реминисценцией счетоводных документов.

Причину этого Пиль находит во введении писцами из-за личного интереса «чисто произвольных писарских форм в разговорный язык».

Другим способом выражения отношения между целым и частью (при выдвижении части перед целым) Пиль называет описательную форму (la forme périphrastique), т. е. конструкции

²¹ К. Piehl, *Varia*, § LXII, ZAS, Bd XXVIII (1892), стр. 15—17.

с частицей генитива *n* и предлогом *m*. Но этот способ Пиль считает более молодым, вторичным, произошедшим из первого.

В дальнейшем Шпигель в своей статье об аппозиции справедливо отметил ошибочность мнения Пилия, что в указанных случаях имели место отношения целого и части и что способ непосредственного примыкания имен существительных был первичным. Но вывод Пилия о влиянии счетоводных документов на выдвигание вперед имен существительных, обозначающих материал и т. п., представляется бесспорным.

Позже Эрман и Гардинер отнесли указанные случаи примыкания имен существительных к аппозиции²², так как явление аппозиции в египтологической литературе рассматривалось прежде всего с точки зрения формального положения одного имени существительного в отношении другого, и, как Пиль, считали подобного рода явление результатом влияния «канцелярского стиля».

Такого взгляда придерживался К. Зете в своем капитальном труде о числах и числительных у древних египтян²³. Зете исходит из того, что количественные числительные от 3 до 9 находились в аппозитивных отношениях, причем числительное стояло перед приложением-исчисляемым во множественном числе, на что указывают примеры из староегипетского языка (а в дальнейшем и новоегипетского), когда числительные писались словесным путем, а не цифрами (*psd.(w) sp.w* 'девять раз' и т. д.)²⁴. В Древнем царстве появился и особенно развился в период Среднего царства другой способ написания числительного после исчисляемого в единственном числе. В этом случае числительное писалось цифрой (*sp 9* 'девять раз' и т. д.). Этот способ написания возник, без сомнения, под влиянием счетоводных документов. Зете считает, что последний способ являлся сокращенным «цифровым»писанием нормально произносившегося сочетания «числительное — исчисляемое во множественном числе».

В упоминавшейся выше статье об аппозиции Шпигель, учтя взгляды Пилия, Зете, Эрмана и Гардинера, имел полное основание объединить примеры примыкания имен существительных, обозначающих материал, содержимое и т. п., к другому существительному, с примерами примыкания количественных числительных к исчисляемому, и отнести все эти случаи к аппозитивным соединениям. Шпигель рассматривает интересующие нас конструкции как первоначальные, «коренящиеся во внутренней сущности языка», т. е. свойственные разговорному языку. Нет сомнения, что под влиянием Шпигеля Гардинер в последнем издании своей грамматики ввел новое определение таких кон-

струкций как «род аппозиции, общий для египетского и семитского языков», вместо более осторожной прежней формулировки, трактующей эти конструкции как «род аппозиции, происходящий, видимо, из счетоводных книг».

Следовательно, несмотря на признание того, что препозиционное положение имен существительных, указывающих на содержимое, материал и т. п., в отношении другого имени существительного возникло в результате влияния «канцелярского стиля», постепенно сложилось убеждение, что между этими именами существительными имели место аппозитивные отношения и что такие сочетания были свойственны египетскому языку. Последнее, однако, было невозможно доказать ни теоретически, ни практически. Поэтому естественно, что появился кардинально противоположный взгляд. Его высказал Эдель в грамматике староегипетского языка, опубликованной в 1955 г.²⁵. Он по-прежнему считает, что в египетском языке исчисляемое выступает после числительного как приложение, но случаи «цифрового написания» называет «графической перестановкой». Выдвигание вперед имен существительных, выражающих содержимое, материал, длину, местоположение, Эдель рассматривает тоже как результат влияния письменного лапидарного канцелярского стиля, но не как явление разговорного языка. По его мнению, в этих конструкциях лишь симулировались аппозитивные соединения путем графического подавления частиц, связывающих имена существительные (предлог *m*, частица генитива *nj*). Можно всецело согласиться с Эделем в его определении подобного явления как «ложной аппозиции». Но и Эдель, по нашему мнению, не доказал лингвистически свой правильный вывод. Окончательное решение вопроса лежит, без сомнения, в рассмотрении синтаксических отношений между словами, находящимися в «ложной аппозиции». Выше мы пришли к выводу, что синтаксические отношения между компонентами аппозитивных сочетаний египетского языка носили отождествительный или приравнительный характер. Несмотря на внешнее сходство примеров «ложной аппозиции» с примерами настоящей аппозиции, между, например, именем существительным, обозначающим содержимое, и именем существительным, передающим предмет, содержимое которого требует пояснения, или именем существительным, обозначающим область Египта, и именем существительным — названием населенного пункта в этой области, не было отношения приравнения, т. е. в примерах «ложной аппозиции» нельзя выделить приравняемого и приравнительного членов. Это, по нашему, и является главным теоретическим доказательством того, что в случае «ложной аппозиции» мы имеем дело не с аппозитивными сочетаниями, а с сочетаниями слов, между которыми были какие-то иные отношения. За столь своеобразной графической

²² Erman, Gramm., § 210; G. Gramm., § 90.

²³ K. Sethe, *Von Zahlen und Zahlworten bei den alten Agyptern*, Strassburg, 1916.

²⁴ Там же, стр. 45—46.

²⁵ E. Gramm., § 309—314.

формой скрывались, без сомнения, подчинительные сочетания (словосочетания), конкретный тип которых можно определить лишь условно.

Так, под графической формой ложного аппозитивного сочетания, в котором на первое место выдвинуто имя существительное, обозначающее материал, могло скрываться:

1) аналитически соположенное словосочетание, в котором выражалось отношение принадлежности предмета материалу (см. вар. XII);

2) *n*-словосочетание, в котором выражалось отношение предмета к материалу, из которого сделан предмет (см. вар. XXI);

3) предложное субстантивное словосочетание, в котором предлог *m* с зависимым членом — именем существительным, называющим вещество, материал, образует приименное определение происхождения предмета по материалу (см. вар. I/CCVIII);

4) теоретически, наконец, морфологически согласованное словосочетание с постпозицией зависимого члена — относительного прилагательного, обозначающего материал (см. вар. XI).

Имя существительное, передававшее содержимое некоего вместилища, на правах зависимого члена могло вводиться при помощи вступления в *n*-словосочетание (вар. VII) или в предложное субстантивное словосочетание при посредстве предлога *hr* (вар. I/CCXXVI).

Указание длины в староегипетском языке могло вводиться путем подчинения имени существительного, обозначающего меру длины, в аналитически соположенном словосочетании (вар. XVII), но обычно с помощью *n*-словосочетания (вар. XVIII).

Название нома, в котором находился данный географический пункт, вводилось предлогом *m* (вар. Va/CCXIIa), а название страны, к которой относилась какая-либо этническая группа населения, выступало как зависимый член аналитически соположенного словосочетания (вар. XIII) или *n*-словосочетания (вар. XXIII).

Все это показывает, что в каждом конкретном случае трудно установить подлинный характер подчинительных отношений, которые скрываются под графической оболочкой «ложной аппозиции». Поэтому при транслитерации, по нашему мнению, самым правильным является не добавление предлога или частицы генитива, как, например, поступает Эдель, а указание направления подчинения с учетом реального положения компонентов, например:

twt ihj (→) *q m* (Pal. vs. 4, 3) 'статуя Ихи из электрона';

hbn.t 1 (→) *hnk.t* (Stut I, 319) '1 сосуд пива';

nhd.t (→) *mh 3* (Urk. I, 137, 10) 'бивень в 3 локтя';

bw (→) *tp-šm^cw* (Urk. IV, 80, 15) 'Абидос Головы Верхнего Египта' (т. е. 'Абидос в Фиваде').

Следует отметить случаи, когда графически выдвигаются два имени существительных. Можно думать, что в этих случаях зависимый член, ближайший к независимому члену подчинительного сочетания, при выдвигании вперед также ставился непосредственно рядом с главным компонентом, а второй зависимый член выдвигался на первое место, что в транслитерации выглядит следующим образом:

mškt.t (→) *mh 8* (→) *bj*; (Pal. vs. 5, 2) 'солнечная ладья в 8 локтей из меди';

štj.t 2 (→) *jh.t* (→) *nd.t* (Pal. vs. 3, 1) '2 снопа пшеницы в Бусиритском номе'.

Выяснение значения синтаксических отношений между членами аппозитивных сочетаний помогает решить вопрос не только о «ложной аппозиции», но и об отношениях, которые существовали в египетском языке между количественным числительным и исчисляемым и которые Зете, как указывалось выше, считал аппозитивными.

Мы уже высказывали предположение, что в этих случаях в языке имело место подчинение счетному существительному — количественному числительному (управляющему члену) имени существительного, которое выражало исчисляемые предметы при помощи так называемого непосредственного генитива²⁶, т. е., как можно сейчас уточнить, при помощи вступления числительного с именем существительным в аналитически соположенное словосочетание (вар. I/XXIII). При этом мы учитывали тот важный факт, что некоторые числительные (*w^c* 'один' и высшие разряды чисел) вступали с исчисляемым явно в подчинительные отношения (см. вар. I/XXXVIII *n*-словосочетаний). Сейчас к этому можно добавить то доказательство, что в любых случаях между числительным и исчисляемым нельзя усмотреть ничего об-

²⁶ Н. С. Петровский, *Количественные числительные в древнеегипетском языке как члены предложения*, — сб. «Древний мир», М., 1962, стр. 161.

щего с приравнительными отношениями и выделить приравняемый и приравнительный компоненты.

Что касается распространенного «цифрового» способа написания, то под ним, без сомнения, тоже скрывалось нормально произносившееся не аппозитивное, а подчинительное сочетание.

В связи, однако, с графическим подавлением окончания множественного числа у имени существительного — исчисляемого следует сохранить принятую в египтологии транслитерацию, при которой отмечается графическая последовательность слов и цифровое выражение числительного.

СТАРОЕГИПЕТСКИЙ СПОСОБ ФИЛИАЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭМФАЗИСА ЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА СЛОВСОЧЕТАНИЯ, А НЕ «ЧАСТИЧНОЙ АППОЗИЦИИ»

От таких чисто графических приемов, как «ложная аппозиция» или «цифровые» написания количественных числительных после исчисляемого — имени существительного, следует отличать некоторые языковые явления, которые Шпигель рассматривал как Badal-Apposition. Как мы указывали, последнюю Шпигель считал особым родом аппозиции, при которой имела место лишь частичная тождественность членов аппозиционного соединения слов. Хинтце, однако, в цитированной выше работе справедливо отметил, что между членами Badal-Apposition не было даже частичной тождественности, и отнес это явление в целом к анаколуфу. К этому можно добавить, что поскольку между членами аппозитивного сочетания в египетском языке не существовали отношения тождественности, а возникали отношения приравнения, отождествления, то примеры Badal-Apposition, приведенные Шпигелем, вообще нельзя считать аппозитивными сочетаниями. Эти примеры, как правило, не представляют собой также и какого-либо другого непредикативного сочетания слов, известного египетскому языку, т. е. не являются ни подчинительными, ни сочинительными сочетаниями, а иногда их можно отнести к «ложной аппозиции».

И если мы здесь упомянули о Badal-Apposition, то только из-за одного важного случая, который Шпигель отнес к ней (причем мнение Шпигеля получило широкое распространение в египтологии).

Речь идет о староегипетском способе филиации. Выше мы отметили, что прямой способ филиации соответствовал аппозитивному соположенному сочетанию с постпозицией приравнительного члена (вар. II), а инверсивный способ филиации — аппозитивному соположенному сочетанию с препозицией приравнительного члена (вар. II/IX).

Староегипетский способ филиации отличался тем, что после имени отца/матери (x) следовало словосочетание *s;f/š* 'сын его/ее' или *s;t.f/š* 'дочь его/ее', в котором местоимение-суффикс отражало то лицо, которое являлось отцом/матерью, а затем шло имя сына/дочери (y), т. е. формула этого способа филиации была: x, *s;f* y.

Шпигель отнес этот способ филиации к Badal-Apposition, т. е. считал, что слово *s;* 'сын' являлось приложением к имени отца/матери, но, в связи с тем что они не идентичны, «частичная аппозиция» между ними устанавливалась при помощи местоимения-суффикса. Нет сомнения, однако, что группа слов x *s;f*... представляет собой не аппозитивное сочетание слов, а явление особого рода.

При исследовании явления эмпазиса обычно под последним принято подразумевать выдвижение какого-либо члена предложения, т. е. эмпазис членов предложения, например подлежащего и прямого дополнения:

hk; pf nḏnḏ.f hn^c.f (Sin. В 113—114) 'властитель тот, советовался он со мной'; *t;n ph.n šw* (P. 1115, 11) 'страна наша, достигли мы ее'.

В указанном староегипетском способе филиации мы при рассмотрении группы x *s;f*... сталкиваемся с явлением эмпазиса на ином уровне. Здесь выдвигается не член предложения, а зависимый член подчинительного сочетания, точнее зависимый член аналитически соположенного словосочетания. При эмпазисе он выдвигался вперед и замещался соответствующим местоимением-суффиксом.

Эдель в грамматике староегипетского языка придерживается мнения Шпигеля и относит староегипетский способ филиации к «частичной аппозиции». Он приводит пример такой филиации, долженствующий, видимо, доказать «частичную аппозицию»:

n-šw.t-bj.t šnfrw s;t.f... nfr.t-k;w (E. Gramm., § 306), букв. 'царь Верхнего и Нижнего Египта Снефру, дочь его... Нефреткау'.

Этот пример, однако, хорошо показывает иное, а именно, что имя отца (*n-šw.t-bj.t šnfrw*) выдвинуто перед словом *s;t* 'дочь' и замещено местоимением-суффиксом, т. е. явление эмпазиса.

Случаи эмпазиса зависимого члена словосочетания встречаются не только при указании филиации. Эдель проводит следующий любопытный пример, относя его, конечно, тоже к «частичной аппозиции»:

k;-n-n-šw.t d.t.f, букв. 'Каиннесут, владение его'.

Но этот пример еще убедительнее показывает эмпазис члена словосочетания (**d.t k;-n-n-šw.t > k;-n-n-šw.t d.t.f*). Возвращаясь к формуле староегипетского способа филиации x, *s;f* y, в которой x *s;f* является результатом эмпазиса зависимого члена словосочетания *s;* x, можно сделать вывод, на первый

взгляд неожиданный, что этот способ является эмфатической формой инверсивного способа филиации $s'; x, y$, т. е. что $x, s'; f y < s'; x, y$. Этот вывод интересен в историческом аспекте тем, что показывает существование инверсивного способа филиации в его эмфатической форме гораздо ранее начала 6-й династии, к которому относят первые примеры инверсивного способа филиации. Возможно, что этот способ филиации, существовавший в Древнем царстве как торжественный способ передачи филиации высокопоставленных лиц и встречающийся в усиленной эмфатической форме, становится (начиная с 6-й династии и вплоть до позднего Среднего царства) в связи с демократизацией всех сторон жизни достоянием более широких слоев населения.

В заключение следует подчеркнуть, что эмфазис членов словосочетания не имел ничего общего с графической перестановкой или «ложной аппозицией», а был, как и эмфазис членов предложения, явлением разговорного языка. Отсюда и обязательное замещение выдвигаемого компонента местоимением-суффиксом, что отсутствует при графических перестановках. Между прочим, можно отметить, что происхождение эмфазиса членов предложения из эмфазиса зависимого члена словосочетания для нас бесспорно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительном разделе мы остановимся не на перечислении того, что было уже рассмотрено, а на трех проблемах, не связанных друг с другом, разрешение которых возможно, по нашему мнению, лишь на основе изучения сочетаний слов.

Эти три проблемы касаются следующих вопросов: 1) происхождения структурных типов предложений египетского языка; 2) предложного типа связи в сложных предложениях; 3) синтагматического членения древнеегипетской речи.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ТИПОВ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЕГИПЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

Несмотря на то что нам приходится иметь дело с мертвым языком, интонация которого (и даже огласовка) нам неизвестна, рассмотрение структурных типов предложений египетского языка не представляет трудностей. Типов предложений в египетском языке значительно меньше, чем словосочетаний. Судя по языку письменных источников, в египетском языке господствовало двусоставное предложение (односоставные предложения встречаются очень редко), т. е. предложение, составленное по следующему положению членов структурной основы: сказуемое — подлежащее (С—П) или подлежащее — сказуемое (П—С).

Среди двусоставных предложений, в соответствии с тем, чем выражено сказуемое, ясно выявляются три вида предложений: не глагольные, т. е. предложения, в которых сказуемое выражено не глаголом, а другими частями речи; так называемые ложноглагольные, в которых в качестве сказуемого выступает предложная группа инфинитива или глагольная форма качества и состояния (old perfective), и глагольные, в которых сказуемое выражено глагольной формой личного местоименно-суффиксного спряжения или формой 1-го лица единственного числа глагольной формы качества и состояния.

Нет сомнения, однако, что предложения всех трех типов являлись коммуникативными единицами и все они передавали сообщение о каком-либо явлении действительности. Между организационными центрами предложения возникали синтаксические отношения, совершенно отличные от подчинительных, сочинительных и аппозитивных отношений в сочетаниях слов, т. е. предикативные отношения, основным признаком которых, по мнению многих советских лингвистов, является соотне-

взгляд неожиданный, что этот способ является эмфатической формой инверсивного способа филиации $s'; x, y$, т. е. что $x, s'; f y < s'; x, y$. Этот вывод интересен в историческом аспекте тем, что показывает существование инверсивного способа филиации в его эмфатической форме гораздо ранее начала 6-й династии, к которому относят первые примеры инверсивного способа филиации. Возможно, что этот способ филиации, существовавший в Древнем царстве как торжественный способ передачи филиации высокопоставленных лиц и встречающийся в усиленной эмфатической форме, становится (начиная с 6-й династии и вплоть до позднего Среднего царства) в связи с демократизацией всех сторон жизни достоянием более широких слоев населения.

В заключение следует подчеркнуть, что эмфазис членов словосочетания не имел ничего общего с графической перестановкой или «ложной аппозицией», а был, как и эмфазис членов предложения, явлением разговорного языка. Отсюда и обязательное замещение выдвигаемого компонента местоимением-суффиксом, что отсутствует при графических перестановках. Между прочим, можно отметить, что происхождение эмфазиса членов предложения из эмфазиса зависимого члена словосочетания для нас бесспорно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительном разделе мы остановимся не на перечислении того, что было уже рассмотрено, а на трех проблемах, не связанных друг с другом, разрешение которых возможно, по нашему мнению, лишь на основе изучения сочетаний слов.

Эти три проблемы касаются следующих вопросов: 1) происхождения структурных типов предложений египетского языка; 2) предложного типа связи в сложных предложениях; 3) синтаксического членения древнеегипетской речи.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ТИПОВ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЕГИПЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

Несмотря на то что нам приходится иметь дело с мертвым языком, интонация которого (и даже огласовка) нам неизвестна, рассмотрение структурных типов предложений египетского языка не представляет трудностей. Типов предложений в египетском языке значительно меньше, чем словосочетаний. Судя по языку письменных источников, в египетском языке господствовало двусоставное предложение (односоставные предложения встречаются очень редко), т. е. предложение, составленное по следующему положению членов структурной основы: сказуемое — подлежащее (С—П) или подлежащее — сказуемое (П—С).

Среди двусоставных предложений, в соответствии с тем, чем выражено сказуемое, ясно выявляются три вида предложений: не глагольные, т. е. предложения, в которых сказуемое выражено не глаголом, а другими частями речи; так называемые ложноглагольные, в которых в качестве сказуемого выступает предложная группа инфинитива или глагольная форма качества и состояния (old perfective), и глагольные, в которых сказуемое выражено глагольной формой личного местоименно-суффиксного спряжения или формой 1-го лица единственного числа глагольной формы качества и состояния.

Нет сомнения, однако, что предложения всех трех типов являлись коммуникативными единицами и все они передавали сообщение о каком-либо явлении действительности. Между организационными центрами предложения возникали синтаксические отношения, совершенно отличные от подчинительных, сочинительных и аппозитивных отношений в сочетаниях слов, т. е. предикативные отношения, основным признаком которых, по мнению многих советских лингвистов, является соотне-

сение высказываемого с действительностью¹, что прежде всего связано с выражением утверждения или отрицания². К египетскому предложению любого вида (несмотря на незнание нами интонации, которая со стороны формы предложения считается его важнейшим признаком) подходит, без сомнения, следующее развернутое определение: «предложение — это основная единица речевого общения (или основная коммуникативная единица речи), представляющая собой смысловое и интонационно оформленное грамматическое целое, выражающее отдельные, относительно законченные высказывания — сообщения о том или ином явлении действительности и отношение к нему»³.

Но между предложениями указанных типов существовало большое различие в выражении категорий языка. Так, неглагольные предложения констатировали качество, состояние субъекта вне категории способа действия и тем более вне категории времени⁴.

На семантической грани между неглагольными и глагольными предложениями находятся так называемые ложноглагольные предложения. Структурно предложения этого типа выглядят совершенно так же, как неглагольное предложение с адвербиальным сказуемым, однако сказуемыми в них выступают инфинитив или форма качества и состояния. Но в отличие от предложений с адвербиальным сказуемым указанные предложения выражали действие, становление, движение (с инфинитивом) и передавали либо категорию неопределенности действия (предлог с инфинитивом), либо категорию предела действия (форма качества и состояния).

Бросается в глаза количественное превосходство неглагольных предложений. Нет сомнения, что это является свидетельством того, что в глубокой древности именные предложения играли большую роль.

В целом же номинативный характер древнеегипетского языка является, по нашему мнению, важным свидетельством происхождения египетских двусоставных предложений из словосочетаний и других сочетаний слов и, соответственно, предикативных отношений из отношений, которые создавались между членами сочетаний. Этот основной тезис мы ниже попытаемся обосновать более подробно.

¹ Е. В. Кротевич, *Предложение и его признаки*, Львов, 1954, стр. 39.

² Ср. следующее определение: «Синтаксические отношения, связанные с выражением утверждения или отрицания, с направленным на окружающую действительность сообщением, называются предикативными — в широком смысле этого слова. Они типичны для предложения» («Грамматика русского языка», изд. АН СССР, М., 1954, т. II, ч. I, стр. 12).

³ Е. В. Кротевич, *Предложение и его признаки*, стр. 45.

⁴ П. Грамм., § 97 и сл.

Среди неглагольных (именных) предложений можно различить⁵: 1) предложения с адвербиальным сказуемым, 2) предложения со сказуемым — именем существительным, 3) предложения со сказуемым — именем прилагательным, 4) предложения со сказуемым — причастием.

Из видов неглагольных предложений наиболее распространенными являются предложения со сказуемым, выраженным либо «адвербиальным оборотом», т. е. предложной группой (именем существительным или местоимением-суффиксом с предшествующим ему предлогом), либо наречием, например:

škd 120 im.s (P. 1115, 27) '120 корабельщиков в ней (ладье)';

rm.w im (P. 1116, 60) 'рыбы там'.

Формулы таких предложений сводятся к: A^1-L-A^2 и A^1-J . Особенно любопытна первая формула. Смысл предложной группы «в ней» более или менее ясен. Таким образом, перед нами конструкция, структурно очень близкая к предложным словосочетаниям при тяготении предлога к зависимому члену.

Можно сравнить формулы предложенных словосочетаний, которые мы рассмотрели выше, синтаксические отношения и роль предложных групп с формулой адвербиального предложения.

I. $K \rightleftharpoons L \longrightarrow A^2$ $K \rightleftharpoons L \rightleftharpoons A^2$	объектные	косвенное дополнение
II. $A^1 \rightleftharpoons L \rightleftharpoons A^2$ $I^1 \rightleftharpoons L \rightleftharpoons A^2$	объектные	применное дополнение
III. $K \longrightarrow L \rightleftharpoons A^2$	обстоятельные	обстоятельство
IV. $A^1 \longrightarrow L \longrightarrow A^2$	предикативные	сказуемое

Из этого сравнения наглядно видно, что то, что при независимом члене — глаголе мы в предложении называем обстоятельством (III), то при независимом члене — имени существительном выступает как сказуемое адвербиального предложения (IV). Таким образом, предикативные отношения в этом типе предложений можно было бы определить как «применно-обстоятельные».

Следовательно, предложные словосочетания при определенных условиях трансформировались в двусоставные предложения,

⁵ Подробнейшее и классическое исследование именных предложений принадлежит К. Зете (K. Sethe, *Der Nominalsatz im Ägyptischen und Koptischen*, — «Abhandlungen der phil.-hist. Klasse der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», Bd XXXIII, № 3, Leipzig, 1916, стр. 1—106). К сожалению, он не касается вопроса о происхождении этих предложений.

т. е. вышли за пределы словосочетаний с номинативным значением и превратились в цельную единицу языкового общения и сообщения — коммуникативную единицу.

Предложения с адвербиальным сказуемым могли иметь связку (вспомогательные глаголы *itw* или *wnn*). В некоторых случаях связка являлась совершенно необходимой для конструкции предложения, при введении, например, подлежащего, выраженного местоимением-суффиксом. Наличие связки до некоторой степени приближает адвербиальное предложение к предложению со сказуемым-глаголом.

Таким образом, для большего соотнесения с действительностью при превращении предложного словосочетания в предложение использовались определенные служебные слова или формы слов. Любопытно, что если в качестве независимого члена такого словосочетания выступает не существительное, а его местоименный заместитель, то используется не субъективная форма местоимения (местоимение-суффикс), а зависимое местоимение — «объектная» форма местоимения (это ясно из его использования как беспредложного, прямого дополнения после переходных глаголов). Это зависимое местоимение необходимо предшествуется неэнклитической частицей (утвердительной или отрицательной).

mk tw m njw.t (Bauer B I, 189) 'смотри, ты в городе'.

nn wj im (Eb. 69, 6) 'нет меня там'.

Мы отметили наиболее яркие черты предложений с адвербиальным сказуемым. Совершенно ясно одно: предложения этого типа произошли структурно из предложных или беспредложных подчинительных сочетаний (словосочетаний).

Рассмотрим теперь предложение со сказуемым — именем существительным, например:

pr.f pr it.f (Les. 78, 16) 'дом его — [это] дом отца его'.

Происхождение подобных двусоставных предложений, как нам представляется, совершенно иное. Если вспомнить формулу аппозитивного сочетания с постпозицией приравнительного члена ($X = > Y$), то напрашивается вывод, что структурно эти предложения восходят именно к аппозитивным сочетаниям этого типа (т. е. $П - C > X = > Y$).

Так же как и в случае с предложениями с адвербиальным сказуемым, для большего соотнесения с действительностью при превращении приравниваемого члена аппозитивного сочетания в подлежащее предложения использовалась определенная форма местоимения, так называемые независимые местоимения (*ink*, *ntk*, *ntf* и т. д.)

Обычным порядком членов предложения со сказуемым — именем существительным можно считать следующий: подлежащее — сказуемое. Но в некоторых случаях, как известно, ска-

зуемое предшествует подлежащему, когда, например, последним является указательное местоимение:

dp.t mt nn (Sin. B 23) 'вкус смерти это'; *hf;w pw* (P. 1115, 61—62) 'змей это'.

Структура этих предложений показывает, что они тоже восходят к аппозитивным сочетаниям, но с препозицией приравнительного члена, т. е. с формулой $X \leq Y$. Таким образом, в целом все собственно именные предложения (т. е. со сказуемым — именем существительным) происходят из аппозитивных сочетаний.

Предложения со сказуемым-прилагательным не выпадают из общего правила, но произошли они от морфологически согласованных словосочетаний путем инверсии членов словосочетания (и потерей у сказуемого — имени прилагательного показателей рода и лица, т. е. согласования):

nfr mtn.j (Bauer B I, 3) 'хорош путь мой'.

Если подлежащее выражалось местоимением, то в этом случае употреблялась «объектная» форма — зависимое местоимение. Для усиления утверждения сказуемое — имя прилагательное может сопровождаться частицей *wj*.

Предложения со сказуемым-причастием встречаются двух типов. В первом случае причастие действительного залога следует за подлежащим — именем существительным, введенным частицей, или подлежащим — независимым местоимением:

in 2 dd snf (Eb. 99, 6) 'это 2 [сосуда] дают кровь'; *ink sꜥd dr.t.f* (Urk. IV, 894, 1) 'это я отрубил его хобот' (букв. 'это я, отрубивший «руку» его').

Ясно видно, что конструкция этого типа предложения тождественна конструкции предложения со сказуемым — именем существительным, в чем выразилась возможность субстантивации причастий.

В другой конструкции предложения со сказуемым-причастием подлежащее — имя существительное (или «объектное» местоимение — зависимое местоимение) следует за сказуемым-причастием:

hꜥj sꜥw im.j (Urk. IV, 162, 5) 'он радуется мне' (букв. 'радующийся он мне').

Такая конструкция сходна в деталях с конструкцией предложения со сказуемым — именем прилагательным, т. е. в ней причастие действительного залога реализует свои возможности как «отглагольное прилагательное». В этой конструкции причастие иногда сопровождается даже частицей *wj*.

Таким образом, невольно напрашивается предположение, что неглагольные двусоставные предложения египетского языка ведут свое происхождение от сочетаний слов: подчинительных (словосочетаний) и аппозитивных сочетаний.

Предложения с ложноглагольным сказуемым, т. е. те, в которых в качестве сказуемого выступают либо инфинитив-

ная предложная группа, либо форма качества и состояния, по своей структуре тождественны предложениям с адвербиальным сказуемым, например:

t; hr mnmn (P. 1115, 60) 'земля двигалась' (букв. 'земля на движении'); *isw.t.n ij.t(j)* (P. 1115, 7) 'команда наша вернулась'.

Формулами таких предложений являются: $A^1 - L - K^a$ и $A^1 - K^7$. Нет сомнения, что в первом случае перед нами конструкция, структурно очень близкая к предложным словосочетаниям при тяготении предлога к зависимому члену

$$(A^1 \longrightarrow L \rightleftharpoons A^2)$$

а во втором — к беспредложным словосочетаниям, т. е. что предложения с так называемым ложноглагольным сказуемым, как и предложения с адвербиальным сказуемым, восходят к подчинительным сочетаниям.

Но отглагольное происхождение сказуемого наложило свой отпечаток на предикативные отношения в предложениях с ложноглагольным сказуемым. Они не безразличны к выражению процесса, действия, качества как процесса, но не передают (так же, как и в предложениях с адвербиальным сказуемым) временных отношений. При инфинитиве характерно указание на действие, становление, движение, т. е. динамику без повторности, завершенности, предела. При сказуемом в форме качества и состояния передается предел, результат движения, состояние, качество, т. е. статичность действия.

Следует добавить, что в качестве подлежащего (как и при адвербиальном сказуемом) могло выступать зависимое местоимение, которое вводилось в этом случае частицами:

m.k šw iw (Baueg B I, 76—77) 'смотри, он вернулся'.

Предложения с ложноглагольным сказуемым могли иметь также связку (вспомогательные глаголы *iw* или *wnn*), которая в некоторых случаях была совершенно необходимой для конструкции предложения.

В нашу задачу в настоящее время не входит более подробное рассмотрение предложений с ложноглагольными сказуемыми. Но в отношении и их происхождения кажется весьма вероятной гипотеза о возникновении их структуры из предложных или беспредложных подчинительных сочетаний.

Если о происхождении неглагольных и ложноглагольных предложений в египтологической литературе не существует каких-либо гипотез (что, видимо, естественно, если учесть отсутствие представлений о сочетаниях слов), то о происхождении глагольных двусоставных предложений (или форм личных местоименно-суффиксных спряжений — «финитных глагольных форм») существует совершенно определенное мнение, выдвинутое в

свое время египтологами Берлинской школы и господствующее в настоящее время, что они произошли из именных предложений.

Однако на природу глагольной основы глагольных двусоставных предложений точка зрения изменялась. Эрман долгое время придерживался мнения, что в основе доминантных форм местоименно-суффиксного спряжения *šdm.f* и *šdm.n.f* лежит причастие действительного залога. Но в дальнейшем Гардинер и многие другие египтологи склонились к мысли, что глагол в этой форме по происхождению является причастием страдательного залога⁶. Это объясняло в какой-то мере употребление местоимения-суффикса как подлежащего указанных форм, так как одним из способов введения логического подлежащего (реального носителя действия) после причастий являлось его подчинение с помощью так называемого непосредственного «родительного падежа» или опосредствованного «родительного падежа».

Но, по нашему мнению, для столь сложных построений нет оснований, если даже и не учитывать, что причастия сами по себе являются вторичными образованиями, а пассивные причастия не могут выступать в качестве сказуемых именных предложений.

Представляется более естественной гипотеза, что главная форма древнеегипетского спряжения восходит не к именному предложению, а к именному словосочетанию (точнее, аналитически соположенному словосочетанию). Действительно, структура формы *šdm.f* внешне ничем не отличается от структуры словосочетаний указанного типа:

nb.t pr 'владычица дома' — *šdm ss* 'слушает писец';

nb.t.f 'владычица его' — *šdm.f* 'слушает он'.

Разница лишь в том, что в форме *šdm.f* в качестве сказуемого выступает глагол, а в аналитически соположенном словосочетании независимым членом является имя существительное. То же, что в последнем словосочетании является зависимым членом, выражающим «атрибутивно-ограничительные отношения», в «предикативном сочетании» выступает как подлежащее. Поэтому, пожалуй, нет сомнения в том, что по происхождению подобное «предикативное сочетание» восходит к подчинительному сочетанию, а его образование относится к той седой древности, когда не было разницы между именем существительным и каким-то сходным именем — названием действия, т. е. что по исходной функции «предикативное сочетание» тоже являлось номинативной единицей языка. Разделение словосочетаний и «предикативных сочетаний» могло произойти лишь тогда, когда у «названия действия» появились категории глагола и в первую очередь категория способа действия. Независимый член слово-

⁶ E. Gramm., § 277; G. Gramm., § 411, Add., 4 p. 426; L. Gramm., § 242.

сочетания — «название действия» превращается в глагол-сказуемое, а зависимый член — в подлежащее. Между членами сочетания прекращаются подчинительные отношения и возникают новые — предикативные. Словосочетание в целом превращается в предложение — единицу коммуникации.

Такому выводу не может препятствовать наличие формы *šdm.f* многократного действия, так как генинирующие глаголы находят себе соответствие в генинирующих именах существительных. Это вытекает из интересной попытки Эделя классифицировать в староегипетском языке имена существительные по количеству корневых согласных⁷. Среди имен существительных, как показал Эдель, можно найти, например, трехсогласные имена с двумя тождественными последними согласными, т. е. генинирующие вторую согласную (2 gem.), а также генинирующие третью (3 gem.) и четвертую (4 gem.) согласные. Таким образом, генинация предстает как явление, свойственное, видимо, прежде всего именам существительным. Ту же гипотезу можно высказать и о происхождении глагольной формы *šdm.n.f*. Она соответствует словосочетанию, в котором независимым членом является существительное или прилагательное, а зависимым — существительное или местоимение-суффикс, управляемые предлогом *n*. Известно, что такая конструкция (при отсутствии в египетском языке глаголов принадлежности) являлась одним из способов выражения принадлежности:

h; m t hnḫ.t... n k;... (Urk. VII, 14, 7—8) '1000 в хлебе, пиве... для души' (= '1000 хлебов... у души'); *n wr n.k 'ntjw* (P. 1115, 150) 'не много для тебя ладана' (= 'не много у тебя ладана').

Такое сочетание соответствует субстантивному словосочетаниям с одинаковой связью предлога с зависимым членом, и для нас сейчас важно, что глагольная форма *šdm.n.f*, видимо, тоже восходит к словосочетанию ('слушание для него' < 'слушание у него').

Сложнее представить себе происхождение формантов *in*, *hr*, *k;* в других формах личных местоименно-суффиксных спряжений действительного залога: *šdm.in.f*, *šdm.hr.f*, *šdm.k;.f* или перед глагольной формой *šdm.f*. Существуют две точки зрения. Первоначальная гипотеза возводит глагольную основу этих форм тоже к причастиям страдательного залога, после которого предлоги *in*, *hr*, *k;* якобы вводят логическое подлежащее. Но дело в том, что среди предлогов не зафиксирован предлог *k;*. Далее, совершенно необъяснимо появление *in*, *hr*, *k;* перед формой *šdm.f*.

Другая точка зрения на указанные форманты, как нам представляется, более соответствует действительности. Ф. Лекса выдвинул гипотезу, что названные выше формы произошли от

причастий страдательного залога и аномальных глаголов *i* 'сказать', *hr* 'возглашать', *k;* 'думать, замышлять', из которых первый глагол выступает в форме *šdm.n.f*, а последние в форме *šdm.f*⁸. Лекса остроумно сравнил конструкции *in.f šdm.f*, *hr.f šdm.f*, *k;.f šdm.f* (и *in šdm.f*, *hr šdm.f*, *k; šdm.f*) с конструкциями со вспомогательными глаголами *h^c* и *iw*. Соглашаясь с последней гипотезой о происхождении формантов *in*, *hr*, *k;*, мы хотели бы добавить, что не видим каких-либо убедительных оснований считать, что глагол в этих формах (как и в формах *šdm.f*, *šdm.n.f*) восходит к причастиям страдательного залога. С точки зрения исследования сочетаний слов и гипотезы Ф. Лексы о глагольном происхождении формантов *in*, *hr*, *k;* эти глагольные формы местоименно-суффиксного спряжения по происхождению представляют собой сочинительные сочетания двух «имен действия», из которых по крайней мере одно являлось независимым членом аналитически соположенного словосочетания.

Суммируя все сказанное выше о происхождении египетских двусоставных предложений, можно выдвинуть гипотезу, что они все произошли из сочетаний слов, а предикативные отношения в конечном счете — из отношений между членами сочетаний слов.

По нашему мнению, изучение происхождения многочисленных аналитических глагольных конструкций, получивших столь большое развитие по мере развития языка⁹, должно показать то же самое. В этом, видимо, и были заложены основы «номинативности» египетского языка.

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРЕДЛОЖНОГО ТИПА СВЯЗИ МЕЖДУ ЧАСТЯМИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В свое время рассматривая сложные предложения в египетском языке, мы определили, что отношения между простыми предложениями, составляющими сложные предложения, могли носить подчинительный и сочинительный характер¹⁰. Среди сложноподчиненных предложений мы выделили одночленные и двучленные предложения. В первом случае придаточное предложение (управляемое) несло функцию одного из членов главного предложения, а двучленное сложноподчиненное предложение состояло из двух простых, одно из которых являлось управляющим (главным), а другое — управляемым (придаточным).

Существовало несколько способов подчинения управляемого простого предложения главному: 1) простое примыкание; 2) ис-

⁸ Fr. Lexa, *Les participes indéclinables dans la langue ancienne égyptienne*, II, АО, 8 (1936), стр. 210.

⁹ М. А. Коростовцев, *Опыт классификации сложных глагольных форм новоегипетского языка*, — ВДИ, № 4, М., 1964, стр. 24 и сл.

¹⁰ П. Грамм, § 202.

⁷ E. Gramm., § 221—224.

пользование связи *iw* перед подлежащим — местоимением-суффиксом в предложении с адвербиальным сказуемым в роли управляемого (придаточного) предложения; 3) введение придаточного условного предложения частицей *ir*; 4) введение относительного придаточного предложения относительным местоимением *ntj* 'который'; 5) использование подхватывающего местоимения для образования связи придаточного предложения с главным; 6) использование предлогов, выступающих в роли подчинительных союзов.

Среди перечисленных нами способов связи особого внимания заслуживает последний — осуществляемый при помощи предлогов. В египетском языке не было специальных служебных слов, выражавших смысловые отношения между частями сложного предложения. Их роль играли предлоги. Этим способом в зависимости от значения предлога создавались значения различных обстоятельственных предложений: времени, причины, следствия, образа действия. Только придаточное времени могло вводиться несколькими предлогами (*m*, *r*, *hft*, *dr*, *m-ht*, *r-š*, *tp-c*), например:

rh.n.(j) kd.k...
m wn.k m šmš.wt it.j (Urk. IV, 897, 11—13)
 'знал я качества твои...'
 когда был ты в сопровождении отца моего';
št hm.f h-cw hr tnt;t
hft št; škr-cnh.w (Urk. IV, 140, 15—16)
 'вот его величество воссиял на троне,
 когда были притащены пленные';
d-c pr...
tp-c š;h.n t; (P. 1115, 32—34)
 'бура вышла (произошла)...'
 прежде чем мы достигли земли'.

Кроме того, один из предлогов (*hnc* 'вместе с', 'с', 'и') осуществлял сочинительную связь простых предложений, являвшихся частями сложносочиненного предложения.

Отсутствие подчинительных и сочинительных союзов в египетском языке можно, пожалуй, объяснить глубокой древностью этого языка, в котором союзы еще не выделились в самостоятельный разряд слов. Труднее ответить на вопрос, почему именно предлоги стали выражать подчинительные и сочинительные отношения между частями сложного предложения, а, допустим, не частицы.

Объяснение этого явления, по нашему мнению, в том, что основной функцией предлогов как служебных слов с древнейших времен являлось выражение подчинительных и сочинительных отношений между знаменательными словами в предложных словосочетаниях и в сочинительных предложных сочетаниях, о чем мы говорили выше достаточно подробно.

Однако далеко не все предлоги получили назначение осу-

ществлять функцию подчинительных и сочинительных союзов. Общее количество предлогов, как мы видели, было весьма значительным и достигало ста предлогов. Из них в роли сочинительного союза выступает только один простой вторичный предлог (*hnc*), а в роли подчинительных — не более двадцати. Естественно, что в последнем случае простые первичные предлоги (как более древние и многозначные) представлены шире, чем другие классы предлогов, используемых для этой цели. Так, из двенадцати простых первичных предлогов в роли союзов выступают шесть: *m*, *n*, *r*, *hr*, *hft*, *dr*; из четырех простых вторичных предлогов был использован один (*mj*); из восьми сложных — тоже один (*m-ht*), а остальные восемь-десять предлогов относятся к составным (или групповым) предлогам (*r-š*, *tp-c*, *wpw-hr*, *n-mrw.t* и др.).

Путь предлогов от служебных слов, осуществляющих отношения между членами подчинительных и сочинительных сочетаний, до слов, выражающих отношения между частями сложных предложений, был, без сомнения, длительным. Выше мы пришли к выводу, что, например, все простые первичные предлоги искони обладали прежде всего пространственным значением. Затем эти предлоги получили возможность указывать не только на статические пространственные отношения, но и на динамические отношения (направление). На этой основе предлоги стали принимать участие в создании еще более отвлеченных отношений (совместности, цели, причины и т. д.) между словами, а потом были использованы для той же цели в сложных предложениях.

Использование предлогов в качестве союзов между частями сложных предложений, как между знаменательными словами в подчинительных и сочинительных сочетаниях, указывает на любопытную особенность построения некоторых сложноподчиненных и сложносочиненных предложений по типу предложных бинарных сочетаний.

ПРОБЛЕМА СИНТАГМАТИЧЕСКОГО ДЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ РЕЧИ¹¹

Во «Введении» (стр. 23 и сл.) мы довольно подробно остановились на отличии учения о словосочетании от учения о синтагме как о минимальном смысловом объединении.

Одним из самых неожиданных результатов изучения сочетаний слов в египетском языке в плане противопоставления синтагматическому делению является возникновение возможности для решения проблемы членения древними египтянами своей речи, т. е. доведение изучения египетского языка до уровня речи.

¹¹ См. более подробно в статье: Н. С. Петровский, *Проблема изучения синтагматики древнеегипетской речи*, — сб. «Ассириология и египтология», Л., 1964, стр. 116—127.

На первый взгляд парадоксальная постановка проблемы в отношении мертвого языка, каким является египетский язык, оказывается реальной, если обратиться к вопросу, осознавали ли древние египтяне каким-нибудь образом деление своего речевого потока.

К сожалению, до нас не дошло каких-либо сочинений, которые позволили бы судить о теоретическом интересе египтян к собственному языку.

Практически любой египетский текст, написанный как иероглифами, так и иератическими и демотическими знаками, предстает перед нами как непрерывный ряд ничем не отделенных друг от друга слов. При современном уровне знания структур предложений различных типов, о происхождении которых мы говорили выше, несмотря на отсутствие сведений об интонационных средствах и даже об огласовке, этот непрерывный ряд сравнительно легко делится на предложения, а предложения, в свою очередь, на слова, словосочетания, члены предложения. Но египтяне, хорошо различая и слова и предложения на практике, на что указывают их словники и упражнения, не придавали, видимо, особого значения грамматическому членению как простых предложений, так и более сложных синтаксических единиц. И все же на какое-то другое членение своего речевого потока египтяне обращали внимание и даже пытались отразить его графически в письменном тексте.

Известно, что во многих литературных иератических текстах наряду с таким графическим приемом, как выделение «красной строки», встречаются красные точки, стоящие над строками. По поводу их значения до сих пор не существует определенного мнения. В. С. Голенищев называет эти точки «пунктуацией» (ponctuation)¹², но нигде как будто не поясняет, что они, по его мнению, отделяли. Поэтому такое определение представляется чрезмерно широким. Г. Мёллер в своей известной «Иератической палеографии» пытается объяснить значение красных точек. Он пишет, что «в поэтических текстах красные точки, стоящие над строками, служат для разделения строф (Verstrennung)»¹³. Такой взгляд получил распространение, и А. Гардинер в изданиях новоегипетских литературных произведений именует красные точки «строфными» (versepoints)¹⁴. Но ни объяснение, ни сам термин нельзя признать удачным. Прежде всего, красные точки встречаются в литературных текстах не только поэтического, но и явно прозаического характера. Далее, отвлекаясь даже от понятного нам, но не существовавшего у египтян, явления рифмы, строфа представляет законченную по содержанию часть стихотворной речи. Красные

точки же, как мы увидим дальше, далеко не всегда отделяют такие части.

Весьма примечательна точка зрения А. Эрмана, который в грамматике новоегипетского языка относит красные точки, как и В. С. Голенищев, к «пунктуации» (die Interpunktion), но уделяет объяснению значительно больше внимания, чем Г. Мёллер. «Чтобы облегчить чтение и обзор текста, — пишет А. Эрман, — помещают, и притом, очевидно, лишь дополнительно, красные точки над строками. Это происходит в песнях, где точки, несомненно, отделяли также и строфы. Это происходит также и в прозаических текстах всех видов. Для нас эта пунктуация поучительна, так как по ней мы можем узнать, как делили предложения при медленном повествовании». В примечании к этому параграфу А. Эрман добавляет, что «в целом эти части соответствуют нашему ощущению, но имеются места, где они противоречат ему», и приводит пример из сказки «О Правде и Кривде» (5,2), где точки стоят перед относительным местоимением *ntj* 'который' и перед предложной группой *jrm.f* 'вместе с ним'. Далее, А. Эрман не без оснований отмечает, что «размещение точек иногда происходило весьма наспех»¹⁵. Из этих утверждений можно представить практическую цель, ради которой ставились точки, характер текстов, в которых они использовались, и небрежность египетских писцов, но совершенно неясно, о каком делении предложений идет речь и каким нашим «ощущениям» соответствуют или противоречат выделенные части.

Однако, по нашему мнению, значение выделяемых отрезков текста и тем самым функцию красных точек определить можно, исходя из рассмотрения членения прежде всего египетских литературных текстов прозаического характера.

Графическое выделение элементов в некоторых литературных текстах при помощи красных точек относится к началу Нового царства. В литературных текстах, дошедших до нас в списках Среднего царства, красные точки еще не встречаются. Нет их, например, в известной «Сказке о потерпевшем кораблекрушение» (папирус Государственного Эрмитажа № 1115) и в ранних списках «Приключений египтянина Синухета» (т. е. в списках В и R папирусов Берлинского музея № 3022 и № 10499 времени Среднего царства и гиксосов). Но в среднеегипетских произведениях, переписанных в период Нового царства, красные точки уже налицо. Так, они имеются в списке G «Приключений египтянина Синухета» (папирус № 4657 ГМИИ им. А. С. Пушкина), который относится ко времени 19-й династии, и в фрагментах других поздних списков. Можно предположить, что ставить точки в литературных текстах египетские писцы стали в начале Нового царства потому, что среднеегипетский

¹² W. Golénischeff, *Les papyrus hiératiques № 1115, 1116A et 1116B de l'Ermitage Impériale à St. Petersbourg*, 1913, стр. 4.

¹³ G. Möller, *Hieratische Paläographie*, Bd II, Leipzig, 1909, стр. 5.

¹⁴ A. H. Gardiner, *Late Egyptian Stories*, Bruxelles, 1932, стр. VII.

¹⁵ A. Erman, *Neuaegyptische Grammatik*, 2 Aufl., Leipzig, 1933, стр. 26.

язык перестал быть разговорным языком, так как таковым уже являлся новоегипетский язык, и текст для правильного понимания и чтения членили на отрезки. Этот прием сохранился и при полной победе новоегипетского языка как языка и литературного. После Нового царства членение текстов, написанных так называемой поздней иератикой, имеет место в очень редких случаях, хотя красные точки встречаются в позднеиератических текстах вплоть до середины I в. н. э.¹⁶ Следовательно, считая от начала Нового царства, этот графический прием просуществовал свыше 1500 лет.

Разумеется, и в период Нового царства красные точки расставлялись не всегда. Это зависело, видимо, как от тщательности писца, так и от установки данной писцовой школы. В списке «Поучения Мерикара» первой половины 18-й династии (папирус Государственного Эрмитажа № 1116A rt.) писец расчленил текст точками только до 78-й строки, т. е. лишь половину текста. Известное «Поучение Неферти» в списке того же времени (папирус Государственного Эрмитажа № 1116B rt.) вообще не расчленено. Нет точек и в таком известном новоегипетском произведении, как «Повесть о двух братьях» (папирус Британского музея № 10183). В то же время некоторые большие тексты времени Нового царства, как, например «Повесть о зачарованном царевиче» (папирус Британского музея № 10060 vs), скрупулезно разбиты точками на отрезки. То же самое относится и к некоторым более мелким литературным произведениям: поучениям, стихотворениям и т. п.

Можно взять для примера один и тот же отрывок текста, выполненного разными писцами. В папирусе Анастаси IV 8,7—8,8 (папирус Британского музея № 10249) текст дается без какого-либо членения¹⁷:

...*hwnj.n.k. hr psd.j sb;k hr c k r msdr.j twj mj htr tjtj b w ij n.j kdd m ib.j n hrw bn sw m-c.j m grh...*

Перевод этого отрывка тоже без членения и знаков препинания выглядит следующим образом:

‘...бил ты по спине моей ученье твое вошло в ухо мое я как лошадь (нетерпеливо) гарцующая не приходит ко мне сон в сердце моем днем нет его у меня ночью...’.

В папирусе Лансинг II, I—II, 3 (папирус Британского музея № 9994)¹⁸ тот же отрывок передается почти буквально так же (в грамматическом и лексическом отношениях), но писцом вводятся красные точки (·): ...*hwn.n.k psd.j sb;k c k.w r msdr.j twj m j htr tjtj b w ij n.j kd.t m ib.j n hrw nn sw hr-c.j m grh...*

При переводе отрывка обозначим точки вертикальной чертой (|):

‘...бил ты спину мою | учение твое вошло в ухо мое | я как лошадь (нетерпеливо) гарцующая | не приходит ко мне сон в сердце моем днем | нет его у меня ночью | ...’.

Этот небольшой отрывок интересен тем, что в процессе чтения его членили на пять следующих один за другим отрезков. Эти отрезки или элементы совпадают с простыми предложениями разных типов, т. е. членение при помощи точек в данном случае было связано с грамматическим делением этого сложного синтаксического целого на предложения. Однако это совпадение не означает того, что деление при помощи точек не обладало известной независимостью от грамматического деления и не подчинялось своим собственным закономерностям. Для иллюстрации некоторых особенностей этого деления можно сравнить два прозаических текста, в которых проставлены красные точки: среднеегипетский (но переписанный в начале Нового царства) и новоегипетский. Первым может служить часть «Поучения Мерикара»¹⁹, вторым — произведение новоегипетской литературы «Повесть о зачарованном царевиче»²⁰.

В «Поучении Мерикара», начало которого сильно фрагментировано, а красные точки расставлены лишь до 78-й строки, рассмотрение контекста все же дает возможность отметить некоторые любопытные особенности этого членения. Прежде всего следует отметить, что, как и в приведенном выше отрывке из папируса Лансинг, при расставлении точек простые предложения часто выделяются. Но если два простых предложения были связаны причинно-следственными отношениями в широком смысле слова, то они точкой не разделялись, а представляли единый элемент:

m qw nfr w:h ib ‘не будь дурным, [ибо] хорош доброжелательный’ (36)²¹; *s; c wr.w.k ir.j sn hp. w.k* ‘возвеличивай вельмож твоих, [ибо] они творят законы твои’ (42—43); *ts q; m w.k mr.j tw hn w* ‘набирай войско твое, [и] тебя будет любить столица’ (57).

Сложноподчиненное предложение, в котором придаточное предложение вводилось относительным местоимением *ntj* ‘который’, тоже не подвергалось членению при помощи точки:

snd n.k wr.w ntj.w hr t; ‘будут бояться тебя вельможи, которые в стране’ (46).

Весьма странным на первый взгляд является отсутствие точки перед прямой речью:

n c k; n dd h; n.j ‘не праведен говорящий: «Ах, если бы мне [иметь]!»’ (44).

Любопытным является тот факт, что антиципированные члены предложения тоже не отделяются от предложения и составляют с ним один отрезок:

¹⁶ G. Möller, *Hieratische Paläographie*, Bd III, Leipzig, 1912, стр. 4.

¹⁷ A. H. Gardiner, *Late-Egyptian Miscellanies*, Bruxelles, 1937, стр. 43, 9—11.

¹⁸ Там же, стр. 109, 14—16.

¹⁹ W. Golenisheff, *Les papyrus hiératiques...*, Pl. IX—XI.

²⁰ A. H. Gardiner, *Late-Egyptian Stories*, стр. 1—9.

²¹ В скобках дан номер строки текста папируса № 1116 A rt.

wnw.t smnh.ś n m-h-t 'час, благодетельствует он для будущего' (66—67); *iw hrw w^c dj.f n nhh* 'один день, дает он на вечность' (66).

Наоборот, как от простых, так и от сложных предложений могли отделяться элементы. В связи с этим любопытно отметить, что хотя определения обычно не отделяются от определяемого точками, из этого правила было как будто исключение. Когда в качестве определения выступала относительная форма, она отделялась точкой: *m śm; s tw.k rh.tj ;hw.f p; n.k hs ss.w hn^c.f* 'не убивай человека, добродетель которого ты познал, вместе с которым ты когда-то пел написанное' (50—51).

Как было указано выше, сложноподчиненные предложения с относительным словом *ntj* не членились на элементы. Но сложноподчиненные предложения с предлогом *mj* в роли подчинительного союза, вводящего сравнительное придаточное предложение, членились точкой на два отрезка: *iw d;mw r ;jr d;mw .mj śr.n tp.w^c r.s* 'войско будет теснить войско, | как это предсказали предки' (69; сходные примеры также в строках 34—35, 70).

Часто встречающиеся в египетском языке сложные предложения, в которых первая часть вводится предлогом *ir* ('что до'), усиленно указывающим на лицо или предмет, а вторая сообщает что-либо о них, тоже разбиваются на две части: *ir ph śt nn ir.t iw .wnn.f im mj ntr* 'что до достигающего этого без совершения неправды, | будет он там как бог' (56).

Примеры показывают также, что из предложения точкой часто выделяется обстоятельство времени: *rh.n.k tm.śn śfn .hrw pf n wd^c m;r* 'ты знаешь, не кротки они | в день тот суда над убогим' (53—54). Но это относилось не ко всем обстоятельствам: обстоятельства сопутствующих условий, выражаемые предложной группой инфинитива, и обстоятельство отождествления, которые образовывались при помощи предлога *m* ('в качестве'), не отчленились от предложения: *d;mw ndm hr śmś ib.f* 'войско радостно, следуя желанию своему' (58); *m; .śn h^cw m wnw.t* 'рассматривают они век, как час' (55).

Расстановка красных точек в «Повести о зачарованном царевице» тоже свидетельствует о существовании каких-то закономерностей в членении текста и предложений. Простые предложения, как и в «Поучении Мерикара» и в папирусе Лансинг, часто совпадают с элементами, отделенными точками. Но опять же, если два простых предложения были связаны причинно-следственными отношениями, то они объединялись в одно целое: *iw.f hr sw(r)j iw.f hr th* 'она (змея) выпила, она стала пьяной' (8,3)²². Как будто и сложноподчиненное предложение с относительным словом *ntj* могло представлять один отрезок:

h^c.n sdm n; n rmt ntj r-gs p; hrd 'когда слышали люди, которые [были] около ребенка' (4,4; сходный пример в 4,8).

Прямая речь, которая широко представлена в повести, очень часто отделяется точкой (4,8; 5,5—5,6; 5,10; 5,11; 5,14; 6,2; 6,8—6,9; 7,2; 7,3; 7,6, 8,5). Но иногда прямая речь не выделена: *im.f dd n.f tsm p;j* 'он сказал ему: «это собака»' (4,9). То, что это не случайность, указывают также примеры в 4,10; 5,2; 6,7; 6,10; 6,15. Примечательно, что с вводящей иногда прямую речь предложной группой *m dd* ('говоря') прямая речь всегда составляет один элемент (4,12; 6,8; 6,12).

Интересен вопрос о расстановке красных точек в простых и сложных предложениях. Как и в среднеегипетском тексте, определения не отделяются от определяемого, но исключение опять связано с относительной формой, которая последовательно отчленилась: *...hr smj (md.t) nb.t jdd.s n p;j.s it* '...докладывая [слова] все, | сказанные ею отцу ее' (6,14; сходные примеры в 7,7; 8,11).

Как и в «Поучении Мерикара», сложные предложения, в которых первая часть вводилась предлогом *ir* ('что до'), разбивались на два отрезка (5,6).

Многочисленные примеры показывают, что красными точками от предложения отделяются некоторые типы обстоятельств. Последовательно отчленились обстоятельства времени и меры времени (8,6; 8,7; 7,13). То же самое относится к обстоятельству места: *wn.in p; śrj hr hms hr ir.t hrw nfr m p;j.f pr* 'и юноша сидел, проводя добрый день | в своем доме' (7,14; сходные примеры в 4,11; 6,6—6,7; 8,7). Обстоятельство цели, выражавшееся инфинитивом с предлогом *r*, тоже отделялось. Но не все типы обстоятельств отделялись точками от предложения. Как и в «Поучении Мерикара», обстоятельство сопутствующих условий, выражаемое предложной группой инфинитива, в отдельный элемент не выделялось (6,4). Обстоятельство направления (в отличие от обстоятельства места), обычно передававшееся при помощи предлога *r*, тоже не отчленилось.

Самым примечательным образом иногда от предложения точкой отделено косвенное дополнение. Например, в тех редких случаях, когда по законам языка предложное дополнение, указывающее лицо или предмет, к которому направлено действие, выдвигалось на конец предложения, оно могло отделяться красной точкой: *in iw jdj.j t;j.j śrj .n p; w^cr n km.t* 'Разве отдам я мою дочь | беглецу из Египта?' (6,10). При глаголах со значением конкретного действия косвенное дополнение, указывающее на орудие действия и вводимое предлогом *m*, тоже могло отделяться точкой, на что указывает пример в 8,4: 'и | его жена приказала ее | разрубить своим топором' (*m p;j.s m jnb*). В случае, когда косвенные или прямые дополнения были выражены однородными членами с предлогами или без предлогов,

²² В скобках указаны номер листа папируса и номер строки папируса № 10060 vs.

эти однородные члены (после первого) отделялись точками: *mt.f n p; msh'm r;-pw p; hf;w' mjt.t p; lw'* 'он умрет от крокодила | или от змеи, | также от собаки |' (4,4); *lw.f hr dj.t n.f pr hn^c; h.wt' m mjt.t lw.t h.wt nb.t nfr'* 'он дал ему дом и поля, | а также [мелкий] скот, | вещи всякие добрые |' (7,5). Наконец, следует обратить внимание на то, что отделяемый точками отрезок мог состоять из одного знаменательного слова: *twj wd.kwj n hmt š; j.w' p; msh' p; hf;w' p; lw'* 'я обречен трем судьбам: | крокодилу, | змее, | собаке |' (7,6).

Таким образом, если в целом рассмотреть примеры членения текста с помощью красных точек, то можно заметить, что оно, хотя и совпадает иногда с грамматическим членением на предложения, члены предложения и сочетания слов, повинуются все же своим закономерностям. Как мы видели, простые предложения иногда соответствуют выделенным при помощи точек отрезкам, но при определенных условиях эти отрезки включают два простых предложения. Сложноподчиненные предложения тоже подчас равны такому отрезку, но иногда разбиваются на два элемента, совпадающие с тем, что мы называем главным и придаточным предложениями. Прямая речь иногда отделяется, а в некоторых случаях составляет одно целое с вводящим ее предложением. Нельзя утверждать, что точками выделялись члены предложения. Некоторые типы обстоятельств действительно отделяются, но другие составляют с предложением единое целое. То же самое относится к косвенным дополнениям. Нельзя утверждать также, что выделенные элементы соответствуют словосочетаниям. Как мы видели, членение текста при помощи точек могло разрывать словосочетания, отделять зависимый член от независимого, хотя, как правило, более тесные словосочетания не расчленялись. Но, пожалуй, самым ярким отличием этих элементов от словосочетаний являлось то, что они могли состоять из одного знаменательного слова, в то время как словосочетание необходимо состоит не менее чем из двух знаменательных слов.

Таким образом, подход к египетскому членению текста с точки зрения грамматической не решает вопроса о содержании выделенных отрезков и тем самым о функции красных точек.

Однако существует и другое возможное членение речи на грамматически и интонационно оформленные семантико-синтаксические единицы речи — синтагмы.

Приведенные выше примеры позволяют утверждать, что древние египтяне придавали значение не грамматическому, а другому реально существовавшему членению их речи на синтагмы (*syntagmes, sense-groups*). Можно предполагать, что, как и в других языках, формами этого членения в устной речи являлись пауза, интонация или особое синтагматическое ударение. В письменном тексте это членение осуществлялось при помощи красных точек, или, как можно теперь утверждать,

«синтагматических разделителей», «синтагматических точек» (*syntagme-points*).

Принципы размещения синтагматических точек достаточно ясно свидетельствуют о том, что египетская синтагма являлась прежде всего единицей семантической и синтаксической, а не фонетической (древнеегипетская фонетика нам неизвестна, но в каждом отдельном случае объем синтагмы определить можно), и что синтагма, представляя элемент речевого целого, отличается от предложения, члена предложения, хотя и может совпадать с ними.

Примеры показывают, что объем египетских синтагм был различен и зависел, без сомнения, от смысла высказывания и стиля речи, что было связано «с точным и полным осмыслением целого сообщения».

Так, в приведенном выше примере: *wn.in p; šrj hr hms hr ir.t hrw nfr' m p;j.f pr* 'и юноша сидел, проводя добрый день | в своем доме', отчленение обстоятельства места показывало, вероятно, что оно относилось к предикативной группе, 'и юноша сидел', а не к обстоятельству сопутствующих условий: 'проводя добрый день'.

Интересным представляется тот факт, что при чтении текст произносился нараспев. На это указывает приведенная выше сентенция из «Поучения Мерикура»: «не убивай человека, добродетель которого ты познал, вместе с которым ты когда-то пел написанное». Естественно думать, что при таком чтении в тексте особенно тщательно выделялись отдельные смысловые элементы. При графическом воспроизведении текста синтагматические точки расставлялись в целях сохранения смысловых и стилистических оттенков сообщения. Значение, которое египтяне придавали синтагматическому членению своей письменной речи, свидетельствует об их совершенно определенном подходе к языку: от целого к его элементам. Нет сомнения, что в частностях египетское членение речи на синтагмы отличалось от синтагматики речевого потока в других языках и тем самым от наших «ощущений». Но именно это и дает возможность проникнуть в «кусочек действительности» древнеегипетского народа с точки зрения египетской, а не современной.

Приходится считаться с тем неумолимым фактом, что мы имеем дело с мертвым языком, отстоящим от нас на несколько тысячелетий. Поэтому исследование его синтагматики необходимо отличается от подобной задачи в современных языках, где возможен экспериментальный анализ живой речи. Дальнейшее изучение синтагматического членения древнеегипетской речи на основе всех известных прозаических и поэтических текстов, в которых проставлены синтагматические точки, должно установить особенности этого членения в отношении к грамматическому членению и порядку слов египетских предложений разных структурных типов, отношение целого предложения, вы-

ступающего как синтагма, к более сложным синтаксическим единствам и, быть может, показать, какие оттенки смысловых значений связаны с этими членениями.

Следует обратить внимание на то, что семантико-синтаксическое понятие синтагмы, выработанное советской лингвистикой, как понятие, соответствующее реальным явлениям речи, находит подтверждение на материале языка одного из самых древних народов мира.

* * *

Подводя итог нашей работе, мы не можем не отметить, что исследование сочетаний слов египетского языка, основанное на непосредственном изучении письменных источников, важно, как, мы надеемся, было показано выше, прежде всего само по себе, так как дает возможность представить структуру и значение тех основных клеток египетского языка, которые служили строительным материалом для предложений. Изучение сочетаний слов помогает также разрешить ряд проблем, важных для египтологии, и позволяет отказаться от многих традиционных и привычных (а потому сковывающих дальнейшее исследование египетского языка) представлений.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- AO — «Archiv Orientalni», Praha.
 AJSL — «The American Journal of Semitic Languages and Literatures», Chicago.
 Bauer — F. Vogelsang, A. H. Gardiner, *Die Klagen des Bauern*, Leipzig, 1908.
 Br. Mus. — «Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae etc. in the British Museum», London, 1911—1939.
 B. M. 5645 — A. H. Gardiner, *The Admonitions of the Egyptian Sage*, Leipzig, 1909, pp. 95—108.
 Budge — E. A. Wallis Budge, *The Book of the Dead*, vol. 1—3, London, 1898.
 Cairo — 1) H. O. Lange, H. Schäfer, *Grab- und Denksteine des Mittleren Reichs*, vol. 1—4, Cairo, 1902—25 (№ 20001—20780).
 2) P. Lacau, *Stèles du Nouvel Empire*, fasc. 1—2, Le Caire, 1909—1926 (№ 34001—34186).
 CT — A. de Buck, *The Egyptian Coffin Texts*, Chicago, 1935, ff.
 Eb. — 1) G. Ebers, *Papyrus Ebers*, vol. 1—2, Leipzig, 1875.
 2) H. Grapow, *Die medizinischen Texte in hieroglyphischer Umschreibung autographiert*, Berlin, 1958 («Grundriss der Medizin der alten Ägypter», V).
 E. Gramm. — E. Edel, *Altägyptische Grammatik*, Roma, 1955/1964.
 Erman, Gramm. — A. Erman, *Ägyptische Grammatik*, 4 Aufl., Berlin, 1928.
 Erman. Neuägypt. Gramm. — A. Erman, *Neuägyptische Grammatik*, 2 Aufl. Leipzig, 1933.
 Gemm. — F. W. von Bissing, *Die Mastaba des Gem-ni-kai*, Bd I—II, Leipzig, 1905—1911.
 G. Gramm. — A. Gardiner, *Egyptian Grammar*, 3 ed, London, 1957.
 Grundriss — «Grundriss der Medizin der alten Ägypter», I—VIII, Berlin, 1954—1962.
 Hamm. — J. Couyat, P. Montet, *Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmat*, Le Caire, 1912.
 Hass. Giza — S. Hassan, *Excavations at Giza*, Oxford, 1929 ff.
 Hatn. — R. Anthes, *Die Felseninschriften von Hatnub*, Leipzig, 1928.
 Hayes — W. C. Hayes, *A Papyrus of the Late Middle Kingdom in the Brooklyn Museum*, 1955.
 Hearst — 1) G. A. Reisner, *The Hearst medical Papyrus*, Leipzig, 1905.
 2) H. Grapow, *Die medizinischen Texte in hieroglyphischer Umschreibung autographiert*, Berlin, 1958 («Grundriss der Medizin der alten Ägypter», V).
 JEA — «The Journal of Egyptian Archaeology», London.
 Junker, Giza — B. Junker, *Giza*, Wien — Leipzig, 1929 ff.
 Kah. — F. Ll. Griffith, *Hieratic Papyri from Kahun und Gurob*, vol. 1—2, London, 1898.
 Kopt. — W. W. F. Petrie, *Koptos*, London, 1896.
 Lac. Sarc. — P. Lacau, *Sarcophages antérieurs au Nouvel Empire*, vol. I—II, Le Caire, 1904—1906.
 Lac. T. R. — P. Lacau, *Textes religieux*, Paris, 1910.
 L. to D. — A. H. Gardiner, K. Sethe, *Egyptian Letters to the Dead*, London, 1928.
 L. Gramm. — G. Lefebvre, *Grammaire de l'Égyptien classique*, 2 ed., Le Caire, 1955.
 Les. — K. Sethe, *Ägyptische Lesestücke. Texte des Mittleren Reiches*, Leipzig, 1924.

- Louvre — 1) P. Pierret, *Recueil d'Inscriptions Inédites du Musée Égyptien du Louvre*, 1—2, Paris, 1874—8.
- 2) A. Gayet, *Musée du Louvre; Stèles de la XII dynastie*, Paris, 1889.
- M. u. K. — A. Erman, *Zaubersprüche für Mutter und Kind*. Abh. d. Kngl. Preuss. Akademie d. Wissenschaften, Berlin, 1901.
- Mar. Mast. — A. Mariette, *Les Mastabas de l'Ancien Empire*, 1889.
- Menthuw. — C. L. Ransom, *The Stela of Menthu-weser*, New-York, 1913.
- Mereruka — «The Mastaba of Mereruka», Chicago, 1938.
- Mill. — G. Maspero, *Les Enseignements d'Amenemhât Ier*, Le Caire, 1914.
- M. P. — W. W. Struve, *Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der Schönen Künste in Moskau*, Berlin, 1930.
- Neferh. — M. Pieper, *Das grosse Inschrift der Königs Neferhotep in Abydos*, Leipzig, 1929.
- Neferirt. — B. van de Walle, *Le mastaba de Neferirtenefer*, Brüssel, 1930.
- Nt. — G. Jéquier, *Les pyramides des reines Neit et Apout*, Le Caire, 1933.
- Pal. — H. Schäfer, *Ein Bruchstück altägyptischer Annalen*, Abh. d. Kngl. Preuss. Akademie d. Wissenschaften, Berlin, 1902.
- P. — Papyrus.
- P. 1115, P. 1116 A rt., P. 1116 B. rt. — W. Golénischeff, *Les Papyrus Hiératiques № 1115, 1116 A et 1116 B de l'Érmitage Impérial à St.-Petersbourg*, 1913.
- P. Berl. Mus. 3024. — A. Erman, *Gespräch eines Lebensmüden mit seiner Seele*, Abh. d. Kngl. Preuss. Akademie d. Wissenschaften, Berlin, 1896.
- P. Leid. 344. — A. H. Gardiner, *The Admonitions of an Egyptian Sage*, Leipzig, 1909.
- P. Leyd. — F. Chabas, *Aegyptische Hieratische Papyrussen*, Leyden, 1853—1962.
- Pos. II — G. Posener, *Catalogue des ostraca hiératiques littéraires de Deir el Médineh*, t. II, fasc. 1, Le Caire, 1951.
- Prisse — Z. Žaba, *Les Maximes de Ptahhotep*, Prague, 1956.
- Pyr. — K. Sethe, *Die altaegyptischen Pyramidentexte*, Bd I—II, Leipzig, 1908—1910.
- Rhind — A. B. Chace, L. Bull, H. P. Manning, *The Rhind Mathematical Papyrus*, vol. I—II, Oberlin — Ohio, 1927—1929.
- Sall. I — A. H. Gardiner, *Late-Egyptian Miscellanies*, Brussel, 1937.
- S.-H. Gramm. — C. E. Sander-Hansen, *Studien zur Grammatik der Pyramidentexte*, København, 1956.
- Sin. — A. M. Blackman, *Middle-Egyptian Stories*, Bruxelles, 1932, pp. 1—41.
- Sinai — A. H. Gardiner, T. E. Peet, *The Inscriptions of Sinai*, 2 ed. by J. Černý, pt. I, London, 1952.
- Siut — 1) F. Ll. Griffith, *The Inscriptions of Siut and Dêr Rîfen*, London, 1889.
- 2) H. Brunner, *Die Texte aus der Gräbern der Heracleopolitenzeit von Siut*, Grückstadt, 1937.
- Smith — 1) J. H. Breasted, *The Edwin Smith surgical papyrus*, Chicago, 1930.
- 2) H. Grapow, *Die medizinischen Texte in hieroglyphischer Umschreibung autorgraphiert*, Berlin, 1958 («Grundriss der Medizin der alten Ägypter», V).
- T. Carn. — A. H. Gardiner, *The defeat of the Hyksos by [Kamōse]*, JEA, vol. III, 1916, p. 95.
- Todtb. Nav. — É. Naville, *Das aegyptische Tottenbuch der XVIII. bis XX Dynastie*, vol. I—III, Berlin, 1886.
- Urk. I — K. Sethe, *Urkunden des Alten Reichs*, 2 Aufl., Leipzig, 1932—1933.
- Urk. IV — 1) K. Sethe, *Urkunden der 18 Dynastie*, H. 1—16, Leipzig, 1906—1909.
- 2) W. Helck, *Urkunden der 18 Dynastie*, H. 17—22, Berlin, 1955—1958.
- Urk. V. — H. Grapow, *Religiöse Urkunden*, Leipzig, 1915—1917.

- Urk. VII — K. Sethe, *Historisch-biographische Urkunden des Mittleren Reiches*, Leipzig, 1935.
- Wb. — A. Erman, H. Grapow, *Wörterbuch der aegyptischen Sprache*, Bd I—V, Leipzig, 1926—1931.
- Westc. — A. Erman, *Die Märchen des Papyrus Westcar*, Berlin, 1890.
- W. Gramm. — W. Westendorf, *Grammatik der medizinischen Texte*, Berlin, 1962 («Grundriss der Medizin der alten Ägypter», VIII).
- ZÄS — «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde», Leipzig.

* * *

- ВЯ — «Вопросы языкознания», Москва.
- П. Грамм — Н. С. Петровский, *Египетский язык*, 1958.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение. Сочетаемость слов в египетском языке	5
Вопросы сочетания слов в египтологической литературе	6
Советская лингвистика о словосочетании	9
Классификация слов египетского языка с учетом их положения и окружения в сочетаниях слов	14
Сочетания слов в египетском языке	19
Сочетание слов и синтагма	23
Глава I. Словосочетания (подчинительные сочетания)	27
Словосочетания свободные и устойчивые	27
Словосочетания простые и сложные	29
Форма словосочетания и виды словосочетаний по форме	31
Способы выражения синтаксической связи между членами словосочетания и виды словосочетаний по способам связи	32
Синтаксические отношения, возникающие в словосочетании	33
Функция словосочетания и его членов в предложении	35
Функция словосочетания как номинативной единицы	36
Классификация словосочетаний египетского языка	37
Глава II. Аналитически соположенные словосочетания	38
Внутренняя форма аналитически соположенных словосочетаний	38
Определение значения аналитически соположенных словосочетаний	40
Аналитически соположенные словосочетания — «посессивные словосочетания»	41
Формы аналитически соположенных словосочетаний	41
Частные значения субстантивных аналитически соположенных словосочетаний	42
Частные значения инфинитивных аналитически соположенных словосочетаний	46
Частные значения причастно-страдательных аналитически соположенных словосочетаний	47
Вопрос о четвертой группе аналитически соположенных словосочетаний (количественно-числительных)	47
Аналитически соположенные словосочетания с зависимым членом — местоимением-суффиксом	48
Субстантивность членов аналитически соположенных словосочетаний	50
Глава III. <i>n</i>-Словосочетания	51
Внутренняя форма <i>n</i> -словосочетаний	51
Определение значения <i>n</i> -словосочетаний	54
<i>n</i> -словосочетания — «релятивные словосочетания»	54
Формы <i>n</i> -словосочетаний	56
Частные значения субстантивных <i>n</i> -словосочетаний	57
Частные значения инфинитивных <i>n</i> -словосочетаний	63
Частные значения причастно-страдательных <i>n</i> -словосочетаний	63
Частные значения количественно-числительных <i>n</i> -словосочетаний	64
Частные значения качественно-адъективных <i>n</i> -словосочетаний	64
Частные значения относительно-адъективных <i>n</i> -словосочетаний	65
Частные значения порядково-числительных <i>n</i> -словосочетаний	65

Частные значения указательно-местоименных <i>n</i> -словосочетаний	66
Частные значения притяжательно-местоименных <i>n</i> -словосочетаний	67
Субстантивность членов <i>n</i> -словосочетаний	68
Глава IV. Согласованные словосочетания	70
Внутренняя форма согласованных словосочетаний	70
Определение значения согласованных словосочетаний	75
Морфологически согласованные словосочетания с постпозицией зависимого члена	78
Морфологически согласованные словосочетания с препозицией зависимого члена	85
Аналитически согласованные словосочетания с постпозицией зависимого члена	86
Аналитически согласованные словосочетания с препозицией зависимого члена	87
Порядок следования зависимых членов аналитически соположенных, согласованных и <i>n</i> -словосочетаний при общем независимом члене	89
Глава V. Аналитически управляемые [словосочетания]	98
Внутренняя форма аналитически управляемых словосочетаний	98
Определение значения аналитически управляемых словосочетаний	103
Формы аналитически управляемых словосочетаний	104
Частные значения глагольных аналитически управляемых словосочетаний	108
Частные значения аналитически управляемых словосочетаний с формой качества и состояния в роли независимого члена	110
Частные значения инфинитивных аналитически управляемых словосочетаний	111
Глава VI. Беспредложные словосочетания	112
Внутренняя форма беспредложных словосочетаний	112
Определение значения беспредложных словосочетаний	118
Формы беспредложных словосочетаний	118
Частные значения адъективных беспредложных словосочетаний	119
Частные значения глагольных беспредложных словосочетаний	122
Глава VII. Предложные словосочетания	126
Внутренняя форма предложных словосочетаний	126
Характер связи египетского предлога с членами словосочетания	127
Предлоги египетского языка	129
Определение значения предложных словосочетаний	141
Форма предложных словосочетаний	148
Частные значения глагольных предложных словосочетаний	149
А. Глагольные предложные словосочетания, характеризующиеся тяготением предлога к зависимому члену	149
а. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми первичными предлогами	149
1. С предлогом <i>m</i> (L ¹)	149
2. С предлогом <i>n</i> (L ²)	153
3. С предлогом <i>r</i> (L ³)	155
4. С предлогом <i>h</i> ; (L ⁴)	157
5. С предлогом <i>hr</i> (L ⁵)	157
6. С предлогом <i>hft</i> (L ⁶)	160
7. С предлогом <i>hnt</i> (L ⁷)	162
8. С предлогом <i>hr</i> (L ⁸)	162
9. С предлогом <i>ht</i> (L ⁹)	163
10. С предлогом <i>hr</i> (L ¹⁰)	163
11. С предлогом <i>tp</i> (L ¹¹)	164

12. С предлогом <i>dr</i> (L ¹²)	165
б. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми вторичными предлогами	166
1. С предлогом <i>imjt</i> (L ¹ , 13)	166
2. С предлогом <i>mj</i> (L ³ , 15)	167
3. С предлогом <i>hn^c</i> (L ⁴ , 16)	167
в. Глагольные словосочетания с некоторыми сложными предлогами	168
1. С предлогом <i>m-m</i> (L ² , 18)	168
2. С предлогом <i>m-hnt</i> (L ³ , 19)	168
3. С предлогом <i>m-h^t</i> (L ⁴ , 20)	169
4. С предлогом <i>tp-m</i> (L ⁸ , 24)	170
г. Глагольные словосочетания с некоторыми составными предлогами	171
1. С составными предлогами, образованными от простого предлога и имени существительного	171
1. С предлогом <i>m-isw</i> (L ¹ , 25)	171
2. С предлогом <i>m-c</i> (L ² , 26)	171
3. С предлогом <i>m-cb</i> (L ⁴ , 28)	172
4. С предлогом <i>m-b;h</i> (L ⁵ , 29)	172
5. С предлогом <i>m-b;h-c</i> (L ⁶ , 30)	173
6. С предлогом <i>m-h;w</i> (L ⁹ , 33)	173
7. С предлогом <i>m-h;t</i> (L ¹⁰ , 34)	174
8. С предлогом <i>m-h;w</i> (L ¹¹ , 35)	174
9. С предлогом <i>m-hr</i> (L ¹² , 36)	175
10. С предлогом <i>m-hr(j)-ib</i> (L ¹³ , 37)	175
11. С предлогом <i>m-hm(.t)</i> (L ¹⁴ , 38)	176
12. С предлогом <i>m-hsf(w)</i> (L ¹⁵ , 39)	176
13. С предлогом <i>m-hnw(-n)</i> (L ¹⁶ , 40)	176
14. С предлогом <i>m-s;</i> (L ¹⁷ , 41)	178
15. С предлогом <i>m-s;h.t</i> (L ¹⁸ , 42)	179
16. С предлогом <i>m-k;b(-n)</i> (L ²⁰ , 44)	179
17. С предлогом <i>m-tp(-n)</i> (L ²¹ , 45)	180
18. С предлогами <i>n-ib(-n)</i> , <i>n-mr(w).t</i> (L ²³ , 47, L ²⁷ , 51)	180
19. С предлогами <i>n-ikr(-n)</i> , <i>n-c;t(-n)</i> , <i>n-wr(-n)</i> , <i>n-nfr(-n)</i> (L ²⁴ , 48, L ²⁵ , 49, L ²⁶ , 50, L ²⁸ , 52)	181
20. С предлогом <i>n-g;w</i> (L ³³ , 57)	181
21. С предлогом <i>r-c</i> (L ³⁵ , 59)	182
22. С предлогом <i>r-h;t</i> (L ⁴⁰ , 64)	182
23. С предлогом <i>r-h^t(-n)</i> (L ⁴¹ , 65)	183
24. С предлогом <i>r-hnw</i> (L ⁴² , 66)	183
25. С предлогом <i>r-s;</i> (L ⁴³ , 67)	183
26. С предлогом <i>r-swn.t</i> (L ⁴⁴ , 68)	184
27. С предлогом <i>r-gs</i> (L ⁴⁵ , 69)	184
28. С предлогом <i>hr-h.w</i> (L ⁵¹ , 75)	185
29. С предлогом <i>hr-s;</i> (L ⁵² , 76)	185
30. С предлогом <i>hr-gs</i> (L ⁵³ , 77)	186
31. С предлогом <i>hft-hr</i> (L ⁵⁴ , 78)	186
32. С предлогом <i>hr-c(-n)</i> (L ⁵⁵ , 79)	187
33. С предлогом <i>hr-h;t</i> (L ⁵⁶ , 80)	187
34. С предлогом <i>tp-c(tp-c.wj)</i> (L ⁵⁷ , 81)	188
35. С предлогом <i>tp-m;c(-n)</i> (L ⁵⁸ , 82)	188
36. С предлогом <i>dr-h;w</i> (L ⁶⁰ , 84)	189
II. С составными предлогами, образованными от простого предлога и инфинитива	189
1. С предлогом <i>m-sn.t-r</i> (L ⁶¹ , 85)	189
2. С предлогом <i>r-mn-m</i> (L ⁶³ , 87)	189
3. С предлогом <i>r-d;t</i> (L ⁶⁴ , 88)	190
4. С предлогом <i>r-db;</i> (L ⁶⁵ , 89)	190

III. С составными предлогами, образованными от имени существительного и простого первичного предлога	191
1. С предлогом <i>hnt-m... mh.t-m</i> (L ⁶⁷ , 91)	191
2. С предлогом <i>s;c-m... nfrj.t-r</i> (L ⁷⁰ , 94)	191
IV. С составными предлогами, образованными от глагола в причастной (?) форме или в форме качества и состояния (?) и простого первичного предлога	193
1. С предлогом <i>wpw-hr</i> (L ⁷³ , 97)	193
2. С предлогом <i>pr.t m...r</i> (L ⁷⁴ , 98)	193
3. С предлогом <i>hrw-r</i> (L ⁷⁵ , 99)	194
4. С предлогом <i>sbj-tw?/sj-tw?</i> (L ⁷⁶ , 100)	194
Б. Глагольные предложные словосочетания, характеризующиеся равной степенью связи предлога с компонентами словосочетания	195
а. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми первичными предлогами	195
1. С предлогом <i>hr</i> (L ⁸)	195
б. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми вторичными предлогами	196
1. С предлогом <i>in</i> (L ² , 14)	196
в. Глагольные словосочетания с некоторыми составными предлогами	196
1. С предлогом <i>m-c</i> (L ² , 26)	196
В. Глагольные предложные словосочетания, характеризующиеся тяготением предлога к независимому члену	197
а. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми первичными предлогами	197
1. С предлогом <i>m</i> (L ¹)	197
2. С предлогом <i>n</i> (L ²)	201
3. С предлогом <i>r</i> (L ³)	204
4. С предлогом <i>h;</i> (L ⁴)	207
5. С предлогом <i>hr</i> (L ⁵)	208
6. С предлогом <i>hnt</i> (L ⁷)	211
7. С предлогом <i>hr</i> (L ⁸)	212
8. С предлогом <i>hr</i> (L ¹⁰)	213
9. С предлогом <i>tp</i> (L ¹¹)	214
б. Глагольные словосочетания с некоторыми простыми вторичными предлогами	215
1. С предлогом <i>hn^c</i> (L ⁴ , 16)	215
в. Глагольные словосочетания с некоторыми сложными предлогами	216
1. С предлогом <i>m-m</i> (L ² , 18)	216
г. Глагольные словосочетания с некоторыми составными предлогами, образованными от простых первичных предлогов и имени существительного	216
1. С предлогом <i>m-c</i> (L ² , 26)	216
2. С предлогом <i>m-h;t</i> (L ⁴ , 28)	217
3. С предлогом <i>m-s;</i> (L ¹⁷ , 41)	218
Частные значения субстантивных предложных словосочетаний	218
а. Субстантивные словосочетания с некоторыми простыми первичными предлогами	219
1. С предлогом <i>m</i> (L ¹)	219
2. С предлогом <i>n</i> (L ²)	221
3. С предлогом <i>r</i> (L ³)	221
4. С предлогом <i>hr</i> (L ⁵)	223
5. С предлогом <i>hft</i> (L ⁶)	223
6. С предлогом <i>hr</i> (L ¹⁰)	224
7. С предлогом <i>tp</i> (L ¹¹)	224
б. Субстантивные словосочетания с некоторыми простыми вторичными предлогами	224
1. С предлогом <i>mj</i> (L ³ , 15)	224

в. Субстантивные словосочетания с некоторыми сложными предлогами	225
1. С предлогом <i>m-m</i> (L2/18)	225
г. Субстантивные словосочетания с некоторыми составными предлогами	225
1. С предлогом <i>m-h;w</i> (L11/35)	225
2. С предлогом <i>m-hr(j)-ib</i> (L13/37)	225
3. С предлогом <i>m-s;</i> (L17/41)	225
Частные значения адъективных предложных словосочетаний	226
а. Адъективные предложные словосочетания с некоторыми простыми первичными предлогами	226
1. С предлогом <i>m</i> (L ¹)	226
2. С предлогом <i>n</i> (L ²)	226
3. С предлогом <i>r</i> (L ³)	227
4. С предлогом <i>hr</i> (L ⁸)	228
б. Адъективные предложные словосочетания с некоторыми простыми вторичными предлогами	228
1. С предлогом <i>mj</i> (L3/15)	228
2. С предлогом <i>hn^c</i> (L4/16)	228
в. Адъективные предложные словосочетания с некоторыми составными предлогами	229
1. С предлогом <i>r-gs</i> (L45/69)	229
Частные значения предложных словосочетаний с именем числительным в качестве независимого члена	229
А. Словосочетания с количественными числительными в роли независимого члена	229
1. С предлогом <i>m</i> (L ¹)	229
Б. Словосочетания с порядковыми числительными в роли независимого члена	230
1. С предлогом <i>m</i> (L ¹)	230
2. С предлогом <i>n</i> (L ²)	230
Некоторые проблемы изучения порядка слов глагольных предложных словосочетаний и порядка членов глагольных предложений	231
Глава VIII. Сочинительные сочетания	240
Внутренняя форма сочинительных сочетаний	240
Синтаксические отношения между компонентами сочинительных сочетаний	243
Сочинительные соположенные сочетания	244
А. Сочинительные соположенные сочетания, выражавшие соединительные отношения	244
1. Двучленные (парные) сочетания	244
II. Многочленные сочетания	245
Б. Сочинительные соположенные сочетания, выражавшие раздельные отношения	246
1. Двучленные (парные) сочетания	247
II. Многочленные сочетания	247
Сочинительные предложные сочетания	248
А. Сочинительные сочетания, образуемые при помощи предлога <i>hn^c</i>	248
1. Двучленные (парные) сочетания	248
II. Многочленные сочетания с предлогом <i>hn^c</i> перед последним компонентом	249
III. Многочленные сочетания с предлогом <i>hn^c</i> между каждым последующим компонентом	249
Б. Сочинительные сочетания, образуемые при помощи предлога <i>hr</i>	249
1. Двучленные (парные) сочетания	250
II. Многочленные сочетания с предлогом <i>hr</i> перед последним компонентом	250

В. Сочинительные сочетания, образуемые при помощи предлога <i>hft</i>	251
Сочинительные сочетания с аналитическими показателями типа сочинительного отношения	251
А. Сочинительные сочетания с показателем соединительных отношений — частицей (?) <i>ist</i>	251
Б. Сочинительные сочетания с показателем раздельных отношений — наречием (?) <i>r;-pw</i>	251
1. Сочинительные сочетания с <i>r;-pw</i> после последнего члена	252
1. Двучленные сочетания	252
2. Многочленные сочетания	253
II. Сочинительные сочетания с <i>r;-pw</i> после каждого члена сочетания	253
III. Сочинительные сочетания с <i>r;-pw</i> между членами сочетания	254
В. Сочинительные сочетания с показателем присоединительных отношений — адвербиальным оборотом <i>m-mjt.t</i>	254
Сочинительные сочетания в предложении и словосочетании	254

Глава IX. Аппозитивные сочетания 257

Необходимость изучения аппозитивных сочетаний и некоторые точки зрения на «аппозицию»	257
Внутренняя форма аппозитивных сочетаний	262
Синтаксические отношения между компонентами аппозитивных сочетаний	265
Члены приравнительных (аппозитивных) сочетаний	267
Аппозитивные соположенные сочетания с постпозицией приравнительного члена	273
Аппозитивные соположенные сочетания с препозицией приравнительного члена	275
Аппозитивные сочетания с аналитическими показателями связи после приравнительного члена	277
Аппозитивные сочетания с аналитическими показателями связи перед приравнительным членом	278
Ложная аппозиция	278
Староегипетский способ филиации как результат эмпазиса зависимого члена словосочетания, а не «частичной аппозиции»	284

Заключение 287

Проблема происхождения структурных типов двусоставных предложений в египетском языке	287
Проблема возникновения предложного типа связи между частями сложного предложения	295
Проблема синтагматического деления древнеегипетской речи	297
Список сокращений	307

Николай Сергеевич Петровский

СОЧЕТАНИЯ СЛОВ
В ЕГИПЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

*Утверждено к печати
Ученым советом Ленинградского государственного
университета им. А. А. Жданова*

Редактор *Е. А. Поцелуевский*
Технический редактор *Л. Т. Михлина*
Корректор *В. В. Воловик*

Сдано в набор 3/II 1970 г.
Подписано к печати 26/VIII 1970 г.
Л-01526. Формат 60 × 90^{1/16}. Бумага № 1
Печ. л. 19,75. Уч.-изд. л. 21,53. Тираж 1400 экз.
Изд. № 1810. Зак. № 172. Цена 1 р. 46 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4